

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

NYPL RESEARCH LIBRARIES

3 3433 00977766 9

CELLAR
35 F2

ЮЛЪ.

№ 7.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

22

СОДЕРЖАНІЕ СЕДЬМОЙ КНИЖКИ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I. Извлеченіе изъ приказовъ военнаго министра (съ № 136-го по № 155-й)	5
II. Извлеченія изъ приказовъ по отдѣльнымъ частямъ военнаго вѣдомства:	
1) Извлеченіе изъ приказа Его Императорскаго Высочества Генераль-Фельдцейхмейстера	38
2) Приказъ Его Императорскаго Высочества генерал-инспектора по инженерной части	40
3) Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ	43
4) По 1-й арміи	45

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Очерки хозяйства армейскаго пѣхотнаго полка. М. АПОЛЕВА	1
О партизанскихъ дѣйствіяхъ въ большихъ размѣрахъ, приведенныхъ въ правильную систему и примѣненныхъ къ дѣйствіямъ армій вообще и нашихъ русскихъ въ особенности. Генеральнаго Штаба генераль-маіора князя ГОЛИЦЫНА	41
Нѣсколько словъ о распространеніи коннозаводства въ Россіи. КАВАЛЕРИСТА	75
Замѣтка по поводу статьи: «О снабженіи войскъ лошадами. КОННОЗАВОДЧИКА	81
Экспедиція въ Аргунское ущелье съ 15-го января по 18-е апрѣля 1858 года. К. ДИДИМОВА	89
Краткій обзоръ дѣйствій комитетовъ, учрежденныхъ при военномъ министерствѣ, съ 1854 по 1859 годъ. .	113
Французскіе офицеры (Письма изъ Парижа). Л. ДЕ-Р. .	127
Случай изъ солдатской жизни. <i>Вольноопредѣляющагося</i> Н. КАРЗУНОВА	145
Курсъ о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи, составленный по лекціямъ, читаннымъ въ Стрѣлковой офицерской школѣ въ 1858 и 1859 годахъ. (Статья третья). Капитана ОСТРОВЕРХОВА и поручика ЛАРИОНОВА . .	151
Нѣсколько словъ по поводу статьи г. А. Орда, помѣщенной въ 4-мъ № журнала «Военный Сборникъ» 1858 г. подъ заглавіемъ: «Замѣтки инженера о причинахъ взятія Малахова кургана». АРТИЛЛЕРИСТА	189
По поводу статьи: О сближеніи Горцевъ съ Рускими на Кавказѣ. Н. АВГУСТИНОВИЧА	201
Библиографія	215
Военное обозрѣніе. Н. ГЛИНОЕЦКАГО	225

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

12699

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

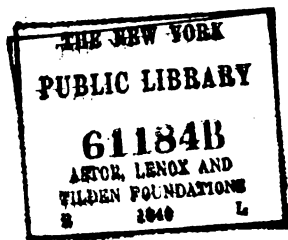
ТОМЪ VIII

ВЪ
v2 /
//

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА ВУЛЬФА

=
1859

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

**съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ
узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 25-го іюня 1859 года.**

Ценсоръ К. Овертъ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ИЗВѢЩЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

6-го іюня, № 136.

Государь Императоръ, согласно положенію военнаго совѣта, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Должность директора военно-учебнаго комитета и находящуюся при семъ комитетѣ общую канцелярію,—упразднить.

2) Взамѣнъ артиллерійскаго отдѣленія сего комитета, впредь до общаго пересмотра учрежденія Военнаго Министерства, относительно болѣе точнаго опредѣленія правъ и обязанностей по управленію артиллеріею Военнаго Министра и Генераль-Фельдцейхмейстера, учредить временной артиллерійскій комитетъ.

3) Сужденія о преобразованіи инженернаго отдѣленія военно-ученаго комитета отложить, подчинивъ сіе отдѣленіе непосредственно Генераль-Инспектору по инженерной части, съ тѣмъ, чтобы всѣ журналы сего отдѣленія по дѣламъ, бывшимъ въ разсмотрѣніи онаго, представлялись начальникомъ отдѣленія Его Императорскому Высочеству.

4) Временному артиллерійскому комитету и инженерному отдѣленію военно-ученаго комитета вмѣнить въ обязанность, представлять чрезъ Генераль-Фельдцейхмейстера и Генераль-Инспектора по инженерной части Военному Министру, за каждыя двѣ недѣли, перечисляя вѣдомости о ходѣ дѣлъ, разсматриваемыхъ въ сихъ учрежденіяхъ,—и

5) Отдѣленіе генеральнаго штаба военно-ученаго комитета упразднить вовсе, а всѣ дѣла по части ученой генеральнаго штаба оставить, попрежнему, въ вѣдѣніи департамента генеральнаго штаба.

7-го іюня, № 138.

Изъ донесеній комиссаріатскаго департамента усматривается, что, при послѣднемъ довольствіи одною изъ комиссаріатскихъ комиссій войскъ сук-

нами, воинскіе пріемщики, руководствуясь имѣющимися въ дивизіонныхъ штабахъ образцами суконъ, не мало затрудняли комиссію требованіями отпуска такихъ суконъ, особенно сѣрыхъ, которыя сходны съ образцами, установленными для Симбирской и Казанской комиссій; отъ пріема же суконъ, сходныхъ съ образцами, назначенными для прочихъ комиссій, уклонялись или вовсе отказывались, отзываясь тѣмъ, что въ войскахъ одобряютъ только сукна, качествомъ и видомъ сходныя съ первыми двумя образцами. Отъ одного резервнаго баталіона были даже возвращены сукна, несходныя съ тѣми двумя образцами; когда же комиссія, изъ возвращенныхъ отъ того баталіона суконъ, препроводила одну половинку при ерлыкѣ, за подписомъ производившаго пріемъ офицера, на разсмотрѣніе начальника резервной дивизіи, то отъ него послѣдовалъ отзывъ, что сукно такого качества, какъ препровожденная половинка, при пріемѣ для баталіоновъ той дивизіи, не будетъ бракуемо.

Какъ подобныя дѣйствія доказываютъ произволъ требованій, затрудняющій пріемъ суконъ отъ фабрикантовъ и вообще довольствіе войскъ, то, для прекращенія сего, предписываю по военному вѣдомству къ непермѣнному исполненію: принимать изъ комиссаріатскихъ комиссій сукна, какъ сѣрое, такъ и прочихъ цвѣтовъ, на точномъ основаніи существующихъ правилъ, т. е. по штемпелямъ, а по доставленіи суконъ въ полки и команды, сличать съ соотвѣтствующими образцами, изъ числа всѣхъ установленныхъ образцовъ, не дѣлая никакого предпочтенія одному какому либо изъ нихъ образцовъ предъ другими.

Вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждается: при пріемѣ и прочихъ комиссаріатскихъ вещей, въ точности выполнять предписанныя на этотъ предметъ правила Свод. Воен. Пост. части IV кн. III въ главѣ I, а въ случаѣ спора пріемщика со сдатчикомъ о качествѣ вещей, руководствоваться 739 ст., въ которой изложено: «Если случится, что пріемщикъ станетъ браковать такія вещи, которыя, по мнѣнію управляющаго комиссіею, прочны къ употребленію для солдата на положенный срокъ, то въ предупрежденіе потери времени, управляющій, по приложеніи къ такимъ вещамъ двойнаго клейма, предписываетъ пріемщику оныя принять; по доставленіи такихъ вещей въ полкъ или команду, если командиръ полка или команды усмотритъ непрочность тѣхъ вещей, то представляетъ на разсмотрѣніе комиссаріатскаго департамента по одной изъ вещей, двойнымъ клеймомъ комиссіею заклеенныхъ; а если найдетъ, что онѣ годны и прочны для солдатъ, то, увѣдомивъ о томъ комиссію, оканчиваетъ тѣмъ дѣло».

А дабы видѣть, основательно ли казаченіи изъясляютъ сомнѣніе или бракують вещи, или дѣлають неправильныя притязанія, вмѣняется всѣмъ пріемщикамъ въ обязанность, на бракуемыхъ ими вещахъ, но одобряемыхъ комиссаріатскими комиссіями, сверхъ комиссаріатскаго двойнаго клейма, прикладывать свои клейма или печати. Тогда, при разсмотрѣніи такихъ вещей, будетъ видно, чья вина: комиссія ли неправильно одобряетъ, или казаченіи придиричиво бракують вещи.

Во всякомъ случаѣ, при пріемѣ и браковкѣ вещей, отнюдь не допускать ни произвола, ни требованій прихотливыхъ, такъ какъ одинаково преступны, какъ послабленіе при пріемѣ, т. е. принятіе вещей съ явнымъ отступленіемъ отъ образцовъ, такъ и притязательная браковка или отказъ отъ пріема вещей, согласныхъ съ образцами и съ допущенными, по описаніямъ вещей и условіямъ, изъятіями.

Д. В. В.

За таковымъ подтвержденіемъ о точномъ выполненіи предписанныхъ въ законѣ правилъ по приему и браковкѣ вещей, отвѣтственность за недостатокъ и несходство съ образцами вещей, принятыхъ приѣмщикомъ изъ комиссаріатскихъ магазиновъ мѣрою, счетомъ и по выданнымъ отъ комиссаріатской комиссіи образцамъ, остается, на основаніи 737 и 767 статей части IV кн. III Свода Воен. Пост., на приѣмщикѣ, который, по 732 и 735 статьямъ, далъ въ полученіи вещей росписку на приѣмномъ билетѣ и въ шнуровой книгѣ. Затѣмъ приказъ отъ 18 ноября 1857 года за № 268 считать отменнымъ.

7-го іюня, № 139.

Государь Императоръ, въ 25-й день мая, согласно положенію военного совѣта, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Во всѣхъ дѣйствующихъ стрѣлковыхъ баталіонахъ гвардейскаго, гренадерскаго и армейскихъ корпусовъ и въ Кавказскомъ резервномъ, содержать въ мирное время по 31 полѣзной лошади, а именно: къ 8 провіантскимъ телѣгамъ 16, къ 6 патроннымъ ящикамъ 12 и къ аптечному ящику 3, съ тѣмъ, чтобы въ 13 и 18 баталіонахъ, когда они возвратятся съ Кавказа, содержать также это число лошадей.

2) Въ 1 и 2 сводныхъ резервныхъ стрѣлковыхъ баталіонахъ содержать по 23 лошади, а именно: къ 6 провіантскимъ телѣгамъ 12, къ 4 патроннымъ ящикамъ 8 и къ аптечному ящику 3.

3) Въ учебныхъ стрѣлковыхъ баталіонахъ содержать по 18 лошадей къ 9 телѣгамъ, какъ назначено было при ихъ переформированіи и теперь состоятъ.

7-го іюня, № 140.

Военный совѣтъ, признавая неудобство постановленнаго нынѣ закономъ отобранія отъ нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ въ первой половинѣ года, части полученныхъ ими годовыхъ вещей и амуниционныхъ денегъ и выдачи имъ шинелей, дослуживающихъ уже сроки, или въ крайнихъ только случаяхъ служащихъ второй годъ, положилъ:

1) Нижнимъ чинамъ, увольняемымъ во временный или безсрочный отпускъ, въ какое бы время отпуска сіи не были разрѣшаемы, выдавать сполна всѣ годовыя вещи и амуниціи деньги, которыя имъ слѣдуютъ по сроку того года, въ который означенные чины увольняются, постановивъ при этомъ, что если бы въ какой либо полкъ, батарею или баталіонъ отпущены были изъ комиссаріата годовыя вещи и амуниціи деньги въ концѣ года по сроку слѣдующаго года, то таковыхъ вещей и денегъ не раздавать нижнимъ чинамъ на руки ранѣе 1-го января того года, по сроку котораго отпущены означенныя вещи и деньги.

2) Постановитъ правиломъ, чтобы увольняемый уносилъ ту шинель, какая на немъ имѣется, безъ различія того, первый ли годъ онъ ее носилъ, второй или третій.

3) Обязать начальниковъ дивизій и вообще воинскихъ начальниковъ строжайшимъ образомъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ сихъ правилъ и не допускать ни въ какомъ случаѣ, чтобы увольняемый отправлялся въ путь не въ тѣхъ вещахъ, какія слѣдуютъ ему по закону.

Государь Императоръ таковое положеніе военного совѣта, въ 25-й день іюняшаго мая, Высочайше соизволилъ утвердить.

9-го іюня, № 142.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Генераламъ кирасирскихъ полковъ гвардіи, за исключеніемъ командировъ тѣхъ полковъ, дозволить и при обыкновенной походной формѣ надѣвать присвоенный гвардейскимъ кирасирскимъ полкамъ—*вицъ-мундиръ*, на которомъ имѣть эполеты, какъ и при обыкновенной городской формѣ.

2) Генераламъ: Военнаго Министерства, генеральнаго штаба и тѣмъ генераламъ арміи, которымъ присвоена форма какого либо полка или части армейскихъ войскъ, дозволить носить сюртукъ прежняго образца.

3) Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ главнаго управленія Военнаго Министерства, имѣющимъ званіе генералъ-адъютанта, генерала Свиты Его Величества и флигель-адъютанта, а также и тѣмъ изъ нихъ, которые числятся въ частяхъ гвардіи, гербъ на каскѣ имѣть гвардейскаго образца.

5-го іюня, № 144.

Военный совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе департамента генеральнаго штаба, отъ 2-го мая, за № 3,488, объ увеличеніи размѣра порціонныхъ денегъ офицерамъ корпуса топографовъ, находящимся на государственныхъ съемкахъ и посылаемымъ на другія работы и въ командировки по дѣламъ службы, до размѣра, опредѣленнаго для офицеровъ генеральнаго штаба, командируемыхъ для временныхъ занятій, а также и топографамъ, во вниманіе къ существующей нынѣ дороговизнѣ на всѣ жизненные предметы и издержкамъ на наемъ квартиръ, при многочисленныхъ разъѣздахъ сихъ чиновъ, положилъ: офицерамъ корпуса топографовъ, находящимся на съемкахъ въ государствѣ, и всѣмъ вообще командируемымъ для поименованныхъ работъ и занятій, выдавать порціонныя деньги въ одинаковомъ размѣрѣ съ офицерами генеральнаго штаба, т. е. штабъ-офицеру вмѣсто получаемыхъ нынѣ 60 коп. по 90 коп., и оберъ-офицеру вмѣсто 45 коп. по 60 коп. въ день, а также топографамъ вмѣсто 15 коп. по 25 коп. въ сутки, относя излишній расходъ на порціоны:

1) Офицерамъ за командировки собственно по департаменту генеральнаго штаба, на счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на временныя командировки.

2) За съемки, производящіяся при арміяхъ и корпусахъ, на счетъ ихъ суммъ; въ случаѣ же неимѣнія при оныхъ таковыхъ суммъ на производство порціоновъ, удовлетворять этотъ расходъ изъ суммъ департамента генеральнаго штаба, и за недостаткомъ оныхъ въ департаментѣ, испрашивать разрѣшенія на требованіе по смѣтамъ.

3) Находящимся на съемкахъ въ государствѣ на остатки съемочныхъ суммъ отъ 1858 года, если же таковыхъ не будетъ, на 1860 годъ, внести въ смѣту,—и

4) Сообразно предлагаемому измѣненію въ производствѣ порціонныхъ денегъ измѣнить подлежащія статьи Свода Военныхъ Постановленій.

Такое положеніе военнаго совѣта, въ 28-й день мая сего года, удостоилось Высочайшаго утвержденія.

10-го іюня, № 145.

Государь Императоръ, одобрявъ представленную отъ образцоваго пѣхотнаго полка лосинную аммуницію, выбѣленную по прусскому способу одною глиною (безъ мѣла и клея), Высочайше повелѣть соизволилъ ввести нынѣ же бѣленіе глиною во всѣхъ войскахъ, имѣющихъ лосинную аммуницію.

Высочайшую волю сію объявляю по военному гѣдомству къ исполненію, прилагая описаніе бѣленія аммуниціи.

Описание бѣленія лосинной аммуниці по способу прусскому.

При бѣленіи лосинныхъ ремней, строченныхъ и нестроченныхъ, по новому способу, вовсе не употребляется клей и мѣлъ; но по разведеніи въ водѣ глины, ремни намазываются отъ трехъ до четырехъ разъ этимъ составомъ, и по просушкѣ употребляются въ носку безъ всякой чистки подъ зубокъ.

13-го іюня, № 147.

Государь Императоръ, согласно положенію совѣта Императорской военной академіи, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Тѣхъ изъ офицеровъ, кои, по окончаніи курса наукъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, съ правами перваго разряда, пожелаютъ продолжать службу во фронтѣ, не лишать права на производство въ слѣдующій чинъ.

2) Право носить во фронтѣ аксельбантъ, до чина полковника включительно, предоставить всѣмъ офицерамъ, окончившимъ курсъ во всѣхъ трехъ отдѣлахъ Императорской военной академіи, съ распространеніемъ сего права и на прежде выпущенныхъ изъ академіи офицеровъ, — и

3) Офицерамъ, обучающимся въ академіяхъ: Николаевской-инженерной и Михайловской-артиллерійской, при переводѣ изъ теоретическаго въ практическій классъ, предоставить право, по примѣру академіи генеральнаго штаба, также носить аксельбантъ.

15-го іюня, № 149.

Государь Императоръ, согласно съ положеніемъ военного совѣта, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Въ тѣхъ войскахъ, кои имѣютъ уже ружья и штыки съ окрашенными стволами и впредь будутъ снабжены таковыми ружьями, продолжать окраску ихъ, согласно заключенію комитета объ улучшеніи штуцеровъ и ружей, по одобренному Его Императорскимъ Высочествомъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ способу, принятому на нашихъ оружейныхъ заводахъ, съ отпускомъ на этотъ предметъ, по требованіямъ войскъ, изъ артиллерійскаго департамента ежегодно по 4 коп. сер. на ружье.

2) Вводимой въ войскахъ окраски не распространять на тѣ ружья 7-ми-линейнаго калибра, кои состоятъ нынѣ въ войскахъ гренадерскаго и 6-ти армейскихъ корпусовъ, съ неокрашенными стволами и штыками, какъ для сбереженія расходовъ казны, такъ и въ томъ вниманіи, что ружья эти будутъ замѣнены винтовками 6-ти-линейнаго калибра.

3) Окраску стволовъ и штыковъ на ударныя гладкоствольныя и нарѣзныя 7-ми-линейныя ружья, состоящія въ войскахъ Кавказской арміи, въ Финляндскихъ, Оренбургскихъ и Сибирскихъ линейныхъ баталіонахъ, гдѣ этотъ калибръ ружей оставляется на службѣ на неопредѣленное время, ввести съ 1-го января 1860 года, со внесеніемъ потребнаго на это расхода, по числу ружей, полагая по 4 коп. на каждое, въ смѣты того года установленнымъ порядкомъ.

4) Окраски стволовъ и штыковъ въ гарнизонныхъ баталіонахъ корпуса внутренней стражи, также во всѣхъ инвалидныхъ и этапныхъ командахъ, вовсе не вводить, въ томъ вниманіи, что войска эти вооружены кремневыми ружьями и частію ударными, передѣланными изъ кремневыхъ, очистка коихъ отъ ржавчины можетъ быть производима на прежнемъ основаніи, согласно Инструкціи 9-го августа 1851 года.

5) О способѣ окраски стволовъ объявить войскамъ установленнымъ порядкомъ, въ особомъ описаніи, которое составлено будетъ въ комитетѣ объ улучшеніи штуцеровъ и ружей, по распоряженію штаба Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера.

17-го іюня, № 153.

По Высочайше утвержденному 10-го іюня 1858 года росписанію, приложенному къ положенію объ училищахъ военного вѣдомства, назначены училища въ селѣ Медвѣдѣ, Новгородской губерніи, на 800, и въ городѣ Симбирскѣ на 250 человекъ воспитанниковъ.

При составленіи соображеній объ устройствѣ въ сихъ мѣстахъ училищъ, имѣлось въ виду: съ одной стороны значительное состояніе кантонистовъ въ находившихся тамъ учебныхъ заведеніяхъ кантонистовъ, а съ другой— что въ заведеніяхъ этихъ есть все хозяйство и помѣщеніе.

Нынѣ, по всеподданнѣйшему докладу Государю Императору, что большая часть кантонистовъ распредѣлена на службу, и что число поступающихъ въ упомянутыя училища воспитанниковъ весьма мало, по близости къ Новгородскому училищу С.-Петербургскаго и Псковскаго, а къ Симбирскому—Казанскаго и Саратовскаго, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизвоилъ: Новгородское и Симбирское военные училища упразднить, имѣя въ виду, взамѣнъ сихъ училищъ, учредить впослѣдствіи училища въ западномъ краѣ, гдѣ преимущественно сосредоточены войска, для коихъ необходимо приготовленіе писарей, и гдѣ число желающихъ отдать дѣтей весьма значительно.

Упраздненіе Новгородскаго и Симбирскаго училищъ военного вѣдомства произвести на слѣдующемъ основаніи:

1. Воспитанниковъ сихъ училищъ, а также кантонистовъ, оставшихся въ особыхъ командахъ при училищахъ, перевести: изъ Новгородскаго — въ Псковское, а изъ Симбирскаго—въ Саратовское—училища военного вѣдомства, въ коихъ теперь имѣется еще некомплектъ воспитанниковъ, отправивъ воспитанниковъ и кантонистовъ обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ.

2. Принадлежащее училищамъ имущество, удобное къ перевозкѣ, какъ-то: одежду, бѣлье, обувь, учебныя книги и т. п., отправить въ тѣ училища, куда переводятся воспитанники и кантонисты; затѣмъ громоздкія вещи, мебель, посуду и проч. продать на мѣстахъ, съ публичнаго торга, или какъ выгоднѣе будетъ для казны, и вырученныя деньги обратить въ экономическія суммы Псковскаго и Саратовскаго училищъ, по принадлежности.

3. По соединеніи Новгородскаго училища съ Псковскимъ, а Симбирскаго съ Саратовскимъ, съ излишними противощатнаго положенія штабъ и оберъ-офицерами поступить на томъ основаніи, какъ съ заштатными офицерами, оставшимися по переобразованіи учебныхъ заведеній военныхъ кантонистовъ въ училища военного вѣдомства, и именно: тѣхъ офицеровъ, которые изъявятъ желаніе поступить на службу въ войска, перевести въ оныя на вакансіи; прочихъ же затѣмъ, по собственному желанію, примѣняясь къ Высочайшему повелѣнію, объявленному въ приказѣ по военному вѣдомству 31 мая 1856 года № 112, отчислить по армейской пѣхотѣ на годъ, съ производствомъ въ теченіе сего времени или до полученія назначенія, буде сіе послѣднее состоится ранѣе года, жалованья по чину, согласно табели № 2, приложенной къ приказу по военному вѣдомству 26-го мая сего года за № 123.

4. Часть учителей классныхъ чиновъ, а равно всѣхъ учителей нижняго званія, перевести въ другія училища военнаго вѣдомства, въ коихъ имѣется недостатокъ; затѣмъ, учителей классныхъ чиновъ, кои окажутся излишними, уволить отъ службы, на общемъ положеніи о чиновникахъ, остающихся за штатомъ (Св. Зак. Гражд., изд. 1857 года, т. III ст. 1012).

5. Состоящихъ въ упомянутыхъ училищахъ унтеръ-офицеровъ для исправленія разныхъ обязанностей, а равно инвалидную прислугу,—передать во внутреннюю стражу, для назначенія на службу, по усмотрѣнію инспекторскаго департамента.

6. Причисленную къ Новгородскому училищу военнаго вѣдомства музыкантскую роту бывшаго 1-го учебнаго стрѣльцоваго полка, въ коей готовятся для арміи горнисты и барабанщики, присоединить къ Псковскому училищу военнаго вѣдомства, на томъ же основаніи, какъ она была при Новгородскомъ училищѣ, и расположить въ казармахъ, имѣющихся въ Псковѣ бывшихъ полковыхъ штабовъ.

25-го іюня, № 155.

Государь Императоръ, въ довершеніе милостей, оказанныхъ 17-го апрѣля сего года увеличеніемъ содержанія на службѣ по военно-сухопутному вѣдомству, изволилъ ознаменовать день торжественнаго открытія памятника Императору Николаю I-му утвержденіемъ Положенія Эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства, даровавъ на учрежденіе оной: *семь милліоновъ пятьсотъ тысячъ рублей* изъ Государственнаго казначейства и *восемьсотъ двадцать пять тысячъ рублей* изъ суммъ Военнаго Министерства, дабы касса эта съ 1-го января 1865 года начала производство эмеритальныхъ пенсій и пособій, какъ самимъ участникамъ оной, по увольненіи ихъ отъ службы, такъ равно ихъ вдовамъ и сиротамъ.

Доблестная Русская армія съ благоговѣніемъ приметъ этотъ новый знакъ отеческой заботливости Его Императорскаго Величества, увидитъ, что славные ея подвиги, ея самопожертвованіе и кровь, проливаемая на защиту отечества, достойно оцѣниваются великодушнымъ Монархомъ, изыскивающимъ всѣ средства къ обезпеченію нуждъ и улучшенію положенія, какъ служащихъ, равно оставляющихъ службу воиновъ,—и я поставлю себѣ за счастье данный на имя мое Высочайшій указъ съ Положеніемъ объ Эмеритальной кассѣ, у сего прилагаемымъ, объявить по военно-сухопутному вѣдомству, къ надлежащему исполненію и руководству.

Господину Военному Министру.

Въ справедливой заботливости объ обезпеченіи существованія заслуженныхъ чиновъ военно-сухопутнаго вѣдомства по оставленіи ими службы, а также вдовъ и сиротъ ихъ, Мы признали заблаго учредить особую Эмеритальную кассу, для воспособленія средствами оной упомянутымъ лицамъ, въ дополненіе къ пенсіямъ и пособіямъ, назначаемымъ по общему уставу изъ Государственнаго казначейства.

Въ сихъ видахъ, указомъ, въ 17-й день апрѣля сего года на имя ваше даннымъ, Мы повелѣли: одновременно съ увеличеніемъ содержанія чинамъ военно-сухопутнаго вѣдомства, съ 1-го истекшаго мая, начать и шести-процентный вычетъ, предположенный особымъ комитетомъ, учрежденнымъ въ Военномъ Министерствѣ для обсужденія основаній учрежденія Эмеритуръ въ семь вѣдомствъ.

Утвердить нынѣ составленное симъ комитетомъ и разсмотрѣнное въ государственномъ совѣтѣ Положеніе объ Эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства, при семъ препровождаемое, и назначить, въ добавокъ къ установленнымъ въ эту кассу денежнымъ вычетамъ съ самихъ служащихъ чиновъ, еще необходимое пособие изъ государственнаго казначейства и другихъ, въ положеніи этомъ указанныхъ, источниковъ, дабы касса эта, съ 1-го января 1865 года, начала производство эмеритальныхъ пенсій и пособій на основаніяхъ сего Положенія, повелѣваемъ вамъ сдѣлать къ приведенію онаго въ дѣйствіе надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Положеніе объ Эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства.

Глава I. Цѣль учрежденія Эмеритальной кассы и положенія общія.

1) Эмеритальная касса военно-сухопутнаго вѣдомства учреждается для того, чтобы производить пенсіи и пособія чинамъ этого вѣдомства, равно какъ и ихъ семействамъ.

2) Эмеритальная касса имѣетъ свои денежные средства, которые, составляя неприкосновенную собственность учрежденія въ лицѣ всѣхъ служащихъ по военному вѣдомству, ни въ какомъ случаѣ и не подъ какими предлогами не могутъ быть употреблены иначе, какъ на пенсіи и пособія чинамъ этого вѣдомства.

3. Участвуютъ въ Эмеритальной кассѣ всѣ офицерскаго званія чины военно-сухопутнаго вѣдомства, включая сюда и военно-учебныя заведенія, кромѣ чиновъ, поименованныхъ ниже въ ст. 20 и 21-й.

4. Учрежденіе Эмеритальной кассы не лишаетъ чиновъ военнаго вѣдомства и не ограничиваетъ ихъ правъ на пенсіи и пособія, какія имъ будутъ слѣдовать на основаніи общихъ законовъ или особыхъ уставовъ и постановленій.

5. Настоящее положеніе имѣетъ силу закона. Измѣненія, дополненія и поясненія его, какія впослѣдствіи окажутся необходимыми, могутъ имѣть мѣсто не иначе, какъ по разсмотрѣніи ихъ въ законодательномъ порядкѣ и утвержденіи Высочайшею Государя Императора властію. Изъятія же изъ сего положенія ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какими видомъ не допускаются, а всякія ходатайства и просьбы о томъ оставляются безъ вниманія.

6. Всякое нарушеніе правилъ настоящаго положенія подвергается виновныхъ законной отвѣтственности; ущербъ же, какой при этомъ будетъ причиненъ кассѣ, взыскивается съ нихъ немедленно по обнаруженіи такого нарушенія.

7) Вычеты въ пользу Эмеритальной кассы начнутся съ 1-го мая 1859 года, а производство эмеритальныхъ пенсій и пособій съ 1-го января 1865 года.

Примѣчаніе. Лица, вышедшія въ отставку до открытія кассы, т. е. до 1-го января 1865 года, равно какъ и семейства лицъ, умершихъ или убитыхъ до этого срока, не имѣютъ права на какія бы то ни было выдачи изъ Эмеритальной кассы.

8. По истеченіи каждаго года печатается, въ одномъ изъ журналовъ военнаго вѣдомства, годичный отчетъ объ операціяхъ Эмеритальной кассы. Всякій служащій по военному вѣдомству имѣетъ право представить свои замѣчанія на этотъ отчетъ члену военнаго совѣта, завѣдывающему Эмеритурою.

9. Обороты Эмеритальной кассы вычислены на основаніи статистическихъ данныхъ, собранныхъ за время, предшествовавшее ея открытію; но такъ какъ эти данныя могутъ съ теченіемъ времени измѣняться, то по прошествіи каждаго 10-ти лѣтъ, считая съ 1860 года, наряжается Военнымъ Министромъ особая изъ свѣдущихъ лицъ коммиссія для обозрѣнія дѣйствій кассы и составленія предположенія о дальнѣйшихъ ея операціяхъ.

Глава II. О денежныхъ средствахъ Эмеритальной кассы.

10. Эмеритальная касса имѣетъ свой собственный капиталъ, который именуется: Эмеритальнымъ капиталомъ военно-сухопутнаго вѣдомства.

11. Эмеритальный капиталъ образуется постепенно: 1) изъ вычетовъ за годы, предшествовавшіе открытію кассы; 2) изъ ежегодныхъ остатковъ отъ расхода кассы во время полнаго ея дѣйствія; 3) изъ офицерскаго капитала округовъ пахатныхъ солдатъ, отчисленнаго въ Эмеритальную кассу къ 1-му января 1860 года; 4) изъ офицерскаго капитала кавалерійскихъ округовъ, который поступитъ въ Эмеритальную кассу послѣ убыли всѣхъ лицъ, имѣющихъ право на пенсіи изъ этого капитала,—и наконецъ 5) изъ пособія, Всемилостивѣйше дарованнаго кассѣ изъ Государственнаго казначейства, въ семь милліоновъ пятьсотъ тысячъ рублей.

12. Эмеритальный капиталъ не имѣется на лицо, но онъ существуетъ въ видѣ государственнаго четырехъ процентнаго безсрочнаго долга.

13. Ежегодный доходъ Эмеритальной кассы состоитъ изъ четырехъ процентовъ, уплачиваемыхъ Государственнымъ казначействомъ отъ эмеритальнаго капитала, и изъ вычетовъ со служащихъ по военному вѣдомству.

14. Весь ежегодный доходъ Эмеритальной кассы поступаетъ въ Государственное казначейство, которое расходуетъ его по мѣрѣ надобности на производство эмеритальныхъ пенсій и пособій, а излишекъ отъ расхода оставляетъ въ полномъ своемъ распоряженіи, внося его по истеченіи года въ книгу государственнаго долга, съ зачисленіемъ въ эмеритальный капиталъ.

15. Эмеритальные вычеты производятся въ размѣрѣ шести процентовъ, съ слѣдующихъ видовъ денежнаго довольствія:

а) Изъ жалованья по окладамъ основнымъ или усиленнымъ, по чинамъ, должностямъ или особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

б) Изъ столовыхъ денегъ по должностямъ, званіямъ или особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

в) Изъ добавочнаго разнаго рода жалованья и столовыхъ денегъ, кромѣ жалованья за знаки отличія военнаго ордена, за Бородинское сраженіе и за бытность въ войскахъ и управленіяхъ Царства Польскаго 17-го ноября 1830 года.

г) Изъ арендъ и пенсій, получаемыхъ на службѣ, кромѣ пенсій за раны изъ инвалиднаго капитала и пенсій за ордена изъ капитула орденовъ.

д) Изъ денежныхъ наградъ, назначаемыхъ изъ государственнаго казначейства или изъ особыхъ экономическихъ суммъ.

е) Изъ единовременныхъ денежныхъ пособій, выдаваемыхъ изъ государственнаго казначейства или изъ другихъ какихъ нибудь источниковъ, за исключеніемъ пособій, назначаемыхъ на обмундированіе, леченіе, погребеніе.

ніе, воспитаніе дѣтей, за сгорѣвшее имущество и при выступленіи въ походъ.

16. Другихъ наименованій денежное довольствіе, какъ-то: квартирныя, суточные, порціоны, раціоны, фуражныя, деньщицы, разъѣзды, прогоны, чертежныя, ремонтныя, деньги за порціи, деньги выдаваемые въ ссуду съ процентами или безъ нихъ, вознагражденіе военныхъ чиновъ за преподаваніе наукъ и искусствъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, равно какъ и не поименованныя въ предъидущей статьѣ, не подвергаются вовсе никакому вычету въ пользу Эмеритальной кассы.

17. Съ чиновъ военного вѣдомства, увольняемыхъ на службу въ частныя компаніи, удерживается въ пользу кассы вся получаемая ими половина казеннаго жалованья.

18) Лица, состоящія подъ судомъ и получающія отъ казны половину жалованья, подлежатъ установленнымъ вычетамъ съ этой половины. Если эти лица будутъ оправданы и получать другую половину жалованья, то и съ нея производится вычетъ на общемъ основаніи; но если они не будутъ оправданы и, слѣдовательно, не получаютъ другой половины, то имъ предоставляется право внести самимъ слѣдующій съ нея вычетъ, безъ чего бытность подъ судомъ принимается въ расчетъ платныхъ лѣтъ только за половину дѣйствительной своей продолжительности.

19. Лица, переходящія въ военное вѣдомство изъ другихъ вѣдомствъ, обязаны внести за каждый годъ службы въ другомъ вѣдомствѣ по три процента изъ того содержанія, на которое они поступаютъ. Взносъ этотъ можетъ быть разсроченъ, по желанію переходящаго, отъ одного до трехъ лѣтъ. Это правило распространяется и на лица, переходящія изъ такихъ вѣдомствъ, гдѣ существуютъ какія бы то ни было эмеритальныя учрежденія.

Примѣчаніе. Если лицо, переходящее въ военное вѣдомство, служило уже въ немъ прежде, то установленный этою статьею трехъ-процентный взносъ производится за всю службу въ другихъ вѣдомствахъ, считая со дня послѣдняго перехода изъ военного вѣдомства.

20. Не подлежатъ никакимъ вычетамъ въ пользу Эмеритальной кассы и вовсе не участвуютъ въ эмеритурѣ:

а) Иррегулярныя войска.

Примѣчаніе. Офицеры, числящіеся по регулярнымъ войскамъ, но состоящіе на службѣ въ войскахъ иррегулярныхъ, подлежатъ эмеритальнымъ вычетамъ на общемъ основаніи.

б) Лица духовнаго званія.

в) Нижніе чины.

г) Профессоры и учителя военно-учебныхъ заведеній, имѣющіе гражданскіе чины.

д) Чины Финскихъ войскъ, впредь до составленія новаго положенія объ ихъ денежномъ довольствіи.

21. Не подлежатъ обязательнымъ вычетамъ въ пользу Эмеритальной кассы, но могутъ участвовать въ ней посредствомъ добровольныхъ взносовъ:

а) Чины военного вѣдомства, числящіеся въ запасныхъ войскахъ, или состоящіе по войскамъ и по Министерству, если они получаютъ отъ казны неполное по чину или мѣсту жалованье, или не получаютъ его вовсе. Если эти лица пожелаютъ участвовать въ эмеритурѣ, то они должны въ началѣ каждаго года внести ту сумму, какая слѣдуетъ за годъ съ военныхъ по чину, а съ гражданскихъ по послѣдней занимаемой ими должности.

б) Сверхштатные чины, если они получают жалованье менѣе армейскаго оклада, соответствующаго ихъ чину или ихъ должности. Если эти лица пожелаютъ участвовать въ эмеритурѣ, то они обязаны вносить въ началѣ каждаго года шесть процентовъ съ упомянутаго армейскаго оклада по чину или по должности, смотря по тому, который окладъ выше.

в) Чиновники, оставленные за штатомъ съ производствомъ на нѣкоторый срокъ полнаго или неполнаго денежнаго довольствія. Они могутъ участвовать въ эмеритурѣ посредствомъ добровольныхъ взносовъ по послѣдней должности, все время, пока продолжается казенное довольствіе. Взносы должны быть дѣлаемы за весь годъ въ началѣ каждаго года.

г) Офицеры и гражданскіе чиновники, числящіеся безъ штатныхъ мѣстъ по военному вѣдомству, но занимающіе таковыя должности по другимъ вѣдомствамъ. Если упомянутыя здѣсь лица пожелаютъ участвовать въ эмеритурѣ, то съ нихъ производится обыкновеннымъ порядкомъ установленные вычеты со всего получаемаго ими денежнаго довольствія.

Примѣчаніе. Лица, занимающія штатныя должности по разнымъ вѣдомствамъ, въ томъ числѣ и по военному, подлежатъ обязательнымъ вычетамъ по всѣмъ занимаемымъ ими должностямъ.

Глава III. Объ эмеритальныхъ пенсіяхъ и пособіяхъ.

Отдѣлъ 1. О правахъ служащихъ на эмеритальныя пенсіи и пособія.

22. Правомъ на получение денежныхъ выдачъ изъ Эмеритальной кассы пользуются, по прослуженіи извѣстныхъ сроковъ, всѣ чины военнаго вѣдомства, не исключая и иностранцевъ, которые участвовали въ денежныхъ средствахъ кассы посредствомъ производимыхъ ими взносовъ. Право это распространяется на вдовъ и сиротъ, остающихся послѣ смерти служащихъ.

23. Денежныя выдачи, производимыя Эмеритальною кассою, бываютъ или пожизненныя, или единовременныя: въ первомъ случаѣ онѣ называются пенсіями, во второмъ—пособіями.

24. Никто изъ служащихъ, состоя на службѣ, не можетъ получать никакихъ выдачъ изъ Эмеритальной кассы; приобрѣвшій на нихъ право можетъ воспользоваться ими только послѣ выхода въ отставку.

Примѣчаніе. Изъ этого правила исключаются только случаи, поименованные въ статьѣ 26-й.

25. На основаніи предыдущей статьи, лица, переходящія изъ военнаго въ другія вѣдомства, хотя и не лишаются права на эмеритальную пенсію, но могутъ воспользоваться ею не иначе, какъ послѣ выхода въ отставку, причемъ размѣръ пенсіи остается постоянно тотъ самый, на который они имѣли право въ день перехода изъ военнаго вѣдомства.

26. На основаніи той же 24-й статьи, пенсіонерамъ, поступающимъ вторично на службу въ военное или въ какое-нибудь другое вѣдомство, производство эмеритальной пенсіи прекращается до новаго ихъ выхода въ отставку. Исключение изъ этого правила допускается только для отставныхъ заранами офицеровъ, опредѣляемыхъ къ должностямъ гражданской службы, по распоряженію комитета о раненыхъ, съ сохраненіемъ, сверхъ жалованья по симъ должностямъ, данныхъ имъ при увольненіи пенсій, и для отставныхъ, поступающихъ на службу по выборамъ отъ дворянъ, горожанъ или поселянъ. Но если кто изъ эмеритальныхъ пенсіонеровъ будетъ назначенъ правительствомъ на мѣсто, отъ выборовъ зависящее, то ему прекращается производство эмеритальной пенсіи.

27. Лица, не выслужившія права на эмеритальныя пенсіи, или хотя и выслужившія это право, но не воспользовавшіяся имъ по какимъ бы то ни было причинамъ, не получаютъ за свои взносы никакого вознагражденія, ни сами, ни ихъ наслѣдники, иные какъ вдова и дѣти, которымъ назначаются пенсіи и пособія по правиламъ, изложеннымъ въ 4-мъ отдѣлѣ этой главы.

28. При исчисленіи сроковъ службы для пріобрѣтенія права на эмеритальныя пенсіи и пособія, слѣдуетъ руководствоваться единственно правилами, ниже сего изложенными и одинаковыми для всего военного вѣдомства, не обращая никакого вниманія на особыя пенсіонныя права, присвоенныя нѣкоторымъ частямъ управленій, или дарованныя отдѣльнымъ мѣстамъ и лицамъ.

29. Лица, признанныя виновными въ умышенномъ причиненіи убытка Эмеритальной кассѣ, лишаются навсегда права получать изъ нея какія бы то ни было выдачи; но право семейства остается неприкосновеннымъ и открывается согласно статьѣ 53-й сего положенія.

Отдѣлъ 2. О срокахъ выслуги эмеритальныхъ пенсій и пособій.

30. Для полученія права на эмеритальную пенсію необходимо: 1) прослужить извѣстное число лѣтъ въ общей государственной службѣ, и 2) прослужить извѣстное число лѣтъ въ военномъ вѣдомствѣ съ платою въ Эмеритальную кассу.

31. Относительно лѣтъ общей государственной службы полагается два срока: *двадцать пять и тридцать пять лѣтъ*. Относительно платныхъ лѣтъ въ Эмеритальную кассу — шесть сроковъ: *пять, двѣнадцать, девятнадцать, двадцать пять, тридцать и тридцать пять лѣтъ*. Размѣры эмеритальныхъ пенсій, соответствующіе каждому сроку, опредѣляются по правиламъ, изложеннымъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ этой главы.

32. Лѣта общей государственной службы исчисляются по тѣмъ же правиламъ, какія приняты въ общемъ пенсіонномъ уставѣ для исчисленія срочныхъ лѣтъ на выслугу пенсій изъ государственнаго казначейства, съ тою только разницею, что здѣсь не принимаются во вниманіе никакія причины, лишающія права на пенсію изъ государственнаго казначейства, или увеличивающія и сокращающія сроки ся выслуги. На основаніи вышесказаннаго, бытность въ походахъ и кампаніяхъ, дурная аттестація по службѣ, бытность подъ слѣдствіемъ и подъ судомъ, взысканія, штрафы и наказанія, какимъ служащій могъ подвергаться въ теченіи своей службы, — не имѣютъ никакого вліянія на выслугу эмеритальныхъ пенсій и при изчисленіи лѣтъ государственной службы вовсе не принимаются во вниманіе; но ежели наказаніе будетъ сопряжено съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, то право на пенсію передается семейству виновнаго, какъ бы въ случаѣ его естественной смерти.

33. Болѣзненное состояніе лица, выходящаго въ отставку, хотя бы по совершенно разстроившемуся на службѣ здоровью, не даетъ ему никакихъ особыхъ правъ на эмеритальную пенсію. Исключеніе изъ этого правила допускается только въ пользу лицъ, состоя на службѣ въ военномъ вѣдомствѣ, получать по какому бы то ни было случаю увѣчье, лишаящее ихъ всякой возможности продолжать какую-либо службу, или подвергнутые тяжкимъ неизлечимымъ болѣзнямъ, какъ напримѣръ: разбитію параличемъ, лишенію разсудка, совершенной потерѣ зрѣнія и т. п. Такія лица пользуются правомъ на эмеритальную пенсію независимо отъ числа лѣтъ общей

государственной службы, наравнѣ съ тридцати-пяти-лѣтними пенсионерами, но въ томъ размѣрѣ, какой имъ будетъ слѣдовать по дѣйствительному числу платныхъ лѣтъ. Въ случаѣ невыслуги пяти платныхъ лѣтъ, имъ назначается единовременное пособіе въ размѣрѣ полного эмеритальнаго оклада. Это есть единственный случай, въ которомъ пособіе назначается самимъ служащимъ.

Примѣчаніе 1. На основаніи ст. 7-й сего положенія, какъ пенсіи, такъ и пособія выдаются только лицамъ, выходящимъ въ отставку не прежде 1-го января 1865 года.

Примѣчаніе 2. Болѣзни или увѣчья должны быть удостовѣрены надлежащимъ освидѣтельствомъ по правиламъ, изложеннымъ въ 80-й статьѣ сего положенія. Такое освидѣтельство должно быть производимо черезъ каждые два года, съ тѣмъ, что если больные получаютъ облегченіе отъ своихъ болѣзней въ той мѣрѣ, что они въ состояніи будутъ продолжать службу, то производство имъ эмеритальной пенсіи прекращается.

34. Платными въ Эмеритальную кассу годами считается только служба по военному вѣдомству и притомъ такая служба, въ теченіи коей со служащаго производились установленные вычеты, или онъ самъ дѣлалъ равномерные имъ взносы.

35. На основаніи предъидущей статьи:

а) Служба въ нижнихъ чинахъ, служба въ другихъ вѣдомствахъ, служба лицъ, поименованныхъ въ 20-й статьѣ сего положенія, не включается въ число платныхъ лѣтъ.

б) Служба лицъ, поименованныхъ въ 21-й статьѣ, включается въ число платныхъ лѣтъ только въ томъ случаѣ, когда они дѣлали установленные для нихъ взносы.

в) Бытность подъ судомъ, если подсудимый не оправданъ, включается въ число платныхъ лѣтъ вполнѣ, если были сдѣланы дополнительные взносы, согласно 18-й статьѣ, или въ половину, если такихъ взносов не было.

г) Время, проведенное въ отпускахъ безъ содержанія, исключается изъ числа платныхъ лѣтъ; но если служащій сохранилъ въ отпуску полное жалованье, то время отпуска включается вполнѣ въ число платныхъ лѣтъ, какъ бы оно продолжительно ни было.

д) Время, проведенное на службѣ въ частныхъ компаніяхъ, включается въ число платныхъ лѣтъ.

36. Если кто нибудь изъ служащихъ переходилъ, въ теченіе своей службы, нѣсколько разъ изъ одного вѣдомства въ другое, или выходилъ въ отставку и снова поступалъ на службу, то платными годами считается совокупно вся его служба по военному вѣдомству, въ теченіе которой производились съ него установленные вычеты или онъ самъ дѣлалъ соотвѣтствующіе имъ взносы. Но если такое лицо выходитъ въ отставку не изъ военного, а изъ другаго вѣдомства, то, согласно 25-й статьѣ сего положенія, государственная служба его считается только по дѣцъ послѣдняго перехода изъ военного вѣдомства.

Отдѣлъ 3. О размѣрѣ эмеритальныхъ пенсій.

37. Эмеритальные пенсіи по числу лѣтъ общей государственной службы раздѣляются на два класса, а по числу платныхъ лѣтъ каждый классъ подраздѣляется еще на нѣсколько разрядовъ.

Т. VIII. Отд. I.

2

38. Къ первому классу принадлежать пенсіи за тридцать пять и болѣе лѣтъ общей государственной службы, а также пенсіи за увѣчья и неизлечимыя болѣзни, назначаемыя по 33-й статьѣ сего положенія. Пенсіи этого класса по числу платныхъ лѣтъ раздѣляются на 6-ть разрядовъ; размѣръ ихъ въ каждомъ разрядѣ слѣдующій:

I разрядъ, за 5—12 платныхъ лѣтъ— $\frac{3}{8}$ полного эмеритальнаго оклада.

II разрядъ, за 12—19 платныхъ лѣтъ— $\frac{4}{8}$ того же оклада.

III разрядъ, за 19—25 платныхъ лѣтъ— $\frac{5}{8}$ того же оклада.

IV разрядъ, за 25—30 платныхъ лѣтъ— $\frac{6}{8}$ того же оклада.

V разрядъ, за 30—35 платныхъ лѣтъ— $\frac{7}{8}$ того же оклада.

VI разрядъ, за 35 и болѣе платныхъ лѣтъ—полный эмеритальный окладъ.

39. Ко второму классу принадлежать пенсіи за двадцать пять до тридцати пяти лѣтъ общей государственной службы. Пенсіи этого класса раздѣляются по числу платныхъ лѣтъ на пять разрядовъ, слѣдующимъ образомъ:

I разрядъ, за 5—12 платныхъ лѣтъ $\frac{2}{12}$ полного эмеритальнаго оклада.

II разрядъ, за 12—19 платныхъ лѣтъ $\frac{4}{12}$ того же оклада.

III разрядъ, за 19—25 платныхъ лѣтъ $\frac{6}{12}$ того же оклада.

IV разрядъ, за 25—30 платныхъ лѣтъ $\frac{8}{12}$ того же оклада.

V разрядъ, за 30—35 платныхъ лѣтъ $\frac{10}{12}$ того же оклада.

Примѣчаніе къ ст. 38 и 39-й. На основаніи статьи 7-й, лица, выходящія въ отставку до 1-го января 1865 года, не имѣютъ права на эмеритальныя пенсіи, хотя бы они и прослужили 5 платныхъ лѣтъ.

40. Эмеритальныя оклады, изъ которыхъ разсчитываются пенсіи и пособія, показаны въ особомъ росписаніи, приложенномъ въ концѣ сего положенія. Въ этомъ росписаніи показаны размѣры эмеритальныхъ пенсій для всѣхъ чиновъ и должностей военнаго вѣдомства при разныхъ срокахъ службы.

41. Эмеритальныя пенсіи и пособія назначаются военнымъ лицамъ по тому дѣйствительному чину, какой они имѣли при выходѣ въ отставку. Но если эти лица будутъ произведены въ слѣдующій чинъ вмѣстѣ съ увольненіемъ отъ службы, то пенсія назначается по прежнему ихъ чину.

42. Эмеритальныя пенсіи и пособія гражданскимъ чиновникамъ назначаются по чину или по разряду послѣдней занимаемой ими должности, смотря по тому, которая пенсія больше; но при этомъ требуется, чтобы они прослужили въ послѣднемъ чинѣ или въ послѣдней должности не менѣе пяти лѣтъ.

43. Если гражданскій чиновникъ не выслужилъ въ послѣднемъ чинѣ или въ послѣдней должности 5-ти лѣтъ, то пенсія ему назначается по непосредственно низшему чину или низшей должности. Исключеніе изъ этого правила допускается только въ томъ случаѣ, когда выходящій въ отставку занималъ прежде по военному вѣдомству должность высшую или равную той, изъ которой онъ выходитъ въ отставку: въ этомъ случаѣ пенсія назначается по разряду послѣдней должности, или по чину, на общемъ основаніи.

44. Если военные лица занимаютъ, по военному же вѣдомству, гражданскія должности, то пенсія имъ назначается по чину или по должности, смотря по тому, которая изъ нихъ выше; но при назначеніи пенсіи по должности требуется 5-ти лѣтняя выслуга въ этой должности.

45. Лицамъ, занимающимъ разныя должности по военному вѣдомству, пенсія назначается по чину или по той должности, которая выше, съ соблюденіемъ правилъ относительно выслуги 5-ти лѣтъ въ этомъ чинѣ или въ этой должности.

46. Если кто нибудь изъ выходящихъ въ отставку въ послѣднее время своей службы не подвергался эмеритальнымъ вычетамъ и не дѣлалъ самъ равномѣрныхъ имъ взносовъ, то пенсія ему назначается по тому чину, какой онъ имѣлъ во время прекращенія эмеритальныхъ взносовъ, или по занимаемой имъ тогда должности, съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ выше правилъ, какъ для военныхъ, такъ и для гражданскихъ лицъ.

47. При исчисленіи эмеритальныхъ пенсій дробы копѣекъ отбрасываются.

Отдѣлъ 4. О правахъ семействъ служившихъ на эмеритальныя пенсіи и пособіа.

48. Подъ словомъ «семейство» разумѣются въ настоящемъ положеніи только жены и дѣти служащихъ. Никакіе другіе родственники не имѣютъ права на какія бы то ни было выдачи изъ Эмеритальной кассы.

49. Семейства, остающіяся послѣ смерти служащихъ, имѣютъ право на эмеритальную пенсію:

а) Когда самъ служащій приобрѣлъ это право выслугою установленныхъ сроковъ.

б) Когда служащій пользовался, на основаніи 33-й статьи сего положенія, пенсіею по сокращеннымъ срокамъ, или хотя и не пользовался еще ею, но уже подалъ о томъ прошеніе съ приложеніемъ надлежащаго медицинскаго свидѣтельства. Послѣднее условіе не требуется только отъ семействъ, остающихся послѣ смерти сумасшедшихъ, которымъ всегда назначается пенсія по сокращеннымъ срокамъ, если только сумасшествіе будетъ доказано надлежащимъ образомъ.

в) Когда служащій былъ убитъ или умеръ отъ ранъ и увѣчій, полученныхъ въ сраженіи или при исполненіи служебныхъ обязанностей, на смотрахъ, ученьяхъ, маневрахъ или работахъ.

50. Не имѣютъ права на эмеритальныя пенсіи, но получаютъ единовременныя пособія:

а) Семейства, остающіяся послѣ лицъ, не выслужившихъ установленныхъ на пенсію сроковъ. Такимъ семействамъ выдается единовременное пособіе: за прослуженіе до 10-ти платныхъ лѣтъ—половина, а за прослуженіе отъ 10 до 25-ти платныхъ лѣтъ полный эмеритальный окладъ.

б) Семейства, остающіяся послѣ смерти лицъ, поименованныхъ въ статьѣ 33-й, если эти лица, за исключеніемъ сумасшедшихъ, не подали при жизни своей прошенія о назначеніи имъ пенсіи съ приложеніемъ надлежащаго медицинскаго свидѣтельства. Такія семейства получаютъ пособіе въ размѣрѣ полнаго эмеритальнаго оклада; оно имъ выдается и въ томъ случаѣ, когда увѣчныя, по невыслугѣ 5-ти платныхъ лѣтъ, не имѣли права на пенсію и не воспользовались сами слѣдующимъ имъ, по 33-й статьѣ, единовременнымъ пособіемъ.

Примѣчаніе къ ст. 49 и 50-й. На основаніи статьи 7-й, какъ пенсія, такъ и пособія назначаются только семействамъ лицъ, умершихъ или убитыхъ не прежде 1-го января 1865 года.

51. Не получаютъ никакихъ выдачъ изъ Эмеритальной кассы:

а) Вдовы лицъ, вступившихъ въ бракъ, на службѣ или въ отставкѣ, по достиженіи 60-ти лѣтняго возраста, равно какъ и дѣти, рожденныя отъ этихъ браковъ.

б) Дѣти, рожденныя во время службы отцовъ ихъ въ нижнихъ военныхъ чинахъ.

в) Дѣти, достигшія совершеннолѣтія, которое полагается для сыновей въ 17 лѣтъ, а для дочерей въ 21 годъ.

г) Сыновья, поступившіе въ коронную службу.

д) Дочери, вышедшія замужъ.

52. Исключеніе изъ предъидущей статьи допускается только въ пользу дѣтей, подвергшихся увѣчью или одержимыхъ тяжкими неизлечимыми болѣзнями, лишающими ихъ всякой возможности существовать собственными трудами. Такія дѣти получаютъ слѣдующую имъ часть эмеритальной пенсіи пожизненно. Правомъ этимъ пользуются увѣчные и тяжело-больные даже въ томъ случаѣ, если они достигли уже совершеннолѣтія во время смерти ихъ отца; равнымъ образомъ и тѣ, которые подверглись увѣчью или болѣзни уже послѣ смерти отца, но раньше вступленія въ совершеннолѣтіе. Родъ болѣзни, удостовѣреніе въ нихъ и случаи прекращенія пенсіи суть тѣ же, какіе опредѣлены статьею 33-ю сего положенія.

53. Право семействъ служившихъ на эмеритальныя пенсіи и пособія открывается смертію ихъ мужа или отца, лишеніемъ его всѣхъ правъ состоянія или нахожденіемъ его въ безвѣстномъ отсутствіи.

54. Права семействъ лицъ, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія и безвѣстна пропавшихъ, суть тѣ же и разсматриваются на тѣхъ же основаніяхъ, какъ бы послѣ естественной смерти сихъ лицъ.

55. Эмеритальныя пенсіи семействъ, поименованныхъ въ первыхъ двухъ пунктахъ статьи 49-й, разсчитываются изъ тѣхъ окладовъ, на которые имѣли право ихъ мужья или отцы въ день своей смерти. Пенсія же семействамъ, поименованныхъ въ пунктѣ в той же статьи, разсчитываются изъ окладовъ 1-го класса, т. е. изъ тѣхъ окладовъ, на которые имѣли бы право ихъ мужья или отцы, если бы они, при дѣйствительномъ числѣ платныхъ лѣтъ, прослужили въ общей государственной службѣ 35 полныхъ лѣтъ. Въ случаѣ невыслуги 5 платныхъ лѣтъ, пенсія семейству все таки назначается изъ оклада, соотвѣтствующаго 5-ти платнымъ годамъ.

56. Вдова бездѣтная или имѣющая дѣтей, которымъ не слѣдуетъ эмеритальной пенсіи, получаетъ половину той пенсіи, которую получалъ мужъ или на которую онъ имѣлъ право въ день своей смерти.

57. Вдовѣ съ дѣтми, имѣющимъ право на эмеритальную пенсію, прибавляется къ получаемой ею половиной одна треть отъ другой половины на каждого сына или дочь, такъ, что вдова, имѣющая трехъ малолѣтнихъ дѣтей и болѣе, получаетъ полную пенсію, слѣдовавшую ей мужу. На томъ же основаніи принадлежитъ пенсія вдовѣ, оставшейся съ дѣтми, прижитыми мужемъ въ другомъ бракѣ.

58. Малолѣтнія дѣти, оставшіяся послѣ смерти отца безъ матери, имѣютъ право каждый на одну четверть пенсіи ихъ отца, такъ, что четверо и бо-

лѣе получаютъ вмѣстѣ полную пенсію отца. Такимъ же правомъ пользуются малолѣтніе дѣти, оставшіеся послѣ смерти вдовъ—матерей ихъ или махихъ, получавшихъ эмеритальную пенсію.

59. Малолѣтніе дѣти, не имѣющіе одного изъ родителей, когда другой поступитъ въ монашество, считаются для полученія эмеритальныхъ пенсій круглыми сиротами.

60. Части эмеритальныхъ пенсій, слѣдующія вдовѣ и слѣдующія дѣтямъ, исчисляются отдѣльно для каждого лица; но ежели пенсія для всего семейства, состоящаго изъ одного или изъ нѣсколькихъ лицъ, будетъ мѣсяце двадцати пяти руб., то она назначается всегда въ 25 рублей нераздѣльно на все семейство.

61. Единновременныя пособія выдаются всегда нераздѣльно на все семейство.

Отдѣлъ 5. О прекращеніи эмеритальныхъ пенсій.

62. Производство эмеритальныхъ пенсій прекращается:

а) Вступленіемъ на службу, исключая случаевъ, поименованныхъ въ 26-й статьѣ сего положенія.

б) Пребываніемъ за границею долѣе дозволеннаго срока, а для иностранцевъ долѣе двухъ лѣтъ.

в) Поступленіемъ въ монашество.

г) Замужествомъ.

д) Достигшеніемъ для сыновей 17 лѣтъ, а для незамужнихъ дочерей 21 года.

е) Излеченіемъ отъ болѣзни, по случаю которой назначена пенсія.

ж) Умышленнымъ причиненіемъ убытка Эмеритальной кассѣ.

з) Лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія.

и) Безвѣстнымъ отсутствіемъ.

к) Смертію.

63. Вдовы служившихъ и дочери ихъ, вступившія въ бракъ, удовлетворяются слѣдующею имъ пенсіею по день замужества. Это правило распространяется и на дѣвицъ, получающихъ пенсію по увѣчью.

64. Если эмеритальный пенсіонеръ поступитъ вновь на службу, то тѣ мѣста и лица, въ вѣдѣніе которыхъ онъ поступаетъ, обязаны извѣстить немедленно какъ то казначейство, откуда онъ получаетъ пенсію, такъ и департаментъ государственнаго казначейства, для зависящихъ отъ него распоряженій о прекращеніи пенсій.

Отдѣлъ 6. О вычетахъ изъ эмеритальныхъ пенсій и пособій по случаю взысканій.

65. Для пополненія лежащаго на комъ либо денежнаго взысканія или начета въ Эмеритальную кассу, по случаю причиненія ущерба онѣй по недомотру, или упущенію, удерживается половина изъ слѣдующей ему эмеритальной пенсіи впродъ до покрытія всего взысканія съ процентами. Правило это распространяется и на пенсіи, слѣдующія семействамъ лицъ, винов-

ныхъ въ означенныхъ упушеніяхъ. Въ означенныхъ выше случаяхъ удерживается и половина изъ единовременнаго эмеритальнаго пособия, какое можетъ слѣдовать самому служившему или семейству его.

66. Относительно всѣхъ прочихъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ взысканій, вычеты изъ эмеритальной пенсіи для удовлетворенія этихъ претензій производятся на точномъ основаніи существующихъ въ гражданскихъ законахъ правилъ о частныхъ взысканіяхъ.

Глава IV. О завыдываніи дѣлами эмеритуры.

67. Предметы завѣдыванія дѣлами эмеритуры суть:

- а) Производство вычетовъ и отвѣтственность за исправное ихъ поступленіе.
- б) Рассмотрѣніе правъ на пенсіи и пособія.
- в) Назначеніе пеней и пособій.
- г) Отчетность по Эмеритальной кассѣ.
- д) Общій надзоръ за отчетностію и общее вѣдѣніе дѣлами эмеритуры.

Отдѣлъ 1. О производствѣ вычетовъ и объ отвѣтственности за исправное ихъ поступленіе.

68. Вычеты въ пользу Эмеритальной кассы производятся частью изъ смѣтныхъ ассигнованій, частью изъ дѣйствительныхъ отпусковъ денежнаго доводства, какъ это объясняется въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

69. При составленіи годовыхъ смѣтъ по департаментамъ и управленіямъ Военнаго Министерства, сумма, необходимая на жалованье всѣхъ вообще окладовъ и столовыхъ деньги генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и гражданскимъ чиновникамъ, исчисляется за исключеніемъ 6%, назначенныхъ въ пользу Эмеритальной кассы. Эти 6% показываются отдѣльно и вносятся въ смѣту расходовъ, производимыхъ на счетъ Военнаго Министерства Министерствомъ Финансовъ. Последнее расходуетъ ихъ по мѣрѣ надобности на эмеритальныя пенсіи и пособія, а остатки оставляетъ въ полномъ своемъ распоряженіи, причисляя ихъ къ эмеритальному капиталу.

Примѣчаніе. Всѣ вообще эмеритальные вычеты, производимые какъ по этой статьѣ, такъ и по нижеслѣдующимъ, зачисляются по истеченіи года въ эмеритальный капиталъ, порядкомъ, въ отд. 4 сей главы установленнымъ.

70. Такимъ же образомъ, какъ въ предъидущей статьѣ постановлено для Военнаго Министерства, Главный Штабъ Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ поступаетъ въ отношеніи вычетовъ съ жалованья и столовыхъ по своему вѣдомству, съ тѣмъ только, что единовременно съ сообщеніемъ Министерству Финансовъ о суммѣ 6%-хъ вычетовъ сообщаетъ и Военному Министерству, въ которомъ сосредоточивается общая отчетность Эмеритальной кассы.

71. Съ арендъ и пенсій, получаемыхъ состоящими на службѣ чинами, также съ единовременныхъ выдачъ, т. е. наградъ и пособій, отпускаемыхъ или выдаваемыхъ по распоряженію Министерства Финансовъ, удерживается 6% при дѣйствительномъ ассигнованіи денегъ,

72. Вычеты по 6^о/о изъ наградъ и пособій, разрѣшаемыхъ на счетъ хозяйственныхъ суммъ Военнаго Министерства и вѣдомства военно-учебныхъ заведеній, производятся также при дѣйствительномъ отпускѣ денегъ изъ тѣхъ департаментовъ и управленій, которыя ассигнуютъ упомянутыя суммы; въ то же время произведенные вычеты отправляются въ ближайшее казначейство, о чемъ увѣдомляются: департаментъ государственнаго казначейства и канцелярія Военнаго Министерства.

73. Опрежденные статьею 21-ю взносы съ лицъ, не подлежащихъ обязательнымъ вычетамъ, поступаютъ въ тѣ департаменты и управленія въ которыхъ эти лица числятся по спискамъ, а департаменты и управленія полученные взносы отправляютъ въ ближайшее казначейство, увѣдомляя о томъ департаментъ государственнаго казначейства и канцелярію Военнаго Министерства.

74. Удерживаемое съ офицеровъ, служащихъ въ частныхъ компаніяхъ, половинное жалованье передается въ ближайшее казначейство тѣмъ департаментомъ или управленіемъ, которые производятъ денежное довольствіе, увѣдомляя въ то же время, какъ департаментъ государственнаго казначейства, такъ и то мѣсто, гдѣ офицеръ числится по спискамъ, для удостовѣренія, что вычетъ произведенъ.

75. Чинамъ, не подвергающимся обязательнымъ вычетамъ, но участвующимъ въ эмеритурѣ добровольными взносами, выдаются отъ тѣхъ департаментовъ и управленій, куда поступили взносы, надлежащія квитанціи, которымъ ведется реестръ или вѣдомость въ тѣхъ же департаментахъ и управленіяхъ.

76. Правильность исчисленія эмеритальныхъ вычетовъ, также исправность и своевременность поступленія ихъ по принадлежности, возлагаются на прямую безусловную отвѣтственность тѣхъ мѣстъ и лицъ, которыми составляемы были смѣты или производились денежные отпуска, т. е. департаментовъ и управленій Военнаго Министерства, Главнаго Штаба военнополоученіи заведеній и государственнаго казначейства.

77. Мѣра отвѣтственности за ущербъ Эмеритальной кассы отъ неправильнаго исчисленія вычета, или отъ несвоевременной отправки денегъ въ казначейство, опредѣляется немедленнымъ пополненіемъ того ущерба или не поступившей въ Эмеритальную кассу суммы съ процентами на счетъ виновныхъ.

Отдѣлъ 2. О разсмотрѣніи правъ на пенсіи и пособія.

78. Права на полученіе эмеритальныхъ пенсій и пособій разсматриваются въ томъ департаментѣ, управленіи или вѣдомствѣ, гдѣ служащій проходилъ послѣднюю свою службу, такимъ же порядкомъ, какъ на полученіе пенсій и пособій изъ государственнаго казначейства.

79. Права на полученіе пенсій и пособій, слѣдующихъ какъ самимъ служащимъ, такъ и ихъ семействамъ, должны быть утверждены законными свидѣтельствами, какъ въ отношеніи срока общей государственной службы, такъ въ отношеніи платныхъ лѣтъ въ пользу Эмеритальной кассы и прочихъ условій, имѣющихъ вліяніе на опредѣленіе пенсій или пособія.

80. Законныя свидѣтельства въ отношеніи сроковъ общей государственной службы суть;

А) Для служащихъ:

а) Формулярный списокъ, и б) медицинское, въ случаѣ увѣчья или тяжелой неизлечимой болѣзни, свидѣтельство, которое должно быть выдано по тѣмъ же самымъ правиламъ и на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ производятся освидѣтельствования раненымъ и одержимымъ тяжкими болѣзнями для полученія права на пособіе и призрѣніе изъ комитета заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ. По прошествіи каждаго двухъ лѣтъ свидѣтельство должно быть возобновляемо, безъ чего производство эмеритальной пенсін прекращается.

Б) Для вдовъ и дѣтей.

а) Указъ объ отставкѣ или аттестатъ, данный при увольненіи мужу или отцу, или же копія, засвидѣтельствованная тѣмъ мѣстомъ или лицомъ, откуда выданъ аттестатъ; б) свидѣтельство священнослужителя, удостовѣренное полицейскимъ начальствомъ, о смерти мужа или отца, или свидѣтельство полицейскаго начальства, если мужъ или отецъ въ безвѣстномъ отсутствіи или лишень всѣхъ правъ состоянія, и в) метрическое свидѣтельство о дѣтяхъ, которыя не помѣщены въ аттестатъ ихъ отца.

81. Законными свидѣтельствами въ отношеніи платныхъ лѣтъ въ пользу Эмеритальной кассы и другихъ условій, для опредѣленія пенсін или пособій, признаются:

а) Для лицъ, находившихся на службѣ постоянно и непрерывно въ составѣ штатныхъ чиновъ или получавшихъ отъ казны ежегодное денежное довольствіе, въ размѣрѣ не менѣе противъ оклада соотвѣтственнаго чина арміи, — *формулярные списки*; лица же, не подлежащіе обязательнымъ вычетамъ на основаніи ст. 21, и лица, бывшія подъ судомъ и не оправданныя, должны представить, кромѣ формуляра, еще *квитанціи* въ томъ, что ими въ свое время уплачены установленные эмеритальные взносы.

б) Для вдовъ и дѣтей, кромѣ документовъ, поименованныхъ въ ст. 80-й, требуется свидѣтельство о времени брака, если вдова не помѣщена въ указъ объ отставкѣ или аттестатѣ мужа.

Дѣти же, имѣющія право, по случаю увѣчья или тяжелой неизлечимой болѣзни, на полученіе пожизненной эмеритальной пенсін, представляютъ требуемое ст. 80-ю медицинское свидѣтельство, возобновляемое чрезъ каждые два года.

82. Испрошеніе эмеритальныхъ пенсін и пособій, какъ самимъ служившимъ, такъ и семействамъ лицъ, умершихъ на службѣ или лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія, возлагается на обязанность ближайшаго непосредственнаго начальства. Мѣста и лица, подвѣдомственные департаментамъ и особымъ учрежденіямъ Военнаго Министерства, а также Главному Штабу военно-учебныхъ заведеній, представляютъ о семъ по начальству, одновременно съ увольненіемъ, удаленіемъ, отрѣшеніемъ по суду или безъ суда отъ службы или смертію служившаго, прилагая и всѣ требуемые документы на право полученія пенсін или пособій.

83. Ходатайство о назначеніи эмеритальныхъ пенсін, находящимся въ отставкѣ, равно семействамъ лицъ, умершихъ въ отставкѣ или лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія, или считающихся въ безвѣстномъ отсутствіи, предоставляется собственному сихъ лицъ и семействъ попеченію и попеченіямъ

опекъ, опекуновъ и попечителей. Всѣ прошенія, сообщенія и представленія о семъ пишутся на простой бумагѣ и подаются или присылаются, совмѣстно съ документами, въ то вѣдомство, гдѣ въ послѣднее время служилъ умершій или безвѣстно пропавшій.

Отдѣлъ 3. О назначеніи пенсій и пособій.

84. Эмеритальныя пенсіи назначаются къ производству:

а) Самимъ служившимъ лицамъ со дня увольненія, удаленія или отрѣшенія ихъ отъ службы, или исключенія изъ оной, съ прекращеніемъ отъ казенныхъ жалованья..

б) Вдовамъ и вообще семействамъ лицъ, умершихъ на службѣ или въ отставкѣ, или лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія, или считающихся въ безвѣстномъ отсутствіи, со дня смерти, лишенія всѣхъ правъ состоянія, или безвѣстнаго отсутствія мужей или отцовъ, послѣ которыхъ имѣютъ они право на пенсію.

85. Вышеозначенные сроки для назначенія пенсій опредѣляются для тѣхъ только, о коихъ послѣдуютъ представленія или сообщенія, или которые сами будутъ просить о назначеніи пенсій въ теченіе двухъ лѣтъ со времени оставленія служившимъ службы, или со дня смерти его, или лишенія всѣхъ правъ состоянія, или безвѣстнаго отсутствія; въ противномъ же случаѣ, пенсіи назначаются со дня испрошенія или подачи о нихъ прошеній. Двухлѣтній срокъ сей опредѣляется, какъ для проживающихъ внутри Имперіи, такъ и для находящихся за границею.

86. На изложенномъ въ предъидущей статьѣ основаніи, пропущеніе десятилѣтняго срока не лишаетъ права на эмеритальныя пенсіи; но если кто либо изъ выслужившихъ право на опую выдѣтъ въ отставку и не будетъ ходатайствовать о пенсіи, то остающееся послѣ сего семейство имѣтъ право на пенсію лишь со дня смерти его, а если будетъ подано имъ прошеніе о пенсіи, то назначеніе оной не послѣдуетъ до смерти его, то остающееся послѣ такого лица семейство имѣтъ право на полученіе слѣдовавшей ему пенсіи или со дня выбытія его изъ службы, или со дня подачи прошенія, смотря по тому, послѣдовало ли ходатайство о пенсіи въ двухлѣтній срокъ или по пропущеніи онаго.

87. Для малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ двухлѣтній срокъ для предъявленія правъ своихъ на эмеритальныя пенсіи, или на пенсію, слѣдовавшую отцу ихъ, считается со дня достиженія ими 21 года. Поэтому, если малолѣтніе, не получавшіе эмеритальной пенсіи, будутъ просить объ ней уже по достиженіи совершеннолѣтія, но не пропускаемая установленнаго двухлѣтняго срока со времени этого совершеннолѣтія, то пенсія имъ выдается за все прошлое время, не принимая, однакожъ, въ расчетъ процентовъ, которые остаются въ пользу кассы. По прошествіи же сего срока всякія права ихъ на эмеритальныя пенсіи прекращаются.

88. Для умалишенныхъ, не потерявшихъ правъ своихъ на эмеритальную пенсію до лишенія разсудка, двухлѣтній срокъ считается во всѣхъ означенныхъ случаяхъ со времени ихъ выздоровленія.

89. Равнымъ образомъ время нахожденія въ сумасшествіи не должно быть включено въ двухлѣтній срокъ; но для сего дѣйствительное нахож

деніе въ сей болѣзни должно быть удостовѣрено надлежащимъ свидѣтельствомъ мѣстнаго начальства.

90. Если кто либо изъ имѣющихъ право на единовременное пособіе изъ Эмеритальной кассы не будетъ ходатайствовать о назначеніи онаго въ теченіе десяти лѣтъ со времени открытія сего права, то оно теряется окончательно.

91. Эмеритальныя пенсіи и пособія назначаются по возможности одновременно съ пенсіями и пособіями изъ государственнаго казначейства, не останавливая, впрочемъ, одного назначенія въ ожиданіи другаго.

92. Назначеніе эмеритальныхъ пенсій и пособій, по тщательномъ разсмотрѣніи правъ на нихъ, опредѣляется тѣми департаментами и управленіями, въ вѣдомствѣ коихъ выслужившій пенсію или пособіе проходилъ послѣднюю свою службу. Но когда пенсія или пособіе слѣдуютъ къ назначенію по причинѣ увѣчья или тяжелой болѣзни, также когда въ назначеніи пенсіи или пособія встрѣтятся какое либо сомнѣніе въ буквальномъ смыслѣ правилъ настоящаго положенія относительно правъ на нихъ, или когда поступитъ жалоба или претензія на неправильность въ назначеніи или на непризнаніе правъ на пенсіи или пособія, то департаменты или управленія Военнаго Министерства и вѣдомства военно-учебныхъ заведеній представляютъ на окончательное разрѣшеніе Военнаго Совѣта.

93. При назначеніи пенсій или пособія служившимъ опредѣляются, сверхъ объясненія правъ, классъ, разрядъ и окладъ пенсій или пособія, а при назначеніи пенсій семействамъ опредѣляются, сверхъ того, части, слѣдующія каждому члену семейства отдѣльно.

94. Правильность назначенія эмеритальныхъ пенсій и пособій по тѣмъ правамъ, какія кому принадлежатъ, возлагается на безусловную отвѣтственность департаментовъ и особыхъ управленій. Но если въ представленныхъ для назначенія пенсій и пособій документахъ откроется неправильность, а между тѣмъ на основаніи оныхъ назначены уже и произведены выдачи, то, съ получившихъ таковыя выдачи, а въ случаѣ ихъ несостоятельности—съ виновныхъ въ допущеніи означенной неправильности, взыскивается вся излишне-выданная сумма съ процентами по день возвращенія оной. Если же въ составленіи и написаніи документовъ будетъ допущенъ подлогъ, то виновные въ подлогѣ, а равно и въ представленіи завѣдомо подложныхъ документовъ, предаются суду на основаніи общихъ уголовныхъ законовъ; въ случаѣ же производства выдачъ по такимъ подложнымъ документамъ взыскивается съ виновнаго вдвое противъ отпущенной ему суммы и, сверхъ того, слѣдующіе на выданную сумму проценты, а за симиъ лицо это само лишается навсегда права на полученіе эмеритальной пенсіи. Въ случаѣ несостоятельности воспользовавшагося по подложному документу эмеритальною пенсіею или пособіемъ, вышеозначенная сумма взыскивается съ прочихъ виновныхъ въ подлогѣ; независимо отъ сего, всѣ признанные по суду виновными въ совершеніи подлога лишаются навсегда права на пенсіи или пособія изъ Эмеритальной кассы, если они имѣли, или могли бы имѣть право на оныя. Правило это распространяется равнымъ образомъ и на тѣхъ, кто обвиненъ будетъ судомъ въ умышленномъ причиненіи убытка Эмеритальной кассѣ. Но семейства такихъ лицъ, за преступленіе мужа или отца, не лишаются права на слѣдующія имъ пенсіи или пособія.

95. О назначеніи пенсій и пособій составляютъ въ подлежащихъ департаментахъ и управленіяхъ общія вѣдомости; одна — о пенсіяхъ, съ показа-

ніемъ: кому, за какой срокъ, въ какомъ размѣрѣ и изъ какого казначейства назначена пенсія; другая—о пособіяхъ, съ показаніемъ: кому, сколько и изъ какого казначейства назначено единовременнаго пособія. Таковыя вѣдомости, подписанныя по листамъ директоромъ департамента или начальникомъ, особаго управленія и скрѣпленныя дѣлопроизводителемъ, препровождаются въ двухъ экземплярахъ въ Министерство Финансовъ и въ одномъ экземплярѣ въ канцелярію Военнаго Министерства и въ то же время увѣдомляются просители о назначенныхъ пенсіяхъ и пособіяхъ, или мѣста и лица, отъ которыхъ поступили сообщенія и представленія о назначеніи оныхъ. Въ случаѣ отказа въ назначеніи пенсій или пособія, въ увѣдомленіи о томъ объясняется и причина отказа.

96. Министерство Финансовъ, получивъ вѣдомости о назначенныхъ пенсіяхъ и пособіяхъ, дѣлаетъ немедленно распоряженіе о производствѣ и выдачѣ оныхъ изъ тѣхъ казначействъ, откуда пенсіи и пособія къ отпуску будутъ назначены по вѣдомости, согласно желанію самихъ пенсіонеровъ.

97. Если пенсіонеры пожелаютъ впослѣдствіи получать назначенныя имъ пенсіи изъ другихъ казначействъ, то съ просьбами о семъ должны обращаться въ департаментъ государственнаго казначейства, отъ котораго и зависить переассигновка пенсій на другое казначейство.

98. Назначенныя пенсіи или пособія выдаются по тѣмъ же правиламъ, какъ и пенсіи изъ государственнаго казначейства, подъ росписки тѣхъ самыхъ лицъ, кому оныя назначены, а равно на общемъ основаніи по требованіямъ опеки и подъ росписки родителей, опекуновъ и попечителей или же довѣренныхъ лицъ.

99. Пенсіи, назначенныя семействамъ, выдаются нераздѣльно матери съ дѣтьми, т. е. всему оставшемуся на ея попеченіи семейству. Если же она пожелаетъ получать пенсію отдѣльно, то ей производится только одна половина опредѣленной всему семейству пенсій.

100. Если кому изъ дѣтей нужно будетъ назначить пенсію отдѣльно, то такому производится одна равная съ прочими дѣтьми часть изъ той суммы, которая на ихъ долю прибавлена къ половинѣ пенсій матери.

101. Если одно лицо изъ семейства, получающаго пенсію, потеряетъ право на оную, то производство той части, которая ему слѣдовала бы, прекращается, а оставшая пенсія выдается прочимъ нераздѣльно также до прекращенія правъ cadaго изъ нихъ. Но если въ семействѣ находится болѣе 3-хъ человѣкъ дѣтей при вдовѣ, или же болѣе 4-хъ круглыхъ сиротъ, то выбытіе изъ числа пенсіонеровъ одного изъ нихъ тогда только имѣетъ послѣдствіемъ соотвѣтствующее уменьшеніе пенсій, на все семейство назначенной, когда за происшедшею убылью останется въ первомъ случаѣ менѣе трехъ, а въ послѣднемъ менѣе четырехъ малолѣтнихъ дѣтей.

102. Дѣти, воспитывающіяся въ учебныхъ заведеніяхъ на казенный счетъ или на благотворительныя суммы, не лишаются права на эмеритальную пенсію, которая доставляется начальству того заведенія, гдѣ дѣти воспитываются; а начальство вноситъ полученныя деньги въ кредитныя установленія для приращенія и выдачи вмѣстѣ съ процентами воспитанникамъ и воспитанницамъ, по выпускѣ ихъ изъ заведеній.

103. Въ случаѣ смерти кого либо изъ воспитанниковъ или воспитанницъ во время пребыванія въ заведеніи, вся сумма, изъ пенсіонныхъ частей ихъ образовавшаяся, выдается ихъ матерямъ, а если матери уже умерли, то род-

нымъ братьямъ и сестрамъ; за непимѣніемъ же ихъ обращается въ Эмеритальную кассу.

104. Вдовамъ и дочерямъ служившихъ, выходящимъ въ замужество послѣ смерти мужей или отцевъ ихъ прежде полученія слѣдующаго имъ, единовременнаго пособія, оно выдается безпрепятственно.

105. Тѣ изъ пенсіонеровъ, кои не явятся за полученіемъ слѣдующей имъ пенсіи въ теченіе двухъ лѣтъ, теряютъ право на полученіе причитавшейся имъ за сіе время пенсіи. Двухлѣтній срокъ сей устанавливается какъ для лицъ, въ Имперіи проживающихъ, такъ и для находящихся за границею. Для несовершеннолѣтнихъ срокъ сей считается со времени достиженія ими 21 года; но никто, ни въ какомъ случаѣ, не имѣетъ права на проценты за прошедшее время.

Отдѣлъ 4. Объ отчетности по Эмеритальной кассѣ.

106. Отчетность по Эмеритальной кассѣ заключается въ слѣдующемъ:

а) Содержаніе свѣдѣній о приходѣ, расходѣ и положеніи Эмеритальной кассы.

б) Содержаніе свѣдѣній о прибыли, убыли и наличномъ состояніи эмеритальныхъ пенсіонеровъ и о суммѣ, расходуемой на пенсіи и пособія.

в) Составленіе годовыхъ отчетовъ.

107. До открытія дѣйствій Эмеритальной кассы, или до разрѣшенія выдачи пенсій и пособій, всѣ 6%-ные вычеты и взносы, поступившіе въ продолженіе года въ вѣдѣніе государственнаго казначейства, оставляются въ его распоряженіи, а по прошествіи года сводятся въ одинъ счетъ и общему суммою годового прихода вносятся въ книгу государственнаго безсрочнаго долга, о чемъ Министерство Финансовъ немедленно сообщаетъ Военному Министерству.

108. На всѣ вообще суммы, поступившія въ Эмеритальную кассу и занесенныя въ книгу государственнаго безсрочнаго долга, исчисляются проценты съ 1-го января наступающаго года по четыре на сто въ годъ; а затѣмъ, по прошествіи года, процентное приращеніе присоединяется къ капиталу.

109. Когда откроется дѣйствіе Эмеритальной кассы, то въ началѣ каждаго года государственное казначейство составляетъ вѣдомость о приходѣ, заключавшемся въ вычетахъ и взносахъ, и о расходѣ, состоявшемъ въ выдачахъ пенсій и пособій въ продолженіе предъидущаго года. Если приходъ будетъ болѣе расхода, то образовавшійся остатокъ зачисляется въ эмеритальный капиталъ и вносится въ книгу государственнаго долга; если же расходъ будетъ больше прихода, то перелержка покрывается процентами отъ эмеритальнаго капитала, также по истеченіи года. О такомъ разчетѣ Министерство Финансовъ въ то же время сообщаетъ Военному Министерству.

110. Вмѣстѣ съ вѣдомостію о приходѣ, расходѣ и состояніи Эмеритальной кассы, Министерство Финансовъ сообщаетъ Военному Министерству вѣдомость о числѣ пенсіонеровъ и о суммѣ пенсіоннаго расхода, съ показаніемъ: сколько было пенсіонеровъ и на какую сумму къ началу истекшаго года и сколько въ продолженіе истекшаго года выбыло и вновь поступило

и на какую сумму; также вѣдомость о числѣ и суммѣ выданныхъ въ теченіе года единовременныхъ пособій.

111. Въ канцеляріи Военнаго Министерства, по получаемымъ ею свѣдѣніямъ, ведется общій счетъ прихода и расхода Эмеритальной кассы, и, согласно съ ст. 108-ю, изчисляется процентное приращеніе эмеритальнаго капитала.

112. Равнымъ образомъ ведется въ канцеляріи Министерства отчетность о прибыли, убыли и современной числительности пенсіонеровъ, также о числѣ и суммѣ единовременныхъ пособій.

113. По окончаніи каждаго года составляется въ канцеляріи Министерства годовой отчетъ: о приходѣ, расходѣ и положеніи эмеритальнаго капитала, о прибыли, убыли и наличномъ состояніи пенсіонеровъ, о расходѣ для нихъ на пенсіи и о числѣ и суммѣ единовременныхъ пособій. Къ этому отчету прилагается сравненіе результатовъ его съ тѣми проєктными расчетами о денежныхъ оборотахъ Эмеритальной кассы, которые приняты въ основаніе при составленіи настоящаго положенія.

Отдѣлъ 5. Объ общемъ надзорѣ за отчетностію и общемъ вѣдѣніи дѣлами эмеритуры.

114. Общій надзоръ за отчетностію и общее вѣдѣніе дѣлами эмеритуры предоставляются Военному Совѣту.

115. Тотъ же, какъ и по всѣмъ частямъ военнаго управленія, высшій надзоръ за ходомъ всѣхъ дѣлъ по эмеритурѣ принадлежитъ Военному Министру.

116. Общій надзоръ за отчетностію заключается въ разсмотрѣніи составленнаго въ канцеляріи Военнаго Министерства годоваго отчета съ сравненіемъ проєктныхъ расчетовъ.

117. Разсмотрѣнный Военнымъ Совѣтомъ отчетъ сообщается Министерству Финансовъ, для свѣдѣнія и повѣрки съ его расчетами; по повѣркѣ же въ Министерствѣ Финансовъ, печатается въ періодическихъ изданіяхъ Военнаго Министерства.

118. Къ общему вѣдѣнію дѣлами эмеритуры принадлежитъ разсмотрѣніе законодательныхъ и вообще такихъ вопросовъ, которые не разрѣшаются настоящимъ положеніемъ; также разрѣшеніе жалобъ на неправильность въ назначеніи пенсій или пособій, или непризнаніе правъ на оныя.

119. Могущіе встрѣтиться вопросы, затрудненія и недоразумѣнія по предмету производства вычетовъ у служащихъ, или пополненія ущерба Эмеритальной кассы, также претензіи и жалобы на неправильность назначеній пенсій и пособій или на непризнаніе правъ на оныя, восходятъ на разсмотрѣніе Военнаго Совѣта изъ подлежащихъ департаментовъ и управленій чрезъ канцелярію Военнаго Министерства и разрѣшаются имъ окончательно.

120. Всѣ случаи, въ коихъ требовалось бы измѣненіе, дополненіе или поясненіе правилъ настоящаго положенія, по разсмотрѣніи ихъ въ Военномъ Совѣтѣ, восходятъ на Высочайшее усмотрѣніе.

121. По важности учрежденія эмеритуры, въ видахъ ближайшаго наблюденія за интересами Эмеритальной кассы, всѣ дѣла по эмеритурѣ, прежде

доклада ихъ Военному Совѣту, передаются изъ канцеляріи Военнаго Министерства на заключеніе одного изъ членовъ Военнаго Совѣта, которому присваивается званіе завѣдывающаго эмеритурою по военно-сухопутному вѣдомству.

122. Назначеніе и увольненіе завѣдывающаго эмеритурою зависитъ отъ Высочайшей Государя Императора власти.

123. Завѣдывающій эмеритурою, при разсмотрѣніи дѣлъ, подлежащихъ разрѣшенію Военнаго Совѣта, обращается въ канцелярію Министерства за справками и пояснительными свѣдѣніями, какія востребуются; представляетъ Военному Совѣту свои соображенія о мѣрахъ къ лучшему обезпеченію интересовъ кассы, и о дополненіяхъ, поясненіяхъ или измѣненіяхъ, которыя бы оказались необходимыми въ настоящемъ положеніи для упроченія учрежденія эмеритурѣ и выгодъ участниковъ оной.

Подписалъ: Военный Министръ, Генералъ-Адъютантъ *Сухозанетъ*.

РОСПИСАНІЕ

ЭМЕРИТАЛЬНЫХЪ ОКЛАДОВЪ ПО ЧИНАМЪ И ДОЛЖНОСТЯМЪ ПРИ РАЗНЫХЪ
СРОКАХЪ СЛУЖБЫ.

*Таблица, показывающая размеры эмеритальныхъ пенсій въ доляхъ полного
эмеритальнаго оклада при разныхъ срокахъ службы.*

Разряды пенсій.	Число платныхъ лѣтъ.	I классъ, за 35 лѣтъ общей государ- ственной службы.	II классъ за 25 лѣтъ общей государ- ственной службы.
		Размѣры эмеритальныхъ пенсій въ доляхъ полного эмеритальнаго оклада.	
	0— 5	0	0
I.	5—12	$\frac{3}{8}$	$\frac{3}{12}$
II.	12—19	$\frac{4}{8}$	$\frac{4}{12}$
III.	19—25	$\frac{5}{8}$	$\frac{5}{12}$
IV.	25—30	$\frac{6}{8}$	$\frac{6}{12}$
V.	30—35	$\frac{7}{8}$	$\frac{7}{12}$
VI.	35 и болѣе.	$\frac{8}{8}$	—

РОСПИСАНІЕ ЭМЕРИТАЛЬНЫХЪ ПЕНСІЙ ПО

ВОЕННЫЕ И СООТВѢСТВУЮЩИЕ ИМЪ ГРАЖДАН- СКІЕ ЧИНЫ.	Соотвѣтствующіе чи- намъ классы граждан- скихъ должностей.	Полный эмери- тальный окладъ. РУБ.	Размѣръ				
			Разрядъ I.				
			I классъ.		II классъ.		
			РУБ.	К.	РУБ.	К.	
1) Всѣхъ войскъ и управленій:							
Полному генералу и дѣйствительному тайному со- вѣтнику	II	1430	536	25	357	50	
Генералъ-лейтенанту и тайному совѣтнику	III	1143	429	37	286	25	
Генералъ-маіору и дѣйствительному статскому со- вѣтнику	IV	860	322	50	215	—	
2) Всѣхъ полковъ старой гвардіи, лейбъ-гвардіи: стрѣл- ковыхъ Его Величества и Царскосельскаго, сапернаго и гарнизоннаго баталіоновъ, конно-піонернаго эскадрона, жандармскаго полускадрона, гвардейскихъ: артиллеріи и Генеральнаго штаба и роты дворцовыхъ гренадеръ:							
Полковнику: } получающему столовые деньги	—	575	215	62	143	75	
} не получающему столовыхъ денегъ	—	515	193	12	128	75	
Капитану и ротмистру	—	430	161	25	107	50	
Штабсъ-капитану и штабсъ-ротмистру	—	345	129	37	86	25	
Поручику	—	315	118	12	78	75	
Подпоручику	—	290	108	75	72	50	
Прапорщику и корнету	—	245	91	87	61	25	
3) Лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества полка и стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи, прочихъ стрѣлковыхъ (кромя Финскихъ) и сапернаго баталіоновъ, 1-го конно-піонернаго дивизіона, полевой и осадной артиллеріи, командирамъ парковыхъ бригадъ, подвиж- ныхъ и летучихъ парковъ, гвардейскихъ и военныхъ инженеровъ, генеральнаго штаба, корпуса топографовъ и военно-учебныхъ заведеній:							
Полковнику: } получающему столовые деньги	—	575	215	62	143	75	
} не получающему столовыхъ денегъ	—	515	193	12	128	75	
Подполковнику	—	430	161	25	107	50	
Маіору	—	375	140	62	93	75	
Капитану и ротмистру	—	345	129	37	86	25	
Штабсъ-капитану и штабсъ-ротмистру	—	315	118	12	78	75	
Поручику	—	290	108	75	72	50	
Подпоручику	—	215	91	87	61	25	
Прапорщику и корнету	—	230	86	25	57	50	

ЧИНАМЪ, ДОЛЖНОСТЯМЪ И РАЗРЯДАМЪ.

ВЪЗМЕРИТЕЛЬНЫХЪ ПЕНСІЙ ПО КЛАССАМЪ И РАЗРЯДАМЪ.

Разрядъ II.				Разрядъ III.				Разрядъ IV.				Разрядъ V.				Разрядъ VI.			
I классъ.		II классъ.		I классъ.		II классъ.		I классъ.		II классъ.		I классъ.		II классъ.		I классъ.		II классъ.	
РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
715	—	476	67	893	75	595	83	1072	50	715	—	1251	25	834	17	1430	—	—	—
572	50	381	67	715	62	477	8	858	75	572	50	1001	87	667	92	1145	—	—	—
430	—	286	67	537	50	338	33	645	—	430	—	752	50	501	67	860	—	—	—
287	50	191	67	359	37	239	58	431	25	287	50	503	12	335	42	575	—	—	—
257	50	171	67	321	87	214	58	386	25	257	50	450	62	300	42	515	—	—	—
215	—	143	33	268	75	179	17	322	50	215	—	376	25	250	83	430	—	—	—
172	50	115	—	215	62	143	75	258	75	172	50	301	87	201	25	345	—	—	—
157	50	105	—	196	87	131	25	236	25	157	50	275	62	183	75	315	—	—	—
145	—	96	67	181	25	120	83	217	50	145	—	253	75	169	17	290	—	—	—
132	50	81	67	153	12	102	8	183	75	122	50	214	37	142	92	245	—	—	—
287	50	191	67	359	37	239	58	431	25	287	50	503	12	335	42	575	—	—	—
257	50	171	67	321	87	214	58	386	25	257	50	450	62	300	42	515	—	—	—
215	—	143	33	268	75	179	17	322	50	215	—	376	25	250	83	430	—	—	—
187	50	125	—	234	37	156	25	281	25	187	50	328	12	218	75	375	—	—	—
172	50	115	—	215	62	143	75	258	75	172	50	301	87	201	25	345	—	—	—
157	50	105	—	196	87	131	25	236	25	157	50	275	62	183	75	315	—	—	—
145	—	96	67	181	25	120	83	217	50	145	—	253	75	169	17	290	—	—	—
122	50	81	67	153	12	102	8	183	75	122	50	214	37	142	92	245	—	—	—
115	—	76	67	143	75	95	83	172	50	115	—	201	25	134	17	230	—	—	—

Т. VIII. Отд. I.

1/3

РОСПИСАНІЕ ЭМЕРИТАЛЬНЫХЪ ПЕНСІЙ ПО

ВОЕННЫЕ И СООТВѢТСТВУЮЩІЕ ИМЪ ГРАЖДАН- СКІЕ ЧИНЫ.	Сотвѣтствующіе чи- намъ классы граждан- скихъ должностей.	Полный эмери- тальный окладъ.	Размѣръ				
			Разрядъ I.				
			I классъ.		II классъ.		
			РУБ.	К.	РУБ.	К.	К.
4) Штабъ и оберъ-офицерамъ: армейскихъ кирасирскихъ, драгунскихъ, уланскихъ, гусарскихъ, гренадерскихъ и пѣхотныхъ полковъ; жандармскихъ: полка, дивизионовъ и командъ; корпуса жандармовъ; фельдъегерскаго корпуса; училищъ военного вѣдомства; командирамъ ротъ топографовъ; фурштата: гвардейскаго и состоящаго при саперныхъ баталіонахъ; баталіоновъ линейныхъ: Кронштадтскихъ, Финляндскихъ, Кавказскихъ, Оренбургскихъ (кромя № 10-го и № 11-го), Сибирскихъ и Восточной Сибири; гарнизонныхъ: С.-Петербургскаго и Московскаго; инвалидныхъ ротъ при полкахъ Кавказской арміи; арсеналовъ артиллерійскаго вѣдомства, артиллерійскихъ гарнизоновъ: С.-Петербургскаго, Московскаго, Кавказскаго края, съ лабораторными при нихъ ротами, и Кронштадскаго; гарнизоннымъ артиллерійскимъ офицерамъ, состоящимъ въ подвижныхъ и летучихъ паркахъ, въ фортѣ Александровскомъ и на восточномъ берегу Каспійскаго моря и въ степныхъ укрѣпленіяхъ Оренбургскаго края; гарнизоннымъ инженерамъ, находящимся въ С.-Петербургѣ и въ Кавказскомъ краѣ. Артиллерійскимъ чиновникамъ: управленій начальника артиллеріи 1-й арміи; арсеналовъ артиллерійскаго вѣдомства; артиллерійскихъ парковыхъ бригадъ, подвижныхъ и летучихъ парковъ; артиллерійскихъ гарнизоновъ: С.-Петербургскаго, Московскаго, Кавказскаго края, съ лабораторными при нихъ ротами и Кронштадскаго; С.-Петербургскаго мѣстнаго парка и состоящимъ въ фортѣ Александровскомъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря и въ степныхъ укрѣпленіяхъ Оренбургскаго края. Инженернымъ чиновникамъ: Окружнаго управленія С.-Петербургскаго инженернаго округа и состоящимъ при С.-Петербургской инженерной командѣ и въ Кавказскомъ краѣ. Всѣмъ гражданскимъ чиновникамъ, занимающимъ другія должности по военному вѣдомству:							
Полковнику:	{ получающему столовые деньги и статскому совѣтнику не получающему столовыхъ денегъ и коллежскому совѣтнику	V	575	215	62	143	
Подполковнику и надворному совѣтнику		VI VII	515 430	193 161	12 25	128 107	

ЧИНАМЪ, ДОЛЖНОСТЯМЪ И РАЗРЯДАМЪ.

ВЪ МЕРИТАЛЬНЫХЪ ПЕНСІЙ ПО КЛАССАМЪ И РАЗРЯДАМЪ.

Разрядъ II.				Разрядъ III.				Разрядъ IV.				Разрядъ V.				Разрядъ VI.			
I классъ.		II классъ.		I классъ.		II классъ.		I классъ.		II классъ.		I классъ.		II классъ.		I классъ.		II классъ.	
РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
287	50	191	67	359	37	239	58	431	25	287	50	503	12	335	42	575	—	—	—
257	50	171	67	321	87	214	58	386	25	257	50	450	62	300	42	515	—	—	—
215	—	143	33	268	75	179	17	322	50	215	50	376	25	250	83	430	—	—	—

РОСПИСАНИЕ ЭМЕРИТАЛЬНЫХЪ ПЕНСІЙ ПО

ВОЕННЫЕ И СООТВѢСТВУЮЩІЕ ИМЪ ГРАЖДАН- СКІЕ ЧИНЫ.	Соотвѣтствующіе чинамъ классы гражданскихъ должностей.	Полный эмеритальный окладъ. РУБ.	Размѣръ			
			Разрядъ I.			
			I классъ.		II классъ.	
			РУБ.	к.	РУБ.	к.
Маіору и коллежскому ассессору	VIII	345	129	37	86	25
Капитану, ротмистру и титулярному совѣтнику	IX	315	118	12	78	75
Штабсъ-капитану, штабсъ-ротмистру и коллежскому секретарю	X	290	108	75	72	50
Поручику и губернскому секретарю	XII	245	91	87	61	25
Подпоручику и провинціальному секретарю	—	230	86	25	57	50
Прапорщику, корнету и коллежскому регистратору	XIV	215	80	62	53	75
5) Штабъ и оберъ-офицерамъ: прочихъ гарнизонныхъ и Оренбургскихъ линейныхъ № 10-го и № 11-го батальоновъ; инвалидовъ и этапныхъ командъ, гвардейскихъ и подвижныхъ инвалидовъ ротъ, армейскаго фурштата, артиллерійскихъ гарнизонныхъ, лабораторныхъ ротъ, пороховыхъ заводовъ, гарнизонныхъ инженеровъ, военнорабочихъ ротъ, полевыхъ и осадныхъ инженерныхъ парковъ, арсенальныхъ и арестантскихъ ротъ инженернаго вѣдомства и служительскихъ командъ при кадетскихъ корпусахъ. Артиллерійскимъ и инженернымъ чиновникамъ: прочихъ артиллерійскихъ гарнизонныхъ, лабораторныхъ ротъ, мѣстныхъ и осадныхъ парковъ и пороховыхъ заводовъ; инженерныхъ: окружныхъ и командныхъ управленій, арсеналовъ и осадныхъ парковъ:						
Полковнику: } получающему столовые деньги	—	575	215	62	143	75
} не получающему столовыхъ денегъ	—	375	140	62	93	75
Подполковнику и надворному совѣтнику	—	315	118	12	78	75
Маіору и коллежскому ассессору	—	290	108	75	72	50
Капитану и титулярному совѣтнику	—	230	86	25	57	50
Штабсъ-капитану и коллежскому секретарю	—	215	80	62	53	75
Поручику и губернскому секретарю	—	200	75	—	50	—
Подпоручику	—	175	65	62	43	75
Прапорщику и коллежскому регистратору	—	145	54	37	36	25

Примѣчанія: 1. Генералы, штабъ и оберъ-офицеры, состоящіе по пѣхотѣ, кавалеріи, артиллеріи, инженерному корпусу, по опредѣленію симъ Росписаніемъ тому роду оружія, по которому назначены, и 2. Оклады пенсій, производимыхъ изъ Государственнаго Казначейства.

Подписалъ: Военный министръ,

ЧИНАМЪ, ДОЛЖНОСТЯМЪ И РАЗРЯДАМЪ.

ЭМЕРИТАЛЬНЫХЪ ПЕНСІЙ ПО КЛАССАМЪ И РАЗРЯДАМЪ.

Разрядъ II.				Разрядъ III.				Разрядъ IV.				Разрядъ V.				Разрядъ VI.			
I		II		I		II		I		II		I		II		I		II	
классъ.	классъ.	классъ.	классъ.	классъ.	классъ.	классъ.	классъ.	классъ.	классъ.	классъ.	классъ.	классъ.	классъ.	классъ.	классъ.	классъ.	классъ.	классъ.	классъ.
РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
172	50	115	—	215	62	143	75	258	75	172	50	301	87	201	25	345	—	—	—
157	50	105	—	196	87	131	25	236	25	157	50	275	62	183	75	315	—	—	—
145	—	96	67	181	25	120	83	217	50	145	—	253	75	169	17	290	—	—	—
122	50	81	67	153	12	102	8	183	75	122	50	214	37	142	92	245	—	—	—
115	—	76	67	143	75	95	83	172	50	115	—	201	25	134	17	230	—	—	—
107	50	71	67	134	37	89	58	161	25	107	50	188	12	125	42	215	—	—	—
287	50	191	67	359	37	239	58	431	25	287	50	503	12	335	42	575	—	—	—
187	50	125	—	234	37	156	25	281	25	187	50	328	12	218	75	375	—	—	—
157	50	105	—	196	87	131	25	236	25	157	50	275	62	183	75	315	—	—	—
145	—	96	67	181	25	120	83	217	50	145	—	253	75	169	17	290	—	—	—
115	—	76	67	143	75	95	83	172	50	115	—	201	25	134	17	230	—	—	—
107	50	71	67	134	37	89	58	161	25	107	50	188	12	125	42	215	—	—	—
100	—	66	67	125	—	83	33	150	—	100	—	175	—	116	67	200	—	—	—
87	50	58	33	109	37	72	92	131	25	87	50	153	12	102	8	175	—	—	—
72	50	48	33	90	62	60	42	108	75	72	50	126	87	84	58	145	—	—	—

рицъ, артиллеріи и другому роду оружія, пользуются окладами эмеритальной пенсіи, му эти лица числятся.

ства, не измѣняются симъ Росписаніемъ.

генералъ-адъютантъ Сухопутныхъ 2-й.

III.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ПО ОТДѢЛНЫМЪ ЧАСТЯМЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

I. Извѣченіе изъ приказовъ Генераль-Фельдцейхмейстера.

26-го мая, № 115.

Находившійся, съ Высочайшаго Государя Императора разрѣшенія, за границую, завѣдующій образцовою мастерскою Сестрорѣцкаго оружейнаго завода, оружейный мастеръ, коллежскій секретарь Коллетъ, собралъ и представилъ Мнѣ: самыя полныя свѣдѣнія о заграничныхъ оружейныхъ заводахъ, подробныя описанія, чертежи и модели различныхъ для работъ приспособленій, новыхъ станковъ и инструментовъ, введенныхъ въ употребленіе на извѣстныхъ европейскихъ заводахъ и образцы различныхъ патроновъ и пуль, принятыхъ въ послѣднее время за границую. — Сверхъ того, коллежскій секретарь Коллетъ, изучивъ администрацію иностранныхъ заводовъ, доставилъ подробныя свѣдѣнія объ отчетности и хозяйствѣ казеннаго оружейнаго завода въ Литтихѣ и формы всѣхъ принятыхъ тамъ книгъ и вѣдомостей, относящихся до отчетности по изготовленію оружія.

Признавая всѣ означенныя свѣдѣнія весьма полезными для соображенія при усовершенствованіи у насъ дѣла оружія и относя сообщеніе намъ такихъ свѣдѣній къ отличному усердію коллежскаго секретаря Коллета, Я объявляю ему это Мою благодарность.

29-го мая, № 118.

Имѣя въ виду возбужденный въ настоящее время вопросъ, о необходимости замѣнить принятые у насъ березовыя ружейныя ложи орѣховыми, пріобрѣтавшимися до сихъ поръ за границую, — членъ комитета объ улуч-

шеніи штуцеровъ и ружей полковникъ Есауловъ, командированный на Кавказъ для введенія тамъ наръзнаго оружія, неограничился однимъ исполненіемъ своихъ принятыхъ обязанностей, а желая извлечь наибольшую для службы пользу изъ настоящаго пребыванія своего на Кавказѣ, собралъ самыя подробныя свѣдѣнія, о способахъ заготовленій и цѣнности орѣховыхъ деревь, произрастающихъ на Кавказѣ, и представилъ въ штабъ Мой, по управленію Генералъ-Фельдцейхмейстера, полное соображеніе о снабженіи этимъ деревомъ казенныхъ орудій, по невыгоднѣйшимъ для казны цѣнамъ.

Принимая во вниманіе, что это важно при настоящихъ обстоятельствахъ дѣло, совершенно полковникомъ Есауловымъ безъ всякаго предписанія начальства, сѣдовательно по одному особенному утердію къ пользѣ службы, — Я объявляю этому штабъ-офицеру искреннѣйшую Мою благодарность, за такое примѣрное усердіе его къ выгодамъ казны и улучшенію у насъ дѣла оружія.

Подписалъ: Генералъ-Фельдцейхмейстеръ

МИХАИЛЪ.

ПРИКАЗАНІЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛДЦЕЙХМЕЙСТЕРА.

18-го мая, № 51.

Приказомъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, отъ 2-го ноября 1858 года за № 221, предписано произвести повѣрку всѣхъ снарядовъ, состоящихъ въ батареяхъ, шѣстныхъ, подвижныхъ и летучихъ паркахъ, въ крѣпостныхъ запасахъ и общихъ складахъ, съ цѣлю очистить наши запасы, такъ какъ въ настоящее время состоятъ тамъ снаряды многоразличныхъ чертежей и формъ, признаваемые частью совершенно негодными и частью только условно-удовлетворительными, напримѣръ, для крѣпостной, но не для полевой артиллеріи.

При этомъ имѣлось въ виду подвергать строгой повѣркѣ одни ядра и пустотѣлые снаряды, представляющіе значительное разнообразіе въ устройствѣ и размѣрахъ и непредполагалось повѣрять въ строгости картечныя пули, вѣрность которыхъ представляетъ условіе, неизмѣняющее особенной важности.

Между тѣмъ, изъ поступающихъ нынѣ въ штабъ Его Императорскаго Высочества донесеній оказывается, что начальники различныхъ частей артиллерійскаго вѣдомства, руководствуясь въ точности разосланною при упомянутомъ приказѣ инструкцію, Высочайше утвержденною въ 1846 году, и облегчительными правилами, полагаютъ повѣрять всѣ картечныя пули, хранящіяся въ паркахъ, складахъ и крѣпостяхъ.

Принимая во вниманіе, что количество пуль, содержащихся у насъ въ нѣкоторыхъ складахъ, доходитъ до нѣсколькихъ миліоновъ и, сѣдовательно

но, повѣрка ихъ по кружаламъ потребуетъ много времени и значительнаго числа людей, замедлитъ дѣйствія комиссій, производящихъ нынѣ повѣрку и перекалибровку снарядовъ, и не принесетъ большой пользы, Его Императорское Высочество изволилъ приказать повѣрять картежныя пули, содержащіяся въ батареяхъ, паркахъ, складахъ и крѣпостяхъ, только по одному наружному осмотру, не перекалибровывая ихъ по кружаламъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что положенная по инструкціи 1846 года проба пустотѣлыхъ снарядовъ водою не можетъ служить вѣрнымъ средствомъ къ открытію трещинъ, Его Высочество изволилъ отмѣнить также и эту пробу при производящейся нынѣ повѣркѣ и перекалибровкѣ снарядовъ въ складахъ, паркахъ и крѣпостяхъ, какъ это сдѣлано для снарядовъ, находящихся въ полевыхъ батареяхъ.

О чемъ объявляется по артиллеріи, для надлежащаго, до кого относится, руководства.

Подписалъ: Начальникъ Штаба,
Генералъ-Адъютантъ *Баранцовъ*.

II. Приказъ Его Императорскаго Высочества генераль-инспектора по инженерной части.

6-го іюня, № 56-й.

Государь Императоръ, въ 8-й день минувшаго мая, Высочайше соизволилъ утвердить разсмотрѣнное и одобренное Военнымъ Совѣтомъ положеніе объ офицерскомъ капиталѣ при С.-Петербургской инженерной командѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Его Величество, по моему ходатайству, согласно съ мнѣніемъ Военнаго Совѣта, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: 1) Для образованія означеннаго капитала отпустить заимообразно изъ смѣтныхъ суммъ инженернаго департамента одну тысячу рублей серебромъ; и 2) предоставить мнѣ утверждать подобныя же положенія объ офицерскихъ капиталахъ и въ прочихъ частяхъ инженернаго вѣдомства, гдѣ это окажется полезнымъ.

Генераль-Инспекторъ по инженерной части, на подлинномъ рукою Его Императорскаго Высочества подписано:

НИКОЛАЙ.

Положеніе объ офицерскомъ капиталѣ при С.-Петербургской инженерной командѣ.

§ 1-й. Офицерскій капиталъ С.-Петербургской инженерной команды образуется изъ добровольныхъ ежегодныхъ вычетовъ, производимыхъ еже-

третно, изъ жалованья офицеровъ и чиновниковъ, желающихъ участвовать въ составленіи его въ слѣдующемъ размѣрѣ.

Съ прапорщика	5 руб.
— подпоручика	6 —
— поручика	7 —
— штабсъ-капитана	8 —
— капитана	9 —
— майора	10 —
— подполковника	11 —
Съ полковника	12 —
— унтеръ-цейхвартера 14 класса	4 руб.
— — — 12 —	7 —
— — — 10 —	8 —
— цейхвартера 9 —	9 —
— — — 8 —	10 —
— — — 7 —	11 —

Примѣчаніе. На первое время полагается позаимствовать въ капиталъ изъ наличныхъ суммъ инженернаго департамента 1,000 руб. сер. съ уплатою этихъ денегъ, безъ процентовъ, частями, по мѣрѣ накопленія капитала, въ теченіе 6-ти лѣтъ и рапѣе, ежели окажется возможнымъ.

§ 2-й. Лицамъ, участвующимъ въ составленіи вспомогательнаго капитала, предоставить право получать изъ оного, при надобности, заимообразно, каждую третью нѣкоторыхъ суммъ, въ размѣрѣ, не превосходящемъ указаннаго ниже въ § 8-мъ, съ уплатою въ капиталъ ежегодно по 2% и въ томъ же случаѣ, если деньги взяты предъ самую выдачу жалованья.

§ 3-й. Занимать изъ капитала могутъ только тѣ офицеры, съ коихъ производится вычетъ для составленія капитала. Но допускаются въ облегченіе офицеровъ, вновь переводимыхъ или опредѣляемыхъ на службу въ команду (коимъ требованіе изъ комиссаріата содержанія замедлится невысылкою подлежащихъ документовъ), выдавать имъ изъ капитала сумму, соразмѣрную ихъ чинамъ (см. ниже § 8-й) за поручительствомъ, установленнымъ § 9-мъ сего положенія и съ подпискою, что желаютъ участвовать въ составленіи капитала.

§ 4-й. Независимо отъ опредѣленнаго въ § 1-мъ вычета, дозволяется офицерамъ, участвующимъ въ составленіи капитала, вкладывать въ оный свои собственные деньги, не болѣе, однако же, какъ въ размѣрѣ третнаго оклада жалованья, получасемаго вкладчикомъ.

§ 5-й. Вычтенныя въ капиталъ деньги, съ нарастающими на нихъ процентами, составляютъ собственность каждаго офицера; но возвращаются ему не иначе, какъ при переводѣ изъ команды, или выходѣ въ отставку. Добровольно же внесенныя деньги офицеры могутъ получать обратно, когда имъ угодно, съ наросшими на нихъ процентами, разсчитывая таковыя по 1-е число послѣдней четверти года.

§ 6-й. Если по книгѣ капитала не будетъ на лико суммы, достаточной для немедленнаго удовлетворенія вкладчика, за роздачею этой суммы въ позаимствованіе, то вкладчикъ обязанъ дожидаться до окончанія трети.

§ 7-й. Вкладчики получают свои деньги съ процентами по 4 со ста, до погашенія долга инженерному департаменту и до образованія въ капиталъ такой суммы, которая позволить выдавать 6% безъ ушерба капиталу.

§ 8-й. Позаимствованія въ каждой трети опредѣляются для каждаго чина не свыше слѣдующей суммы:

Прапорщику	40 руб.
Подпоручику	50 —
Поручику	60 —
Штабсъ-капитану	70 —
Капитану	80 —
Маіору	90 —
Подполковнику	100 —
Полковнику	110 —
Унтеръ-цейхвартеру 14 класса	40 —
— — 12 —	70 —
— — 10 —	80 —
Цейхвартеру 9 —	90 —
— 8 —	100 —
— 7 —	110 —

§ 9-й. Въ обезпеченіе займовъ, каждый имѣющій право и желающій позаимствовать деньги изъ капитала, долженъ представить поручительство трехъ или не менѣе двухъ человѣкъ изъ лицъ, участвующихъ въ составленіи капитала, и просить о выдачѣ ссуды всякій разъ письменно.

Въ случаѣ смерти, взятые умершимъ деньги пополняются заслуженнымъ по день смерти жалованьемъ и суммами, имъ прежде внесенными; а ежели на покойномъ состоятъ казенные долги, то за удовлетвореніемъ ихъ изъ сего жалованья, остальное поступаетъ въ возвратъ денегъ, взятыхъ изъ капитала заимообразно. Поручители же отвѣчаютъ лишь въ томъ случаѣ, когда нѣтъ заслуженнаго жалованья и части въ капиталѣ, достаточной для покрытія долга.

§ 10-й. При раздачѣ жалованья долги офицеровъ въ капиталъ удерживаются безпрекословно.

§ 11-й. Офицеръ, не дѣлающій займа, своего права на полученіе ссуды передавать другому не можетъ.

§ 12-й. Ежели къ истеченію трети, останутся въ капиталѣ деньги, не разобранныя въ ссуду; то дозволяется выдавать ихъ и тѣмъ, которые уже взяли опредѣленную для нихъ часть, съ тѣмъ однако же условіемъ, чтобы весь заемъ могъ быть уплаченъ третнимъ жалованьемъ, съ вычетомъ изъ онаго установленныхъ взносовъ на библіотеки и «Инженерный журналъ».

§ 13-й. Офицерскій капиталъ состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи командира С.-Петербургской инженерной команды и сохраняется въ общемъ денежномъ сундукѣ за замками въ установленномъ порядкѣ.

§ 14-й. Для веденія прихода и расхода капитала должны быть заведены двѣ шнуровыя книги за скрѣпою окружнаго командира.

§ 15-й. Книги заводятся на пять лѣтъ и, съ окончаніемъ пятилѣтняго термина, представляются для храненія окружному командиру; ревизія же какъ книгъ, такъ и самой суммы капитала, дѣлается ежегодно при инспекторскихъ смотрахъ.

§ 16. Для веденія книгъ, командиръ команды вправе употребить команднаго казначея, или то лицо, которое будетъ избрано обществомъ гг. офицеровъ.

§ 17-й. Для безостановочнаго удовлетворенія нуждъ офицеровъ, въ крайнихъ случаяхъ, нѣкоторая часть суммы капитала, хранящагося въ денежномъ сундукѣ (§ 13-й) отъ 50 до 200 рублей, по усмотрѣнію командира команды, находится на его рукахъ.

§ 18-й. Подаваемые офицерами записки о выдачѣ имъ ссуды, съ прилагаемыми поручительствами, не записываются ни въ какой входящій журналъ; а съ помѣткою командира команды о времени полученія, заносятся въ опись документовъ при расходной шнуровой книгѣ, ежетретно прошнуровываемую съ приложеніемъ командной печати.

Примѣчаніе. Въ случаѣ значительнаго увеличенія числа лицъ, участвующихъ въ составленіи капитала, дополнительные по сему положенію правила или измѣненія, представляются на окончательное утвержденіе Генераль-Инспектора.

III. Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ.

14-го мая, № 2645.

Въ минувшемъ мартѣ я предлагалъ на обсужденіе Совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ мои, о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ положеніи Константиновскаго кадетскаго корпуса, соображенія, которыя я считаю полезными для окончательнаго достиженія Высочайше указанной цѣли сего заведенія.

Принятый нынѣ способъ опредѣленія въ Константиновскій кадетскій корпусъ молодыхъ людей воспитанниками и вольными слушателями, требуемыхъ отъ нихъ познанія и степень ихъ развитія, наконецъ самый возрастъ ихъ, такъ различествуетъ съ условіями прочихъ корпусовъ кадетскихъ, что заведеніе это составляетъ рѣзкое исключеніе изъ круга всѣхъ другихъ военно-учебныхъ заведеній. На этомъ основаніи и управленіе этимъ корпусомъ требуетъ устава на иныхъ основаніяхъ, которыя могутъ быть указаны однимъ лишь опытомъ.

Между тѣмъ нѣкоторыя измѣненія, необходимыя въ управленіи этимъ заведеніемъ, ясно уже обозначились и въ настоящее время и введеніе ихъ, теперь, было бы своевременно.

Будущій составъ Константиновскаго кадетскаго корпуса вполне опредѣляетъ его характеръ и ту степень, на которую онъ естественно станетъ.

Въ него будутъ поступать не дѣти, требующія постепеннаго умственнаго развитія со всѣми условіями первоначальнаго воспитанія и обученія, но лучшіе, по наукамъ и нравственности, воспитанники семи губернскихъ корпусовъ и вольные слушатели изъ университетовъ и гимназій. Такимъ образомъ въ немъ перемѣщается воспитаніе домашнее съ воспитаніемъ корпуснымъ, что и составляетъ самое счастливое условіе нравственнаго успѣха, — если только воспользуются выгодами того и другаго воспитанія. Въ немъ, при возрастѣ отъ 18 до 23 лѣтъ, явятся молодые люди, достигшіе, вслѣдствіе окончанія полнаго курса наукъ въ приготовительныхъ заведеніяхъ, извѣстнаго нравственнаго возраста и пріобрѣтшіе своими познаніями право—одни на чины гражданскіе, другіе на чины военные.

Такому заведенію, при такомъ его составѣ, по моему мнѣнію, уже не приличествуетъ названіе кадетскаго корпуса, напоминающее прежнее его назначеніе, какъ элементарнаго учебнаго заведенія.

Внутренній порядокъ этого заведенія и его общее направленіе, въ настоящее время, еще не вполне соотвѣтствуютъ его будущему составу и тому серьезному характеру, который приданъ ему его новымъ предназначеніемъ. Ему слѣдуетъ дать характеръ болѣе служебный, освободивъ его воспитанниковъ отъ требованій и мѣръ поощрительныхъ и взыскательныхъ, уже не свойственныхъ ихъ возрасту; имъ необходимо предоставить права экстерновъ, живущихъ на казенномъ содержаніи и за тѣмъ подчинить ихъ болѣе серьезной военной дисциплинѣ. Эта мѣра вызывается сознаніемъ молодыми людьми тѣхъ обязанностей, которыя они добровольно на себя возлагаютъ, поступаая въ заведеніе въ возрастѣ, когда уже возможно пониманіе важнаго, напередъ обдуманнаго, шага въ жизни.

Вмѣстѣ съ уравниеніемъ быта кадетъ съ экстернами, было бы полезно принять для воспитанниковъ и форму одежды экстерновъ, предоставивъ и тѣмъ и другимъ вензель *К* подъ короною на желтыхъ погонахъ.

Всѣ вышесказанныя соображенія совѣтъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ, и со своей стороны, призналъ полезными.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему моему о семъ докладу, Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1. Константиновскій кадетскій корпусъ переименовать въ Константиновское военное училище.

2. Воспитанникамъ этого заведенія, предоставить права экстерновъ, живущихъ на казенномъ содержаніи и присвоить имъ форму одежды сихъ послѣднихъ, при чемъ всѣмъ имѣть на желтыхъ погонахъ вензель *К* подъ короною.

3. Воспитанниковъ губернскихъ кадетскихъ корпусовъ съ переводомъ ихъ въ 3-й спеціальный классъ Константиновскаго военнаго училища, переименовать въ юнкера.

4. Офицерамъ присвоить форму одежды для офицеровъ числящихся по арміи установленную, но съ двумя штыками петлицами на воротникѣ и обшлагахъ жупанды съ вышитой литерою *К* подъ короною на эполетахъ и погонахъ.

и 5. Мѣры эти привести въ исполненіе послѣ предстоящаго, въ іюнѣ текущаго года, выпуска воспитанниковъ на дѣйствительную службу; о чемъ и объявить во всеобщее свѣдѣніе, какъ дополненіе Высочайше утвержденныхъ уже постановленій относительно экстерновъ, объявленныхъ въ приказѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 18-го декабря 1856 года за № 2,343, 14-го іюля 1857 года за № 2,418 и 10-го сентября того же года за № 2,441.

IV. ПРИКАЗЪ 1-Й АРМІИ.

Іюня 21-го, № 103.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года, число заболѣвшихъ и умершихъ нижнихъ чиновъ въ войскахъ 1-й арміи было умѣренное. Бѣжавшихъ въ нѣкоторыхъ частяхъ вовсе не было, а въ другихъ было не много.

Выписка изъ мѣсячныхъ рапортовъ прилагается.

Подлинный приказъ подписалъ: главнокомандующій

генералъ-адъютантъ *князь Горчаковъ 1-й.*

Выписка изъ месячныхъ рапортовъ войскъ 1-й армии, за апрѣль мѣсяцъ 1859 года, о числѣ больныхъ, умершихъ и бѣжавшихъ нижнихъ чиновъ.

ЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Б о л ѣ з н ы х ъ.								Въ теченіе апрѣля.		Наличное число.
	Къ 1 апр. состояло всѣхъ.		Въ теченіе апрѣля отпр. въ госпитали.		Къ 1-му мая осталось						
	Въ госпиталяхъ.	Въ полков. лазаретахъ.	Изъ состоян. въ лазарет.	Прямо изъ командъ.	Въ полковые лазареты.	Въ госпиталяхъ.	Въ полков. лазаретахъ.	Умерло при войскахъ.	Бѣжало.		
1-го Армейскаго корпуса:											
1-й легкой кавалерійской дивизіи	61	67	4	25	117	67	68	7	1	5859	
1-й пѣхотной дивизіи	231	87	116	23	272	229	92	9	5	11721	
2-й пѣхотной дивизіи	151	166	12	93	181	184	151	25	10	11894	
3-й пѣхотной дивизіи	184	140	34	90	186	186	135	10	5	11949	
1-й артиллерійской дивизіи	51	49	1	23	82	49	56	5	—	3675	
Всего въ 1-мъ Арм. корпусѣ съ жанд. командой	678	509	167	254	838	715	502	56	21	45130	
2-го Армейскаго корпуса:											
2-й легкой кавалерійской дивизіи	51	27	38	—	113	65	33	3	1	1951	
4-й пѣхотной дивизіи	64	141	2	37	152	71	98	10	3	12472	
5-й пѣхотной дивизіи	319	127	52	105	282	300	149	9	7	11794	
6-й пѣхотной дивизіи	73	146	—	30	167	72	168	8	14	12355	
2-й артиллерійской дивизіи	70	52	23	32	108	84	39	4	1	4390	
Всего во 2-мъ Арм. корпусѣ съ жанд. командой	577	493	115	204	822	592	487	34	26	42997	
3-го Армейскаго корпуса:											
3-й легкой кавалерійской дивизіи	3	118	7	—	110	10	75	5	—	6088	
7-й пѣхотной дивизіи	692	26	—	378	63	644	37	6	8	11264	
8-й пѣхотной дивизіи	7	127	34	11	146	43	76	12	9	12216	
9-й пѣхотной дивизіи	12	266	108	6	273	124	91	17	5	11868	
3-й артиллерійской дивизіи	82	27	8	44	57	86	19	2	2	4215	
Всего въ 3-мъ Арм. корпусѣ съ жанд. командой	796	564	157	440	649	908	298	42	24	45714	
Въ саперной бригадѣ	63	30	—	19	53	50	44	1	2	2965	
Въ донск. козачьихъ полк.	150	—	—	67	—	129	—	—	—	4590	
Въ подвижн. арсеналѣ № 2	12	2	2	—	8	9	2	—	—	127	
Въ 1/2 лабораторіи № 2 ротѣ	7	—	—	5	—	7	—	—	—	81	
Въ лаборатной № 3-го ротѣ	9	—	—	4	—	7	—	—	—	164	
Въ 1 эскадронѣ жандарм. полка	6	—	—	3	—	6	—	—	—	147	
Въ подвижной инвалидной № 26 ротѣ	10	—	—	5	—	10	—	—	—	135	
Въ Варшавскомъ артиллерійскомъ дѣловомъ дворѣ	32	5	16	—	30	35	6	—	—	413	
Въ осадномъ артиллерійскомъ № 1 паркѣ	2	—	—	—	—	2	—	—	—	30	
Въ артиллерійск. гарнизон.	146	—	—	63	—	147	—	2	—	2362	
Въ инженерн. командахъ	4	—	—	6	—	8	—	—	—	110	
Въ военно-рабочихъ ротахъ	31	—	—	30	—	42	—	—	2	909	
Въ гарнизонныхъ баталіон.	146	—	—	42	—	134	—	—	4	1963	
Въ арестантскихъ ротахъ	10	—	—	3	—	7	—	—	—	127	
Всего въ арміи	2682	1603	457	1145	2400	2809	1839	135	79	148028	

ОЧЕРКИ ХОЗЯЙСТВА АРМЕЙСКАГО ПѢХОТНАГО ПОЛКА.

Съ давняго времени, въ общественномъ мнѣніи вкоренилось понятіе о томъ, что со званіемъ полковаго командира сопряжено такъ называемое *теплое мѣстечко*, что командовать полкомъ значить тоже, что владѣть хорошимъ имѣніемъ.

Весьма немногимъ извѣстны были условія полковаго хозяйства, источники доходовъ и расходы по полку; эти немногіе молчали подъ вліяніемъ различныхъ личныхъ интересовъ. Большинство, незнакомое съ дѣломъ, судило и рядило на основаніи собственныхъ соображеній и, не встрѣчая возраженій, способствовало къ утвержденію общаго мнѣнія.

Конечно, эти толки были не безъ основанія. Какимъ образомъ бѣднякъ, вступившій въ командованіе полкомъ, при ограниченномъ казенномъ содержаніи, чрезъ нѣкоторое время уже могъ жить на распашку, давать обѣды, балы, а по выходѣ въ отставку имѣть про черный день кое-что изъ движимаго и

недвижимаго, жить безбѣдно на скромненькій пенсіонъ, принимать гостей, давать дочерямъ своимъ хорошее приданое?

Вопросъ разрѣшался положительнымъ существованіемъ побочныхъ, незаконныхъ доходовъ.

И такъ велось искони на святой Руси, велось до недавняго еще времени, еще свѣжи преданія о томъ, какъ командиры наживались на счетъ солдата, покупали дома, деревни и вносили наличныя въ кредитныя установленія.

Но, мало-по-малу, время уменьшало границы злоупотреблений. Начальство постепенно начало входить подробнѣе въ пужды нижнихъ чиновъ и ограждать ихъ интересы. Личность солдата стала обрисовываться яснѣе и съ нѣкотораго времени совершенно измѣнился порядокъ полковаго управленія.

Провіантъ, дрова, порціонныя деньги отпускаются уже сполна въ роты; вычеты или удержанія, если бывають, ясно обозначены въ полковомъ приказѣ и записываются на приходъ по книгамъ той частью полка, въ пользу которой дѣлается вычетъ.

Жизненные продукты покупаются самими нижними чинами въ ротахъ. Мысль о личныхъ подрядахъ командира части изгнана окончательно и строго преслѣдуется.

Подъемныя лошади содержатся сполна по штату и на нихъ перевозятся къ ротамъ провіантъ на протяженіи ближе узаконеннаго тридцати-верстнаго разстоянія отъ провіантскаго магазина.

Учебные припасы издерживаются дѣйствительно на практическую стрѣльбу; даже, по недостаточному отпуску свинца, отыскивають послѣ стрѣльбы пули и вновь ихъ отливають.

Мундирная одежда строится въ швальняхъ, на купленные командиромъ нитки, крючки и прочее и выдается солдату въ положенный срокъ.

Всѣ безсрочныя и оружейныя вещи чинятся въ полковой мастерской, подъ вѣдѣніемъ особо для того назначаемаго офицера, которому и отпускаются на расходы деньги. Вычетовъ, за испорченныя и поврежденныя вещи, не дѣлается никакихъ.

Словомъ, командиръ устраненъ отъ расходоваіія солдатскихъ и даже полковыхъ денегъ (*). На его обязанности лежить только снабженіе нижнихъ чиновъ одеждою, обувью, аммунициею, оружіемъ, отпускаемыми отъ казны. Всѣ же безсрочныя вещи, къ разряду которыхъ принадлежатъ обозъ и лошади, чинятся, исправляются, перемѣняются новыми на счетъ получаемого годового ремонта.

Не многимъ, можетъ быть, извѣстно, что цифра этого громкаго названія *ремонтной суммы* въ трехъ-баталіонномъ пѣхотномъ полку (**) простирается до 3,591 руб. 94³/₄ копѣекъ въ годъ. Здѣсь на все: на шитье ранцовъ и мундирныхъ вещей; на заведеніе клеенчатыхъ чашловъ къ киверамъ и шинелямъ, киверныхъ помпоновъ и кокардъ, унтеръ-офицерскаго галуна, тесмы; на поддержаніе, починку и перемѣну безсрочныхъ вещей, музыкальнаго инструмента и мастерскихъ, обоза, сбруи; на покупку лошадей вмѣсто забракованныхъ, на лекарство и ковку ихъ; на содержаніе лазарета по числу 84 кроватей, съ полнымъ комплектомъ бѣлья, посуды и вещей; на жалованье капельмейстеру; на починку и содержаніе оружія съ принадлежностью; на покупку канцелярскихъ припасовъ и т. п. Приходы же ограничиваются годовымъ ремонтомъ, фуражною суммою, въ теченіе пяти-шести мѣсяцовъ, отпускаемою на кормъ лошадей, да экономіею отъ лазаретнаго провіанта и отъ прикроя суконъ и холстовъ при построеніи мундирной одежды.

Далѣе мы разсмотримъ подробно источники приходовъ и расходы по различнымъ отраслямъ полковаго хозяйства, а теперь мимоходомъ повторимъ, что положеніе полковаго командира въ настоящее время далеко не то, что было во времена давнопрошедшія.

Пора бы общественному мнѣнію перемѣнить понятіе о полковомъ командирѣ и уразумѣть его въ томъ свѣтѣ, какой приличенъ этому почетному званію.

(*) Такъ, по крайней мѣрѣ, ведется въ войскахъ 5-го армейскаго корпуса, въ которомъ я имѣю честь служить.

(**) При разсмотрѣніи полковаго хозяйства въ этой статьѣ, я имѣлъ въ виду только пѣхотный полкъ, какъ болѣе мнѣ знакомый по роду службы, къ которому принадлежу.

ПОЛКОВОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Полкъ, эта коллективная единица въ военно-административномъ отношеніи, по требованіямъ своимъ получаетъ отъ казны всѣ вещи, матеріалы, провіантъ, дрова и деньги. Нѣкоторые изъ нихъ, а именно: жалованье, порціонныя, аммуничныя суммы, а равно деньги на устройство мишеней и дѣланіе патроновъ; провіантъ, дрова, бѣлье, обувь, огнестрѣльные припасы, то есть порохъ и свинецъ,—отпускаются полностію въ роты и употребленіе ихъ входитъ въ область ротнаго хозяйства.

Предметы же: обмундированія, вооруженія и снаряженія нижнихъ чиновъ; разнаго рода инструменты, обозъ, подъемныхъ лошадей и лазаретъ полкъ содержитъ въ своемъ завѣдываніи. На получаемые матеріалы и деньги, обмундировываетъ нижнихъ чиновъ; на счетъ годовой—ремонтной и фуражной суммъ, содержитъ во всегдашней исправности: обозъ, безсрочныя вещи, лошадей; продовольствуетъ послѣднихъ, какъ равно и больныхъ нижнихъ чиновъ въ лазаретъ. Все это составляетъ собственно полковое хозяйство.

Ротному хозяйству, довольно сложному, посвятимъ со временемъ особую статью, а теперь внимемъ во всѣ отрасли полковаго хозяйства.

По обширности объема полковаго хозяйства необходимо подраздѣлить его на девять статей:

- 1) Обмундированіе.
- 2) Снаряженіе нижнихъ чиновъ.
- 3) Обозъ.
- 4) Подъемныя лошади.
- 5) Оружіе.
- 6) Разнаго рода инструменты и нѣкоторые предметы.
- 7) Полковыя письменныя дѣла.
- 8) Музыка.
- и 9) Лазаретъ.

Разсмотримъ послѣдовательно каждую изъ этихъ статей.

1. Обмундированіе.

На обмундированіе нижнихъ чиновъ отпускаются отъ комиссаріата матеріалы и деньги на шитье одежды, а такъ же на заведеніе нѣкоторыхъ принадлежностей обмундированія. Всѣ вещи строятся въ полковой швальнѣ, за исключеніемъ обуви и бѣлья, которыя въ матеріалахъ отпускаются вмѣстѣ съ аммуничными деньгами въ роты и поступаютъ въ распоряженіе самихъ нижнихъ чиновъ.

Всѣмъ мундирнымъ вещамъ опредѣлены сроки, по истеченіи которыхъ онѣ перемѣняются новыми отъ казны. Сообразно этихъ сроковъ, трехъ баталіонный полкъ получаетъ отъ казны и издерживаетъ на построеніе вещей матеріаловъ и денегъ по разсчету въ годъ, означенному въ слѣдующей за симъ таблицѣ:

П О Л У Ч А Е Т Ъ О Т Ъ К А З Н Ы :

На сколько лѣтъ положена вещь.		МАТЕРІАЛОВЪ.						Д Е Н Е Г Ъ.			
		Суконъ.		Холста.		Фламскаго полотна.		На одну вещь.		На всѣ вещи.	
		Арш.	Вер.	Арш.	Вер.	Арш.	Вер.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
2	На 1,411 полу- кафтановъ . .	3479	$\frac{18}{30}$	9877	—	—	—	—	7	98	77
—	На 1,488 су- конныхъ ша- роваровъ . . .	2489	$\frac{4^{24}}{30}$	10788	—	—	—	—	3	44	64
3	На 941 плащъ	3979	$\frac{10^{10}}{30}$	4708	—	—	—	—	4	37	64
2	На 25 кителей	—	—	—	—	95	5	—	$4\frac{1}{4}$	1	6
—	На 77 фураж- ныхъ шапокъ съ козырька- ми и подбо- родными рем- нями	—	—	—	—	—	—	—	$35\frac{1}{2}$	27	33
1	На 2,668 лѣт- нихъ шаро- варъ	—	—	—	—	6503	4	—	$4\frac{1}{4}$	113	39
2	На 140 аршинъ галуна золо- таго, широ- каго	—	—	—	—	—	—	—	71	99	40
—	На $20\frac{1}{4}$ арш. галуна золо- таго, узкаго .	—	—	—	—	—	—	—	35	7	8
—	На $169\frac{1}{2}$ арш. нитяной тесь- мы для наши- вокъ на по- гонахъ	—	—	—	—	—	—	—	2	3	39
—	На 186 аршинъ нитяной тесь- мы для музы- кантовъ	—	—	—	—	—	—	—	$3\frac{2}{3}$	6	74
—	На $3\frac{1}{4}$ аршина галуна сереб- рянаго, ши- рокаго	—	—	—	—	—	—	—	70	2	27
	Итого . .	9947	$\frac{15^{32}}{30}$	29372	—	6598	9	—	—	441	73

ИЗДЕРЖИВАЕТЪ НА ПОСТРОЕНІЕ ВЕЩЕЙ:

МАТЕРІАЛОВЪ.						ДЕНЕГЪ.			
Суконъ.		Холста.		Фламскаго полотна.		На одну вещь.		На всѣ вещи.	
Арш.	Вершки.	Арш.	Вершки.	Арш.	Вершки.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
3316	4 ¹⁸ / ₃₀	9083	6	—	—	—	6 ¹ / ₄	88	18
2367	4 ³⁴ / ₃₀	10044	—	—	—	—	4 ¹ / ₄	63	24
3861	14 ¹⁰ / ₃₀	4705	—	—	—	—	4 ¹ / ₂	39	99 ¹ / ₄
—	—	—	—	95	5	—	3 ³ / ₄	—	93 ³ / ₄
—	—	—	—	—	—	—	35 ¹ / ₂	27	33 ¹ / ₂
—	—	—	—	6336	8	—	3 ³ / ₄	100	5
—	—	—	—	—	—	—	65	91	—
—	—	—	—	—	—	—	35	7	8 ³ / ₄
—	—	—	—	—	—	—	1 ¹ / ₂	2	53 ³ / ₄
—	—	—	—	—	—	—	3	5	58
—	—	—	—	—	—	—	64	2	8
9545	7 ²² / ₃₀	27500	12	6431	13	—	—	427	2

При составленіи этого, принята самая большая экономія, могущая произойти отъ прикроя. По самымъ высокимъ цѣнамъ (базарнымъ) если продать остающіеся въ экономіи $402\frac{1}{2}$ аршина суконъ по 75 к. за аршинъ, $1871\frac{1}{4}$ аршинъ холстовъ по 4 копѣйки и $166\frac{3}{4}$ аршина фламскаго полотна по 15 коп., то образуется сумма, равная 401 руб. $73\frac{1}{4}$ копѣекъ. Къ этому добавивъ экономію денегъ по предложенному разсчету 14 руб. $71\frac{1}{4}$ копѣекъ, найдемъ, что общая экономія отъ обмундированія выразится въ 416 рубляхъ и 45 копѣйкахъ.

Этого, впрочемъ, можно достигнуть въ томъ только случаѣ, если заблаговременно будутъ заготовлены и искуплены: топливо для нагрѣванія утюговъ, нитки, воскъ, свѣчи — на ярмаркѣ или въ деревняхъ у жителей; проволока на крючки, галунъ, тесьма; козырьки — въ Москвѣ; если завѣдывающій портными унтер-офицеръ будетъ расторопенъ и трезвъ; если полковый закройщикъ искусенъ въ кроеніи вещей по мѣркѣ, а не по лекалу. Последнее обстоятельство важно, потому что при кройкѣ по лекалу (выкройкѣ) много теряется матеріала въ обрѣзкахъ, никуда не пригодныхъ. Я знаю, что въ одномъ полку, при введеніи нынѣшнихъ полукафтановъ, былъ нанятъ по-суточно вольный Еврей портной, который кроилъ и научалъ способныхъ людей закройному искусству. Плата не пропала даромъ, а напротивъ сохранила многіе аршины суконъ и холста.

Построенная въ полку мундирная одежда отпускается въ роты и выдается нижнимъ чинамъ, а по прослуженіи сроковъ дѣлается ихъ собственностію. Если за убылью людей мундирныя вещи, не прослужившія сроковъ, остаются, то показываются казнѣ къ зачету въ потребность слѣдующаго года.

Отъ мелкихъ (годовыхъ) вещей и аммуниционныхъ денегъ, отпускаемыхъ въ распоряженіе самихъ нижнихъ чиновъ, экономіи быть не можетъ; а если и есть, то она поступаетъ въ ротную собственность и относится до ротнаго хозяйства.

2. Снаряженіе.

Нѣкоторыя изъ вещей, принадлежащихъ къ снаряженію, отпускаются отъ комиссаріатскаго вѣдомства натурою, въ готовомъ или раскроенномъ видѣ, или же въ матеріалахъ, но съ тѣмъ, что въ обоихъ случаяхъ выдаются на шитье деньги. На заведеніе другихъ отпускаются деньги, а на поддержаніе во всегдашней исправности безсрочныхъ, производится полку денежный

годовой ремонтъ. Всѣ вещи, за исключеніемъ, конечно, готовыхъ, строятся въ полковыхъ мастерскихъ; безсрочныя тамъ же починяются или замѣняются новыми.

По отпускѣ въ роты, сбереженіе ихъ возлагается на нижнихъ чиновъ подъ надзоромъ ротныхъ командировъ. Аммуниціи вещи, какъ срочныя, иногда еще и по прослуженіи срока употребляются нѣкоторое время; но онѣ, сберегая такимъ образомъ новыя, получаемыя отъ казны, мало по малу образуютъ второй комплектъ вещей, извѣстныхъ подъ именемъ *смотровыхъ*.

По расчету на одинъ годъ получается отъ комиссариата вещей:

Готовыхъ:

На сколько лѣтъ отпускаются.		Число вещей.
На 4 года.	Киверовъ	667 (*).
— 10 лѣтъ	ремней ружейныхъ	253
— — —	пантонташей съ перевязями:	
— — —	— въ 60 гнѣздъ	200
— — —	— въ 40 гнѣздъ	53
— — —	— въ 10 —	10
— — —	капсюльных жестяныхъ футляровъ	263
— — —	ремней поясныхъ	272
— — —	— ранцовыхъ паръ	277
— — —	фляжъ водоносныхъ	184
— — —	котелковъ желѣзныхъ	98
— — —	барабанныхъ перевязей	10
— — —	ремней для носки шанцевого инструм.	55
— — —	— къ фляжамъ и котелкамъ	282
— — —	— шинельныхъ	282 (**).

Раскroенныхъ:

На 8 —	ранцевъ	347
— — —	чемодановъ фуражечныхъ	6

На заведеніе деньгами:

На 4 года.	помпоновъ киверныхъ	667
------------	-------------------------------	-----

(*) Кивера положено отпускать въ раскroенномъ видѣ. Но какъ по настоящее время они отпускались по недавнему введенію готовыми, то невозможно еще судить, во что обойдется построеніе ихъ въ полку.

(**) Ремни послѣднихъ двухъ названій положено отпускать при начальномъ заведеніи, а потомъ выкраивать изъ прослужившей срокъ ременной аммуниціи.

Денегъ, отпускаемыхъ на шитье ранцевъ по $11\frac{3}{7}$ коп. на каждый, недостаточно по случаю непомѣрной дороговизны кожи, необходимой для оторочки и трынчиковъ (ремешковъ для застегиванія). Прилагаемая таблица покажетъ, во что обходится заготовленіе и шитье раскроенныхъ вещей и заведеніе помпоновъ.

	Отпускается отъ казны денегъ.					Изддерживается на постройеніе.					За тѣмъ на постройеніе передерживает-ся.	
	Число вещей.	Цѣна за одну вещь.		Цѣна за всѣ вещи.		Число вещей.	Цѣна за одну вещь.		Цѣна за всѣ вещи.			
		Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Ранцовъ . . .	347	—	11 ³ / ₇	39	63 ³ / ₄	347	—	20	69	40	—	—
Чемодановъ .	6	—	1 ³ / ₇	—	8 ¹ / ₂	6	—	1	—	6	—	—
Помпоновъ. .	667	—	14 ¹ / ₄	95	4 ³ / ₄	550	—	13 ¹ / ₂	74	—	—	—
Итого. .	—	—	—	134	79	—	—	—	143	46	8	67

На поддержаніе во всегдашней исправности, отпускается годового ремонта на слѣдующія вещи:

[illegible]

Если изъ экономіи 100 руб. 68 $\frac{1}{4}$ коп., исключить передержку по построенію аммуничныхъ вещей, то чистый остатокъ по статьѣ снаряженія выразится въ 92 руб. 1 $\frac{1}{4}$ коп.

3. Обозъ.

Отпущенный однажды въ натурѣ, отъ казны, обозъ, съ принадлежащею къ нему упряжью, въ послѣдующіе годы поддерживается годовымъ ремонтомъ. На отвѣтственности полковаго командира лежитъ, что бы онъ былъ во всегдашней исправности. Поэтому обозные телѣги, ящики и сбруя, по мѣрѣ надобности, починяются и замѣняются новыми.

Обозъ состоитъ: изъ 1 инструментальной фуры, 24 провіантскихъ телѣгъ, 1 казначейской, 6 для возки больныхъ, 2 для возки лазаретныхъ вещей, всего изъ 34 телѣгъ. Изъ 1 аптечнаго, 1 денежнаго и 13 патронныхъ, всего изъ 15 ящиковъ.

Изъ одной походной кузницы и изъ одного аптечнаго выюка, съ сѣдломъ и потникомъ.

Къ обозу полагается хомутовъ съ уздами, возжами, построумками и сѣделками 163; сѣдель 20.

Въ мирное время, кромѣ передвиженій полка, при которыхъ обозъ употребляется для прямаго своего назначенія, на провіантскихъ телѣгахъ полагается перевозить муку и крупу отъ магазина до расположенія ротъ, если разстояніе менѣе 30 верстъ.

Для сбереженія обоза отъ порчи, обыкновенно полковые командиры содержатъ такъ называемый *черный обозъ*, или ходы, на которыхъ уже отправляются всѣ полковыя надобности, перевозятся: провіантъ, дрова, уголь, учебные огнестрѣльные припасы, на разстояніи ближе 200 верстъ отъ артиллерійскаго парка, и прочія тяжести.

Ежегодный денежный ремонтъ, отпускаемый на содержаніе обоза, простирается до 357 руб. и 97 $\frac{1}{2}$ коп. На что именно онъ дается и сколько изъ него издерживается, можно видѣть изъ слѣдующей вѣдомости:

Во сколько лѣтъ вещи оплачиваются годовымъ ремонтомъ.	На положенное по штату число вещей.	Отпускается годового ре- монта отъ казны.	На поддержаніе вещей полкъ издерживаетъ.				Денегъ серебромъ.				И т о г о.
			По числу вещей.		На заведеніе новыхъ ве- щей.		На починку старыхъ ве- щей.				
			На заведе- ніе по- вытъ.	На почин- ку ста- рыхъ.	Итого.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	
10	На 34 телѣги по 3 руб. 43 коп. . .	116	62	30	34	105	—	10	50	115	50
—	— антечный ящикъ	34	29	1	1	—	—	15	—	15	—
—	— 14 ящиковъ по 4 руб. 29 коп. . .	60	6	14	15	42	90	14	—	56	90
—	— походную кузницу	5	72	1	1	—	—	2	—	2	—
—	— антечный вьюкъ	7	32 1/2	—	—	—	—	—	—	—	—
—	— коломязь 50 телѣгъ и ящиковъ по 1 рублю	50	—	—	—	50	—	—	—	50	—
12	— 75 хомутовъ по 60 коп.	45	—	70	75	36	—	10	—	46	—
24	— 88 хомутовъ половиннаго ремон- та по 30 коп.	26	40	—	88	—	—	13	20	13	20
12	— 12 сѣделъ къ патроннымъ ящи- камъ по 36 коп.	4	32	1	12	4	—	—	33	4	33
24	— 1 сѣдло къ походной кузницѣ полов.	—	9	—	1	—	—	—	9	—	9
—	— 3 сѣдла къ прочимъ ящикамъ полов. по 18 коп.	—	54	3	3	—	—	—	27	—	27
12	— 4 сѣдла для бѣды горниста и фурштатскихъ унтеръ-офице- ровъ по 1 руб. 67 1/2 коп.	6	68 1/2	—	4	—	—	1	—	1	—
20	— 36 косъ по 2 1/2 коп.	—	92 1/2	34	36	—	80	—	8 1/2	—	88 1/2
	Итого	357	97 1/2	—	—	—	—	—	—	305	17 1/2

И такъ, отъ содержанія обоза остается въ экономіи 52 руб. 80 коп.

4. Подъемныя лошади.

Въ военное время подъемныя лошади содержатся въ числѣ 163. Приходящія въ негодность и падающія перемѣняются на счетъ казны, по свидѣтельствамъ отрядныхъ начальниковъ. Съ приведеніемъ войскъ на мирное положеніе оставляется въ полку только 75 лошадей, и именно :

Къ 12-ти патроннымъ ящикамъ, по двѣ — 24.

Къ 24-мъ провіантскимъ телѣгамъ по двѣ — 48.

Къ аптечному ящику — три.

Остальныя продаются съ публичнаго торга, и вырученныя за нихъ деньги поступаютъ въ экономическій капиталъ военнаго министерства. По объявленіи военнаго положенія, немедленно отпускаются полку деньги на покупку лошадей и прекращается отпускъ денежнаго годоваго ремонта на 75 лошадей мирнаго состава.

Получая въ обыкновенное время на 75 лошадей годоваго ремонта по 2 руб. 86 к. и на лекарство и на ковку по 86 копѣекъ, итого по 3 руб. 72 коп. на одну лошадь, а на всѣхъ 279 рублей, полковій командиръ обязанъ содержать во всегдашней исправности положенныхъ лошадей, сытыхъ, крѣпкихъ и способныхъ къ перенесенію трудовъ. Падежъ и замѣна бракуемыхъ новыми лежитъ уже на попеченіи командира. По самому экономическому разсчету, необходимо ежегодно выремонтировать 7 лошадей; полагая по 35 рублей за лошадь, на покупку годныхъ потребуется 245 руб.; да на ковку и лекарство всѣхъ 75-ти—34 рубли. Выручаемыя деньги отъ продажи негодныхъ лошадей и кожъ отъ павшихъ, должно обращать на покупку одной лошади въ теченіе двухъ лѣтъ. Такимъ образомъ, въ продолженіе 10 лѣтъ, то есть въ теченіе приблизительнаго срока, опредѣленнаго для службы лошади, всѣ семьдесятъ-пять будутъ замѣнены новыми лошадьми. Экономіи отъ ремонта быть не можетъ.

Въ теченіе пяти, шести мѣсяцевъ, лошади находятся на подножномъ кормѣ на пастбищныхъ мѣстахъ, отводимыхъ ежегодно для этой надобности отъ земли. Въ остальное время года, какъ

равно и при передвиженіяхъ полка, имъ производится отъ казны сухой фуражъ.

Заготовленіе фуража возлагается на попеченіе командира полка, на что и отпускаются отъ провіантскаго вѣдомства деньги по утвержденнымъ цѣнамъ.

При хозяйственномъ заготовленіи зерна и при кошеніи сѣна за плату нижними чинами, фуражъ обходится гораздо дешевле утвержденныхъ цѣнъ. Несмотря на то, что лошадямъ дается болѣе опредѣленной дачи, и что сѣномъ еще продовольствуются волы, содержимые для различныхъ перевозокъ въ облегченіе лошадей, за всѣмъ тѣмъ, отъ фуражнаго довольствія, остается въ годъ значительная экономія денегъ.

На шестимѣсячный періодъ времени (*) отпускается денегъ по расчету на 75 лошадей, полагая для каждой по 6 четвертей овса и по 90 пудовъ сѣна.

Если удастся заготовить фуражъ по крайне выгоднымъ цѣнамъ, а именно дешевле утвержденныхъ на четверти овса по 25 коп. и на пудъ сѣна по 5 коп., то отъ 450 четвертей первого и 6750 пудъ послѣдняго, останется въ экономіи 450 руб.

5. Оружіе.

Оружіе готовится на отечественныхъ заводахъ и готовымъ отпускается въ полки. Спустя годъ, производится на него половинный годовой денежный ремонтъ, на счетъ котораго войска обязываются содержать оружіе во всегдашней исправности; другая половина ремонта удерживается артиллерійскимъ вѣдомствомъ на приготовленіе новаго оружія.

Еще до недавняго времени, на оружіе въ войскахъ обращалось мало вниманія. Ружье было скорѣе потѣшнымъ, нежели боевымъ оружіемъ. Имъ выдѣлывались только различные приемы, а стрѣлять изъ него почти не стрѣляли. Для лучшаго вида, его чистили пескомъ, кирпичемъ, даже иглами, не обращая вниманія на то, что стѣны канала тонѣли день ото дня.

Что нужно? Требовался блескъ, и ему жертвовали настоящими качествами ружья—качествами боевыми! Для того, чтобы

(*) Въ южныхъ губерніяхъ Россіи.

ловче было держать его въ рукѣ и выдѣлывать *артикуль*, скоблили прикладъ, отчего при первой пальбѣ ложа разрушалась. Но какъ стрѣльба тогда была рѣдкостью, то и ложа выполняла свое назначеніе съ успѣхомъ.

Теперь эти времена миновались безвозвратно, и въ отношеніи сбереженія оружія приняты самыя строгія и дѣйствительныя мѣры. Въ два года, непременно, оно осматривается назначаемымъ для этого артиллерійскимъ свѣдующимъ офицеромъ. Всѣ неисправности согласно его замѣчаній исправляются; если при этомъ окажется оружіе негодное, то перемѣняется отъ завода на счетъ казны, или полка, если послѣдній обвиняется въ допущеніи безпорядка. Независимо отъ этого, вольнонаемный полковой оружейный мастеръ (*) осматриваетъ ежегодно всѣ ружья. Ротные командиры обязаны присылать ружье, за самую ничтожную неисправностію, непременно и безъ промедленія, въ полковую оружейную мастерскую, въ которой оно осматривается оружейнымъ мастеромъ, нумеръ его вмѣстѣ съ описаніемъ неисправности и съ обозначеніемъ времени вступленія вносится въ шнуровую книгу, по которой въ послѣдствіи означается и день выхода его изъ починки; отмѣтки эти свидѣлствуются подписью офицера, завѣдывающаго оружейною мастерскою. Офицеръ этотъ слѣдитъ, какъ за дѣйствіями оружейнаго мастера и оружейниковъ, такъ и за починкою и исправленіемъ оружія; онъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи сумму денегъ, достаточную для закупокъ необходимыхъ матеріаловъ: желѣза, стали, мѣди, проволоки, а также для покупки мастерскаго инструмента, на перемѣну приходящаго въ негодность. За сбереженіемъ оружія, такъ и за состояніемъ мастерской оружейной, наблюдаютъ, независимо отъ завѣдывающаго ею офицера, старшій инструкторъ цѣльной стрѣльбы, начальникъ стрѣлковъ и самъ полковой командиръ.

Запасныя ружейныя части, положенныя по штату, состоятъ на лицо, освѣжаясь ежегодно выписываемыми изъ оружейныхъ заводовъ.

Отливка пуль и дѣланіе патроновъ производится подъ личнымъ наблюденіемъ младшихъ (баталіонныхъ) инструкторовъ стрѣльбы. Цѣльная стрѣльба производится дѣйствительно и съ

(*) Получаетъ жалованья отъ казны 250 рублей, квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ по оберъ-офицерскому положенію.

толкомъ. За нею, какъ и за дѣланіемъ патроновъ, наблюдаютъ независимо младшіе и старшіе инструкторы и начальникъ стрѣлковъ. Ротные, баталіонные и полковый командиры, какъ непосредственные отвѣтчики за неисправность оружія, имѣютъ свой надзоръ.

Журналы цѣльной стрѣлбы и формуляры ружей ведутся обстоятельно.

Словомъ, на ружье и на стрѣлбу изъ него, обращено самое строгое вниманіе. Уже его не чистятъ подъ блескъ, а только вытираютъ суконкою, да смазываютъ масломъ. Стволъ, получившій матовый, свинцовый цвѣтъ, на современный взглядъ, кажется болѣе красивымъ, нежели прежній вышлифованный и блестящій, какъ зеркало.

Да и солдаты поняли настоящее назначеніе своего оружія. Онъ его лелѣетъ, бережетъ, какъ глазъ, и въ случаѣ порчи, подъ страхомъ наказанія, не несетъ его къ Цыгану кузнецу для починки, а смѣло доставляетъ въ оружейную.

Но возвратимся къ нашему предмету и прослѣдимъ, какую самую наибольшую экономію можно извлечь изъ годовой ремонтной оружейной суммы при современныхъ требованіяхъ въ отношеніи содержанія оружія?

Во сколько лѣтъ вещь оплачивается годовымъ ремонтомъ.		На штатное число вещей и оружія.		Отпускается годового ре- монта отъ казны.		Полкъ на поддержаніе вещей издерживаетъ.					
						По числу вещей.		Денегъ серебромъ.			
						На заведе- ніе но- выхъ.	На почин- ку ста- рыхъ.	Итого.	На заведе- ніе но- выхъ ве- щей.	На починку старыхъ ве- щей.	И т о г о .
		Руб.	Коп.			Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
40	На 531 наръзное ружье.	82	35	—		—	—	—	—	—	—
80	— 1998 гладкоствольныхъ ружей .	282	77 1/4	3060		3060	—	367	20	367	20
40	— 531 гладкоствольное ружье вто- рато комплекта	27	87 1/4	—		—	—	—	—	—	—
40	— 370 тесаковъ	16	69	370		370	—	14	80	14	80
4	— ножны къ нимъ	23	78 1/4	335		370	6	16	65	23	5
—	— 2529 штыховыхъ ноженъ. . .	72	25 1/4	2275		2529	15	24	50	60	74
20	— 302 нажима	2	76	237		302	1	1	43 1/2	2	93 1/2
—	— 12 паръ винтовальныхъ досокъ.	—	55 1/2	12		12	—	—	60	—	60
—	— 19 пудовыхъ формъ.	1	28 1/2	19		19	—	1	90	1	90
—	— 3 котла	—	21 1/2	3		3	—	—	21	—	21
—	— 3 уподовника	—	4 1/4	3		3	—	—	3	—	3
И т о г о .		480	59 1/4	—		—	—	—	—	471	46 1/2

На сало, воскъ и приготовленіе патроновъ къ 531 нарѣзному ружью по 40 коп. на каждое, 212 руб. 40 коп.; на патронную бумагу къ 1998-ми гладкоствольнымъ 89 руб. 91 коп., и на мишени 31 руб. 80 коп., итого 334 руб. 11 коп. отпускаются въ роты сполна, записываются въ нихъ на приходъ по книгамъ экономической суммы, и поэтому относятся къ ротному хозяйству. Деньги эти, подобно аммуничнымъ, не вошли въ расчетныя вѣдомости, приведенныя мною.

И такъ, отъ оружейнаго (артиллерійскаго) ремонта можетъ остаться 9 руб. 13¹/₄ коп.

6. Инструменты и разные отдѣльные предметы.

Въ числѣ инструментовъ заключаются всѣ рабочіе, или мастерскіе, а также шанцовый. Послѣдній въ мирное время не употребляется, сохраняясь въ ротныхъ цейхгаузахъ. По этому отпускаемый на него годовый ремонтъ почти весь остается въ экономіи. Но мастерскіе инструменты, находясь въ непрерывномъ употребленіи, должны чаще починяться и замѣняться новыми, для чего отпускаемаго ремонта недостаточно.

Мѣдные котлы въ мирное время употребляются довольно рѣдко. Но какъ въ военное необходимо перемѣнять въ годъ крайней мѣрѣ одну треть, а лудить ежемѣсячно всѣ котлы, то въ обезпеченіе этого, надобность указываетъ на соблюденіе запаса къ военному времени.

Прочіе предметы иной годъ не ремонтируются вовсе, но за то въ другой требуютъ большихъ издержекъ; я принялъ за правило опредѣлять ихъ среднею годовою цѣною, какъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Во сколько гѣтъ оплачивается вещь ремонтомъ.		По штатному числу вещей.		Отпускается годового ремонта отъ казны.		На поддержаніе вещей полнѣ расходовъ.			
						По числу людей.		Денегъ серебромъ.	
						На заведеніе новыхъ.		На починку старыхъ.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	
						Итого.		Итого.	
						На заведеніе новыхъ вещей.		На починку старыхъ вещей.	

Экономія отъ предметовъ этой статьи хозяйства простирается до 101 руб. 9 коп.

Въ числѣ вещей, разсмотрѣнныхъ въ шести статьяхъ полковаго хозяйства, заключаются по большей части такія, которыя заводятся въ полку при содѣйствіи своихъ мастеровыхъ, на купленные только матеріалы. При строгомъ соблюденіи экономіи отъ заведенія вещей всѣхъ почти названій могутъ быть денежные остатки. На тѣхъ же, которыя приходится покупать готовыми отъ вольныхъ продавцовъ или на заведеніе которыхъ покупаются главные матеріалы, оказывается недостаточность ремонтнаго содержанія, опредѣленнаго по штату 9-го мая 1830 года. Такъ, напримѣръ, при современной дороговизнѣ на кожу нельзя уже пришить ранца обойтись положенными 11³/₄ копѣйками; шинельный чухолъ, которыхъ изъ четырехаршиннаго конца клеенки выходитъ семь, обходится уже 20 коп., такъ какъ конецъ клеенки стоитъ 1 руб. 40 копѣекъ; расходъ на тесьму для оторочки и завязокъ и на нитки мною опредѣленъ въ одну копѣйку, такъ что все построеніе чухла обходится въ 21 копѣйку, а между тѣмъ штатная его цѣна 17¹/₇ коп. Подобный же чухолъ для кивера, на который идетъ то же количество клеенки, уже опредѣленъ въ 23 копѣйки по штату 1856 года.

Мастерскіе инструменты также гораздо дороже въ настоящее время, какъ и всѣ вещи; но при благовременномъ и гуртовомъ заготовленіи матеріаловъ, а также дровъ, угля, все-таки можно сдѣлать экономію въ размѣрахъ, близкихъ къ приведеннымъ мною въ шести предшествовавшихъ статьяхъ. Но послѣдующія затѣмъ три статьи: канцелярскіе припасы, музыкальный хоръ и полковой лазаретъ требуютъ уже суммы далеко значительнѣе отпускаемой по табели 1830 года. Причины весьма понятны: всѣ предметы, необходимые для содержанія этихъ трехъ статей, приобрѣтаются исключительно отъ вольныхъ продавцовъ, и цѣны настоящаго времени несравненно выше цѣнъ тридцатыхъ годовъ.

Сорокъ музыкальных инструментовъ, даже при выпискѣ ихъ изъ-за границы, теперь стоятъ не 1,240 руб. 56 коп., а около 2,456 рублей. Починка ихъ, производясь не своими мастерами, а вольными инструментальными мастерами, выписываемыми для этой надобности изъ большихъ городовъ, обходит-

ся также весьма дорого (*). Одному капельмейстеру, которому от казны жалованья не положено, платится около 600 рублей, не считая квартиры съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. А лазаретъ? На содержаніе 84 больныхъ отпускается отъ казны въ годъ около 836 рублей; къ этой суммѣ добавляются: деньги отъ экономіи провіанта, отпускаемыя по утвержденнымъ цѣнамъ изъ провіантскаго магазина, и половинное жалованье, удерживаемое съ нижнихъ чиновъ за каждый день нахожденія въ лазаретѣ. Но всѣхъ этихъ денегъ въ сложности недостаточно на годовое содержаніе *половины положеннаго числа больныхъ*. А почему? потому что всѣ жизненные предметы вздорожали.

Надзиратель больныхъ, *ежедневно* покупая ихъ на рынкѣ, за исключеніемъ тѣхъ, храненіе которыхъ возможно въ погребехъ и, слѣдовательно, доступна покупка оптомъ, издерживаетъ много денегъ. Чтобы показать, до какой степени приняты мѣры къ отстраненію злоупотребленій со стороны надзирателя, какъ *коммиссара* лазарета, приведу форму шнуровой книги, которая ему выдается для записыванія прихода и расхода денегъ.

(*) Въ 1858 году, въ полку, гдѣ я служу, за починку 29 инструментовъ, съ перемѣной нѣкоторыхъ частей механизма, уплачено инструментальному мастеру изъ Люблина, г. Корчаку, 581 рубль серебромъ. Починенные инструменты могутъ служить около трехъ лѣтъ. Кромѣ того, ежегодно покупается по нѣсколько новыхъ инструментовъ на сумму отъ 200 до 250 руб.

К Н И Г А 1-я.

Мѣсяцъ и число.	Состояло боль- ныхъ на порці- яхъ.	Расходъ денегъ на покупку продуктовъ и вещей.
Августа 1.	1 ординарной . 12 2 слабой . . 22 Кисельной . . 5 Молочной . . 3 Итого . 42	Куплено говядины 34 фунта по 4 к. — 30 фунтовъ булокъ по 3¼ к. — меду 1¼ фунта по 10 коп. — молока 3 кварты по 10 коп. — зелени на — соли 2 пуда (покупается на нѣсколько дней) По требованію полковаго штабъ- лекаря искуплено на текущій августъ мѣсяцъ для аптеки: Бинтовъ вязанныхъ 20 арш. по 5 к. Водки очищенной ½ ведра Уксусу одно ведро Бумаги для рецептовъ и сигнатуръ 2 дести и т. д.
Августа 2.	10 ординарной 13 2 слабой . . 23 Кисельной . . 4 Молочной . . 4 Итого . 44	Куплено мяса 36 фунтовъ по 4 коп. — бчлокъ 31 фунтъ по 3¼ к. — молока 4 кварталы по 10 коп. — мыла 2 пуда и т. д.
		На сумму.
		Руб. К.
		1 36
		1 5
		— 12½
		— 30
		— 5
		— 84
		1 —
		2 25
		1 50
		— 20
		1 44
		1 8½
		— 40
		10 80

Надзирателю также выдаются шнуровые книги:

2) *Правдивая*, гдѣ отмѣчается время вступленія больного въ лазаретъ, родъ болѣзни, а также день выздоровленія или смерти.

3) *Порціонная*, въ которой ежедневно отмѣчается, сколько состоитъ на порціяхъ больныхъ. Она ведется по формѣ второй графы надзирательской денежной книги и ежедневно подписывается полковымъ штабъ-лекаремъ, назначающимъ больныхъ на порціи. Число послѣднихъ прописывается *складомъ*, независимо отъ цифръ въ графѣ.

4) *Продуктовая.* Здѣсь ведется приходъ и расходъ какъ получаемого отъ казны провіанта, такъ и всѣхъ покупаемыхъ надзирателемъ жизненныхъ продуктовъ и другихъ потребностей для лазарета и его аптеки, какъ-то: мыла, свѣчъ, масла для ночниковъ, бинтовъ, корпіи, водки, уксуса и прочаго. Форма веденія этой книги слѣдующая:

Мѣсяцъ и число.	П Р И Х О Д Ъ.	Количество продуктовъ.						
		Счетомъ.	Мѣрою.			Вѣсомъ.		
			Чет- верти.	Четв.	Гарн.	Пуды.	Фун.	Зол.
Августа	Поступило на приходъ полученнаго							
1.	на августъ мѣсяцъ провiанта:							
	Муки	—	00	0	0	00	0	0
	Крупъ	—	00	0	0	00	0	0
	Поступило на приходъ испеченнаго							
	хлѣба въ лазаретной пекарнѣ . .	—	—	—	—	00	0	0
	Куплено муки овсяной для киселя							
	00 пудовъ	—	—	—	—	00	0	0
2.	Масла коноплянаго для ночниковъ							
	0 пудовъ	—	—	—	—	0	—	—
	Свѣчь 00 пудовъ	000	—	—	—	00	—	—
3.	Мыла 00 пудовъ	—	—	—	—	00	—	—
	И т. д. вносятся всѣ припасы, куп-							
	ленные надзирателемъ и показан-							
	ные по денежной его книгѣ, за							
	исключенiемъ мяса, булокъ, молока							
	и т. п., покупаемыхъ ежедневно и							
	повѣрка расхода которыхъ облег-							
	чается самымъ способомъ веденiя							
	надзирательской книги.							

Мѣсяцъ и число.	Число больныхъ на порціяхъ.	РАСХОДЪ.	Количество продуктовъ.						
			Счетомъ.	Мѣрою.			Вѣсомъ.		
				Чет- верти.	Четв.	Гарн.	Пуды.	Фун.	Зол.
августа 1.	10 ординарн. 12	<i>Въ присутствіи дежур- наго по лазарету поло- жено въ котель:</i> Крупъ Соли Зелени Муки кисельной . . . Меду для сыты . . . <i>Выдано больнымъ :</i> Хлѣба ржаного Соли толченой <i>Выдано служителямъ :</i> Свѣчь Масла для ночниковъ . Мыла для умыванья . . <i>Отпущено въ прачешную:</i> Мыла для стирки бѣлья <i>Отпущено на пекарню:</i> Муки ржаной <i>Употреблено на вареніе кваса :</i> Муки ржаной Солоду <i>Положено въ котель:</i> Крупъ Соли Меду П. Т. Д.							
	2 слаб. . . 22								
	Кисельной . 5								
	Молочной . 3								
	Итого . 42								
	2.		На 10 ордин. 13	<i>Отпущено на пекарню:</i> Муки ржаной <i>Употреблено на вареніе кваса :</i> Муки ржаной Солоду <i>Положено въ котель:</i> Крупъ Соли Меду П. Т. Д.					
— 2 слаб. . . 23									
— кисельн. . 4									
— молочн. . 3									
Итого . 43									

5) *Вещевая.* По ней ведется приходъ и расходъ лазаретныхъ вещей и бѣлья. По мѣрѣ надобности, всѣ вещи свидѣлствуются два или три раза въ годъ, въ присутствіи полковаго командира, штабъ-лекаря и казначея; на вещахъ, пришедшихъ въ негодность, накладывается тогда же клеймо *Б.* (бракъ) и онѣ исключаются со счета по вещевой книгѣ и поступаютъ или на ветошь, или для стирокъ, или же отбираются въ полковой цейхгаузъ, но ни въ какомъ случаѣ не оставляются въ вѣдѣніи надзирателя иначе, какъ разорванными на части. Въ замѣнъ негодныхъ, отпускаются изъ полковаго цейхгауза новыя вещи, за клеймомъ, означающимъ время отпуска, и за тѣмъ онѣ вносятся въ надзирательскую вещевую книгу.

6) *Для записки требованій для аптеки.* Здѣсь рукою штабъ-лекаря вписываются требованія на различныя аптечныя надобности: бинты, компрессы, вино, уксусъ, масло и прочее. Количество ихъ обозначается складомъ. Сообразно этихъ требованій, надзиратель покупаетъ припасы съ запискою въ расходъ денегъ на пріобрѣтеніе ихъ по шнуровой денежной книгѣ № 1, и въ приходъ по продуктовой № 4-й книгѣ.

Аптекарскій ученикъ, въ свою очередь, содержитъ въ вѣдѣніи своемъ также книгу, въ которую вписываетъ получаемыя отъ надзирателя припасы и ведетъ имъ расходъ съ утвержденія медиковъ. Книга эта повѣряется полковымъ штабъ-лекаремъ.

Словомъ, надзиратель больныхъ представляетъ въ лицѣ своемъ полного хозяина, но дѣйствія его подвержены повѣркѣ полковыхъ штабъ-лекаря и казначея, лицъ, которые и присутствуютъ при освидѣтельствованіи вещей, какъ представители различныхъ интересовъ: одинъ требуетъ, чтобы все было хорошо и въ порядкѣ, а другой, отпуская деньги, заботится о томъ, чтобы содержаніе лазарета не выходило изъ тѣсныхъ границъ отпускаемаго содержанія.

Если допустить полное согласіе въ дѣйствіяхъ этихъ двухъ лицъ, то чрезмѣрныя требованія обратятся во вредъ интересамъ полковаго командира, который, за все отвѣчая, не допуститъ же излишнихъ расходовъ. Этимъ перекрестнымъ участіемъ трехъ лицъ ограждается всякая возможность надзирателю во зло употребить то довѣріе, которымъ онъ пользуется. Конечно, при закупкахъ жизненныхъ и другихъ припасовъ, онъ можетъ вос-

пользоваться нѣсколькими копѣйками, но за этимъ услѣдить трудно, и зло по неволѣ должно быть терпимо.

Казалось бы, при такомъ порядкѣ вещей существованіе экономіи возможно, а между тѣмъ на дѣлѣ оказывается, какъ увидимъ ниже, что источники лазаретныхъ приходовъ не удовлетворяютъ содержанію и половиннаго числа больныхъ.

Но возвратимся къ послѣдовательному разсмотрѣнію остальныхъ трехъ статей полковаго хозяйства.

7) *Полковыя письменныя дѣла.*

На письменныя дѣла полковой канцеляріи отпускается 128 рублей 37 копѣекъ. При самой строгой экономіи и порядкѣ забирается по ассигновкамъ въ отдѣленія полковой канцеляріи: строевое, казначейское, квартирмейстерское и аудиторское, канцелярскихъ припасовъ среднимъ числомъ въ годъ на 218 руб. 20 коп., около 82 руб. 80 коп. издерживается на печатныя бланки; такъ что содержаніе канцеляріи обходится около 300 рублей — по меньшей мѣрѣ. Слѣдовательно, по этой статьѣ полковаго хозяйства *передерживается* около 171 рубля 43 копѣекъ.

8) *Музыка.*

На музыкальный хоръ, со включеніемъ барабаннаго инструмента, отпускается 255 рублей 26 $\frac{1}{2}$ копѣекъ. Сверхъ этого хотя и отпускаются къ барабанамъ на струны, кожи и завѣски чрезъ каждые три года деньги, но онѣ, выдаваясь барабанщикамъ на руки, выѣстъ съ аммуничными деньгами, не относятся до полковаго хозяйства.

Во сколько лѣтъ вещь оплачивается ремонтомъ.														
По штату 9 мая 1830 года положено со- держать.														
Отпускается годового ремонта отъ казны по тому же штату.														
Одной вещи.														
Всѣхъ вещей.														
Безъ починки.														
Съ починкою.														
Итого.														
На заведеніе новыхъ.														
На починку старыхъ съ перемѣною механизма.														
Годовый расходъ на это выразится въ коли- чествѣ.														

Музыкальные инструменты:														
6	Труба F октава	1	36	—	—	5	3	8	36	—	14	—	6	25
	С корнетовъ	3	42	—	126	4	3	7	126	—	54	—	25	71
	F корнетовъ	3	48	—	144	4	3	7	144	—	54	—	28	28
	G корнетовъ	3	48	—	144	4	3	7	144	—	54	—	28	28
	Труба: облато	4	58	—	232	5	3	8	232	—	68	—	37	50
	— принципало	2	52	—	104	5	3	8	104	—	30	—	16	75
	С теноровъ	2	100	—	200	5	3	8	200	—	78	—	34	75
	G теноровъ	2	58	—	116	5	3	8	116	—	34	—	18	75
	C, F и G валторны	12	60	—	720	5	3	8	720	—	204	—	115	50
	C и G басы-торновъ	3	65	—	195	5	3	8	195	—	87	—	31	50
	F труба (басъ)	1	93	—	93	6	3	9	93	—	32	—	13	89
	C труба (басъ)	2	125	—	250	6	3	9	250	—	80	—	36	66
	Тромбоновъ	2	48	—	96	5	3	8	96	—	28	—	15	50
Вараганнаго инструмента:														
20	Барабановъ по 28 ¹ / ₂ коп.	40	11	—	240	20	10	30	240	—	12	—	8	40
—	Бѣлыхъ мѣднѣхъ по 23 ³ / ₄ коп.	40	98 ³ / ₄	—	20	20	10	30	20	—	1	—	—	72
—	Пренадъ мѣднѣхъ по ³ / ₄ коп.	120	—	—	6	20	10	30	6	—	1	—	—	24
—	Англійскихъ сигнальныхъ рожковъ.	43	35	—	215	5	3	8	215	—	8	—	27	95
И т о г о .		—	255	26 ¹ / ₈	—	—	—	—	2937	—	810	40	446	63

За исключеніемъ изъ дѣйствительнаго расхода на музыку 446 рублей 43 копѣекъ годоваго ремонта—255 рублей 26 $\frac{1}{2}$ копѣекъ, передержка простирается будетъ до 191 рубля 16 $\frac{1}{2}$ копѣекъ; если къ этому добавить расходъ на жалованье капельмейстеру около 600 рублей, то общая передержка по восьмой статьѣ хозяйства выразится суммою около 791 руб. 16 $\frac{1}{2}$ копѣекъ.

При квартирваніи въ городахъ музыкальный хоръ зангрываетъ иногда значительныя деньги, но изъ нихъ только одна треть обращается на заведеніе и содержаніе бальнаго оркестра, состоящаго изъ скрипокъ, флейтъ, віолончелей и прочее, на выписку нотъ, нотной бумаги, струнъ и на покупку сверхштатныхъ мѣдныхъ инструментовъ (*); другая треть заигранной суммы записывается въ сѣбстную экономическую сумму музыкантской команды, а послѣдняя — выдается на руки музыкантовъ, которые одни собственно въ выигрышѣ отъ того, что музыка играетъ на сторонѣ; полкъ же отъ этого выгоды не имѣетъ, ибо инструменты скорѣе портятся и на ремонтрованіе ихъ обращается вся треть заигранной суммы независимо отъ расходовъ, показанныхъ по вѣдомости.

9) Полковій лазаретъ.

На содержаніе его отпускается по одному рублю ассигнаціями на человѣка по расчету самага большаго списочнаго состоянія людей въ полку въ теченіе года. Предположивъ, что самое большое состояніе людей *въ одинъ* изъ дней года равнялось штатному числу нижнихъ чиновъ, то есть 2,926 человѣкамъ, ремонтной лазаретной суммы причтется полку 836 рублей.

Находящіеся за болѣзнію въ лазаретѣ люди пользуются положеннымъ отъ казны провіантомъ, изъ котораго *мука* отъ больныхъ, на первой ординарной порціи состоящихъ, идетъ на удовлетвореніе ихъ уменьшенною дачею хлѣба, за задѣлку кваса-сыровца и на приготовленіе кваса для питья; отъ больныхъ же слабыхъ порцій—сдается вся въ провіантскій магазинъ и за нее деньги, по утвержденнымъ губернскимъ цѣнамъ получаемыя отъ дистанціоннаго смотрителя провіантскихъ магазиновъ, записываются на приходъ по полковой ремонтной книгѣ, подобно тому, какъ и самыя ремонтныя, такъ и удерживаемыя изъ половины жалованья нижнихъ чиновъ, за каждый день нахожденія ихъ

(*) Въ полковомъ хорѣ играетъ всегда около 50 — 60 инструментовъ; по штату же полагается только 40.

въ лазаретѣ деньги. Изъ этой общей лазаретной суммы продовольствуются уже больные, содержатся и поддерживаются всѣ положенныя по штату лазаретныя вещи. *Крупа* идетъ въ супъ больнымъ и на сдѣланіе отвара, который выдается въ питье слабо-больнымъ. Отъ нея, какъ и отъ дровъ, отпускаемыхъ на общемъ положеніи изъ суммъ земскаго сбора на вареніе пищи, печеніе хлѣба и отопленіе лазаретныхъ зданій, экономіи не остается, отчасти по причинѣ ограниченности размѣра отпуска, а болѣе отъ того, что въ безлѣсныхъ мѣстахъ отпускаются или тростникъ, бурьянъ, кизякъ, или же дрова дурныхъ породъ, какъ-то верба, тополь, липа и тому подобныя, почти не дающія угля.

Сдѣлаемъ предположеніе, что въ теченіе года въ полковомъ лазаретѣ находилось больныхъ среднимъ числомъ только половина положенныхъ по штату, т. е. 42 человѣка, изъ которыхъ 4 унтеръ-офицера, а остальные 38 рядовые; что изъ числа больныхъ одна треть, или 14 человѣкъ, состояли на первой ординарной, а двѣ трети, или 28 человѣкъ, на слабыхъ порціяхъ. Поэтому на составленіе лазаретной суммы поступить:

Половиннаго оклада жалованья:

Отъ 4 унтеръ-офицеровъ	8 р. 10 к.
Отъ 38 рядовыхъ	51 — 30 —

За сданную въ провіантскій магазинъ отъ 38 больныхъ муку (полную дачу) по 3 четверти на каждого въ годъ, итого за 114 четвертей (*), полагая за каждую по утвержденной для Бес- сарабской области на 1858 годъ цѣнѣ по 4 рубля 19 копѣекъ, итого	477 р. 66 к.
Годового ремонта на содержаніе лазарета по са- мому большому списочному состоянію людей въ году.	836 —

Итого 1,373 р. 6 к.

(*) Каждому нижнему чину опредѣлено 3 фунта печенаго хлѣба или $\frac{16}{100}$ гарнца муки въ день. Но какъ находящимся въ лазаретѣ на первой ординарной порціи, выдается два фунта печенаго хлѣба въ натурѣ, а третій фунтъ, или $\frac{1}{4}$ гарнца муки, обращаются на приготовленіе кваса для питья и кваса-сыровца, то экономіи въ муку отъ этой порціи я не полагаю, какъ равно и въ крупѣ отъ всѣхъ порцій, потому что послѣдняя кладется въ котелъ въ размѣрахъ, иногда большихъ, нежели положено (по $\frac{1}{4}$ фунта въ сутки на человѣка). Отъ кисельной порціи крупа частію обращается на улучшеніе пищи больныхъ ординарной порціи, а частію на приготовленіе отвара для питья слабыхъ. Всю же муку, отпускаемую на больныхъ слабыхъ порцій, которымъ дается бѣлый хлѣбъ, я отношу къ чистой экономіи.

По самому экономическому разсчету опредѣляя суточное содержаніе больного въ $9\frac{1}{8}$ коп. серебромъ, и именно: на довольствіе пищею $6\frac{1}{2}$ коп.; по расходу на аптеку, на мыло, масло для ночниковъ и прочее 2 коп. и по содержанію лазаретныхъ бѣлья и вещей по $\frac{5}{8}$ коп., прихожу къ заключенію, что содержаніе 42 больныхъ въ теченіе 365 дней обойдется въ 1,398 руб. $86\frac{1}{4}$ копѣекъ. Слѣдовательно, при самой строгой экономіи и умѣренности, на содержаніе только *половиннаго* числа больныхъ должно передержать 25 рублей $80\frac{1}{4}$ копѣекъ.

Конечно, въ день за $6\frac{1}{2}$ копѣекъ трудно прокормить больного; расходъ на аптеку и на нѣкоторыя матеріальныя надобности нельзя ограничить двумя копѣйками, а тѣмъ болѣе — $\frac{5}{8}$ копѣйки содержаніе лазаретныхъ бѣлья и вещей.

Для болѣе полнаго обсужденія предмета, я прилагаю вѣдомость о числѣ лазаретныхъ вещей, положенныхъ содержать по штату, съ соображеніемъ, сколько лѣтъ могутъ служить онѣ безъ перемѣны, во что обойдется ихъ заведеніе и сообразно примѣрныхъ сроковъ исчислена ихъ годовая цѣна. Къ этому добавлено примѣчаніе о томъ, сколько подобнымъ вещамъ опредѣляется служить въ непремѣнныхъ нашихъ госпиталяхъ.

Сколько лѣтъ определено служить въ непрѣмѣнныхъ госпиталяхъ.	ЗВАНІЕ ВЕЩЕЙ.	Число вещей, опредѣленныхъ содержать по штату.	Приблизительно можно опредѣлить, что въ покупку:						Годовая цѣна сообразно числу лѣтъ службы и стоимости вещей выражается въ суммѣ.		
			Вещи могутъ прослужить лѣтъ.	Заведеніе обойдется:							
				Одной вещи.		Всѣхъ вещей.					
				Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.		
	<i>Холщевыхъ:</i>										
5	Колпаковъ	9	6	—	8	—	72	—	—	12	
4	Наволочекъ верхнихъ . .	504	6	—	24	120	96	—	20	16	
6	— нижнихъ	168	8	—	16	26	88	—	3	36	
—	— тюфячныхъ	168	8	—	48	80	64	—	10	8	
4	Простынь	252	6	—	48	120	96	—	20	16	
—	Пододбѣльниковъ	252	6	—	48	120	96	—	20	16	
1 1/2	Подштанниковъ	252	2	—	26	63	52	—	32	76	
—	Рубахъ	252	2	—	40	100	80	—	50	40	
1	Утиральниковъ	40	2	—	15	6	—	—	3	—	
—	Фартуковъ	8	2	—	16	1	28	—	—	64	
1 1/2	Получулокъ	168	2	—	8	13	44	—	6	72	
1	Клеенки подъ трудно-больныхъ	арш. 12	2	—	35	4	20	—	2	10	
	<i>Шерстяныхъ:</i>										
1 1/2	ЧулOCKъ	168	2	—	40	67	20	—	33	60	
2	Фуфакъ	30	3	1	20	36	—	—	12	—	
	<i>Суконныхъ:</i>										
6	Одѣяль	84	8	2	5	172	20	—	21	52 1/2	
5	Халатовъ	84	6	3	50	294	—	—	49	—	
	<i>Кожанныхъ:</i>										
1 1/2	Туфель	168	2	—	48	80	64	—	40	32	
	<i>Мѣдныхъ:</i>										
9	Кострюль	6	10	3	—	18	—	—	1	80	
20	Кружекъ мѣрныхъ	3	25	1	50	4	50	—	—	18	
—	Подукружниковъ	3	25	—	75	2	25	—	—	9	
12	Чайниковъ	3	20	1	60	4	80	—	—	24	
20	Фунтовиковъ разбивныхъ.	3	30	1	—	3	—	—	—	10	

Сколько лѣтъ опредѣлено служить въ непрѣмныхъ госпиталяхъ.	ЗВАНІЕ ВЕЩЕЙ.	Число вещей, опредѣленныхъ содержать по штату.	Приблизительно можно опредѣлить, что въ полку:				Годовая цѣна сообразно числу лѣтъ службы и стоимости вещей выражается въ суммѣ:		
			Вещи могутъ прослужить лѣтъ.	Заведеніе обойдется:					
				Одной вещи.	Всѣхъ вещей.				
						Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Оловянные:									
13	Кружекъ съ крышками .	84	16	2	50	210	—	13	12 ¹ / ₂
—	Мисокъ съ крышками. .	84	16	2	50	210	—	13	12 ¹ / ₂
—	Тазовъ въ стульчакъ . .	3	20	2	—	6	—	—	30
—	Чашъ кровопускательныхъ	3	20	1	25	3	75	—	18 ³ / ₄
Жельзные:									
20	Вѣсовъ среднихъ	3	30	2	—	6	—	—	20
—	Котловъ	9	20	2	—	18	—	—	90
2	Лопатъ для нечистотъ . .	6	10	—	40	2	40	—	24
20	— — угольевъ	3	25	—	25	—	75	—	3
2	Ножей съ вилками, паръ.	21	4	—	35	7	35	1	83 ³ / ₄
—	— кухонныхъ	3	4	—	50	1	50	—	37 ¹ / ₂
10	Подсвѣчниковъ низкихъ .	6	20	—	20	1	20	—	6
—	Огнень съ трутницами . .	3	20	—	10	—	30	—	1 ¹ / ₂
6	Рукомойниковъ съ приборомъ	6	10	2	83 ¹ / ₅	12	50	1	25
10	Сковородъ	3	10	—	35	1	5	—	10 ¹ / ₂
20	Тагановъ	3	30	—	90	2	70	—	9
6	Уполовниковъ	3	10	—	20	—	60	—	6
5	Фонарей со стеклами . .	6	6	—	80	4	80	—	80
2	Чумичекъ	3	4	—	40	1	60	—	40
—	Щипцовъ свѣчныхъ . . .	6	4	—	20	1	20	—	30
—	— для каминовъ	3	30	—	30	—	90	—	3
Чугунные:									
20	Разновѣсу	3	30	2	—	6	—	—	20
15	Ящиковъ плевательныхъ.	84	30	—	30	25	20	—	84
Деревянные:									
6	Ваннъ съ желѣзными обручами	3	10	5	—	15	—	1	50
—	Ведеръ	9	10	1	—	9	—	—	90

Сколько лѣтъ определено служить въ непрелѣнныхъ госпиталяхъ.	ЗВАНІЕ ВЕЩЕЙ.	Число вещей, определенныхъ содержать по штату.	Приблизительно можно опредѣлить, что въ полку:						Головая цѣна сообразно числу лѣтъ службы и стоимости вещей выразится въ суммѣ:	
			Вещи могутъ прослужить лѣтъ.	Заведеніе обойдется:						
				Одной вещи.		Всѣхъ вещей.				
				Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	
15	Кроватей	84	20	2	50	210	—	10	50	
20	Дощечекъ надкроватныхъ	84	30	—	5	4	20	—	14	
10	Кадокъ	3	15	2	—	6	—	—	40	
1	Ложекъ	84	2	—	1	—	84	—	42	
8	Мѣховъ для раздуванія огня	3	12	2	—	6	—	—	50	
1	Рѣшетъ лычныхъ	3	3	—	15	—	45	—	15	
—	Ситъ волосянныхъ	3	3	—	30	—	90	—	20	
10	Скамеекъ малыхъ	9	20	—	50	4	50	—	22 1/2	
15	Столиковъ	42	20	1	50	63	—	3	15	
6	Ушатовъ	3	12	2	—	6	—	—	50	
15	Ширмъ, обтянутыхъ тикомъ	3	20	2	—	6	—	—	30	
20	Четвериковъ съ желѣзными обручами	3	30	—	30	—	90	—	3	
Глиняныхъ:										
не по-лож.	Уринниковъ	9	3	—	5	—	45	—	15	
Стеклянныхъ:										
—	Стакановъ	24	3	—	10	2	40	—	80	
Костяныхъ:										
2	Гребней	6	4	—	15	—	90	—	22 1/2	
Роговыхъ:										
—	Гребенокъ	6	4	—	5	—	30	—	7 1/2	
Итого		—	—	—	—	—	—	383	25	

По этому расчету, годовая потребность на содержаніе лазаретныхъ вещей на 84 больныхъ опредѣлена въ 383 рубля 25 копѣекъ, или дневная въ 1 руб. 5 копѣекъ, а на одного больного въ $1\frac{1}{4}$ копѣйки. Но какъ при исчисленіи расходовъ по лазарету, я принималъ за среднее число больныхъ цифру 42, то по этому суточное содержаніе одного больного по бѣлью и лазаретнымъ вещамъ и опредѣлил въ $\frac{5}{8}$ копѣекъ.

Стоитъ взглянуть на цифры послѣдней вѣдомости, чтобы убѣдиться, что сроки вещамъ назначены неестественныхъ размѣровъ и стоимость исчислена по необыкновенно низкимъ цѣнамъ. Но при всѣхъ соображеніяхъ въ этой статьѣ, я постановилъ себѣ правиломъ: сроки вещамъ опредѣлять самыя продолжительныя, какихъ онѣ прослужить не могутъ; приводить наиболѣе крайнія цѣны: самыя низкія для заготовленій и самыя высокія для продажи экономическихъ матеріаловъ.

Теперь сведемъ общій расчетъ и поглядимъ, сколько останется экономіи въ полку отъ первыхъ шести статей хозяйства:

1	по обмундированію	416 р. 45 к.
2	— снаряженію	92 — $1\frac{1}{4}$ —
3	— содержанію обоза	52 — 80 —
4	— — — — — подъемныхъ лошадей	450 —
5	— — — — — оружія	9 — $13\frac{1}{4}$ —
6	— — — — — инструментовъ и разныхъ предметовъ	101 — 9 —

Итого 1,121 р. $48\frac{1}{2}$ к.

По остальнымъ тремъ статьямъ передержки:

7	На письменныя дѣла	171 — 43 —
8	— музыку	791 — $16\frac{1}{2}$ —
9	— содержаніе лазарета	25 — $80\frac{1}{4}$ —

Итого 988 р. $39\frac{3}{4}$ к.

За вычетомъ передержки останется въ экономіи 133 р. $8\frac{3}{4}$ к.

Но на содержаніе экономическихъ воловъ, по крайней мѣрѣ пяти паръ, на ремонтъ ихъ, какъ равно и чепнаго обоза, развѣ выйдетъ менѣе этой суммы, если сосчитать стоимость воловъ и телѣгъ, починку и подмазку послѣднихъ? А между тѣмъ содержаніе черпаго обоза (*) не составляетъ роскоши. Обозъ этотъ

(*) Необходимо содержать въ полку не менѣе десяти ходовъ: пѣзъ нихъ пять съ упряжью на 15 лошадей и пять съ воловыми дымами. Оцѣнивая

необходимъ, потому что сохраняетъ дорогой казенный, а волы облегчаютъ труды лошадей, которые отъ однихъ только ежемѣсячныхъ перевозокъ въ роты провіанта, иногда по страшной грязи, въ гористой мѣстности, пришли бы въ изнуреніе, спали бы съ тѣла и для поправленія потребовали бы гораздо большей дачи фуража и большаго отдыха. А сколько есть надобностей въ полку, для которыхъ необходимъ дешевый черный обозъ: перевозка дровъ и угля изъ лѣсу, камня, глины, извести, кирпича для починокъ въ полковыхъ заведеніяхъ, зерноваго фуража и сѣна. При передвиженіяхъ полка, обозъ этотъ служить немалымъ пособіемъ: на немъ перевозятся сдѣланные запасы, разнаго рода матеріалы, лазаретныя деревянныя вещи и. т. п.

Какъ поразсмотрѣть, да поприглядѣться, то и оказывается, что въ настоящее время командиру полка нужно только заботиться о томъ, чтобы свести концы приходоу и расходоу по полковому хозяйству и для этого надобно строгой распорядительности, большаго навыка и умѣнья. Но если, чего не дай Богъ, начнутъ болѣть люди и завалять полковый лазаретъ? Вѣдь надобно помнить, что получаемаго на него содержанія не хватаетъ и на половину положеннаго числа больныхъ! Откуда же взять? По неволѣ придется сократить расходы по другимъ статьямъ хозяйства и, начавъ съ музыки, переходить постепенно къ обозу, снаряженію и т. д. Между тѣмъ, хотя незамѣтно, но мало по малу матеріальная часть полка начнетъ приходить въ упадокъ и кончится тѣмъ, что разомъ потребуетъ капитальныхъ исправленій, на которыя уже понадобится много денегъ. Запустить какую бы-то ни было отрасль хозяйства нетрудно, — поправить тяжело.

Полковой командиръ, поставленный въ отвѣтственность за всякую неисправность, стѣсненъ при этомъ расходованіи ремонтной суммы, потому что обязанъ предварительно испрашивать на

каждую телѣгу (ходы) въ 25 руб. и упряжь одной лошади въ 6 руб. и предполагая той и другой срокъ пятилѣтній, потребуется ежегодно на ремонтное:

10 телѣгъ по 5 рублей	50 руб.
15 упряжей по 1 рублю	18 —
На покупку одного вола	50 —
На деготь сверхъ отпускаемыхъ на коломязъ къ обозу	52 руб. еще 15 —

Итого расхода 133 руб.

это разрѣшенія высшаго начальства. Находясь въ такомъ стѣснительномъ положеніи, онъ въ избѣжаніе всякихъ подозрѣній отклоняетъ отъ себя расходованіе ремонтныхъ денегъ. Полковой казначей, въ вѣдѣніи котораго находятся эти деньги по закону, стремится къ тому, чтобы всѣ расходы изъ нихъ дѣлались тѣми лицами, которыя завѣдываютъ отдѣльными частями полковаго хозяйства: надзирателемъ больныхъ, офицерами надъ швальнями и мастерскими, командиромъ нестроевой роты. Послѣдніе, состоя подѣ контролемъ полковыхъ командира и казначея, стараются при всѣхъ закупкахъ имѣть при себѣ или оружейнаго мастера или старшихъ мастеровъ нижнихъ чиновъ, подѣ видомъ тѣмъ, что люди эти вѣрнѣе могутъ судить каждый по своему мастерству о годности товара; въ сущности же, это дѣлается съ единственною цѣлью отвратить отъ себя всякое нарѣканіе. Мастеровые торгуютъ, покупаютъ, а завѣдывающій частью только платитъ деньги, да ведетъ имъ отчетъ.

При такомъ порядкѣ и ходѣ дѣлъ, въ отвѣтственность по полковому хозяйству поставлены многія лица, согласовать дѣйствія которыхъ на то, чтобы пользоваться отъ полка было невозможно, потому что, какъ замѣтили выше, всякій отдѣльно несетъ отвѣтственность предѣ начальствомъ за допущеніе безпорядка и излишнихъ расходовъ по его части; но между тѣмъ, присдачѣ полка, всю отвѣтственность и отвѣтственность денежную, за малѣйшую неисправность, несетъ на себѣ нераздѣльно одинъ полковой командиръ. Ближайшее начальство тогда уже не обращаетъ вниманія на доводы его, что многія неисправности произошли отчасти оттого, что онъ не властенъ былъ распорядиться по своему усмотрѣнію ремонтною суммою, а ограничивался полумѣрами, исправляя только то, что бросалось въ глаза. Поспѣшность въ сдачѣ и пріемѣ полковъ также много вредитъ, какъ сдатчику, такъ и пріемщику. Послѣдній, обыкновенно неопытный еще въ дѣлѣ полковаго хозяйства и управленія, прибываетъ въ полкъ, словно въ лѣсъ; всѣ окружающія лица для него незнакомыя, онъ не знаетъ къ кому обратиться за совѣтомъ, какъ приступить къ пріему части. Повѣрка однихъ письменныхъ свѣдѣній для чело- вѣка, знакомаго уже съ полковою отчетностію, со значеніемъ табелей, потребовала бы покрайней мѣрѣ двухъ недѣль; для незнакомаго, конечно, и того больше. А между тѣмъ обыкновенно случается, что новый командиръ во избѣжаніе частыхъ настояній

начальства, принимаетъ часть безсознательно, уповая только на добросовѣстность казначея (*).

На всякій же случай, изъ предосторожности, изъ желанія оградить себя стъ какой либо стѣтственности, а болѣе на основаніи общепринятаго обычая, новый командиръ начинаетъ тѣмъ, что запрашиваетъ со своего предмѣстника иногда баснословныя суммы, но потомъ, прибѣгнувъ къ посредничеству, кончаетъ тѣмъ, что ограничивается тою суммою, какая выведена будетъ по соображеніямъ казначея. Въ число этой суммы входитъ такъ называемая экономическая на обезпеченіе сдачи полка, размѣръ которой въ трехъ-баталіонномъ полку доходитъ до пяти тысячъ рублей.

Сумма эта, до позднѣйшаго времени, составлялась не изъ остатковъ ремонтной и фуражной суммъ, или изъ другихъ источниковъ полковой экономіи, какъ бы слѣдовало по закону, а изъ одно или разно-временныхъ взимовъ денегъ командиранъ полковъ, къ чему побуждали ихъ предписаніями, а иногда удерживали для этой надобности половину, или весь артиллерійскій ремонтъ и, отославъ въ кредитныя установленія деньги, въ полкъ высылали банковый билетъ. Этою мѣрою ближайшее начальство обезпечивало сохраненіе казеннаго интереса, но вмѣстѣ съ тѣмъ, оказывая недовѣріе къ полковому командиру, роняло его значеніе въ глазахъ подчиненныхъ.

Теперь наступили другія времена! То, что прежде считалось необходимою въ огражденіи правъ казны, теперь становится излишнимъ.

Если кому ввѣрится часть, то необходимо дать полное довѣріе къ дѣйствіямъ этого лица, неизъменя въ тоже время и другихъ подчиненныхъ отъ участія въ исполненіи распоряженій командира, но только въ исполненіи ихъ. Эти подчиненныя лица будутъ нести отвѣтственность за благосостояніе ихъ частей, будутъ отдавать отчетъ въ издержкахъ ремонтной и другихъ суммъ *по назначенію или по разрѣшенію командира полка*. При такомъ порядкѣ, ничто не можетъ остаться скрытымъ, а коль скоро достигнута гласность, то всѣ остатки должны обратиться въ полковую экономическую сумму на обезпеченіе сдачи полка, и сум-

(*) По закону опредѣленъ срокъ для пріема полка въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ. Казалось бы, не прибѣгая къ поспѣшности, можно было бы принимать часть основательнѣе.

ма эта не будетъ *произвольною*, какъ было доселѣ, а *дѣйствительною и отвѣтственною*. Что бы не постигло командира, на-примѣръ смерть на войнѣ или во время мира, первое—обезпеченъ казенный интересъ: запасный экономическій капиталъ и состояніе вещей въ полку, поддерживаемое постояннымъ ремонтированиемъ, во всякое время могутъ служить тому залогомъ. Тогда устранится еще одно изъ величайшихъ золъ, это неприличные торгъ и сдѣлки между старымъ и новымъ командирами при сдачѣ и приѣмѣ части (*).

И такъ, по мѣрѣ дѣйствительной потребности и по силѣ основной мысли существующаго закона, должно стремиться къ тому, чтобы запасный полковый экономическій капиталъ (полковая сумма) возрастала по мѣрѣ поступления въ него годовыхъ остатковъ, или экономія по различнымъ статьямъ полковаго хозяйства. Слѣдовательно, эта экономія должна существовать. Но возможна ли она при теперешнемъ размѣрѣ отпуска ремонтной суммы? Какъ видѣли выше—невозможна!

Гдѣ же ключъ загадки для устраненія всѣхъ неудобствъ и несостоятельности полковаго хозяйства? Онъ то именно и заключается въ недостаточности годовой суммы, опредѣленной табелью 9-го мая 1830 года на содержаніе и постройку вещей. Огромная разниця въ стоимости ихъ по цѣнамъ тридцатыхъ годовъ и настоящаго времени рѣзко обозначилась на благосостояніи полковаго хозяйства.

(*) Приѣмъ и сдача полка представляютъ любопытное и вмѣстѣ *тяжкое* явленіе въ нашемъ военномъ управленіи. Мнѣ пять или шесть разъ, въ теченіе службы, приходилось быть посредникомъ и почти главнымъ дѣйствующимъ лицомъ при приѣмѣ и сдачѣ полка и отдѣльныхъ баталіоновъ. Нужно было много терпѣнія и твердости для того, чтобы преодолѣть многія затрудненія и согласовать противоположные интересы двухъ лицъ: приѣмщика и сдатчика, не нарушая при этомъ строгости нейтралитета. Роль посредника всегда тягостна и непріятна, и прими ее на себя ангелъ, а не человекъ, то и онъ не будетъ избавленъ отъ упрека въ пристрастіи къ которой либо изъ сторонъ. Во избѣжаніе всякаго нарѣканія, я велъ всѣ расчеты не на словахъ и не на клочкахъ бумаги, а со всюю подробностію составлялъ вѣдомости и съ образовавшагося такимъ образомъ дѣла выдавалъ копіи приѣмщику и сдатчику; копіи, по которымъ о правотѣ дѣла можно судить чрезъ пять, десять и болѣе лѣтъ. Несмотря на это, стороною удавалось слышать кривыя толкованія моихъ дѣйствій. Громко и прямо нельзя было говорить, потому что въ рукахъ моихъ было уничтожающее оружіе, это подлинное дѣло, или расчеты по приѣму и сдачѣ части. Вообще предметъ этотъ довольно обширенъ и разнообразенъ. Когда нибудь на досугѣ, я попытаюсь разобрать его и представить мои воззрѣнія и замѣчанія публикѣ.

Чтобы устранить всѣ невыгоды и обезпечить состояніе полка, необходимо увеличить размѣръ годоваго ремонтнаго содержанія, или, правильнѣе, соразмѣрить его съ настоящими, современными цѣнами на вещи. Тогда будутъ остатки, которые увеличатъ полковую сумму, этотъ фундаментъ благосостоянія полковаго имуществва. Потребность увеличенія ремонтнаго содержанія вызывается временемъ, измѣнившимся въ продолженіе послѣднихъ тридцати лѣтъ многое, многое на бѣломъ свѣтѣ!

М. АПОЛЕВЪ.

О ПАРТИЗАНСКИХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ВЪ БОЛЬШИХЪ РАЗМѢРАХЪ,

ПРИВЕДЕННЫХЪ ВЪ ПРАВИЛЬНУЮ СИСТЕМУ И ПРИМѢНЕННЫХЪ
КЪ ДѢЙСТВІЯМЪ АРМІЙ ВООБЩЕ И НАШИХЪ РУССКИХЪ ВЪ
ОСОБЕННОСТИ.

«Истинная партизанская война состоитъ ни въ весьма мелкихъ, ни въ первостепенныхъ предпріятіяхъ; ибо занимается не сорваніемъ пикетовъ, ни нанесеніемъ прямыхъ ударовъ главнымъ силамъ непріятеля; она объемлетъ и пресѣкаетъ все пространство отъ тыла противной арміи до естественнаго основанія оной; разя въ слабѣйшія мѣста непріятеля, вырываетъ корень его существованія, подвергаетъ онаго ударамъ своей арміи безъ пищи, безъ зарядовъ, и заграждаетъ ему путь къ отступленію. Вотъ партизанская война въ полномъ смыслѣ слова!»

А. В. ДАВЫДОВЪ.

«Опытъ теоріи партизанскаго дѣйствія».

Такъ опредѣляетъ *партизанскую войну* нашъ партизанъ-поэтъ во вступленіи въ означенное выше сочиненіе, единственное на русскомъ языкѣ, «О теоріи партизанскаго дѣйствія». Но излагая далѣе въ томъ же сочиненіи (вторая и третья части) си-

стему партизанскаго дѣйствія и способъ прикрытія собственнаго сообщенія и продовольствія, Давыдовъ даетъ партизанской войнѣ значеніе болѣе полное и обширное, нежели какое заключаетъ первое его опредѣленіе. Его система партизанскаго дѣйствія объемлетъ: во-первыхъ и преимущественно, наступательныя партизанскія дѣйствія на сообщенія непріятеля, непосредственно въ тылу его армій; затѣмъ на пространствахъ отъ его армій до временнаго основанія оной и наконецъ отъ временнаго до кореннаго ея основанія; и во-вторыхъ, оборонительныя партизанскія дѣйствія, съ цѣлью прикрытія и обезпеченія сообщеній собственной армій. Тѣ и другія партизанскія дѣйствія соглашены у Давыдова съ дѣйствіями непріятельской и собственной армій, приведены въ правильную систему и примѣнены къ нашимъ русскимъ арміямъ и къ нашимъ иррегулярнымъ войскамъ. Мысль, по моему мнѣнію, чрезвычайно замѣчательная, особенно для насъ, Русскихъ, и по справедливости приносящая большую честь Давыдову, который *первый* и до сихъ поръ *одинъ* выразилъ ее гласно. И однако, какъ нерѣдко бываетъ съ истинно-замѣчательными и полезными мыслями, она до сихъ поръ не удостоилась у насъ чести практическаго примѣненія къ дѣлу. Очень жаль, потому что она вполнѣ того заслуживаетъ и можетъ въ исполненіи быть весьма полезнаю. Долго и съ особенною любовью изучавъ этотъ чрезвычайно занимательный для меня предметъ, я думаю даже, что системѣ Давыдова можно было бы дать еще болѣе развитія и тѣмъ достигнуть еще важнѣйшихъ результатовъ. Изложу вкратцѣ мысли мои объ этомъ, но прежде считаю нужнымъ бросить краткій взглядъ на начало и постепенное развитіе партизанской войны въ повѣйшее время.

Давыдовъ принимаетъ четыре послѣдовательныя эпохи оной: Первая, *партизаны 1618 года*, въ самомъ началѣ Тридцатилѣтней войны, когда маркграфъ Георгъ Баденскій, герцогъ Іоаннъ Бранденбургскій и въ особенности герцогъ Христіанъ Брауншвейгскій и графъ Эрнестъ Мансфельдъ производили безпрестанные набѣги, въ родѣ партизанскихъ, на разныя владѣнія Германіи, съ цѣлью грабежа и раззоренія. Вторая эпоха: *партизаны 1742 года*, когда Венгерцы, возставъ на защиту Маріи-Терезіи, устремили въ Баварію, до предѣловъ Франціи, и позже въ Силезію, отряды своихъ легкоконныхъ *гусаровъ* и *пандуровъ*. Предводимые отважными наѣздинками-партизанами Менцелемъ, Тренкомъ, Морацомъ, Надашди и Франкини, отряды эти успѣ-

хами своими побудили Фридриха II образовать и у себя партизановъ, и вслѣдствіе того въ силезскихъ войнахъ послѣдовалъ рядъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ партизанскихъ дѣйствій, повторившихся, хотя въ менѣе обширныхъ размѣрахъ, и въ Семилѣтнюю войну. Третья эпоха: *партизаны 1809 года*, когда испанскіе партизаны—*иверильасы* (*guerillas* — по испански: *вооруженныя шайки, bandes armées*) открыли всеобщую партизанскую войну противъ Французовъ въ Ипаніи; и наконецъ четвертая эпоха: *партизаны 1812 года*, когда, по занятіи нашею арміею фланговой позиціи при Тарутинѣ, у насъ составлены были партизанскіе отряды и устремлены на путь сообщенія французской арміи.

«Разсматривая первыя три эпохи», говоритъ Давыдовъ, «нельзя не замѣтить, что искусство давать партизанскимъ партиямъ вѣрное направленіе подвигалось, такъ сказать, ощупью. Въ первой эпохѣ видны однѣ толпы страствующихъ воиновъ, во второй ужасное вторженіе и первый шагъ къ истинной цѣли партизанскихъ походовъ, въ третьей — болѣе возставшій на отмщеніе народъ, нежели въ полномъ смыслѣ партизановъ, но уже видны постоянныя, хотя еще частныя, усилія къ *похищенію у непріятеля способовъ пропитанія и боя*, и наконецъ въ четвертой, партизанская война поступила въ составъ предначертаній общаго дѣйствія арміи».

Нельзя вполне согласиться съ этимъ воззрѣніемъ. Не совсемъ понятно, почему Давыдовъ принимаетъ за три первыя эпохи партизанскихъ дѣйствій въ новѣйшія времена только 1618, 1742 и 1809 годы, которые, собственно говоря, были только началомъ трехъ *періодовъ* партизанскихъ дѣйствій Тридцатилѣтней, силезскихъ, Семилѣтней и испанско-французской войнъ. Въ Тридцатилѣтней войнѣ, за исключеніемъ дѣйствій шведской арміи, подъ предводительствомъ самого Густава-Адольфа, дѣйствія, какъ отрядовъ герцога Брауншвейгскаго, Мансфельда и другихъ предводителей, такъ и всѣхъ вообще армій, шведскихъ и германскихъ—протестантскихъ и католическихъ — были, болѣе или менѣе, не иное что, какъ *партизанскіе набѣги*, но собственно *партизанскихъ дѣйствій* на сообщенія непріятеля въ этой войнѣ не видно.

Первые опыты такого именно рода партизанскихъ дѣйствій справедливо усматриваются въ силезскихъ войнахъ и отчасти въ

Семилѣтней, почему періодъ этихъ войнъ слѣдовало бы признать собственно первою эпохою. Народная партизанская война испанскихъ гверильясовъ безспорно составляетъ слѣдующую вторую эпоху, тѣмъ какъ войны 1812, 1813 и 1814 годовъ — 3-ю. Не совсѣмъ понятно также, почему Давыдовъ, исчисляя четыре эпохи партизанской войны и первую признавъ первоначальный годъ Тридцатилѣтней войны, умолчалъ и объ эпохѣ 1813 года, самой замѣчательной, въ которой партизанскія дѣйствія, начатыя нами въ 1812 году, достигли самыхъ обширныхъ размѣровъ, охвативъ все пространство отъ Нѣмецкаго моря до Богеміи и Баваріи, и объ эпохѣ 1814 года, въ которой дѣйствія эти продолжались на тѣхъ же началахъ, хотя и въ менѣе обширныхъ размѣрахъ, нежели въ 1813 году. Вообще непонятно, какъ Давыдовъ, писавшій подъ непосредственнымъ вліяніемъ свѣжихъ впечатлѣній великихъ событій 1812, 1813 и 1814 годовъ, и самъ принимавшій въ нихъ дѣятельное участіе въ качествѣ начальника партизанскаго отряда, не выставилъ, какъ слѣдовало, въ самомъ яркомъ свѣтѣ, всего высокаго значенія партизанскихъ дѣйствій 1812, 1813 и 1814 годовъ, въ тѣсной и послѣдовательной связи ихъ между собою.

По моему мнѣнію, первой эпохой партизанской войны, въ томъ смыслѣ, какъ ее теперь понимать слѣдуетъ, вовсе нельзя считать ни перваго года Тридцатилѣтней войны, ни цѣлой этой войны, по причинамъ, изъясненнымъ выше. Но, по всей справедливости, этой эпохой можно и должно признать — силезскія и Семилѣтнюю войны. Въ силезскихъ войнахъ *впервые*, въ новѣйшія времена, усматриваются партизанскія дѣйствія въ истинномъ значеніи этого слова, въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ, въ общей связи съ дѣйствіями армій. И *первыми* на этомъ поприщѣ съ отличіемъ подвизаются венгерскія легкія конныя войска, въ составѣ австрійскихъ армій, хотя подъ общимъ названіемъ венгерскихъ разумѣть должно не одни войска главнаго, Мадьярскаго племени, но и славянскихъ, обитавшихъ въ Венгріи и на границахъ Австріи съ Турціей, какъ-то: Сербовъ, Кроатовъ или Хорватовъ и друг. Постоянно охватывая, окружая и тревожа непріятеля, преимущественно дѣйствуя на его сообщенія и лишая его средствъ и способовъ веденія войны, венгерскіе партизаны причиняли такой вредъ непріятелю (французскимъ арміямъ Броллио и Беллиля и прусской арміи Фридриха II-го) и оказали такую пользу собственной арміи, что съ одной стороны нмѣ-

ли немаловажное вліяніе на ходъ войны, а съ другой возбудили, какъ это обыкновенно бываетъ, всеобщее вниманіе и подражаніе. Первый, послѣдовавшій примѣру Австрійцевъ, былъ самъ Фридрихъ II-й, образовавшій своихъ прусскихъ партизановъ, довольно удачно соперничествовавшихъ съ венгерскими, подъ предводительствомъ Гольца, Цейдлица и Винтерфельда, наиболѣе отличавшихся въ этихъ дѣйствіяхъ. Но первенство всегда оставалось, впрочемъ, за венгерскими партизанами. Вообще, первая эпоха партизанскихъ дѣйствій въ силезскихъ войнахъ весьма замѣчательна и заслуживаетъ особеннаго вниманія и изученія.

Въ Семилѣтней войнѣ, какъ справедливо говорить Давыдовъ, если и появлялись иногда партизаны, то удары ихъ были частные и время поисковъ ограниченное, и собственно только три поиска представляются намъ въ истинномъ смыслѣ партизанскихъ предпріятій, а исполнителями ихъ были: Лаудонъ (образовавшійся въ отрядѣ партизана Тренка, въ послѣдствіи знаменитый австрійскій фельдмаршалъ) и наши русскіе генералы: графъ Чернышевъ, Тотлебенъ и Бергъ, и подполковникъ (въ послѣдствіи великій полководецъ нашъ) Суворовъ. Генераль-поручикъ графъ Чернышевъ съ своимъ корпусомъ и генераль-маіоръ Тотлебенъ съ авангардомъ этого корпуса прославились своимъ партизанскимъ предпріятіемъ противъ Берлина и кратковременнымъ занятіемъ этого города. Генераль-маіоръ Бергъ начальствовалъ въ 1761 году авангардомъ арміи фельдмаршала Бутурлина, а полковники: Зоричъ (Сербъ), Туровѣровъ и подполковникъ Суворовъ посылаемы были отъ него съ отрядами регулярной и нерегулярной легкой конницы, для партизанскихъ дѣйствій, съ цѣлію защиты магазиновъ русской арміи между Вартою и Одеромъ. Подробности этихъ партизанскихъ дѣйствій (см. въ «Журналѣ военныхъ дѣйствій Россійскихъ армій въ 1761 году») чрезвычайно важны и занимательны: во-первыхъ тѣмъ, что дѣйствія этого рода были *первыя*, произведенныя нашими легкими войсками въ европейской войнѣ, наступательной съ нашей стороны, въ непріязненной намъ Пруссіи и съ большими: искусствомъ, успѣхомъ, пользою и отличіемъ со стороны, какъ этихъ войскъ, такъ и ихъ достойныхъ предводителей, названныхъ выше, и во-вторыхъ тѣмъ, что Суворовъ, образовавшійся, какъ партизанъ, въ авангардѣ генерала Берга (тѣмъ болѣе знаменитаго, говоритъ Давыдовъ, что съ отличнымъ дарованіемъ своимъ соединилъ счастье быть первымъ наставникомъ нашего великаго Суворова, по-

добно тому, какъ Тренкъ былъ наставникомъ столь уважаемаго Суворовымъ Лаудона), этими самыми партизанскими дѣйствіями положилъ первое основаніе своему блистательному военному поприщу.

«Послѣ Семилѣтней войны, говоритъ Давыдовъ, партизанская война пришла (должно разумѣть въ Европѣ) въ упадокъ, такъ что партизанскими дѣйствіями назывались подвиги личнаго наѣздничества, а партизанами—лихіе наѣздки, какими у насъ, напримѣръ, были: Ельчаниновъ, Гейкенъ, Любимовъ и потомъ два брата Горичи (Сербы). Но Давыдовъ не упомянулъ о чрезвычайно замѣчательной партизанской народной войнѣ Сѣверо-Американцевъ, возставшихъ противъ Англичанъ и побѣдою падшими, преимущественно посредствомъ этого рода войны, упрочившихъ свою самостоятельность, чѣмъ обязаны были Вашингтону и его сподвижникамъ.

Въ 1792 году, Кюстинъ у Французовъ, и въ 1809 году Шиль у Пруссаконъ, обращаютъ на себя отчасти вниманіе своими отважными дѣйствіями, въ родѣ партизанскихъ, первый движеніемъ отъ Лаандау по долину Рейна, къ Майнцу, и занятіемъ этой крѣпости, а второй дѣйствіями своими въ Сѣверной Германіи, близъ береговъ моря.

Второю замѣчательною эпохою партизанской войны въ новейшее время въ Европѣ была народная война Испанцевъ противъ Французовъ въ 1809—1813 годахъ, война, въ которой испанскіе партизаны, гверильясы, справедливо заслужили такую же славу, какъ венгерскіе партизаны—*усары* и *пандуры* въ силезскихъ войнахъ. Но въ испанской войнѣ партизанскія дѣйствія являются совсѣмъ въ другомъ видѣ, а именно, какъ дѣйствія, устремленныя, не только на сообщенія Французовъ, но и на истребленіе этихъ послѣднихъ, и обнявшія всю Испанію, въ связи съ дѣйствіями регулярныхъ войскъ испанскихъ. Это было подобіе, нѣкоторымъ образомъ, войны Сѣверо-Американцевъ противъ Англичанъ.

Третьею, еще болѣе замѣчательною, эпохою были, безспорно, войны 1812, 1813 и 1814 годовъ противъ Наполеона. Въ первой изъ нихъ въ 1812 году, послѣ расположенія нашей главной арміи при Тарутинѣ, на сообщенія арміи Наполеона были устремлены наши партизанскіе отряды, составленные преимущественно изъ иррегулярныхъ войскъ, и такимъ образомъ нами впер-

вые партизанскимъ дѣйствіямъ, соглашеннымъ съ дѣйствіями армій, были даны болѣе обширные размѣры, и дѣйствія эти были ведены съ такими успѣхомъ и пользою, что партизаны наши, по всей справедливости, на половину раздѣлили съ линейными войсками славу изгнанія французской арміи изъ Россіи.

Въ 1813 году, партизанскія дѣйствія наши въ Германіи были продолжаемы на тѣхъ же началахъ, но въ размѣрахъ, болѣе и болѣе увеличившихся съ присоединеніемъ Прусскихъ и другихъ Германскихъ и наконецъ Австрійскихъ партизановъ. Партизанскія дѣйствія наши и союзниковъ нашихъ охватили наконецъ всю Германію, отъ моря до Богеміи, Баваріи, Майна и Рейна, и преимущественно были устремлены прямо на сообщенія французской арміи и различныхъ корпусовъ ея. Эта эпоха партизанскихъ дѣйствій, по обширности ихъ размѣровъ, по множеству партизанскихъ отрядовъ и по отличнымъ ихъ дѣйствіямъ и подвигамъ, есть, безспорно, самая блистательная и замѣчательная. Такого рода партизанскихъ дѣйствій еще никогда дотошъ не встрѣчалось въ военной исторіи.

Наконецъ, въ 1814 году, во Франціи, партизанскія дѣйствія наши и союзниковъ нашихъ, булучи продолженіемъ тѣхъ же дѣйствій въ 1813 году, хотя и не въ столь обширныхъ размѣрахъ, охватили Францію съ сѣвера, востока и юга, и все болѣе и болѣе стѣсняя французскую армію, имѣли немаловажное участіе въ исходѣ войны.

Разсматривая всѣ партизанскія дѣйствія 1812, 1813 и 1814 годовъ, въ общей связи и совокупности ихъ, какъ одно цѣлое, по справедливости нельзя не признать за ними высокаго значенія въ отношеніи къ дѣйствіямъ армій, противоборствовавшихъ Наполеону, и успѣхамъ, которымъ они способствовали чрезвычайно много.

И, по справедливости же, нельзя не признать, что намъ, Русскимъ, принадлежитъ честь и *перваго употребленія* партизанскихъ дѣйствій въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, въ связи съ дѣйствіями армій, и наибольшаго участія въ нихъ, какъ по числу отрядовъ, такъ и по количеству ихъ, отважности, успѣху и пользѣ ихъ подвиговъ, и наконецъ, направленія этихъ дѣйствій къ прямой, истинной цѣли на сообщенія непріятеля.

Но не изъ одного чувства народнаго самодовольствія говорю я это, а чтобы убѣдить, что *столь славно начатое нами, намъ*

же слѣдуетъ вести далье по тому же пути, указанному опытомъ, распространивъ еще болѣе сферу партизанскихъ дѣйствій, тѣснѣе связавъ ихъ съ дѣйствіями армій, приведя ихъ въ правильную, стройную систему и обративъ на нихъ исключительно и въ большемъ числѣ наши многочисленныя и превосходныя иррегулярныя войска.

Мысль эту, хотя и не въ такомъ видѣ и размѣрѣ, первый возымѣлъ и изложилъ въ вышеозначенномъ сочиненіи своемъ, какъ сказано выше, Давыдовъ. Изъ всѣхъ нашихъ партизановъ 1812, 1813 и 1814 годовъ, онъ одинъ передалъ намъ, въ этомъ сочиненіи, плоды своей партизанской опытности, изложенные въ видѣ: «Опыта теоріи партизанскаго дѣйствія», примѣннаго исключительно къ нашей арміи и къ нашимъ иррегулярнымъ войскамъ. Драгоцѣнны для насъ, поэтому, почерпнутые не изъ книгъ, а изъ живой дѣйствительности, уроки такого мастера своего дѣла, о столь близкомъ и важномъ для насъ, Русскихъ, предметѣ. Но съ тѣхъ поръ, какъ написана эта книга, прошло не мало времени и многое измѣнилось: и составъ и устройство нашихъ войскъ вообще и иррегулярныхъ въ частности, и обстоятельства, и особенно способы возрѣнія науки и военныя понятія о дѣйствіяхъ армій, въ тѣсной связи съ которыми необходимо должны быть партизанскія дѣйствія иррегулярныхъ войскъ. Съ 1815 года наука ушла впередъ и стратегическія соображенія Давыдова, приняты имъ въ основаніе и сами основанныя на теоріяхъ эрцъ-герцога Карла и генерала Жомини, нынѣ уже нѣсколько устарѣли. Поэтому я полагаю, что еслибы можно было собственно тактическую часть сочиненія Давыдова основать на стратегическихъ соображеніяхъ, болѣе соотвѣтствующихъ новѣйшимъ возрѣніямъ науки и военнымъ понятіямъ, и при этомъ дать партизанскимъ дѣйствіямъ еще болѣе обширные размѣры и привести ихъ въ правильную систему, какъ сказано выше, то этимъ была бы разрѣшена весьма важная для насъ задача.

Какъ опытъ, не болѣе, въ этомъ родѣ, представляю здѣсь мысли мои объ этомъ предметѣ.

Въ числѣ условій успѣха дѣйствій всякой арміи, какъ наступательныхъ, такъ и оборонительныхъ, заключаются слѣдующія, *весьма важныя*:

Наилучшее *прикрытіе и обезпеченіе* фронта, фланговъ и, въ особенности, сообщеній собственной арміи.

Постоянное *пріобрѣтеніе* всѣми возможными средствами самыхъ вѣрныхъ и положительныхъ *свѣдѣній о непріятелѣ*, а именно: о его *расположеніи, передвиженіяхъ и о намѣреніяхъ* главнаго и частныхъ начальниковъ его войскъ, а также о *краѣ*, въ которомъ онъ расположенъ и дѣйствуетъ, и о *жителяхъ края*.

Частныя дѣйствія непріятеля съ фронта, фланговъ и особенно въ тылу на его сообщенія, съ цѣлью безпрестанно тревожить его, наносить ему всевозможный вредъ и лишать его средствъ и способовъ веденія войны.

Для исполненія *перваго* изъ этихъ условій обыкновенно употребляются авангарды съ ихъ передовыми постами и разъѣздами, а сообщенія прикрываются особыми войсками, расположенными въ тылу арміи, на самыхъ сообщеніяхъ ея. Но прикрытіе арміи авангардами и передовыми постами есть только *тактическое дѣйствіе*, имѣющее свой ограниченный кругъ дѣйствій (собственно лишь то пространство, которое занимаетъ армія), а прикрытіе сообщеній особыми войсками, на нихъ расположенными, влечетъ за собою раздробленіе и ослабленіе главныхъ силъ и другія неудобства.

Для исполненія *второго* условія обыкновенно служатъ: лазутчики, патрули, разъѣзды и разнаго рода отряды, распросы у *мѣстныхъ жителей края и у военныхъ: плѣнныхъ и переметчиковъ*, и рекогносцировки. Каждое изъ этихъ средствъ имѣетъ болѣе или менѣе и свои выгоды, и свои невыгоды.

Наконецъ, для исполненія *третьяго* условія, служатъ особые отряды линейныхъ войскъ трехъ родовъ оружія, отдѣляемые отъ арміи въ большихъ или меньшихъ силахъ и разнаго состава, что сопряжено также, при нѣкоторыхъ выгодахъ, со многими неудобствами, особенно съ раздробленіемъ и ослабленіемъ главныхъ силъ, что составляетъ большой недостатокъ.

По моему убѣжденію, всѣ три вышеозначенныя условія могутъ быть удовлетворительно выполнены посредствомъ *партизанскихъ дѣйствій въ большихъ размѣрахъ, производимыхъ леги-*

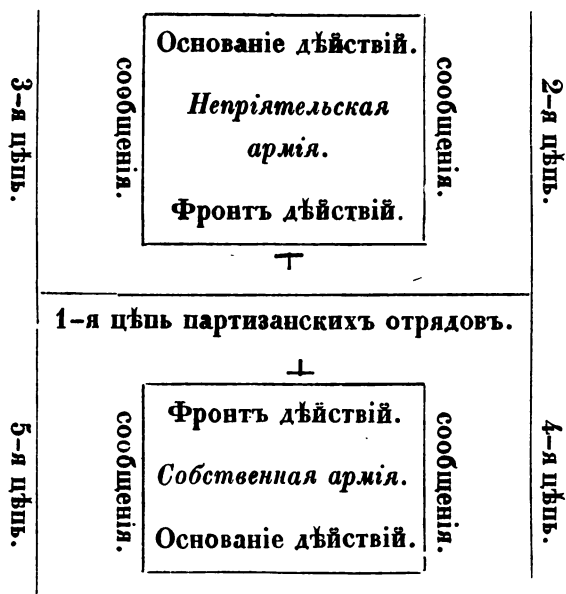
ми конными войсками, въ связи съ дѣйствіями собственной арміи, и приведенныхъ въ правильную систему.

Система эта должна, по моимъ понятіямъ, заключаться въ слѣдующемъ:

Легкихъ конныхъ войскъ, для такого рода дѣйствій, должно быть предназначено соразмѣрно силамъ собственной и непріятельской армій, протяженію фронта дѣйствій и сообщеній ихъ, и театру военныхъ дѣйствій, но вообще, чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Если отношеніемъ линейной конницы къ пѣхотѣ въ арміи принимается обыкновенно $\frac{1}{6}$, $\frac{1}{5}$ и даже $\frac{1}{4}$, то легкихъ войскъ, по моему мнѣнію, должно быть никакъ не менѣе, если не болѣе.

Всѣ легкія войска, предназначенныя для партизанскихъ дѣйствій, раздѣляются на партизанскіе отряды, силою и составомъ различные.

Отряды эти составляютъ пять цѣпей: 1-ю передъ фронтомъ дѣйствій собственной арміи, а прочія — по обѣимъ сторонамъ сообщеній: двѣ — непріятельской и двѣ — собственной арміи, изображая примѣрно такого рода фигуру:

1, 2 и 3-я цѣпи отрядовъ дѣйствуютъ наступательно, 1-я — съ фронта противъ арміи непріятеля, а 2-я и 3-я — на ея фланги

и преимущественно на ея сообщенія; 4-я же и 5-я прикрываютъ и обезпечиваютъ сообщенія собственной арміи и дѣйствуютъ съ этою цѣлью оборонительно.

Оборонительныя дѣйствія отрядовъ заключаются въ прикрытіи и обезпеченіи собственной арміи и ея сообщеній, посредствомъ маневрированія въ полъ отрядовъ, въ видѣ постоянно-подвижныхъ колоннъ (*colonnes mobiles*), по мысли маршала Бюжо, съ большимъ успѣхомъ примѣненной имъ въ Алжирѣ, какъ будетъ объяснено ниже.

Наступательныя же дѣйствія отрядовъ должны исполнять всѣ три вышеозначенныя условія, то есть прикрытіе и обезпеченіе собственной арміи съ фронта и фланговъ, пріобрѣтеніе всѣхъ возможныхъ свѣдѣній о непріятелѣ и краѣ, имъ занимаемомъ, и особенно дѣйствія на сообщенія непріятеля, что составляетъ главную цѣль этихъ дѣйствій.

Выгоды этой системы заключаются въ слѣдующемъ :

Армію, вполнѣ прикрываемую и обезпеченную съ фронта, фланговъ и на сообщеніяхъ, расположеніемъ и дѣйствіями партизанскихъ отрядовъ 1, 4 и 5-й цѣпей, не будетъ надобности раздроблять и держать на-готовѣ и очень часто въ тревогѣ, но можно будетъ имѣть въ большихъ или меньшихъ, смотря по удобству, сосредоточеніи и совокупности, и при томъ въ совершенномъ спокойствіи, сберегая силы ея свѣжими для боя.

Не будетъ надобности изнурять (иногда до крайности) линейную легкую конницу, тяжелою обыкновенно службою передовыхъ постовъ, но можно будетъ, значительно облегчивъ послѣднюю, сохранять первую также въ свѣжести ко дню боя.

Не будетъ надобности основать свои военныя соображенія преимущественно, если не исключительно, на показаніяхъ лазутчиковъ (продажныхъ и потому малонадежныхъ), военноплѣнныхъ, переметчиковъ и мѣстныхъ жителей края, и на крайне скудныхъ свѣдѣніяхъ, доставляемыхъ патрулями и разъѣздами. Свѣдѣнія о непріятелѣ, доставляемые всѣми означенными здѣсь средствами, доставляются и партизанскими отрядами, но съ несравненно большими полнотою, подробностію и, главное, вѣрностію и надежностію, тѣмъ болѣе еще, что партизанскіе отряды обладаютъ двумя средствами, особенно дѣйствительными въ кругу дѣйствій этихъ отрядовъ, а именно: рекогносцировками и задержаніемъ непріятельскихъ почтъ и курьеровъ, въ тылу и на сообщеніяхъ непріятельской арміи.

Не будетъ болѣе надобности раздроблять и ослаблять главныхъ силъ своей арміи, отлѣченіемъ отъ нихъ особыхъ отрядовъ линейныхъ войскъ, разныхъ родовъ оружія, на фланги, въ тылъ и на сообщенія непріятельской арміи, что всегда составляетъ большое неудобство.

Партизанскіе отряды, охватывая непріятельскую армію, дѣйствуя на ея сообщенія, лишая ее необходимыхъ для веденія войны силъ, средствъ и способовъ, нанося ей частные удары и пораженія, безпрестанно тревожа ее и, вмѣстѣ съ тѣмъ, узнавая все, что въ ней дѣлается, извѣщая о томъ собственную армію, наконецъ, прикрывая и обезпечивая отъ нее сію послѣднюю, на половину облегчаютъ дѣйствія ея и упрочиваютъ успѣхъ оной въ рѣшительныхъ дѣйствіяхъ съ цѣлю боя.

Неудача, даже пораженіе одного партизанскаго отряда, еще не бѣда: разбить одинъ, цѣлы другіе, цѣла и спокойна армія, не то, что пораженіе *отдѣльныхъ, фланговыхъ, летучихъ* и другихъ разнаго рода и наименованія отрядовъ, часто болѣе вредныхъ, нежели полезныхъ. Вредно и опасно раздробленіе *арміи*, а не *легкихъ войскъ*.

Никто не въ состояніи лучше партизанскихъ отрядовъ открывать непріятеля и раскрывать его намѣренія. Открыли партизаны непріятеля, немедленно охватываютъ, окружаютъ его, не выпускаютъ его изъ виду, слѣдятъ за малѣйшими его движеніями, безпрерывно тревожатъ его нападеніями, и закрывая отъ него собственную армію, раскрываютъ ей всѣ его тайны. Куда онъ ни пойдетъ; и они за нимъ; а насталъ день боя, и они принимаютъ въ немъ участіе, содѣйствуя своей арміи, особенно на флангахъ и въ тылу непріятеля. Разбить онъ и отступаетъ, они преслѣдуютъ его вмѣстѣ съ линейною конницею, поражая его съ фланговъ и предупреждая спереди. А въ случаѣ неудачи собственной арміи, они, прикрывая и обезпечивая ее, вмѣстѣ съ тѣмъ продолжаютъ окружать и тревожить непріятеля.

На это возразятъ, можетъ быть, что партизаны могутъ дѣйствовать съ успѣхомъ и пользою только въ оборонительной народной войнѣ, въ своей и, при томъ, болѣе или менѣе просторной землѣ, какъ Испанцы въ 1809—1813 годахъ и наши партизаны въ Россіи въ 1812 году, или и въ наступательной войнѣ, какъ въ 1813 году германскіе партизаны въ своей, а наши въ

союзной землѣ; но что въ наступательной войнѣ, въ чужой и непріязненно-расположенной странѣ, дѣйствія партизановъ не могутъ быть столь же успѣшны и полезны; и что примѣръ партизанскихъ дѣйствій въ 1812 и особенно въ 1813 году, слишкомъ исключителенъ для того, чтобы примѣнить его ко всякой войнѣ и во всякой странѣ.

Не спору, что наиболѣе условій успѣха и пользы партизанскія дѣйствія представляютъ въ оборонительной войнѣ, въ собственной землѣ: потому что главная опора ихъ въ сочувствіи и содѣйствіи народа, безъ чего дѣйствія этого рода болѣе или менѣе трудно исполнимы. Но въ подтвержденіе успѣха и пользы ихъ въ наступательной войнѣ, въ чужой, непріязненно—расположенной странѣ, можно привести партизанскія дѣйствія: Австрійцевъ — въ Силезіи, а Пруссакъ — въ Богеміи; въ Силезскихъ войнахъ, Лаудона, графа Чернышева, Тотлебена, Берга и Суворова; въ Семилѣтней войнѣ въ Пруссіи, и германскихъ и нашихъ русскихъ партизановъ въ 1814 году во Франціи.

Правда также, что партизанскія дѣйствія, по самому существу своему, требуютъ большаго простора и никогда не имѣли такого обширнаго поприща, какъ въ 1812 году въ Россіи и особенно въ 1813 году въ Германіи. За всѣмъ тѣмъ, однако же, я думаю, что они болѣе или менѣе удобно исполнимы во всякой странѣ, лишь бы только она не была уже слишкомъ ограничена и тѣсна и не принадлежала къ разряду горныхъ странъ, сплошь покрытыхъ горами. Само собою разумѣется, что два небольшихъ, сопредѣльныхъ государства, при малыхъ арміяхъ, не могли бы производить, одно противъ другаго, партизанскихъ дѣйствій въ достаточно большихъ размѣрахъ. Но такого рода случаи въ Европѣ, въ настоящее время, уже невозможны: войны въ ней ведутся между первенствующими державами, или между союзами нѣсколькихъ государствъ, которыя выставляютъ болѣе или менѣе значительныя арміи, и дѣйствуютъ на болѣе или менѣе просторныхъ театрахъ войны. Къ этимъ-то между-народнымъ европейскимъ войнамъ я и отношу примѣненіе системы партизанскихъ дѣйствій въ большихъ размѣрахъ. Вообще, во всякой европейской войнѣ, въ которой съ обѣихъ сторонъ дѣйствуютъ большія арміи, имѣющія спереди, сзади и съ обѣихъ сторонъ достаточно простора, система большихъ партизанскихъ дѣйствій болѣе или менѣе удобопримѣнима.

О примѣненіи ея въ войнахъ *чужихъ* государствъ въ *другихъ* частяхъ Свѣта, не считаю нужнымъ говорить; о примѣненіи же ея въ войнахъ *Россіи* въ *Азіи* упомяну ниже.

Затѣмъ обращаясь собственно къ нашему отечеству, съ самаго начала я долженъ сказать, что ни одно государство не представляетъ такихъ выгодныхъ, какъ Россія, условий для примѣненія къ дѣйствіямъ своихъ армій (за нѣкоторыми исключеніями) вышеприведенной системы большихъ партизанскихъ дѣйствій.

Россія имѣетъ, въ этомъ отношеніи, два огромныхъ преимущества передъ всѣми другими государствами. Это ея *протяженіе* отъ сѣвера къ югу и особенно отъ запада къ востоку и еще болѣе ея многочисленныя и превосходныя *иррегулярныя войска*.

О преимуществѣ протяженія Европейской Россіи отъ сѣвера къ югу, въ оборонительной или наступательной войнѣ съ государствами Западной Европы, со стороны западной границы Россіи, излишне было бы говорить: оно достаточно доказано войнами 1812 и 1813 годовъ; тоже преимущество представляется и въ оборонительной войнѣ Россіи со стороны южной границы ея въ Европѣ и въ наступательной войнѣ въ Азіи.

Сухопутная наступательная война съ южной границы ея въ Европѣ возможна только на протяженіи отъ Кракова до устьевъ Дуная, а оборонительная война съ южной же границы въ Азіи, за исключеніемъ Турціи и Персіи, если невозможна, то болѣе, нежели сомнительна. Преимущество западнаго и южнаго протяженія границъ Россіи заключается главнѣйше въ большомъ просторѣ для дѣйствій большихъ армій и въ связи съ ними большихъ партизанскихъ дѣйствій.

А что касается *иррегулярныхъ войскъ*, обитающихъ на огромномъ протяженіи южныхъ окраинъ Россіи (*) отъ Прута до Кам-

(*) Это размѣщеніе ихъ, я нахожу чрезвычайно знаменительнымъ: оно какъ будто прямо указываетъ на великое и несомнѣнное участіе Россіи въ судьбѣ азіатскаго востoka, въ будущемъ, можетъ быть и не очень отдаленномъ! Аст.

чатки, *лицомъ къ Азіи*, то я не могу достаточно выразить всего превосходства этого преимущества Россіи надъ всѣми государствами древняго и новѣйшаго міра. Это, по истинѣ, *чудная сила*, дарованная Богомъ Россіи. Звѣздою первой величины, ярко сіяетъ среди нее, искони доблестное *козачество*, и особенно *Донское*, ядро и первообразъ всѣхъ прочихъ. И эту—то чудную силу, по всей справедливости, слѣдуетъ намъ употреблять вполне приличнымъ и достойнымъ оной образомъ, не въ укоръ себѣ, что *зарываемъ данный намъ Богомъ талантъ въ землю*. А какое же болѣе приличное и достойное оной употребленіе ея въ войнахъ нашихъ, какъ не на поприщѣ партизанскихъ дѣйствій, самымъ сообразнымъ историческому происхожденію и врожденнымъ свойствамъ нашихъ иррегулярныхъ войскъ? Необыкновенно вѣрно и метко изображаетъ достоинства ихъ, справедливый въ этомъ дѣлѣ судія, полъ-жизни проведеншій съ козаками на войнѣ, Давыдовъ (*). «Правда, говоритъ онъ, что по мѣрѣ покоренія, отлива и разсѣянія сопредѣльныхъ имъ (козакамъ) хищныхъ народовъ, они уступили всадникамъ оныхъ въ пылкости натисковъ и въ личной ловкости, но сохраняя еще въ достаточной силѣ и пылкость и ловкость наѣздниковъ, чтобы быть пугалищемъ всей европейской легкой конницы, они превзошли азіятскую въ томъ, что къ качествамъ оной присоединяютъ чинопослушаніе и, по волѣ просвѣщенныхъ начальниковъ, дѣйствуютъ на слабѣйшія части непріятельской арміи, или на тѣ, коихъ пораженіе болѣе соотвѣтствуетъ цѣли общаго предназначенія. Вотъ истинное войско наѣздниковъ, наѣздниковъ не по одеждѣ, не по названію (**), но по преданіямъ, по воинственнымъ обычаямъ соотчичей и по неутомимому охраненію своей личной свободы и собственности отъ хищныхъ народовъ, съ ними граничившихъ. Но обладая войскомъ, исключительно намъ принадлежащимъ, воинской ли проникаемости Русскихъ оставлять его безъ вниманія по тому только, что легкія войска другихъ европейскихъ государствъ, составляемые изъ одного брака пѣхоты, артиллеріи и тяжелой конницы, не имѣютъ и не могутъ имѣть важности, равной съ сими тремя коренными частями военной силы. Какой

(*) «Опытъ теоріи партизанскаго дѣйствія», часть вторая: изложеніе системы партизанскаго дѣйствія.

(**) Какъ *гусары* и *уланы* новѣйшаго времени, лишь *названіемъ* и *одеждою* своими слабо напоминающіе то, чѣмъ они были *когда-то прежде*.

изъ военноподначальниковъ нашихъ, при первой европейской войнѣ, не подниметъ легкую конницу свою на черту означенныхъ трехъ первостепенныхъ частей, и чрезъ то не усилитъ себя лишнимъ противъ другихъ армій орудіемъ? Польза сего подвига будетъ тѣмъ дѣйствительнѣе, что превосходство Россіи надъ прочими государствами, относительно оборонительнаго ея положенія, ограничивается не однимъ соединеніемъ чрезвычайныхъ легкихъ войскъ съ чрезвычайною арміею: оно умножается отъ необъятной ея, мѣстной обширности» и прочее. Такъ, далѣе, изображаетъ Давыдовъ *«наглые и неутомимые»*, какъ онъ ихъ называетъ, *«наѣзды легкихъ войскъ на путь продовольствія непріятеля»*. «Въ семъ-то случаѣ, говоритъ онъ, оказывается вся сила и все достоинство оныхъ. Летучія партіи наши зорко и неуспынно *маячуть* по всему непріятельскому пути сообщенія, пробираются въ промежутки корпусовъ, нападаютъ на парки и врываются въ караваны съѣстныхъ транспортовъ. Приноравливал извороты свои къ изворотамъ арміи, онѣ облегчаютъ ея усилія и довершаютъ успѣхи; чрезъ сокрушительные ихъ наѣзды, непріятель раздѣляетъ и вниманіе и силы, долженствующія стремиться одною струею къ одной цѣли, невольно дѣйствуетъ ощупью, вопреки свойству войны наступательной, и теряя надежду отразить сіи неотразимые рои наѣздниковъ, коихъ войско его ни догнать, ни отрѣзать, ни припереть къ какой-либѣ преградѣ не въ состояніи, лишается зарядовъ и пропитанія, безъ коихъ остается ему только просить пощады, или отступать по чрезмѣрному протяженію, предшествуемый и окружаемый партіями, тѣснымъ и поражаемый линейными войсками».

Партизанскіе отряды я полагаю составлять, согласно съ мнѣніемъ Давыдова, *исключительно изъ иррегулярныхъ войскъ*, по слѣдующимъ причинамъ:

Все достоинство такого рода отрядовъ должно заключаться въ необыкновенной удобовижимости и быстротѣ ихъ; по этому пѣхота въ составъ ихъ негодится; но ее легко можно замѣнять спѣшиваемыми (какъ часто случалось) козаками, вооруженными ружьями или винтовками.

Регулярная, линейная легкая конница наша, какъ бы хороша ни была, не можетъ не уступать въ партизанскихъ дѣйствіяхъ иррегулярнымъ войскамъ, въ которыхъ какъ люди, природные наѣзтники, такъ и степные кони, одарены особенными, врожденными имъ способностями къ наѣздничеству, въ числѣ которыхъ немаловажное мѣсто занимаютъ, напримѣръ, и зоркость глаза, и чуткость уха, и умѣніе распознавать слѣды, и осторожность, и бдительность, и многое т. п. Регулярную же легкую конницу лучше сберегать въ полномъ составѣ и въ свѣжести силъ для боя въ строю, употребляя ее, между тѣмъ, для содержанія облегченной службы передовыхъ постовъ.

Артиллерія, ни конная, ни еще менѣе пѣшая, въ составъ партизанскихъ отрядовъ входить не можетъ, по тѣмъ же причинамъ, что и пѣхота; но, смотря по обстоятельствамъ, отрядамъ можно придавать по взводу или дивизиону козачей артиллеріи.

Вообще мнѣ кажется, что иррегулярныя войска наши, по самому существу и настоящему устройству, представляютъ всѣ средства для того, чтобы легко и удобно имѣть въ составѣ партизанскихъ отрядовъ и пѣхоту, и конницу, и артиллерію изъ среды этихъ же самыхъ иррегулярныхъ войскъ. Такъ, напримѣръ, партизанскій отрядъ, составленный изъ черноморскихъ пластуновъ, посаженныхъ на козачьихъ лошадей, изъ двухъ или трехъ донскихъ или кавказскихъ линейныхъ козачьихъ полковъ и изъ козачьей конной артиллеріи, былъ бы, по моему мнѣнію, *идеаломъ партизанскаго отряда*.

И такъ, обращая иррегулярныя войска въ составъ дѣйствующей противъ непріятеля арміи нашей, если не *исключительно*, то *преимущественно*, на большія партизанскія, наступательныя и оборонительныя дѣйствія, прежде всего должно, какъ весьма естественно, *значительно увеличить число ихъ* при арміи. Мѣра этого увеличенія будетъ зависѣть отъ цѣли и рода войны, театра военныхъ дѣйствій и силъ собственной и непріятельской арміи. Но, во всякомъ случаѣ, иррегулярныхъ войскъ при арміи должно быть вполнѣ достаточно для содержанія 5 вышеозначенныхъ цѣпей и для партизанскихъ дѣйствій: наступательныхъ съ фронта, фланговъ и на сообщеніяхъ непріятельской арміи, и оборонительныхъ для прикрытія и обезпеченія сообщеній собственной арміи. Изъ послѣдующаго изложенія можно будетъ

примѣрно опредѣлить, сколько на это потребовалось бы иррегулярныхъ войскъ.

Въ составъ всѣхъ этихъ иррегулярныхъ войскъ, я полагалъ бы нужнымъ назначать, въ извѣстной соразмѣрности, полки отъ разныхъ козачьихъ и другихъ иррегулярныхъ войскъ, обязанныхъ полевой службою при арміи въ военное время (за исключеніемъ мѣстныхъ: кавказскихъ и сибирскихъ), для уравненія, какъ службы, такъ и чести исполненія партизанскихъ дѣйствій, равно и для взаимнаго соревнованія между различными войсками. Разумѣется, наибольшее участіе въ этомъ выпадетъ на долю донскаго войска, которое, какъ въ государствѣ, такъ и въ арміи, будетъ служить ядромъ другимъ иррегулярнымъ войскамъ.

Главное начальство надъ всѣми иррегулярными войсками въ арміи долженъ имѣть назначаемый, по Уставу для управленія арміями, походный атаманъ, отъ выбора котораго будетъ много зависѣть успѣшный ходъ партизанскихъ дѣйствій иррегулярныхъ войскъ. Онъ долженъ близко освоиться съ системою этихъ дѣйствій, быть проникнутъ истиннымъ духомъ ихъ и умѣть вѣрно и искусно руководить подчиненныя ему войска на этомъ поприщѣ, исполняя въ подробностяхъ, по своему усмотрѣнію, общія, главныя предначертанія главнокомандующаго арміею. Сверхъ чиновъ его управленія, по Уставу, при немъ необходимо должны быть одинъ штабъ и нѣсколько оберъ-офицеровъ генеральнаго штаба.

Всѣ иррегулярныя войска при арміи должны быть раздѣлены на 5 цѣпей, какъ означено выше, и на отряды.

Число и выгоднѣйшее размѣщеніе отрядовъ въ цѣпяхъ можетъ быть приблизительно опредѣлено слѣдующимъ образомъ.

Отрядамъ въ 1-й цѣпи, долженствующимъ дѣйствовать противъ непріятельской арміи съ фронта, отчасти соотвѣтствуютъ у Давыдова партіи перваго разряда, занимающія окрестности главной арміи непріятеля. Число этихъ партій, по Давыдову, не ограничивается, и имъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, дается полная воля двигаться во всѣ стороны по общепредѣленному для нихъ пространству, съ тѣмъ только, чтобы онѣ не переступали за предѣлы его.

Отрядамъ же во 2-й и 3-й цѣпяхъ соотвѣтствуютъ у Давыдова партіи втораго и третьяго разрядовъ, дѣйствующія на про-

странствѣ сообщеній непріятеля, первыя отъ его арміи до его временнаго основанія дѣйствій, а вторыя отъ его временнаго до его кореннаго основанія дѣйствій. Для опредѣленія числа партій 2-го разряда и выгоднѣйшаго размѣщенія ихъ, слѣдуетъ по Давыдову: во-первыхъ, опредѣлить по картѣ длину поперечника того пространства, на которомъ партіямъ этимъ назначено дѣйствовать; во-вторыхъ, раздѣлить этотъ поперечникъ на столько частей, сколько онъ заключаетъ въ себѣ сотенъ верстъ (*); въ третьихъ, вникнуть въ число поперечныхъ путей, пересѣкающихъ это пространство, и наконецъ, соображаясь со всѣмъ вышеозначеннымъ, размѣщать партіи по правиламъ, которыя изложены Давыдовымъ въ пяти пунктахъ и состоятъ вообще въ томъ, чтобы на пространствѣ въ 100 или 200 верстъ въ поперечникѣ и *пересѣкаемомъ однимъ путемъ*, ставить на этомъ пути одну или двѣ партіи, а на пространствѣ въ 100, 200 или 300 верстъ въ поперечникѣ и *пересѣкаемомъ нѣсколькими поперечными путями, нигдѣ на немъ не соединяющимися*, ставить на каждомъ пути по одной, а на важнѣйшемъ даже по двѣ и по три партіи, словомъ въ непремѣнномъ пересѣченіи сообщеній непріятеля, составленнаго изъ многихъ путей. Все это Давыдовъ поясняетъ примѣрами, взятыми изъ войны 1812 и 1813 годовъ.

Примѣняясь къ этимъ правиламъ Давыдова, я полагаю:

Въ 1-й цѣпи (которая должна протяженіемъ своимъ превосходить протяженія фронта дѣйствій собственной арміи), отряды размѣщать вообще на главныхъ продольныхъ путяхъ, ведущихъ отъ фронта дѣйствій нашей арміи къ фронту дѣйствій непріятельской арміи и обратно, и на пересѣченіи этихъ путей съ главными поперечными путями.

Во второй и въ третьей цѣпяхъ, число отрядовъ вообще можетъ быть опредѣлено числомъ 100 верстныхъ частей всего протяженія сообщеній непріятеля, при надлежащемъ соображеніи числа и взаимнаго положенія продольныхъ и поперечныхъ путей, пересѣкающихъ эти части. Такимъ образомъ, напримѣръ, на протяженіи 1000 верстъ сообщеній непріятеля могутъ быть

(*) «Разумѣется, говоритъ Давыдовъ, что послѣднее условіе не должно быть соблюдаемо во всей строгости; ибо искусный партизанъ найдетъ столько же простора для своихъ изворотовъ на 80, сколько и на 90 или на 100 верстахъ.»

расположены среднимъ числомъ по десяти отрядовъ съ каждой стороны, либо болѣе или менѣе, смотря по мѣстности и различнымъ обстоятельствамъ.

Въ дальнѣйшія подробности объ этомъ предметѣ считаю неумѣстнымъ входить въ этой краткой статьѣ, цѣлю которой изложеніе не *теории*, а лишь *системы* партизанскихъ дѣйствій.

Что касается состава отрядовъ, то Давыдовъ предлагаетъ составлять каждый отрядъ (или партію, какъ онъ его называетъ) *равномѣрно* изъ *трехъ* козацкихъ полковъ донскаго, черноморскаго или уральскаго войска (предпочтительнѣе изъ донскаго). Такой отрядъ, по его мнѣнію, не лишитъ армію ни полковъ, ни эскадроновъ регулярной конницы, нужныхъ для боя въ строю, а по силѣ своей будетъ соразмѣренъ какъ для удара, такъ и для подвижности. Равенство въ силахъ каждаго отряда, по мнѣнію Давыдова, необходимо для того, чтобы *чрезъ равенство въ способахъ, содержать духъ соревнованія въ честолубивыхъ, прекратить отговорки въ нерышительныхъ и дать главнокомандующему средство измѣрить службу каждаго начальника отряда по всей истинѣ.*

Все это совершенно справедливо, и мнѣніе такого опытнаго въ этомъ дѣлѣ знатока имѣетъ много вѣса. Но я думаю, что составъ всѣхъ вообще отрядовъ, изъ трехъ полковъ каждый, потребовалъ бы, можетъ быть, при вышеизложенной мною системѣ, уже слишкомъ большаго числа нерегулярныхъ войскъ, и что, при той же системѣ, сила отрядовъ на различныхъ пунктахъ можетъ быть различная, напримѣръ: во-второй и въ третьей цѣпяхъ противъ фланговъ и сообщеній непріятеля, равно въ четвертой и въ пятой цѣпяхъ, по обѣимъ сторонамъ сообщеній собственной арміи, она должна быть *большая и равномѣрная*, но въ первой цѣпи, передъ фронтомъ дѣйствій собственной арміи, можетъ быть и *меньшая*.

По этому, я полагалъ бы отряды *перваго разряда* (во второй и въ третьей, въ четвертой и въ пятой цѣпяхъ) назначать въ *три* полка, а *втораго разряда* (въ первой цѣпи) въ *два* полка. Это неравенство силъ отрядовъ имѣетъ также свои причины, какъ и равенство ихъ по мнѣнію Давыдова. Весьма понятно, что трудность партизанскихъ дѣйствій во второй и въ третьей, равно въ четвертой и въ пятой цѣпяхъ значительнѣе, нежели въ первой цѣпи, и потому естественно, кажется, чтобы и сила отрядовъ

была соразмѣрна этой трудности. Впрочемъ, и это дѣло совершенно условное, зависящее отъ обстоятельствъ.

Въ составѣ каждаго отряда должны быть, по мнѣнію Давыдова, офицеръ генеральнаго штаба, нѣсколько извѣстныхъ начальнику отряда, надежныхъ и расторопныхъ офицеровъ регулярныхъ войскъ, для разныхъ порученій, два медика (старшій и младшій) и нѣсколько трубачей и конныхъ барабанщиковъ.

Выборъ начальниковъ партизанскихъ отрядовъ чрезвычайно важенъ. Отъ него зависитъ, если не все, то весьма и весьма многое. Давыдовъ говоритъ, что «начальникъ отряда избирается *прежде* избранія войскъ для состава онаго, и *никогда по очереди* или *противъ своей воли*; но назначеніе *методика* съ разсчетливымъ разумомъ и студеною душою, хотя бы то было и по собственному его желанію, вреднѣе для службы, нежели выборъ вопреки оному или по очереди. Исполненное поэзіи партизанское поприще требуетъ романческаго воображенія и страсти къ приключеніямъ, и не довольствуется сухою, прозаическою храбростію. Пусть тотъ, который, не страшась *смерти*, страшится *ответственности*, остается передъ глазами начальниковъ: нѣмой исполнитель въ рядахъ полезнѣе того яраго своевольца, который всегда за чертою обязанностей своихъ, отъ избытка въ предпримчивости; за то сей послѣдній полезнѣе перваго въ дѣлѣ, требующемъ тяжкаго пожертвованія репутаціи и будущности! Но одинъ духъ недостаточенъ: прозорливость, строгость, безкорыстіе, несуетливость, изворотливость въ соображеніяхъ, сопряженная съ упрямствомъ въ достиженіи цѣли, суть стихіи партизана; и этого не довольно: ему нуженъ необыкновенный союзъ молодыхъ лѣтъ съ опытностію. Время, надѣлая послѣднее, лишаетъ насъ той тѣлесной подвижности, которая партизану необходима и безъ которой всѣ эти существенныя и пріобрѣтенныя дарованія суть не иное что, какъ мертвый капиталъ. Желательно, чтобы начальникъ отряда не былъ чуждъ и стратегіи, чтобы, умѣя предугадывать взаимныя движенія воюющихъ силъ, онъ могъ приноровлять къ нимъ движенія своего отряда, и тѣмъ не только наносить болѣе вреда непріятелю, избѣгать собственнаго пораженія, но, пріобрѣтая болѣе и болѣе опытности, готовить себя къ высшимъ степенямъ, чтобы съ большею пользою служить отечеству. Пусть каждый партизанъ помнитъ, что Лаудонъ былъ помощникомъ Тренка, Ласси — волонтеромъ при Франкни, а великій Суворовъ, Прозоровскій, Гольцъ, Цей-

длицъ, Винтерфельдъ, Надашди и Ней были начальниками слабыхъ партій при вступленіи своемъ на военное поприще. Наконецъ, начальникъ отряда долженъ быть избираемъ изъ дѣйствующихъ войскъ, а не изъ чиновъ главной квартиры, я говорю о тѣхъ, которымъ она необходима, и которые ей безполезны.»

Къ этому Давыдовъ прибавляетъ, что, по его мнѣнію, двѣ компаніи, проведенныя, одна—на передовыхъ постахъ арміи, а другая — подъ начальствомъ искуснаго партизана, достаточны для образованія начальника отряда, если природа и воспитаніе одарили его вышеозначенными качествами.

И я думаю, что для постепеннаго образованія хорошихъ партизановъ, слѣдовало бы это мнѣніе Давыдова принять за правило и потому, къ каждому *начальнику* партизанскаго отряда назначать *помощника* изъ офицеровъ, проводившихъ одну компанію на передовыхъ постахъ арміи. Но, сверхъ того, мнѣ кажется, что кавказская армія всегда въ состояніи снабжать армію отличными партизанами, и что оттуда ихъ преимущественно и слѣдуетъ избирать.

Главныя, коренныя обязанности всѣхъ вообще партизановъ, по мнѣнію Давыдова, состоятъ въ слѣдующемъ :

Куда бы воюющія арміи ни перемѣщались, какое направленіе или положеніе ни избирали бы онѣ, одна относительно къ другой, партизанамъ слѣдуетъ пересѣкать сообщеніе непріятеля и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранять постоянное сообщеніе съ собственной арміей.

По мѣрѣ движенія этой арміи, они должны, не ожидая повелѣнія и руководствуясь правилами партизанскихъ дѣйствій (которые изложены Давыдовымъ передъ тѣмъ выше), немедленно избирать выгоднѣйшія части путей сообщенія въ тылу непріятеля и стремительно бросаться на нихъ.

Сохранять, относительно одинъ къ другому, тотъ порядокъ нумеровъ, въ которомъ были разставлены въ началѣ компаніи.

«Точное соблюденіе этихъ трехъ коренныхъ правилъ, говорить Давыдовъ:—удержить отряды, какъ отъ отдаленныхъ залетовъ за кругъ боевыхъ дѣйствій, такъ и отъ запутанности между собою въ направленіяхъ и дѣйствіяхъ. Такое ограниченіе свободы отрядовъ относится только къ избранію и перемѣнѣ по-

ля дѣйствій по произволу начальниковъ отрядовъ, ни мало не касаясь ихъ боевыхъ предназначеній и нападеній».

Частныя же обязанности каждого начальника отряда состоятъ, по мнѣнію Давыдова:

Въ истребленіи непріятельскихъ транспортовъ, парковъ и проходящихъ войскъ, въ задержаніи непріятельскихъ почтъ и курьеровъ, въ освобожденіи плѣнныхъ своей арміи, въ преданіи огню магазиновъ, лабораторій, госпиталей и всякаго рода военныхъ заведеній, учрежденныхъ въ тылу непріятеля.

Въ немедленномъ извѣщеніи собственной арміи о частномъ и общемъ отступленіи непріятеля, объ идущихъ къ нему подкрѣпленіяхъ, о мѣстахъ, назначенныхъ главными складами запасовъ и для переформирования непріятельскихъ корпусовъ, дивизій, бригадъ и полковъ, разстроенныхъ въ сраженіяхъ, о вновь учреждаемыхъ магазинахъ, и, наконецъ, объ устроеніи новыхъ укрѣпленій для перемѣны позицій.

Въ умноженіи препятствій для непріятельской арміи, въ случаѣ и на пути ея отступленія.

Въ избѣжаніи непріятельскихъ нападеній и въ нанесеніи ударовъ тамъ, гдѣ они всего менѣе ожидаемы.

Затѣмъ у Давыдова изложены подробности распоряженій начальника отряда передъ выступленіемъ въ походъ и на маршѣ, объ учрежденіи промежуточнаго пункта сообщенія съ собственною арміею и въ немъ госпиталя отряда, о боевыхъ дѣйствіяхъ отряда, открытыхъ и внезапныхъ нападеніяхъ, атакахъ, отступленіяхъ и проч., словомъ о всемъ томъ, что составляетъ собственно *тактику* партизанскихъ дѣйствій и о чемъ неумѣстно было бы говорить въ подробности въ настоящей статьѣ.

Замѣтимъ, что всѣ исчисленные здѣсь, по Давыдову, общія и частныя обязанности начальниковъ партизанскихъ отрядовъ, относятся собственно къ дѣйствіямъ въ тылу и на сообщеніяхъ непріятельской арміи. Но какъ, по моей системѣ, отряды первой цѣпи должны дѣйствовать противъ непріятельской арміи съ фронта, то къ вышеисчисленнымъ слѣдуетъ прибавить нижеозначенныя обязанности партизанскихъ отрядовъ первой цѣпи:

Прикрывать и обезпечивать собственную армію вдоль всего протяженія ея фронта дѣйствій, открывая непріятеля въ возможно-дальнемъ разстояніи отъ нея и извѣщая ее сколько можно ранѣе и скорѣе о наступленіи непріятеля.

Приобрѣтать и доставлять въ собственную армію самыя вѣрныя и подробныя свѣдѣнія о непріятелѣ, краѣ, имъ занимаемомъ, и жителяхъ этого края.

И безпрестанно и всячески тревожить непріятеля частными дѣйствіями, нападеніями и ударами, нанесеніемъ ему частныхъ пораженій, проникая между частей его арміи, за чертою передовыхъ его постовъ, стараясь, при равенствѣ силъ, разбивать его войска по частямъ, и вообще исполнять съ фронта все, что только можно изъ назначеннаго партизанамъ 2-й и 3-й цѣпей къ исполненію въ тылу и на сообщеніяхъ непріятеля.

Вообще можно сказать, что партизаны первой цѣпи обязаны *сколько можно болѣе и лучше прикрывать, закрывать, скрывать, обезпечивать и успокоивать собственную армію съ фронта и на-противъ открывать, раскрывать, тревожить, утомлять, съ фронта же, непріятельскую армію, и развѣдывать и извѣщать о всемъ, что въ ней происходитъ.*

Третья часть сочиненія Давыдова посвящена собственно оборонительнымъ дѣйствіямъ партизанскихъ отрядовъ, имѣющимъ цѣлю *прикрытіе и обезпеченіе сообщеній собственной арміи.*

Здѣсь Давыдовъ предлагаетъ образоватъ только два оборонительныхъ отряда, для прикрытія и обезпеченія обѣихъ сторонъ путей сообщенія и продовольствія собственной арміи, въ необходимомъ соединеніи съ такимъ устройствомъ въ движеніи самыхъ транспортовъ, чтобы они въ случаѣ, еслибы какой нибудь непріятельскій отрядъ успѣлъ прорваться на сообщеніе нашей арміи (*), могли отразить его нападеніе сами собою, безъ помощи, или, лучше сказать, безъ надежды на помощь посторонняго войска.

Для этого, Давыдовъ предлагаетъ мѣры *внѣшнія* для оборонительныхъ отрядовъ, и *внутреннія* для самыхъ транспортовъ и прикрытій ихъ. Первыя заключаются въ извѣстномъ распо-

(*) Чего, судя по строгости, при надлежащей дѣятельности начальника оборонительнаго партизанскаго отряда, никогда не должно быть, но что, какъ здѣсь только предполагается, могло бы какимъ нибудь образомъ случиться.

женіи оборонительныхъ отрядовъ, относительно къ положенію магазиновъ и путей продовольствія, главныхъ и второстепенныхъ. Основаніемъ тому, что Давыдовъ говоритъ объ этомъ предметѣ, служатъ преимущественно мысли эрцъ-герцога Карла о расположеніи магазиновъ и о путяхъ продовольствія, изложенныя въ сочиненіи его о стратегіи.

Для прикрытія и обезпеченія путей сообщенія и продовольствія собственной арміи, Давыдовъ предлагаетъ употреблять башкирскіе, калмыцкіе и татарскіе полки, а принимая въ уваженіе меньшую *ловкость* ихъ въ сравненіи съ донскими, черноморскими и уральскими, замѣнять *качества количествомъ* и вводить въ составъ каждаго оборонительнаго отряда регулярную легкую конницу, въ видѣ ядра и опоры его. По этому-то Давыдовъ и предлагаетъ образовать только *два оборонительные отряда* (для прикрытія двухъ сторонъ путей сообщенія и продовольствія), каждый изъ равнаго числа калмыцкихъ, башкирскихъ и татарскихъ полковъ, и одного регулярнаго легкоконнаго полка съ 4-мя орудіями конной артиллеріи, и при каждомъ по одному офицеру генеральнаго штаба, по одному медику и по нѣскольку конныхъ барабанщиковъ.

Обязанности начальника оборонительнаго отряда (или *внѣшняя* оборона пути продовольствія) состоятъ по словамъ Давыдова :

«Въ открытіи непріятельскаго отряда прежде, нежели онъ приблизится къ чертѣ фланга нашей арміи, въ вѣрномъ узнаніи силы этого отряда, въ неупущеніи его изъ виду и во всяческомъ прегражденіи ему стремленія къ нашему пути продовольствія.

«Въ отряженіи по одному комплектному иррегулярному полку на нашъ путь продовольствія, гдѣ онъ распределяется по *этанамъ*, для конвоирования транспортовъ и для разѣздовъ и разсылокъ.

«Въ немедленномъ извѣщеніи ближайшаго магазина или этапа о появленіи и силѣ непріятельскаго отряда.

«Въ расположеніи и дѣйствіи всегда со внѣшней и никогда со внутренней стороны пути продовольствія.

«При отступленіи непріятельской арміи, въ преслѣдованіи оной съ боку, вмѣстѣ съ наступательными отрядами.

«Этапы учреждаются на пути продовольствія, среднимъ числомъ въ 20-ти верстахъ одинъ отъ другаго. Два полка, отдѣленные отъ двухъ оборонительныхъ отрядовъ, размѣщаются по

этапамъ въ равномъ количествѣ и составляютъ связь между *внѣшнею и внутреннею обороною* пути продовольствія, посредствомъ передачи отъ этапа до этапа извѣстій о непріятелѣ, получаемыхъ отъ начальниковъ оборонительныхъ отрядовъ». Далѣе слѣдуютъ подробности службы *иррегулярныхъ полковъ* на этапахъ.

«Внутренняя защита пути продовольствія состоитъ, какъ въ порядкѣ движенія и въ оборонительномъ построении транспортовъ, такъ и въ достаточномъ числѣ *регулярныхъ войскъ*, прикрывающихъ транспорты». Затѣмъ Давыдовъ разсматриваетъ различные способы, какъ того и другаго образа внутренней защиты, такъ и взаимнаго ихъ между собою соглашенія при движеніи транспортовъ и при оборонѣ ихъ, въ случаѣ *предвидѣннаго и внезапнаго* нападенія непріятеля. Въ заключеніе всего, Давыдовъ излагаетъ *критическое разсужденіе объ истребленіи осаднаго транспорта прусской армии въ 1758 году*.

Разсматривая этотъ предлагаемый Давыдовымъ способъ прикрытія и обезпеченія путей сообщенія и продовольствія собственной арміи, оборонительными дѣйствіями партизанскихъ отрядовъ *иррегулярныхъ войскъ*, я нахожу нужнымъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

Предположивъ, что *непріятель* будетъ дѣйствовать противъ *нашихъ* сообщеній по той же вышеприведенной системѣ, по которой *мы* будемъ дѣйствовать противъ *его* сообщеній, то есть нѣсколькими отрядами съ обѣихъ сторонъ, каждый отрядъ въ составѣ трехъ полковъ, на пространствѣ 100 верстъ въ поперечникѣ; какимъ же образомъ *только два* оборонительные отряда, по одному съ каждой стороны нашихъ путей сообщенія и продовольствія, можетъ быть на протяженіи нѣсколькихъ сотъ верстъ, будутъ имѣть возможность съ успѣхомъ *противодѣйствовать нѣсколькимъ* наступательнымъ отрядамъ непріятеля и прикрывать отъ нихъ наши сообщенія? Очевидно, что для этого по *одному* оборонительному отряду съ каждой стороны нашихъ сообщеній, противъ *нѣсколькихъ* наступательныхъ отрядовъ непріятеля, слишкомъ мало и недостаточно, а необходимо равенство числа, силъ и состава отрядовъ, т. е. по одному

отряду въ три полка на пространствѣ 100 верстъ въ поперечникѣ.

Не отвергая пользы и необходимости связи и соглашенія между дѣйствіями оборонительныхъ партизанскихъ отрядовъ въ полѣ (или *внѣшнюю* обороною) и между порядкомъ движенія транспортовъ и прикрытія ихъ, или непосредственно (*внутреннюю*), обороною самого пути сообщенія и продовольствія, нельзя, кажется, однако же, уже слишкомъ тѣсно связывать перваго рода дѣйствія со вторыми, потому что это будетъ совершенно противно свойству и условіямъ партизанскихъ дѣйствій, требующихъ свободы и простора, между тѣмъ, какъ непосредственная оборона путей сообщенія и продовольствія совершенно свяжетъ ихъ и лишитъ этой свободы. По этому, лучше было бы предоставить оборонительнымъ партизанскимъ отрядамъ прикрытіе путей сообщенія и продовольствія *собственно и исключительно дѣйствіями въ полѣ*, хотя и соглашенными надлежащимъ образомъ съ непосредственною обороною этихъ путей другими войсками. Дѣйствія перваго рода согласны съ прямою цѣлю и назначеніемъ оборонительныхъ отрядовъ, непосредственная же оборона сообщеній вовсе не ихъ дѣло.

При всемъ ученomъ достоинствѣ стратегической системы эрцъ-герцога Карла, я думаю, что сужденій, заключающихся въ ней о расположеніи магазиновъ въ арміи и о направленіи путей продовольствія ея, да и вообще никакихъ стратегическихъ системъ и теорій нельзя въ настоящее время принимать въ основаніе стратегическихъ соображеній о прикрытіи и обезпеченіи путей сообщенія и продовольствія арміи, дѣйствіями оборонительныхъ партизанскихъ отрядовъ. Это дѣло совершенно условное, зависящее отъ весьма многихъ обстоятельствъ, которыхъ ни исчислить, ни даже предвидѣть всѣхъ заранѣе невозможно. Каковы бы ни были расположеніе магазиновъ арміи и направленіе путей сообщенія и продовольствія ея, такого или иного рода и числа *математическихъ* линій и угловъ, дѣло въ томъ, что между арміею и ея основаніемъ дѣйствій всегда будетъ большее или меньшее число магазиновъ и путей сообщенія съ ними, и все пространство, занимаемое ими, спереди должно быть прикрываемо арміею и 1-ю цѣпью партизанскихъ отрядовъ, а съ обѣихъ внѣшнихъ сторонъ—4-ю и 5-ю цѣпями такихъ же отрядовъ, обязанностію которыхъ будетъ наилучшимъ образомъ прикрывать съ внѣшней стороны крайніе пути сообщенія и продовольствія *дѣй-*

ствіями въ полѣ, соглашенными съ непосредственною обороною этихъ путей, но нисколько не связанными ею въ своей свободѣ.

Составъ оборонительныхъ отрядовъ изъ башкирскихъ, калмыцкихъ и татарскихъ полковъ и одного регулярнаго легкоконнаго полка съ 4 орудіями конной артиллеріи, какъ предлагаетъ Давыдовъ, хотя и имѣетъ свои основанія, изъясненныя симъ послѣднимъ, однако, согласно съ тѣмъ, что изложено мною выше, также подаетъ поводъ къ возраженію. Давыдовъ называетъ присутствіе въ арміи всѣхъ башкирскихъ, калмыцкихъ и татарскихъ войскъ *безполезнымъ и во многихъ мѣстахъ и во многихъ случаяхъ вреднымъ*, потому что войска эти до сего времени (когда писалъ Давыдовъ) *только что обременяли армію и опустошали окрестности, ею занимаемая, и далѣе говорить про меньшую ловкость полковъ означенныхъ войскъ, въ сравненіи съ донскими, черноморскими и уральскими полками. А потому, не допуская употребленія ихъ въ наступательныхъ отрядахъ, на передовыхъ постахъ, въ главныхъ и корпусныхъ квартирахъ и на посылкахъ, какъ разрушающаго между этими полками единство въ ходу службы ихъ и приводящаго въ совершенное ничтожество войско, могущее быть полезнымъ чрезъ совокупное стремленіе къ одной цѣли*, Давыдовъ и предлагаетъ употреблять эти полки исключительно на прикрытіе сообщеній своей арміи, составляя изъ нихъ *только два* оборонительные отряда, каждый изъ равнаго числа полковъ означенныхъ войскъ и одного регулярнаго легкоконнаго полка, при 4 орудіяхъ конной артиллеріи. Но какъ, по моему мнѣнію, для надлежащаго прикрытія и обезпеченія сообщеній собственной арміи потребно *равенство* числа, состава силъ и даже свойствъ партизанскихъ отрядовъ съ обѣихъ сторонъ, т. е. наступательныхъ и оборонительныхъ, то предлагаемый Давыдовымъ составъ этихъ послѣднихъ отрядовъ и не будетъ уже соотвѣтствовать приведенному выше условію равенства, и *одинъ* оборонительный отрядъ, составленный по предложенію Давыдова, не будетъ соразмѣренъ ни числу, ни составу, ни силамъ, ни свойствамъ *нѣсколькихъ* наступательныхъ отрядовъ непріятеля. А потому я полагаю бы составлять оборонительные партизанскіе отряды точно также, какъ и наступательные (см. выше), тѣмъ болѣе, что теперь, кромѣ башкирскихъ полковъ, калмыцкихъ и татарскихъ, обязанныхъ службою въ полѣ при арміи въ военное время, не имѣется. Башкиркѣ же полки или вообще козацкія ирегулярные употреб-

лять, *вмѣсто козачьихъ*, на передовыхъ постахъ арміи, въ главныхъ и корпусныхъ квартирахъ, на посылки, конвоированіе транспортовъ, плѣнныхъ и т. п., отчего слѣдовало бы непремѣнно и совершенно освободить козачьи полки.

Что касается самого способа прикрытія и обезпеченія сообщеній собственной арміи, дѣйствіями оборонительныхъ партизанскихъ отрядовъ, то, по всѣмъ причинамъ, приведеннымъ мною выше, я полагалъ бы, способъ, предложенный Давыдовымъ и заключающійся въ соединеніи *внѣшней* обороны съ *внутреннею*, замѣнить другимъ, болѣе соответствующимъ предполагаемой мною системѣ, примѣнивъ къ этой цѣли замѣчательную и совершенно практическую мысль маршала Бюжо о прикрытіи и обезпеченіи собственныхъ сообщеній (о которой я упоминалъ выше). Мысль эта была изложена въ циркулярѣ маршала Бюжо къ частнымъ начальникамъ французскихъ войскъ въ Алжиріи, отъ 14-го октября 1845 года (*). Въ этомъ циркулярѣ маршалъ Бюжо возстаетъ противъ умноженія постоянныхъ постовъ, и говоритъ, «что они *не обезпечиваютъ сообщеній* и не имѣютъ никакого вліянія на страну, что они охраняютъ въ сущности только тѣ пункты, на которыхъ расположены, что *настоящее вліяніе и истинная сила заключаются въ войскахъ, дѣйствующихъ въ полѣ, которыя дотолъ сохраняютъ свою преобладающую силу, доколь не раздробляются сверхъ мѣры и доколь каждая отдѣльная часть достаточно сильна для того, чтобы побѣдить всѣ соединенныя силы страны, которую ей назначено содержать въ повиновеніи*. Что разумѣется подъ обезпеченіемъ сообщеній? Въ истинномъ значеніи слова, подъ этимъ можно разумѣть не иное что, какъ доставленіе малымъ транспортамъ, слабымъ отрядамъ, даже отдѣльнымъ лицамъ, возможности безопаснаго слѣдованія по этимъ сообщеніямъ. Нѣтъ никакой надобности обезпечивать колонну войскъ, которая сама въ себѣ находитъ достаточную для того силу. Обезпечиваетъ колонна, а не постъ, безсильный внѣ черты своихъ укрѣпленій. *Есть только одинъ способъ обезпечивать сообщенія, а именно: держать въ строгомъ повиновеніи край въ право и въ лѣво отъ нихъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ при-*

(*) См. переводъ онаго въ V книжкѣ «Военнаго журнала» 1847 года. Замѣтимъ, что циркуляръ этотъ скрѣпленъ исправлявшимъ должность начальника штаба, полковникомъ генеральнаго штаба (нынѣ маршаломъ) Пелисье, достойнымъ ученикомъ маршала Бюжо.

крывать путь сообщенія колонною, расположенною или дѣйствующею на сторонѣ пути, наиболее угрожаемой. Соединеніе въ одну колонну всѣхъ постовъ, расположенныхъ, по принятому обычаю, эшелонами вдоль пути сообщеній, обезпечить послѣдній гораздо лучше, если колонна будетъ маневрировать надлежащимъ образомъ, нежели сколько его обезпечило бы раздѣленіе силъ по постояннымъ постамъ. Эти основныя начала исключаютъ ли посты рѣшительно и совершенно? Конечно, нѣтъ; правила подвижности требуютъ нѣсколькихъ продовольственныхъ постовъ (*postes de ravitaillement*), которые не только не противорѣчатъ изложенной системѣ, но и служатъ ей дополненіемъ, потому что особенно способствуютъ подвижности колоннъ, коль скоро расположены надлежащимъ образомъ».

И такъ, сообщенія обезпечиваются наилучшимъ образомъ — искуснымъ маневрированіемъ войскъ въ полѣ, на сторонѣ пути сообщенія, наиболее угрожаемой, а не раздробленіемъ войскъ вдоль самаго этого пути и непосредственною обороною онаго. Но, скажутъ, все это относится исключительно или по крайней мѣрѣ преимущественно къ Алжирѣ. Такъ; но основныя начала войны вездѣ одинаковы, только примѣненіе ихъ различно; а это основное начало, выраженное маршаломъ Бюжо, поражаетъ своимъ здравомысліемъ и вѣрностію, и будетъ вѣрно вездѣ; при томъ, что же и была война въ Алжирѣ, какъ не партизанская война въ большихъ размѣрахъ и одна изъ лучшихъ практическихъ школъ этого рода войны въ наше время, въ которой образовалось столько отличныхъ французскихъ генераловъ. По этому, выраженныя маршаломъ Бюжо правила объ обезпечиваніи сообщеній, весьма примѣнимы къ этому же предмету въ нашей арміи, посредствомъ дѣйствій оборонительныхъ партизанскихъ отрядовъ иррегулярныхъ войскъ.

Приведя все изложенное выше къ одному общему заключенію, я полагаю бы, для прикрытія и обезпеченія сообщеній собственной арміи, принять слѣдующую систему дѣйствій оборонительныхъ партизанскихъ отрядовъ иррегулярныхъ войскъ:

Правая и лѣвая наружныя стороны путей сообщенія и продовольствія нашей арміи должны быть прикрыты, какъ уже сказано выше, 4-ю и 5-ю цѣпами оборонительныхъ партизанскихъ отрядовъ иррегулярныхъ войскъ, смотря по обстоятель-

ствамъ, на всемъ протяженіи отъ передоваго фронта до основанія дѣйствій арміи.

Число отрядовъ въ каждой цѣпи опредѣляется этимъ протяженіемъ и другими обстоятельствами, какъ то: родомъ войны (наступательной или оборонительной), страной, въ которой она происходитъ, и силами, съ которыми и противъ которыхъ она ведется, мѣстностью театра военныхъ дѣйствій и т. п.; но вообще можно сказать, что среднимъ числомъ, на каждыя 100 верстъ протяженія нашихъ сообщений, должно будетъ примѣрно полагать по одному оборонительному партизанскому отряду.

Каждый такого рода отрядъ долженъ быть составленъ *расположенъ* изъ *трехъ* козацкихъ полковъ и изъ *тѣхъ*, при каждомъ отрядѣ, чиновъ, которые означены у Давыдова.

Мѣста центральнаго расположенія отрядовъ должны быть опредѣлены полъ-райономъ ихъ дѣйствій (пятьдесятъ верстъ) 1) отъ крайняго наружнаго пути сообщенія арміи, 2) въ обѣ стороны вдоль онаго и 3) къ сторонѣ поля, и особенно пересѣченіемъ главныхъ продольныхъ и поперечныхъ путей.

Всѣ отряды должны держаться порядка своихъ номеровъ и своихъ районовъ дѣйствій, и находиться въ непрерывной связи между собою и съ прикрываемымъ ими путемъ сообщенія.

Каждый отрядъ долженъ преимущественно производить безпрестанныя движенія вдоль своего района, параллельно пути сообщенія, неусыпно и зорко наблюдая и развѣдывая со стороны поля, и постоянно держа связь съ двумя сосѣдними отрядами и съ прикрываемымъ путемъ сообщенія, словомъ, подобно часовому, безпрестанно ходить или, по выраженію козаковъ, *маячить* отъ центра своего района въ ту и другую сторону вдоль пути сообщенія.

Изъ обязанностей начальника оборонительнаго отряда, численныхъ Давыдовымъ (см. выше), 1, 3, 4 и 5-я могутъ оставаться безъ измѣненія, но во 2-й не представится уже болѣе никакой надобности, то есть въ отряженіи по одному комплектному полку на путь продовольствія. Непосредственная оборона *самыхъ* путей сообщенія и продовольствія и слѣдующихъ по нимъ *транспортовъ*, должна быть совершенно независима отъ оборонительныхъ партизанскихъ отрядовъ. Ихъ дѣло прикрывать и обезпечивать пути сообщенія и продовольствія *партизанскими дѣйствіями въ полѣ*, а не заниматься конвоированіемъ, прикрытіемъ и обороною *транспортовъ*. Въ строгомъ смыслѣ, дѣйствія

ихъ должны быть производимы такъ, чтобы ни одинъ непріятельскій отрядъ не могъ прорваться до нашего пути сообщенія. Но въ случаѣ особенныхъ какихъ нибудь обстоятельствъ, въ слѣдствіе которыхъ партизанъ никакъ не могъ бы удержать непріятельскаго отряда (положимъ, что это можетъ случиться), онъ долженъ, разумѣется, употребить всѣ средства для непосредственной обороны пути сообщенія и слѣдующихъ на немъ транспортовъ, вмѣстѣ съ войсками, прикрывающими ихъ, исполняя тогда, съ этой цѣлю, правила, изложенныя Давыдовымъ. Но я думаю, что такого рода случаи могутъ быть только рѣдкимъ исключеніемъ: если всѣ начальники оборонительныхъ партизанскихъ отрядовъ будутъ исполнять свое дѣло какъ слѣдуетъ, то сообщенія будутъ вполнѣ обезпечены по смыслу словъ маршала Бюжо, то есть по нимъ можно будетъ совершенно безопасно слѣдовать не только малымъ транспортамъ и слабымъ отрядамъ, но даже и отдѣльнымъ лицамъ.

Само собою разумѣется, что прикрытіе сообщеній, дѣло не всегда и не вездѣ одинаково удобное и легкое для партизановъ. Легко и удобно оно въ оборонительной народной войнѣ, въ своей землѣ, какъ въ Испаніи въ 1809—1813 и у насъ въ Россіи въ 1812 годахъ, а также и въ наступательной войнѣ, въ чужой, но пріязненной намъ землѣ, какъ въ 1813 году въ Германіи; но трудно и неудобно оно въ чужой, непріязненной намъ странѣ, среди всеобщаго возстанія народа и народной партизанской войны. Такъ, напримѣръ, трудно было бы Французамъ бороться съ испанскими и нашими партизанами, даже если бы предположить, что у нихъ были бы свои отличныя легкія войска и свои отличные партизаны. И вотъ въ этомъ—то отношеніи является во всей силѣ преимущество Россіи, заключающееся въ ея многочисленныхъ и превосходныхъ иррегулярныхъ войскахъ. У каждаго народа, возставшаго на защиту своей независимости, самостоятельности, всего, что ни есть святаго и заветнаго, найдутся свои *иверильясы*; но *козачество* и подобныя ему иррегулярныя войска, только у одной Россіи! Будемъ же дорожить ими и употреблять ихъ, въ оборонительной или наступательной войнѣ, какъ слѣдуетъ, раскрывъ имъ, во всемъ просторѣ, широкое и чудное поприще партизанской войны.

Но одного *согласія* на это еще недостаточно: необходимо и всячески *готовиться* къ тому, и живымъ, и печатнымъ *словомъ*, и самымъ *дѣломъ*. Преподается ли у насъ гдѣ либо *теорія* пар-

тизанской войны вообще и нашей Русской въ особенности, хоть въ самыхъ тѣсныхъ размѣрахъ? Есть ли у насъ учебныя руководства и сочиненія о ней, кромѣ книги Давыдова (сочиненій о службѣ передовыхъ постовъ и о малой войнѣ я не признаю тождественными съ ними)? Къ сожалѣнію, нѣтъ. Нѣсколько строкъ, много страницъ, въ учебникахъ, съ постояннымъ повтореніемъ названій Касселя, Суассона и прочихъ и именъ Чернышева, Фигнера, Сеславина и другихъ, не составляютъ еще ни исторіи, ни теоріи партизанской войны. А между тѣмъ война эта дѣйствительно имѣетъ и свою исторію, и свою теорію, и свою тактику, низшую и высшую, и свою литературу. Но у насъ ихъ нѣтъ ни въ преподаваніи, ни въ книгахъ; нужно же ихъ создать, и какъ готовимъ знающихъ офицеровъ для всѣхъ родовъ службы, такъ готовить и знающихъ партизановъ и будущихъ начальниковъ партизанскихъ отрядовъ иррегулярныхъ войскъ. Но въ особенности нужно практическое, боевое образованіе партизановъ на войнѣ. Я сказалъ уже выше, что мы имѣемъ для того постоянную и превосходную, практическую боевую школу, Кавказскую армію, которая для насъ тоже, что Алжирія для Французовъ. Изъ нея мы можемъ во всякое время имѣть отличныхъ партизановъ, вполне освоенныхъ съ иррегулярными войсками и образомъ дѣйствій ихъ. Но сверхъ того, по совѣту Давыдова, будемъ, и въ случаѣ европейской войны, постепенно, практически образовывать въ ней самой партизановъ, одну компанію на передовыхъ постахъ арміи, а другую въ качествѣ помощниковъ начальниковъ партизанскихъ отрядовъ, и пусть одно поколѣніе нашихъ партизановъ передаетъ другому, съ знаніемъ этого дѣла, и умѣніе исполнять его, и горячую любовь къ нему, и истинный духъ лихаго партизанства!

Закончу эту статью : во 1-хъ, словами Давыдова (изъ *Заключенія* его сочиненія).

«Если тягости нашей арміи не умножатся, если порядокъ внутренняго управленія линейной ея части продолжится; если удвоять строгость, чтобы иррегулярные полки представляли болѣе людей на лицо, нежели при *кашахъ* (*) и дежурствахъ, что почти удвоить число онаго войска»; если, прибавлю я, употребить наши иррегулярныя войска на дѣйствія противъ сообщеній непріятеля и на прикрытіе и обезпеченіе сообщеній нашей

(*) Козачьи тяжести на вьюкахъ.

арміи, по правиламъ, выше изложеннымъ, «тогда, говоритъ Давыдовъ, смѣю сказать, что на сообщеніе ~~мы~~ не какія покушенія противныхъ партій не могутъ быть дѣйствительны, и мы, съ помощію многочисленности и подвижности нашей иррегулярной конницы, въ состояніи будемъ не только прикрывать тылъ и передъ своей собственной арміи, но наносить и безъ генеральныхъ сраженій рѣшительнѣйшіе удары непріятелю».

Во 2-хъ, и собственнымъ моимъ, усерднѣйшимъ желаніемъ, чтобы настоящая статья моя обратила вниманіе на чрезвычайно важный для насъ, Русскихъ, предметъ ея содержанія, и вызвала, въ той мѣрѣ, какъ онъ вполнѣ того заслуживаетъ, живое, горячее сочувствіе къ нему и вѣрныя, дѣльныя сужденія о немъ.

Генеральнаго штаба генералъ-маіоръ князь ГОЛИЦЫНЪ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О РАСПРОСТРАНЕНІИ КОННОЗАВОДСТВА ВЪ РОССИИ.

Многихъ занимають въ настоящее время вопросы, почему въ Россіи въ послѣднее время уменьшилось число конскихъ заводовъ и какія мѣры слѣдуетъ принять, чтобы ихъ возстановить. Постараемся изложить наши мысли относительно втораго вопроса, что же касается перваго, то есть уничтоженія нѣкоторыхъ конскихъ заводовъ, то это, по нашему мнѣнію, надобно отнести къ улучшенію земледѣлія, а главное къ увеличенію цѣнности на сырые продукты, чрезъ это многіе конно-заводчики, уничтоживъ заводы, обратили свою хозяйственную дѣятельность на земледѣліе и овцеводство, какъ на предметы, доставляющіе болѣе выгодъ, чѣмъ коннозаводство, и подверженные менѣе разнымъ случайностямъ. Но если число заводовъ конскихъ у насъ уменьшилось, за то породы лошадей значительно улучшились: лѣтъ 40 тому назадъ даже въ лейбъ-гусарскомъ полку были такія лошади, которыхъ забраковали бы теперь во всякомъ армейскомъ полку, въ столицахъ ѣздили на клеперахъ и немѣ-

ли понятія о красивыхъ одиночныхъ и каретныхъ лошадяхъ, встрѣчаемыхъ такъ часто въ настоящее время.

Но съ улучшеніемъ породы лошадей, покупка ремонтныхъ лошадей сдѣлалась затруднительнѣе, чѣмъ прежде, хотя казна отпускаетъ болѣе, но лошади вздорожали; теперь ремонтная цѣна 95 руб. сер., а нѣсколько лѣтъ тому назадъ она была значительно ниже, но за то полковые командиры всегда прибавляли съ своей стороны, и довольно много; на примѣръ въ двадцатыхъ годахъ, въ 1-й уланской дивизіи, полковые командиры отпускали 350 руб. ассигнаціями на ремонтную лошадь, а надобно замѣтить, что въ настоящее время за 100 руб. сер. нельзя имѣть такой лошади, какъ въ то время; цѣна на лошадей, какъ выше замѣчено, съ тѣхъ поръ увеличилась, отъ увеличенія какъ цѣнности на фуражъ, такъ равно и издержекъ на покупку жеребцовъ (производителей), которыхъ теперь надобно имѣть лучшей крови, потому что лошади требуются лучшія, выдержка лошадей требуетъ болѣе вниманія со стороны заводчиковъ, что въ особенности затруднительно для тѣхъ, которые сами небольшіе охотники, потому что рѣдко встрѣчаются у насъ люди, на которыхъ можно было бы вполне положиться въ дѣлѣ коннозаводства.

Въ этой статьѣ я намѣренъ говорить собственно о ремонтныхъ лошадяхъ, составляющихъ настоящее богатство края и поддерживающихъ кавалерію, а не о тѣхъ, которыя держатся для роскоши и прихоти. О дорогихъ лошадяхъ должно заботиться правительство, мелкіе же заводчики не имѣютъ ни средствъ, ни случая ихъ приобрѣтать; для послѣднихъ, къ числу которыхъ надобно отнести и крестьянъ, особенно важно когда кобылы, дающія ремонтныхъ лошадей, вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ быть употребляемы въ работу, иначе имъ слишкомъ дорого обойдется содержаніе матки и жеребенка, по этому полезно было бы обратить болѣе вниманія на улучшеніе породы крестьянскихъ лошадей, чтобы ихъ матки могли давать ремонтныхъ жеребятъ, да и помѣщикамъ не мѣшало бы обратить на рабочихъ лошадей болѣе вниманія, что вѣроятно и будетъ съ уничтоженіемъ обязательнаго труда, когда помѣщики принуждены будутъ обрабатывать землю наемными рабочими и содержать для того лошадей.

Сверхъ вышензложеннаго, есть еще средство имѣть хорошихъ степныхъ ремонтныхъ лошадей; въ г. Елисаветградѣ, при штабѣ

отдѣльнаго резервнаго кавалерійскаго корпуса сформированъ эскадронъ изъ всѣхъ существующихъ въ Россійской Имперіи породъ лошадей, между ними есть простыя киргизскія и башкирскія лошади и улучшенныя чрезъ случку матокъ киргизской породы съ азіатскими жеребцами, что придало первоначальной киргизской породѣ болѣе росту и улучшило статьи. Если бы дать средства киргизскимъ заводчикамъ доставать азіатскихъ жеребцовъ и кромѣ того, если бы можно было убѣдить заводчиковъ, чтобы они жеребятъ кормили въ первый годъ возраста овсомъ и содержали нѣжниѣ, то и простыя киргизскія лошади прибавили бы росту, въ особенности если бы для завода выбирались рослые жеребцы и матки; кромѣ того, киргизскую породу можно улучшить сибирскими жеребцами, которые хотя одной породы съ киргизскими, но большаго роста, плотнѣе и весьма сносны; о сносности сибирскихъ лошадей можно судить по Сибирскому и Иркутскому драгунскимъ полкамъ, прибывшимъ къ арміи въ 1811 году и которые отлично выдержали компаніи 1812, 13 и 14 годовъ. Но чтобы труды киргизскихъ заводчиковъ, по улучшеніи породы своихъ лошадей, не пропадали даромъ, надобно, чтобы они имѣли надлежащій сбытъ; для этого слѣдуетъ назначить части войскъ, которыя обязаны покупать непременно только однихъ киргизскихъ лошадей.

Чтоже касается случныхъ конюшенъ, то это можетъ значительно улучшить породу въ краѣ, но при этомъ не слѣдуетъ гнаться за количествомъ жеребцовъ, а обращать главное вниманіе на ихъ качество. Какъ казенные заводы не могутъ доставлять для случныхъ конюшенъ количество жеребцовъ, потребныхъ для края, то надобно покупать ихъ у частныхъ заводчиковъ, что будетъ служить для нихъ поощреніемъ и заставить ихъ улучшать породу своихъ заводовъ, а чрезъ это улучшится и порода верховыхъ лошадей, потому что заводчики будутъ имѣть надежду продавать выгодно сырую верховую лошадь на случную конюшню.

За случки надобно назначить цѣну такъ, чтобы жеребцы выкупались; можно положить въ общей сложности, что производитель можетъ служить 8 лѣтъ и что ему можно подводить ежегодно 20 кобылъ; слѣдовательно если жеребецъ заплаченъ 800 руб., то кромѣ его содержанія онъ долженъ выработать въ годъ 100 руб., чтобы оplatиться, и потому за каждую подводи-

мую ему кобылу слѣдуетъ брать не менѣе 5 руб. а если заплаченъ 2 т. руб., то не менѣе какъ по 25 руб. При этомъ не мѣшало бы обратить вниманіе на то, что случные жеребцы находятся въ одной конюшнѣ, случка черезъ это обходится дорого, потому что кобылъ надобно вести изъ далека, и надобно имѣть для посылки съ ними вѣрныхъ людей; не лучше ли отдавать нѣкоторыхъ жеребцовъ извѣстнымъ помѣщикамъ, съ условіемъ, сколько онъ долженъ за него платить и съ письменнымъ обязательствомъ отъ помѣщика, что онъ будетъ обращаться съ жеребцомъ по инструкціи, въ которой надобно будетъ точно опредѣлить число кобылъ, которыхъ можно подводить къ жеребцу. Въ Россіи принято, неизвѣстно почему, чтобы по силѣ жеребцовъ назначать число матокъ, не принимая въ соображеніе сколько разъ жеребецъ накрываетъ каждую матку; гораздо правильнѣе по силѣ жеребцовъ назначать случку: одинъ можетъ накрывать 2 раза въ день, другой одинъ разъ, третій черезъ день; штутмейстеръ долженъ наблюдать, чтобы матки подводились во время.

Какъ казенные заводы должны имѣть цѣлью доставлять различныхъ жеребцовъ, то не должно смѣшивать породы, а сохранять каждую чисто, для того, чтобы заводчикъ, покупая жеребца, былъ увѣренъ, что онъ будетъ случать матокъ съ выбранной имъ породой; иной заводчикъ желаетъ купить хорошаго жеребца, но не знаетъ, гдѣ его найти и не бывши знаткомъ боится ошибиться и перепортить заводъ, чего при вышеизложенномъ устройствѣ случиться не можетъ. Для улучшенія частныхъ заводовъ и доставленія заводчикамъ болѣе средствъ имѣть хорошихъ производителей, можно продавать заводчикамъ жеребцовъ по той цѣнѣ, по которой они обходятся казнѣ.

Управленіе казенныхъ заводовъ и случныхъ земскихъ конюшенъ должно имѣть разныхъ начальниковъ; казенные заводы обязаны доставлять случнымъ конюшнямъ только жеребцовъ и тогда будетъ видно, улучшаются ли казенные заводы, потому что до сихъ поръ состязаніе казенныхъ заводовъ мало извѣстно.

Только казенные заводы одни имѣютъ средства улучшать породу выписывая жеребцовъ, а частные могутъ пользоваться приплодомъ отъ этихъ производителей. Управленіе казенными заводами не составляетъ особеннаго затрудненія, тамъ главное вни-

маніе должно быть обращено на того, который опредѣляетъ, какому жеребцу давать какихъ матокъ; отъ этого человѣка зависить вполне блистательное состояніе завода, онъ долженъ совершенно основательно знать свое дѣло и надобно употреблять всѣ средства, чтобы доставать такихъ людей и въ Россіи и за границей. Заводъ графини Орловой только черезъ это распоряженіе пришелъ въ отличное состояніе. Управление же случными земскими конюшными должно быть вѣрено человѣку способному и добросовѣстному, здѣсь дѣло идетъ объ общей пользѣ и судить о его дѣйствіяхъ можно только черезъ нѣсколько лѣтъ его управленія. Управляющій случными конюшными долженъ быть хорошо знакомъ съ краемъ, ему должно быть извѣстно, на какой мѣстности какая порода можетъ быть распространена и кѣмъ; напримѣръ можно надѣяться, что отъ легкихъ степныхъ кобылъ выйдутъ хорошія верховыя лошади, но отнюдь не каретныя. Кромѣ того, онъ долженъ быть человѣкъ общежительный и вліяніемъ своимъ на помѣщиковъ и крестьянъ долженъ стараться увеличить по возможности число заводовъ.

При этомъ ему необходимо руководствоваться слѣдующими правилами: 1) Жеребцовъ, назначаемыхъ для производства верховыхъ лошадей, надобно прежде выѣзжать на столько, чтобы можно было судить объ ихъ способности для верховой ѣзды. Послѣ ихъ на скакивать, и тѣхъ жеребцовъ, которые останутся за флагомъ, не допускать къ случкѣ, потому что верховая лошадь должна уметь скакать. Скачка эта должна производиться лошадьми въ полной силѣ, а не такимъ образомъ, какъ это дѣлается теперь, т. е. сперва изнуряютъ лошадь, по возможности облегчаютъ на ней грузъ, скачутъ на короткой дистанціи и тутъ еще придерживаютъ лошадь и только къ концу даютъ ей полный ходъ. Лошадь въ полной силѣ, послѣ скачки, должна быть въ такомъ состояніи, чтобы ее сейчасъ можно было употребить на другое дѣло. При скачкѣ жеребцовъ случной конюшни надо сперва на лошадь положить нѣкоторую тяжесть и если она съ этой тяжестью проскачетъ хорошо, то лошадь годна къ употребленію. Чтобы уничтожить сдерживаніе, гдѣ все зависитъ отъ ловкости сѣдока, не слѣдуетъ пускать нѣсколько лошадей, а по одиночкѣ, и о быстротѣ ихъ судить по времени, во сколько каждая лошадь проскачетъ опредѣленную дистанцію. 2) Рысаковъ надобно пускать въ бѣгъ съ грузомъ, который равнялся бы

обыкновенному одиночному экипажу съ кучеромъ и сѣдокомъ, если лошадь не можетъ какъ слѣдуетъ бѣжать съ этимъ грузомъ, то она не соотвѣтствуетъ своему назначенію и не можетъ быть производителемъ каретныхъ лошадей.

Вышеизложенныя мѣры по моему мнѣнію могутъ способствовать къ распространенію коннозаводства въ Россіи, и кавалерія наша не будетъ имѣть недостатка въ хорошихъ ремонтныхъ лошадяхъ, чего, при постепенномъ уменьшеніи конскихъ заводовъ, можно опасаться.

КАВАЛЕРИСТЪ.

ЗАМѢТКА ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

«О СНАБЖЕНІИ ВОЙСКЪ ЛОШАДЬМИ».

Въ 5-й книжкѣ «Военнаго Сборника» за 1859 г. помѣщена статья г. Золотарева «О снабженіи войскъ лошадьми».

Нельзя не быть признательнымъ автору за подарокъ, сдѣланный имъ военной литературѣ, тѣмъ болѣе, что трудъ г. Золотарева впервые съ такою опредѣлительностію и ясностію знакомитъ читателя съ коннозаводствами и способами снабженія лошадьми войскъ европейскихъ державъ.

Въ той же 5-й книжкѣ «Военнаго Сборника» за 1859 годъ, гдѣ напечатана статья г. Золотарева, въ заключеніи статьи «Замѣтки по поводу статьи: О производствѣ въ чины во Франціи», на страницѣ 74, сказано: «Лишь только возникъ маломальски новый, или даже и не новый, а просто забытый вопросъ о чемъ либо, какъ мы, не оглядѣвшись хорошенько у себя, тотчасъ же наряжаемъ чуть не ученую экспедицію за море, для рѣшенія тамъ нашего вопроса... И вотъ, вырвавъ по клочку изъ уставовъ: французскихъ, германскихъ, англійскихъ, италіанскихъ и другихъ, вѣстники просвѣщенія возвращаются съ своими богатствами въ родную землю, и мы, съ благоговѣніемъ взирая на нихъ, какъ на людей, проглотившихъ всю заморскую ученость, готовы вѣрить имъ на-слово и примѣнять у насъ цѣликомъ взятое изъ иностранныхъ учреждений». Намъ кажется, что эти нѣсколько строкъ могутъ служить отчасти отвѣтомъ на статью г. Золотарева «О снабженіи войскъ лошадьми».

Въ Россіи коннозаводство различныхъ породъ до сихъ поръ составляло гордость нашего отечества. По пространству, богатству земель нашего государства, русское коннозаводство представляетъ весьма важную отрасль промышленности, съ которою не можетъ соперничать ни одно государство Европы.

Неоспоримо, что наша кавалерія и артиллерія имѣютъ лучшихъ лошадей, чѣмъ кавалерія и артиллерія другихъ государствъ Европы.

Въ послѣднюю войну, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, по обыкновеннымъ ремонтнымъ цѣнамъ, съ небольшими льготами для ремонтёровъ, было искуплено нѣсколько десятковъ тысячъ лошадей, и покупка таковыхъ производилась не въ цѣлой Россіи, а въ трехъ или четырехъ губерніяхъ.

Между тѣмъ, конные заводы въ Россіи, собственно верховыхъ лошадей для кавалеріи, съ каждымъ годомъ быстро упадаютъ и число ихъ уменьшается. Правительство наше, желая способствовать распространенію коннозаводства, а слѣдовательно и облегченію средствъ къ снабженію войскъ лошадьми, принимаетъ самыя дѣятельныя мѣры къ поддержанію и улучшенію какъ частныхъ, такъ и казенныхъ заводовъ. Выборъ правительства начальникомъ государственнаго коннозаводства палъ на одного изъ опытнѣйшихъ кавалерійскихъ генераловъ.

Каждый изъ Русскихъ, свѣдущій въ дѣлѣ коннозаводства и кавалерійскомъ, долженъ быть прямымъ и непосредственнымъ помощникомъ въ дѣлѣ общемъ; каждый, для пользы общей, долженъ дѣлиться съ другими плодами своей опытности, гласность мнѣній специалистовъ уяснить предметъ, указать на недостатки въ управленіи и контролѣ коннозаводства.

По нашему мнѣнію, исключительное вниманіе управленія коннозаводствомъ должно быть обращено на улучшеніе разсадника государственнаго Хрѣновскаго коннаго завода. Главный элементъ блестящихъ и единственныхъ въ мірѣ рысаковъ и верховыхъ лошадей завода, бывшаго графа Орлова-Чесменскаго, есть кровь арабскихъ лошадей; таже самая порода служитъ элементомъ для англійскихъ лошадей, которыя, при терпѣливомъ и мастерскомъ уходѣ за ними Англичанъ, доведены до особенной породы лошадей, существующей нынѣ въ Англіи.

Весьма многіе полагали улучшить породу лошадей въ Россіи англійскими лошадьми. Правительство употребило огромныя суммы для покупки въ Англіи жеребцовъ-производителей, а

между тѣмъ, въ продолженіе 20 лѣтъ, отъ купленныхъ жеребцовъ, въ Россіи не появилось ни одного производителя, годнаго для завода. Частные заводы убили значительные капиталы на покупку англійскихъ лошадей, нѣкоторые раззорились и ни одинъ не развелъ завода, лошади котораго составляли бы отечественную потребность, между тѣмъ, какъ различныя породы мѣстныхъ лошадей—исчезли. Подобные заводы, кромѣ убытковъ и удовлетворенія тщеславію, не приносили никакихъ выгодъ; скакуны, выигрывавшіе призы, какъ бы послѣдніе не были цѣнны, служили лишь потребностію прихоти весьма немногихъ богатыхъ охотниковъ до лошадей.

Извѣстный въ Пруссіи Тракенскій заводъ, отъ примѣся въ немъ породы англійскихъ лошадей, потерялъ свое прежнее достоинство. Въ немъ нынѣ лошади на высокихъ погахъ, прямыхъ бабкахъ, съ узкою грудью, такъ что единственное достоинство этого завода составляетъ масть, по преимуществу вороная.

Элементъ же арабскій, изъ всѣхъ конныхъ заводовъ въ Европѣ, которые мнѣ довелось видѣть, за исключеніемъ, быть можетъ, породы маленькихъ арабскихъ лошадей въ Штутгардѣ, лучше всѣхъ сохранился въ Россіи на Хрѣновскомъ заводѣ и частныхъ заводахъ, происшедшихъ отъ Орловскихъ лошадей. Въ государственномъ Хрѣновскомъ заводѣ осталось уже мало чисто верховыхъ лошадей, но порода знаменитыхъ: *Лебеда 4-го*, *Усана*, *Непобѣдимаго*, *Неприступнаго* и т. п., суть представители знаменитой арабской крови, а потому, по нашему мнѣнію, управление государственнаго коннозаводства должно изыскивать средства къ пріобрѣтенію арабскихъ производителей, пользуясь въ настоящее время вышеназванными, драгоцѣнными и единственными производителями, какихъ нѣтъ на европейскихъ конныхъ заводахъ. Чрезъ посредство ихъ, должно стараться улучшать породы какъ верховыхъ, такъ и рысаковъ; послѣдняя и въ настоящее время служить предметомъ зависти для знатоковъ—охотниковъ другихъ государствъ.

Мѣры, принятыя въ Россіи новымъ управленіемъ коннозаводства, весьма благодѣтельны. Правительство, обративъ Хрѣновскій государственный заводъ въ разсадникъ русскаго коннозаводства, отказавшись отъ коммерческихъ выгодъ, указало средство къ улучшенію частныхъ заводовъ, снабжая таковые, за опредѣленную доступную цѣну, производителями.

Русское коннозаводство есть дѣло чисто-русское, а потому ни устройства, ни порядки заграничные, не должны имѣть мѣсто у насъ. За границей нѣтъ зимъ, продолжающихся почти 5 мѣсяцевъ; сверхъ того, у насъ совершенно иныя потребности и условія—въ смыслѣ пространства, народонаселенія и мѣстныхъ обычаевъ.

Весьма любопытно было прочесть въ статьѣ г. Золотарева разсказъ его о способахъ ремонтированія во Франціи, Австріи и Пруссіи. Предполагаемый авторомъ новый способъ ремонтированія у насъ, совершенно сходенъ съ иностранными.

Будучи самъ коннозаводчикъ, охотникъ до лошадей и кавалеристъ, въ бытность мою за границей, я съ большимъ вниманіемъ осматрѣлъ нѣкоторые конные заводы; въ прошломъ году я видѣлъ французскую кавалерію въ лагерѣ при Шалонѣ; ознакомился съ организаціей кавалерій Сардиніи и Австріи, и считаю обязанностію открыто высказать свое убѣжденіе, а убѣжденіе это заключается въ томъ, что предлагаемый г. Золотаревымъ новый способъ ремонтированія у насъ непримѣнимъ. Мысль и основанія новаго способа ремонтированія самыя благонамѣренныя. При новомъ способѣ, коннозаводчикъ, за проданную имъ лошадь, получаетъ прямо, не черезъ посредниковъ, всю сумму или наибольшую часть оной, назначенную отъ казны за лошадь, чего, при прежнемъ способѣ ремонтированія, не всегда достигалось; но за то въ новомъ способѣ встрѣчаются новыя затрудненія.

Прежній способъ ремонтированія, посредствомъ офицеровъ, командированныхъ отъ полковъ, былъ невыгоднѣйшій для коннозаводчиковъ: было большее число покупателей, была конкуренція. Богатые ремонтёры, къ деньгамъ, опредѣленнымъ отъ казны на покупку лошади, дѣлали надбавки изъ своей собственности, и тѣмъ доставляли заводчикамъ возможность продавать своихъ лошадей дороже, чѣмъ нынѣ при существованіи Ремонтной гвардейской комиссіи, которая не можетъ платить за лошадь болѣе той суммы, которая отпускается казною. Сверхъ того, прежде, содержаніе коннаго завода, по цѣнности земли и фуража, обходилось гораздо дешевле, чѣмъ теперь, а потому и заводъ въ прежнее время приносилъ владѣльцу гораздо болѣе выгодъ, чѣмъ нынѣ.

Прежній способъ ремонтированія безвозвратно прекращенъ. Второй способъ ремонтированія, чрезъ посредство Гвардейской

коммисіи ремонтірованія, какъ *говорятъ* и какъ упоминаетъ объ этомъ г. Золотаревъ въ статьѣ своей «О снабженіи войскъ лошадьми» (*), не удобенъ по своей монополіи при покупкѣ лошадей. Слѣдовательно, чтобы заводчикамъ выгодно было имѣть конные заводы, и чтобы при покупкѣ лошадей не существовало никакой монополіи, правительство должно опредѣлить такую цѣну на лошадь, которая бы доставляла выгоды заводчикамъ. Вновь предлагаемый способъ, примѣненный къ способамъ ремонтірованія, существующимъ во Франціи, Пруссіи и Австріи, по мнѣнію моему, не можетъ быть усвоенъ у насъ съ успѣхомъ для коннозаводства. По пространству Россіи, ея климату, путямъ сообщенія и хозяйственнымъ занятіямъ помѣщиковъ-коннозаводчиковъ и коноводцевъ, весьма лишь немногіе изъ нихъ рѣшятся вести большое число своихъ лошадей на весьма малое число пунктовъ, гдѣ будутъ покупаемы ремонтныя лошади. Немногіе изъ коннозаводчиковъ рѣшятся также на расходы, сопряженные съ проводомъ лошадей, не зная навѣрное, продадутся ли его лошади и могутъ ли поступить въ ремонты. Для избѣжанія расходовъ на проводъ и случайной порчи лошадей, заводчику гораздо выгоднѣе за лошадь, годную въ ремонтъ, дома у себя, получить цѣну менѣе назначенной отъ казны, лишь бы не стѣснялись ни проводомъ, ни продажей лошадей, непоступившихъ въ ремонтъ.

Если въ нынѣшнемъ способѣ Гвардейской ремонтной коммисіи существуетъ монополія отъ того, что покупка лошадей сосредоточивается въ однѣхъ рукахъ, безъ конкуренціи, то, при новомъ способѣ, монополія эта проявится въ болѣе широкихъ размѣрахъ, распространившись на всю кавалерію, и слѣдовательно на все коннозаводство. Покупатель въ каждомъ округѣ будетъ тоже одинъ, потому что въ коммисіи два лица составляютъ одно, то есть: предсѣдатель коммисіи и членъ отъ депо; голосъ члена губернскаго комитета ничего не будетъ значить противъ двухъ голосовъ. При этомъ нельзя не замѣтить, что и самый выборъ лица въ члены губернскаго комитета отъ дворянства, въ должность, въ которой онъ не можетъ имѣть значенія—встрѣтитъ затрудненіе.

Если бы способы ремонтірованія во Франціи и Австріи были бы дѣйствительно хороши, то и результаты оныхъ должны были

(*) Страница 108.

удовлетворительны, а между тѣмъ кавалерія этихъ державъ сидитъ на лошадяхъ, несравненно худшихъ по качеству, чѣмъ наша кавалерія. Лошади ихъ выдержаны и содержаны лучше нашихъ, болѣе приспособлены къ цѣли практической, военно-боевой, но самое коннозаводство въ совершенномъ упадкѣ.

Если способъ ремонта лошадей во Франціи и Австріи основанъ на прочныхъ началахъ, то онъ долженъ быть неизмѣннымъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время, какъ это было до сей поры у насъ; но извѣстно, что въ настоящую войну 1859 года въ Италіи, Франція испускала значительное число лошадей чрезъ подрядчиковъ, слѣдовательно на коммерческомъ основаніи, въ Алжирѣ, Англіи и другихъ государствахъ. Австрія въ прошломъ 1858 году, также на коммерческомъ основаніи, купила въ Россіи до 20,000 лошадей.

Полагаю, что въ Россіи не можетъ существовать иного способа ремонта лошадей, какъ на коммерческомъ основаніи. Настоящее состояніе нашей кавалеріи есть лучшее доказательство, что нынѣшній способъ ремонта удовлетворяетъ требованіямъ службы и что нарушая существующій оправданный годами, порядокъ новымъ, еще неизвѣданнымъ, можно впасть въ весьма важныя ошибки.

По предлагаемому г. Золотаревымъ способу ремонта, число чиновниковъ значительно увеличится, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличатся и издержки казны на ихъ содержаніе; самое управленіе — усложнится, переписка — расплодится. Кромѣ того, проводъ лошади въ депо, купленной у заводчика, падаетъ на счетъ казны; содержаніе лошади болѣе года въ депо и проводъ оной для сдачи въ полкъ, должны быть такъ же отнесены на счетъ казны. Всѣ эти расходы вмѣстѣ составятъ такую сумму, что лошадь обойдется правительству вдвое дороже, чѣмъ теперь; а заводчикъ не только ничего не выигрываетъ, но теряетъ, расходуя время, людей и издержки, необходимыя при проводѣ лошадей къ пунктамъ продажи.

Я остаюсь при томъ убѣжденіи, что ремонтъ лошадей въ Россіи не можетъ быть иначе, какъ на коммерческомъ основаніи. Нѣмецкій порядокъ намъ непригоденъ. Всякая отрасль промышленности процвѣтаетъ лишь тогда, когда нѣтъ монополіи, когда цѣна на товаръ выгодна для производителя и когда существуетъ конкуренція. Тогда товаръ самъ собою умножится, а черезъ увеличеніе числа производителей и цѣна на товаръ уста-

новится. Коннозаводчикъ не останется въ накладѣ, а правительство будетъ обеспечено лошадьми для кавалеріи и артиллеріи и для удовлетворенія потребности придворныхъ конюшенъ.

Покупка лошадей къ Двору Его Императорскаго Величества есть лучшее поощреніе коннозаводчикамъ. Нынѣ не только верховыя, но и большая часть упряжныхъ лошадей, для шорной ѣзды, покупаются за границу у тѣхъ самыхъ заводчиковъ, которые завидуютъ совершенству нашихъ упряжныхъ лошадей, отличающихся красотою, огнемъ, быстротою бѣга и силою. По моему мнѣнію, способъ ремонтірованія лошадей, какъ для кавалеріи и артиллеріи, такъ и для придворныхъ конюшенъ Его Императорскаго Величества и Ихъ Высочествъ, долженъ быть одинъ и тотъ же, то есть покупка лошадей должна производиться прямо отъ заводчиковъ, безъ всякаго посредничества торгашей и барышниковъ.

Если разсчесть, что по новому способу ремонтірованія будетъ стоить казнѣ каждая лошадь, то съ этою суммою ремонтѣрь или поставщикъ, безъ затрудненій, купить ремонтъ и заводчикъ получить за лошадь болѣе, чѣмъ получаетъ теперь. Весь секретъ успѣшнаго ремонтірованія состоитъ въ выборѣ опытнаго и знающаго свое дѣло, добросовѣстнаго ремонтѣра, чего достигнуть можно весьма легко, возвысивъ эту трудную и щекотливую обязанность — довѣріемъ и обезпечивъ его отъ производа и прихотей, часто, вовсе несвѣдущихъ въ дѣлѣ лошади пріемщиковъ. Для сего необходимо учредить комиссію изъ опытнѣйшихъ и добросовѣстныхъ кавалерійскихъ генераловъ, тогда каждый ремонтѣрь, при достаточныхъ средствахъ, даваемыхъ правительствомъ, будетъ приводить и сдавать лошадей одной и той же комиссіи, съ одними и постоянными требованіями, пожалуй даже въ присутствіи полковыхъ командировъ и другихъ начальниковъ частей. Комиссія принятыхъ ею лошадей распредѣляетъ по полкамъ.

Что касается случайныхъ конюшенъ, то по сему предмету весьма много дѣльныхъ замѣчаній поступило въ комитетъ коннозаводства; общее же мнѣніе опытныхъ коннозаводчиковъ заключается въ томъ, что случайныя конюшни не могутъ существовать на прежнихъ основаніяхъ, то есть на счетъ земской повинности, и что вообще онѣ не только не приносятъ пользы, но дѣлаютъ вредъ развитію коннозаводства и конноводства вообще. Не всякій заводчикъ рѣшится послать матку къ производителю, въ

здоровьѣ котораго онъ не можетъ быть увѣренъ. Подозрѣвая въ производителѣ скрытую подсѣдальную болѣзнь, заводчикъ, изъ опасенія потерять свой заводъ, не отправитъ своихъ матокъ на случную конюшню. Конноводчики, жители тѣхъ селеній, гдѣ стоятъ лошади земской случной конюшни, еще можетъ быть подводить своихъ матокъ; но крестьяне окрестныхъ селеній не поведутъ своихъ на разстояніи 10 и болѣе верстъ, особенно во время весенней пахоти. Сверхъ того, отъ крестьянскаго, упряжнаго сорта матокъ, предназначаемыхъ для полевыхъ работъ, рѣдко выходятъ ремонтныя верховыя лошади и притомъ опытомъ дознано, что отъ 10 матокъ, бывшихъ въ припускѣ, — восемь холостыхъ, потому что жеребцы и матки — разнородны по свойствамъ и формамъ. По мнѣнію опытныхъ коннозаводчиковъ, отъ такового соединенія не только не улучшится сортъ ремонтныхъ лошадей, но утратится мѣстная порода, составляющая сортъ упряжныхъ и артиллерійскихъ лошадей.

Россія весьма богата лошадьми; въ каждомъ рысистомъ заводѣ найдется весьма много лошадей, годныхъ для ремонта, лишь бы ремонтѣръ могъ дать за лошадь ту же цѣну, которую получаетъ заводчикъ при продажѣ лошади въ упряжь. Для примѣра, можно указать, что лучшія офицерскія лошади въ лейбъ-гвардіи Гусарскомъ полку и Конной Гвардіи были завода князя Алексѣя Ѳедоровича Орлова, отъ породы рысистыхъ лошадей.

Въ заключеніе, долгомъ считаю повторить, что коннозаводство въ Россіи есть важнѣйшая отрасль промышленности, съ которою не можетъ соперничать ни одно изъ европейскихъ государствъ, а потому со стороны правительства требуетъ особаго поощренія, заключающагося въ предоставленіи заводчикамъ наибольшихъ выгодъ. Со стороны Государственнаго Коннозаводства, необходимо: самое добросовѣстное и внимательное наблюдение, дабы не одна порода ремонтныхъ лошадей улучшалась и увеличилась, но и всѣ другія породы, начиная съ блестящей породы нашихъ рысаковъ, до той, которую производится у коннозаводчиковъ, составляющихъ преимущественно сортъ артиллерійскихъ и упряжныхъ лошадей, замѣчательныхъ своею красотою и силою.

КОННОЗАВОДЧИКЪ.

5 іюля 1859 года.
С.-Петербургъ.

ЭКСПЕДИЦИЯ ВЪ АРГУНСКОЕ УЩЕЛЬЕ

СЪ 15-ГО ЯНВАРЯ ПО 18-Е АПРѢЛЯ 1858 ГОДА.

Вѣроятно каждому, слѣдующему за военными дѣйствіями на Кавказѣ, извѣстно Аргунское ущелье, славящееся своею неприступностію. Извѣстны также неоднократныя попытки нашихъ войскъ овладѣть этими кавказскими Термопилами, — и безъ сомнѣнія каждому любопытно знать, что бы это была за твердыня, въ которую до сихъ поръ никто не могъ проникнуть.

Какъ устроено отъ природы и укрѣплено искусствомъ Аргунское ущелье, намъ, жителямъ Кавказа, извѣстно было только по словамъ лазутчиковъ, которымъ не всегда можно вѣрить. Въ прошломъ 1858 году, намъ удалось сдѣлать туда экспедицію, и поразвѣдать, что это за такія ворота, къ которымъ прежде не было доступа, между тѣмъ какъ чрезъ нихъ такъ близко сообщеніе плоскостей съ сердцемъ Большой и Малой Чечни, и, какъ говорятъ, легкое сообщеніе съ столицею Грузіи Тифлисомъ, тѣхъ же плоскостей, а вмѣстѣ съ ними укрѣпленныхъ нашихъ линій: Сунжинской, Терекской и цѣлой Россіи.

Конечно, для насъ важно покореніе Малой Чечни въ военномъ отношеніи, но это послѣднее обстоятельство придавало бы ему еще болѣе важности.

Прежнія войны на Кавказѣ были блистательны и громки; но существенная польза ихъ была не такъ велика, какъ при веденіи

нынѣшняго образа войны. Тамъ, гдѣ прежде для сообщенія отъ одного города до другаго, отъ укрѣпленія до укрѣпленія, по-видимому, въ мѣстахъ безопасныхъ, назначались оказія, даже при орудіяхъ,—теперь одинъ солдатъ съ ружьемъ, линейный козакъ и даже одна козачка на повозкѣ; свободно проходятъ и проѣзжаютъ отъ мѣста до мѣста. Мѣста, занимаемыя Чеченцами, будучи защищаемы многочисленными ихъ партіями, скрывавшимися въ густотѣ лѣсовъ, прежде, при проходѣ нашихъ войскъ, представляли большія затрудненія, и стоили намъ значительныхъ потерь; въ настоящее время они свободны для прохода какого угодно рода войскъ, безъ всякой опасности.

Причинами возникшихъ удобствъ есть именно образъ войны, веденный на Кавказѣ въ настоящее время.

Не углубляясь во внутрь горъ, по дебрямъ и непроходимымъ дорогамъ, чрезъ высокія горы и узкія ущелья, съ цѣлію, такъ сказать, разгромить сердце воинственнаго и хищнаго народа, и тѣмъ потрясти воинственный его духъ, нынче въ дѣйствіяхъ принята совершенно противоположная система — система постепенная, основательная и прочная. Нынѣ, тамъ, гдѣ прежде были опасны сообщенія между нашими укрѣпленіями, постепенно, построены постоянныя и временныя земляныя укрѣпленія и козачьи посты. Вдаваясь въ глубь жилищъ чеченскихъ, по всевозможнымъ направленіямъ, чрезъ лѣса, служащіе для нихъ крѣпкою защитой, теперь сдѣланы огромныя просѣки, по которымъ отряды могутъ проходить безъ всякой потери. Просѣки, великая выдумка для войны съ горцами, кромѣ того, что обезпечиваютъ войска наши въ ихъ движеніяхъ, чрезвычайно сокращаютъ путь самыхъ движеній. Такъ, напримѣръ, отрядъ изъ кр. Врздвиженской, въ случаѣ надобности, по сдѣланнымъ просѣкамъ въ Большой Чечнѣ, можетъ прибыть на Хаби-Шавдонскія высоты, безъ всякихъ неудобствъ, свободнымъ движеніемъ, не болѣе какъ въ два дня; въ то время, какъ по прежнимъ дорогамъ, тотъ же самый отрядъ не могъ сдѣлать подобнаго перехода менѣе какъ въ 4 дня, потому что разстояніе это по дорогамъ болѣе 105 верстъ. Попадающіеся на пути, по близости просѣкъ, аулы, гнѣзда хищниковъ, раззоряются нами до тла,—что и принуждаетъ Чеченцевъ или удалаться за Черныя горы, или переходить къ намъ.

На мѣстахъ, занимаемыхъ нами, если гдѣ оказываются пункты важные въ военномъ отношеніи, то на таковыхъ строятся

земляныя укрѣпленія, занимаются гарнизономъ и наполняются запасами провіанта и другими потребностями, такъ, что если бы намъ, по какимъ нибудь причинамъ, пришлось углубиться во внутрь горъ, то тылъ нашъ всегда обезпеченъ близкимъ заготовленіемъ военныхъ запасовъ, провіанта и всѣмъ, что потребно для отрядовъ. Устроенныя нами въ 1856 и 1857 годахъ укрѣпленія: Шалинское и Хоби-Шавдонское, вмѣстѣ съ сказанными удобствами, открывая кратчайшій путь въ Дагестанъ, удерживаютъ за нами всю огромную плоскость Большой Чечни; а укрѣпленіе Кишень — племя Ауховцевъ. Эти укрѣпленія, охраняя мирныя аулы, держатъ въ страхѣ непокорныхъ.

Такими мѣрами, отрѣзавъ плоскость Большой Чечни отъ Хоби-Шавдонскихъ высотъ до Аргунскаго ущелья, и оградивъ ее прочными укрѣпленіями такъ, что Чеченцамъ приходится забыть навсегда свои привольныя равнины, мы, не спѣша, рѣшились попытать счастья и въ Аргунскомъ ущельи. Богъ помогъ намъ — мы заняли его и утвердились тамъ, построивъ свои укрѣпленія.

Осторожность, благоразумныя мѣры и распорядительность въ военныхъ дѣйствіяхъ начальника войскъ лѣваго крыла Кавказа, генералъ-лейтенанта Евдокимова, со дня вступленія нашего въ главный Чеченскій отрядъ, на каждомъ шагу его дѣйствій вѣнчались славными подвигами и удачами. Извѣстные своею неприступностію аулы Дубы, въ которыхъ до настоящаго времени не была еще русская нога, въ 1857 году, хотя съ большими трудами, но съ блестящимъ успѣхомъ взяты и совершенно уничтожены.

Чеченцы, зная почти каждый шагъ нашихъ движеній, встрѣчаютъ насъ всегда огромными партіями; дѣлаютъ атаки съ фланговъ, или съ тылу; особенно при отступленіяхъ, они, какъ говорится, просто насѣдаютъ на хвосты колоннъ. Но всѣ ихъ гики, сильныя натиски и пальба изъ орудій, не разу не заставили генералъ-лейтенанта Евдокимова отступить хотя на одинъ шагъ отъ его предпріятій. Опъ, кромѣ глубоко обдуманнаго его предначертаній, своими маневрами держитъ Чеченцевъ въ постоянномъ заблужденіи относительно плана дѣйствій. Такъ онъ маневрировалъ предъ занятіемъ Аргунскаго ущелья.

Желая отвлечь непріятельскія силы изъ Малой Чечни и будучи увѣренъ, что чеченскіе лазутчики и пикеты слѣдятъ за малѣйшимъ сборомъ нашихъ отрядовъ, генералъ-лейтенантъ Ев-

докимовъ сначала распустилъ слухъ, что онъ имѣетъ намѣреніи идти для занятія укрѣпленнаго аула Ахтуры (въ Большой Чечнѣ). Потомъ, чтобы болѣе увѣрить въ этомъ горныхъ Чеченцевъ, онъ подрядилъ у мирныхъ нѣсколько сотъ арбъ, какъ-бы для доставки къ идущему въ Ахтуры нашему отряду провіанта, спирта, инженернаго инструмента и другихъ потребностей.

А какъ горные Чеченцы имѣютъ постоянное сношеніе съ мирными, то молва объ этомъ скоро разнеслась по Большой и Малой Чечнѣ и убѣдила ихъ въ дѣйствительности намѣренія генералъ-лейтенанта Евдокимова. Чтобы еще болѣе увѣрить Чеченцевъ въ своемъ предпріятіи, онъ собралъ большой отрядъ при укрѣпленіи Бердикель, на правомъ берегу рѣки Аргуна, въ недалекомъ разстояніи отъ аула Ахтуры. Это окончательно убѣдило Чеченцевъ, что аулъ Ахтуры подверженъ опасности; а поэтому и сдѣлали при немъ огромные сборы партій, въ ожиданіи нашего нападенія.

Здѣсь Чеченцы были жестоко обмануты, и спохватились уже поздно. Отрядъ нашъ, собравшійся при укрѣпленіи Бердикель къ вечеру 15-го января, около 9-ти часовъ ночи, того же числа, подъ командою генералъ-маіора Рудановскаго, снялся съ позиціи и двумя колоннами, повернувъ на право отъ укрѣпленія Бердикель, двинулся по правому берегу рѣки Аргуна; между тѣмъ, какъ дорога аула Ахтуры пролежала влѣво отъ онаго.

Въ тишинѣ и безмолвіи, мы быстро шли по правой сторонѣ рѣки Аргуна, безъ всякой дороги, и какъ при жестокомъ морозѣ глубокой снѣгъ до чрезвычайности затруднялъ движеніе пѣхоты, то, для облегченія такового, впереди колоннъ была выслана кавалерія, растоптавшая твердый снѣгъ. Передъ свѣтомъ, мы добрались до башни, устроенной на правой сторонѣ рѣки Аргуна, противъ крѣпости Воздвиженской, гдѣ, сдѣлавъ непродолжительный привалъ, тронулись дальше, по направленію къ Аргунскому ущелью. Здѣсь только мы узнали цѣль нашего движенія. По лѣвой сторонѣ рѣки Аргуна, вмѣстѣ съ нами, и по тому же направленію, изъ крѣпости Воздвиженской, тронулась третья колонна, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Евдокимова.

Подходя къ самымъ воротамъ ущелья, по огромному чинарному лѣсу, изнуренные бессонницею, а болѣе всего снѣговой дорогой, которая лѣсомъ становилась еще труднѣе, мы пришли почти въ изнеможеніе. Вдругъ въ колоннѣ генералъ-лейтенанта

Евдокимова раздался выстрѣлъ, другой, третій и завязалась жаркая перестрѣлка, сопровождаемая страшными гиками Чеченцевъ. Далѣе открылась пальба изъ орудій и продолжалась болѣе часу. Это какъ бы пробудило насъ отъ сна, и мы, позабывъ усталость, шли бодро впередъ, ожидая такой же встрѣчи отъ не-пріятеля. На лѣвой сторонѣ, въ самомъ узкомъ проходѣ ущелья, за огромнымъ природнымъ землянымъ валомъ, засѣли огромныя толпы Чеченцовъ, и открыли столь жестокой огонь, что даже дѣйствіе нашей артиллеріи не мало не поколебало ихъ упорства: они держались долго и отчаянно. Но когда замѣтили, что съ противоположной стороны рѣки Аргуна начали показываться изъ лѣсу наши войска, то, пораженные неожиданностію этого появленія, обратились въ бѣгство, будучи жестоко преслѣдуемы.

16-го января, въ 7 часовъ утра, обѣ колонны торжественно вступили въ Аргунское ущелье, въ неприступный проходъ, къ которому до настоящаго времени еще никто изъ Русскихъ не подходилъ даже близко.

Несмотря на то, что всѣ мы были утомлены тяжелымъ переходомъ (болѣе 35 верстъ) и двумя ночами безъ отдыха, впечатлѣніе отъ столь неожиданнаго подвига заставило насъ забыть все. Когда мы прошли самыя ворота и вступили въ расширяющееся ущелье, то, несмотря на глубокую зиму, были очарованы прелестію и великолѣпіемъ природы, которая, не щадя своихъ даровъ, такъ щедро наградила ими это обширное вмѣстительное жилище дикаго народа.

Правая сторона самаго прохода въ Аргунское ущелье, довольно широкая, защищена густымъ лѣсомъ и крѣпкими завалами; лѣвая же, чрезвычайно узкая, защищена громаднымъ, природнымъ, землянымъ валомъ, получившимъ начало съ высокой и крутой горы, обходъ которой невозможенъ, валомъ, который тянется почти до самаго обрыва, составляющаго берегъ рѣки Чанты-Аргуна, вмѣщающаго высоты болѣе 35 сажень. Валъ этотъ былъ сплошь установленъ турами, наполненными землею, и кромѣ находящагося въ немъ прохода, шириною въ 2 аршина, не было возможности пройти гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ.

Нужно признаться, что если бы маневръ генералъ-лейтенанта Евдокимова не имѣлъ при этомъ случаѣ ожидаемой удачи, то взятіе ущелья стоило бы много и много крови, и можетъ быть осталось бы безъуспѣшнымъ.

По мѣрѣ углубленія въ ущелье, оно раздѣляется на двѣ части: одна, тотчасъ же послѣ узкаго прохода, поворачиваетъ на право, а другая немного влѣво. Два эти ущелья, соединяющіеся почти при самыхъ воротахъ въ одно, образуются высокимъ хребтомъ, идущимъ отъ снѣговыхъ горъ и имѣющимъ при подошвѣ своей огромную равнину. На равнинѣ этой расположенъ богатѣйшій изъ ауловъ Малой Чечни, аулъ Дачу-Борзой, обсаженный густыми садами. Широкія ущелья, имѣющія при подошвахъ горъ, между которыми они заключены, богатые равнины, вдоль по ихъ направленію, перерѣзываются рѣками: правое Чанты-Аргуномъ (Бѣлая рѣка), лѣвое Шары-Аргуномъ (Черная рѣка). Изъ рѣкъэтихъ, Чанты-Аргунъ принимаетъ въ себя въ разныхъ мѣстахъ много сѣрнистыхъ источниковъ и постоянно имѣетъ сѣрный запахъ. Обѣ рѣки, вытекая изъ мрачныхъ лѣсистыхъ ущелій, шумно извиваясь въ крутыхъ берегахъ своихъ и широко разрѣзывая средину равнинъ обоихъ ущелій, быстро катятъ свои волны по направленію къ Аргунскому ущелью. Обогнувъ же выдающуюся возвышенность Дачу-Борзой, почти подъ прямымъ угломъ, соединяются вмѣстѣ подъ общимъ названіемъ Аргуна, который, разсѣкая самый узкій проходъ въ обрывистыхъ, лѣсистыхъ и высокихъ берегахъ, протекаетъ дальше по плоскости Большой Чечни. Аргунское ущелье въ обоихъ его направленіяхъ заселено было множествомъ богатыхъ ауловъ, которые въ послѣдствіи времени уничтожены нами.

Пройдя версты двѣ, во внутрь ущелья, по густому чинарному лѣсу, мы, въ 8½ часовъ утра, на небольшой полянѣ по правой сторонѣ рѣки Шары-Аргуна, остановились и расположились бивуаками. Генералъ-лейтенантъ Евдокимовъ, съ своею колонною выйдя, такъ сказать, чрезъ узкую калитку укрѣпленнаго вала, расположился также бивуаками на лѣвой сторонѣ рѣки Чанты-Аргуна. А генералъ-маіоръ Кемфердъ, перешедъ отъ насъ чрезъ рѣку Шары-Аргунъ, занялъ особенною колонною аулъ Дачу-Борзой.

Расположившись такимъ образомъ внутри Аргунскаго ущелья въ трехъ пунктахъ, мы въ первый день нашего прихода, не имѣя ничего при себѣ, довольные удачнымъ нашимъ дѣломъ, при трескучемъ морозѣ, на глубокомъ снѣгу и подъ открытымъ небомъ, позабывъ всѣ неудобства, весело грѣлись вокругъ бивуачныхъ костровъ.

На другой день, войска наши начали рубку лѣса, съ тѣмъ, чтобы очистить ущелье, которое до настоящаго времени, издали, своею дикостію и мрачностію, наводило какое-то грустное впечатлѣніе. Рубка столѣтнихъ чинаръ, хотя и была сопряжена съ большими трудностями и опасностями, но производилась успѣшно, несмотря даже на то, что непріятель каждый день вывозилъ одно свое орудіе отъ аула Измаиль-Юртъ къ сторонѣ позиціи, занятой отрядомъ генераль-маіора Рудановскаго, и стрѣлялъ по нашей колоннѣ, но не получая отъ насъ отвѣта, онъ обратилъ огонь свой на колонну генераль-маіора Кемферда. Нѣсколько выстрѣловъ изъ нашихъ орудій заставили замолчать непріятельское орудіе и сняться съ позиціи.

Сборы непріятеля, дня черезъ три послѣ занятія нами ущелья, хотя и были многочисленны, но онъ неосмѣливался предпринять что нибудь рѣшительное, а только огромными толпами, впѣ выстрѣловъ, въ виду нашемъ, переходилъ изъ одной ложицы въ другую, съ горы на гору и тѣмъ оканчивалъ свои маневры. Разъ только небольшая партія показала свое удалство. Лагерь нашъ стоялъ уже на разчищенномъ мѣстѣ близъ высокой горы, съ лѣсистую вершиной, съ которой чеченская пуля никакъ не могла достигнуть до расположенія нашего. На масляницу, во время обѣда, бывшаго у начальника колонны и подходившаго уже къ концу, вдругъ раздался выстрѣлъ и пуля стремительно ударила въ землю, неболѣе какъ въ четверти аршина разстоянія отъ двери палатки начальника колонны. Бывъ въ то время дежурнымъ по полку, и вмѣстѣ съ прочими на обѣдѣ, я выскочилъ изъ палатки, чтобы принять мѣры осторожности. Пули какъ градъ летѣли съ вершины горы и не только били по лагерю, но даже перелетали чрезъ него. Въ одной изъ палатокъ раненъ солдатъ и, какъ оказалось, нашею штуцерною пулею; другая пуля, пробившая насквозь маперку и ранецъ, была изъ нарѣзнаго ружья. Выслали роту стрѣлковъ, которые, разсыпавшись, сбили съ горы Чеченцевъ, и одного изъ нихъ взяли въ плѣнъ. Отъ него мы узнали, что эту тревогу произвели чеченскіе стрѣлки съ штуцерами и нарѣзными ружьями, которые отбиты у нашихъ въ Дагестанѣ.

Окончивъ очистку лѣса въ узкомъ проходѣ ущелья и уничтоживъ въ немъ всѣ преграды, генераль-лейтенантъ Евдокимовъ, оставя свою колонну на лѣвой сторонѣ Чанты-Аргуна, для дальнѣйшихъ работъ, съ колоннами: генераль-маіора Руда-

новскаго, по правой сторонѣ рѣки Шары-Аргуна, и генераль-маіора Кемферда, отъ аула Дачу-Борзой, 5-го февраля, двинулся впередъ къ аулу Измаиль-Юрту.

Наша колонна, тронувшись съ мѣста, тотчасъ же срыла находящійся впереди насъ огромный земляной завалъ, который впрочемъ не былъ защищаемъ непріателемъ. Далѣе дорога шла по обрывистой полугорѣ узкою тропинкой, такъ, что наши горныя орудія едва двигались справа въ одно. Пройдя версты двѣ такой дорогой, мы вступили на широкую равнину, на возвышающейся части которой красовался огромный аулъ Измаиль-Юртъ, окруженный густыми садами и обстроенный очень красивыми и большими саклями. Равнина эта была покрыта столь глубокимъ снѣгомъ, что только верхушки нашихъ горныхъ орудій виднѣлись во время слѣдованія, а остальное все погружалось въ снѣгъ. Жители аула, выбравшіеся изъ него заранѣе, засѣвъ за пустыми саклями и за скалами прилежащей горы, защищали его упорно. Но усилія ихъ были напрасны: разсыпанные стрѣлки выбили ихъ скоро изъ аула, а нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ по горѣ заставили подняться непріателя, и очистивъ покатости, подняться на вершину. Аулъ занятъ и преданъ огню.

Одновременно дѣйствіямъ колонны генераль-маіора Рудновскаго, генераль-лейтенантъ Евдокимовъ, съ колонною генераль-маіора Кемферда, переправившись отъ Дачу-Борзой, чрезъ Шары-Аргунъ, устремился на лежащій впереди Измаиль-Юрта аулъ Дуютени. Жители аула, надѣясь на защиту собранныхъ здѣсь огромныхъ партій, не выбирались изъ онаго. Когда же они увидѣли, что Измаиль-Юртъ горитъ, колонна генераль-лейтенанта Евдокимова подвигается къ нимъ, а защитники отступили, то бросились не защищать аулъ, а спасать свое имущество. Но уже было поздно: наши войска быстро выбили непріателя изъ аула и, забравъ оставшіяся тамъ лучшія вещи, пошли прямо на небольшой скалистый хребетъ, за которымъ засѣли огромныя толпы Чеченцевъ и стрѣляли по нашимъ. Медлить было нечего, барабаны забили въ атаку, и колонны, имѣя по флангамъ своимъ разсыпанныхъ стрѣлковъ, быстро поднялись на хребетъ. Горныя орудія открыли пальбу и не болѣе, какъ чрезъ полчаса, непріатель выбитъ изъ-за скалъ и совершенно опрокинутъ. Послѣ этого, наша колонна спустилась внизъ и окончательно заняла аулъ Дуютень, а генераль-лейтенантъ

Евдокимовъ, обойдя хребетъ, съ котораго сбилъ непріятеля, и перейдя чрезъ крутой оврагъ и рѣчку, занялъ лежащій на берегу ея, еще огромнѣе прочихъ, аулъ Улусъ-Керти. Аулъ этотъ, хотя и сильно былъ защищаемъ Чеченцами, но они были скоро изъ него выбиты нашими, которые, предавъ его огню, возвратились въ аулъ Дуютенъ и вмѣстѣ съ нашей колонною, подъ командою полковника Алтухова, расположились здѣсь лагерьмъ.

На слѣдующій день, войска наши принялись за истребленіе богатѣйшихъ садовъ Дуютенскихъ и самаго аула; въ аулѣ Улусъ-Керти производилось тоже. Тамъ, когда наши уничтожили все до тла и начали отступать обратно, Чеченцы, изъ небольшого ущелья съ лѣвой стороны, сдѣлали отчаянный натискъ; но безуспѣшно: мы потеряли только одного раненаго.

Въ дни уничтоженія ауловъ, въ Аргунскомъ ущельи успѣшно производились саперныя и инженерныя работы. На самомъ проходѣ, по лѣвой сторонѣ ущелья, начата оборонительная башня, отъ нея огромный спускъ къ Чанты-Аргуну, чрезъ который приступлено къ устройству постоянного деревяннаго моста, который обезпечивался отъ нападенія непріятеля съ одной стороны землянымъ укрѣпленіемъ, а съ другой оборонительной башнею. Далѣе дѣлался другой огромный подъемъ отъ моста на высоту Дачу-Борзой, гдѣ было заложено сильное земляное укрѣпленіе, названное Аргунскимъ. Для сообщенія между отрядами черезъ рѣки по всему ущелью подѣланы временные мосты.

Вскорѣ въ самомъ ущельи, не смотря на зиму и трескучіе морозы, явилась чрезвычайная дѣятельность: тысячи аробъ мирныхъ Чеченцевъ ѣхали сюда забирать лѣсъ; жители крѣпости Воздвиженской спѣшили въ Аргунское ущелье, за лѣсомъ и для сбыта продуктовъ и всего нужнаго для отряда. Въ ущельи открылись лавки, появились разныхъ родовъ харчевни, пирожницы, сбитеньщики, пряники и всѣ возможные мелочные торгаши. Словомъ, это грозное, дикое и недоступное ущелье, въ самое короткое время, приняло на себя живой и веселый видъ большаго разнохарактернаго рынка: всюду видно движеніе народа, вездѣ толпы торгующихъ и покупающихъ, и со всѣхъ сторонъ тянушіеся вереницами обозы съ различными грузами.

Занятіе Аргунскаго ущелья такъ заинтересовало жителей сосѣднихъ крѣпостей, что даже дамы изъ крѣпостей Воздвиженской и Грозной, презирая опасностями и несмотря на жесто-

кую зиму, ѣздили туда, чтобы посмотрѣть то мѣсто, которое прежде было такъ страшно для всѣхъ.

Для безопаснаго же сообщенія, по дорогѣ отъ крѣпости Воздвиженской до ущелья, возстановленъ козачій постъ, который и доставляетъ возможность сообщенія безъ всякихъ оказій и конвоевъ.

Въ то время, какъ наши войска занимались истребленіемъ ауловъ и разработкою дорогъ по всему ущелью, силы непріятельскія, подѣ начальствомъ Кази-Магома и еще другихъ 12 набовъ, день отъ дня увеличивались.

Утромъ 11-го февраля, мы начали сниматься съ Дуютенской позиціи, съ тѣмъ, чтобы идти обратно къ Аргунскому ущелью. Непріятель, замѣтивъ наше движеніе и, вѣроятно, принявъ таковое за совершенное отступленіе изъ ущелья, началъ показываться въ разсыпную и сильно нападалъ на нашихъ стрѣлковъ, бывшихъ въ арріергардѣ. По мѣрѣ нашего движенія, онъ усиливалъ свой натискъ, и вскорѣ, лежащія къ дорогѣ, свѣтлыя горы сдѣлались черными отъ покрывшихъ ихъ страшныхъ массъ Чеченцевъ, которые, подобно муравьямъ въ муравейникѣ, давя другъ друга, спѣшили на вершины, какъ-бы для обхода или нападенія на правый флангъ нашего отступленія. Изъ быстраго ихъ преслѣдованія можно было предполагать, что они имѣли рѣшительное намѣреніе подавить насъ въ самомъ ущельи и невыпустить ни одного живаго на плоскость.

Когда мы подходили уже близко къ возвышенной позиціи Измаилъ-Юрта, то непріятель, зная, что дорога нашего отступленія съ этого мѣста начинается узкая, подѣ самыми горами и частію лѣсистая, началъ огромными массами быстро спускаться съ вершинъ горъ, не смотря на глубокій овѣгъ. Онъ такъ отчаянно нападалъ, что нѣсколько разъ бросался въ шашки; но стройное и хладнокровное отступленіе нашихъ стрѣлковъ лишило врага всякой надежды на успѣхъ. Невидя тутъ удачи, Чеченцы, опережая нашихъ, съ правой стороны, открыли сильный огонь съ лѣсистыхъ горъ. Но энтузіазмъ ихъ скоро охладѣлъ, они разочаровались въ своемъ предположеніи. Какъ видно, готовые поглотить насъ, они изумились, когда увидѣли, что полковникъ Алтуховъ, вмѣсто того, чтобы ускорить отступленіе отряда, противъ ихъ ожиданій, поворотилъ войска на лѣво, снова занялъ позицію у Измаилъ-Юрта, и съ высоты ея открылъ по огромнымъ чеченскимъ партіямъ сильный орудійный огонь. Гики

ихъ вдругъ замолкли; бѣготня остановилась; главные массы, двигавшіяся по хребтамъ горъ впередъ, тоже остановились, и какъ бы въ недоумѣніи смотрѣли, что мы дѣлаемъ и что хотимъ дѣлать. Когда же увидѣли, что по обѣимъ сторонамъ нашихъ орудій начали разбиваться палатки, то, по обыкновенію своему, съ ругательствомъ на насъ, спокойно спустились съ горъ и больше мы ихъ не видали. При славномъ этомъ отступленіи у насъ легко ранено 14 человекъ нижнихъ чиновъ.

Шамиль цѣнилъ потерю Аргунскаго ущелья; по словамъ лазутчиковъ, когда дали ему знать, что оно занято Русскими, онъ прослезился. Чеченцы, жившіе въ ущельи, вѣроятно не безъ соболѣзнованія смотрѣли на занятіе его нами; и дѣйствительно, въ немъ почти нѣтъ ни одного шага земли, на равнинахъ и пригоркахъ, на которыхъ бы не была засѣяна или кукуруза или пшеница. Мы были тамъ хотя и во время глубокаго снѣга, но все таки вездѣ видѣли слѣды ихъ земледѣлія; и можно навѣрное предполагать, что засѣвами этими, судя по ихъ огромности, пользовались не одни жители ущелья, но даже и сосѣди ихъ, живущіе въ горахъ. Слѣдовательно, чрезъ потерю этихъ мѣстъ, нѣсколько тысячъ семействъ остались безъ всякаго продовольствія на нынѣшній годъ; да и на будущій, вѣроятно, не позволять хозяйничать имъ на прежнихъ мѣстахъ. Это обстоятельство, гибельное для Чеченцевъ, какъ увидимъ въ послѣдствіи, было чрезвычайно важно для пользы нашей.

Что Чеченцы желали скорого отступленія нашего изъ ущелья, это неоспоримо. Когда мы стали на позиціи около уничтоженнаго аула Измаилъ-Юрта, по возвращеніи изъ аула Дукотень, то они, чтобы не давать намъ покою, каждую ночь лазяли по прилежащимъ къ нашему лагерю лѣсистымъ горамъ, и, сдѣлавъ по нему залпы, гикали и ругались. Но немогши насъ ничѣмъ донять, такъ какъ мы даже не отвѣчали на ихъ выстрѣлы, и, зная, что у насъ въ то время былъ великій постъ, по временамъ, какимъ-то голосомъ отчаянія, кричали къ намъ: «Иванъ! Иванъ! ступай скорѣе домой... твоя Мулла кричитъ»

61184B

Нанеся Шамилю сильный ударъ занятіемъ Аргунскаго ущелья и тѣмъ же поколебавъ силы и существованіе Малой Чечни, генералъ-лейтенантъ Евдокимовъ вознамѣрился приготовить еще путь для будущихъ своихъ дѣйствій.

Подвигая успѣшно работы, съ самаго входа въ ущелье до аула Дуютень, и сдѣлавъ по всему этому протяженію, несмотря на пересѣченную мѣстность, удобные пути сообщенія, генералъ-лейтенантъ Евдокимовъ, распустивши по окрестностямъ большую часть кавалеріи и оставя нѣсколько баталіоновъ пѣхоты, для продолженія работъ, 28-го февраля, съ остальными войсками, двинулся ущельемъ противъ теченія рѣки Шары-Аргунъ. Перейдя раззоренный аулъ Улусъ-Керти, мы шли впередъ, сами не зная куда; мы недоумѣвали о пути нашего слѣдованія тѣмъ болѣе потому, что равнина, по которой мы шли, ограничивалась съ правой стороны—рѣкою Шары-Аргуномъ; съ лѣвой—довольно высокими горами, а передъ самымъ фронтомъ движенія возвышался высокій лѣсистый хребетъ горъ, служащій обрывомъ правой стороны ущелья рѣки Шары-Аргуна, и постоянно имѣвшій свою вершину въ облакахъ. Идти на лѣво — не было никакой цѣли; повернуть въ право—не пустить рѣка Шары-Аргунъ; двигаясь прямо — предстояло остановиться у подошвы впереди лежащаго хребта; потому что, принимая въ соображеніе тогдашній снѣгъ и морозъ, крутизну и высоту горы, покрытой страшнымъ лѣсомъ, всякое движеніе по ней было невозможно. Но не тутъ-то было; только что главная наша колонна опустилась въ кручъ Гимеринскаго гинда, подъ выстрѣлы Чеченцевъ, дѣйствовавшихъ безъ успѣха съ противоположной лѣистой стороны рѣки Шары-Аргуна, то авангардъ нашъ, подъ командою генералъ-маіора Кемферда, началъ уже подыматься къ подошвѣ самаго хребта. Дороги здѣсь почти что не было; а поѣтому, подымаясь еще къ горѣ, мы въ движеніи нашемъ встрѣтили большое затрудненіе. Когда-же подошли къ подошвѣ главной горы, то не вѣрили сами себѣ, чтобы когда нибудь можно было взобраться на ея вершину. Но разсуждать было нѣкогда: начальство идетъ впередъ, за нимъ двигается все.

Дороги небыло; ѣхать верхомъ нѣтъ возможности, лошади, навьюченные горными орудіями, съ великимъ трудомъ подымались по кручѣ; отрядъ, подпираясь кто палкой, кто ружьемъ, дѣлая зигзаки по глубокому снѣгу, взбирался нога за ногу, оставливаясь почти чрезъ каждые 15 шаговъ. Мѣстами были такіа

крутизны, что съ нихъ обрывались внизъ выючныя лошади. Отрядъ тянулся на гору поодиночкѣ, одинъ за другимъ — слѣдовать иначе было невозможно. Густота лѣса и высота чинаръ отняли у насъ всякую возможность видѣть пространство вокругъ себя и вдали. Подымаясь болѣе двухъ часовъ на гору, не встрѣчая непріятеля и не видя ничего, кромѣ снѣгу и лѣса, вскорѣ услышали впереди насъ ружейныя выстрѣлы. Это дало намъ знать, что авангардъ поднялся уже на самую вершину.

Чѣмъ выше мы подымались на гору, тѣмъ глубже становился снѣгъ, а морозъ сильнѣе, не смотря на тогдашнюю ясную погоду; и какъ съ нами не было палатокъ, то мы иногда подумывали о предстоящемъ намъ неблагопріятномъ ночлегѣ, послѣ столь труднаго движенія. Впрочемъ, всякій трудъ тогда только тягостенъ, когда его выполняютъ; а какъ скоро окончишь, да еще съ успѣхомъ, то на душѣ вдругъ становится легко и отранно, и все скоро забывается.

Тоже самое было тогда и съ нами. Когда мы тянулись на гору, въ то время, какъ съ cadaго катился градомъ потъ, не смотря на сильный морозъ, и трещала отъ ранца поясница; когда у cadaго захватывало дыханіе отъ усталости, и когда каждый уничтожалъ горстями снѣгъ, чтобы охладить жаръ внутри: то вѣроятно отъ души, если не у cadaго, то у многихъ — вырывались проклятія, ропотъ на судьбу, начальство и даже на самую жизнь! Но какъ скоро передъ вечеромъ взобрались мы на вершину горы и остановились на позиціи, то минутный отдыхъ, на мягкомъ снѣговомъ ложѣ, скоро заставилъ насъ забыть все. У cadaго въ глазахъ было видно что-то веселое и самодовольное; каждый смѣялся и удивлялся тому—какъ пособило ему взобраться на такую высокую кручъ; всякій желалъ, чтобы скорѣе очистилась позиція, дабы съ высоты горы можно было полюбоваться мѣстностію.

Но какъ этого скоро невозможно было сдѣлать, то всѣ принялись за приготовленіе къ ночлегу: расчистили снѣгъ, запасли на цѣлую ночь для костровъ лѣсу, и, поужинавъ, благодаря помощи Всевышняго и безпримѣрному терпѣнію къ перенесенію трудовъ Кавказца,—главная наша колонна спокойно отошла къ сладкому сну. Генералъ-маіоръ Кемфердъ съ авангардомъ, раззоривъ на самой вершинѣ огромный аулъ, верстахъ въ двухъ съ половиной отъ главной колонны, расположился также бивуаками. Здѣсь уже не было далѣе лѣсу и мѣстность открывалась

на далекое пространство. Аррьергардъ же, подъ командою полковника Бажанова, расположился лагеремъ при самой подошвѣ горы.

Съ утра слѣдующаго дня начались работы по всему занятому нами пространству. Прежде всего приступили къ рубкѣ и уничтоженію чинарѣ. Солдаты, въ отношеніи къ чинарамъ, то же, что и муха къ слону; разсыпавшись по лѣсу, человѣкъ по восьми, окруживъ громадныя деревья, стоя выше колѣнъ въ снѣгу, какъ черви точили ихъ своими топорами подъ самый корень. Какъ скоро подрубливаемое дерево давало трещину, или просто трескъ, то солдаты, закричавъ «идеть!»... отскакивали отъ него, и, смотря на дерево, спорили между собою: одинъ говоритъ—упадетъ прямо, другой на право, третій назадъ. Но между тѣмъ дерево колеблется еще въ паденіи, и тогда одинъ, или два смѣльчака, какъ бы разсердившись на него, подбѣгаютъ къ нему съ топорами и рубятъ еще то мѣсто, на которое оно имѣетъ болѣе наклону. Разъ, два, три—дерево трещитъ и клонится къ паденію. Тогда снова крики: «идеть!.. берегись!» и смотришь, этотъ исполинъ лѣсовъ, имѣющій до 40 сажень и болѣе вышины и болѣе 5-ти сажень въ объемѣ, сопровождаемый гикомъ, крикомъ и смѣхомъ солдатъ, сначала тихо, а потомъ стремительно, съ страшнымъ шумомъ и трескомъ рушится на землю, которая отъ его паденія приходитъ въ сильное сотрясеніе. Трудно свалить чинарѣ съ корня, но труднѣе того, какъ тогда это требовалось, уничтожать его совсѣмъ. Съ нимъ почти невозможно ничего сдѣлать руками, по причинѣ его величины; а по этому они рвались на части порохомъ и уничтожались на кострахъ.

Подобныя картины повторялись каждодневно, съ утра до вечера; а потомъ началась и разработка дороги отъ самой вершины горы внизъ до Гимеринскаго гинда, и далѣе до разоренаго аула Дуютенъ.

Вскорѣ мы узнали, что гора, которую мы заняли, имѣющая 6,000 футовъ вышины надъ уровнемъ моря, называется Дарганъ-Дукъ, и что чрезъ вершину ея близокъ путь въ Дарго и Ведень. А вмѣстѣ съ этимъ, конечно, узнали и о цѣли нашего движенія и производимыхъ здѣсь работахъ.

Ведень, столица Шамиля, была такъ близко отъ насъ, что въ подзорную трубу изъ нашего авангарда были видны его плоскости, наполненныя страшными скопищами Чеченскихъ партій. Чтò хотѣлъ предпринять Шамиль,—неизвѣстно. Только лазут-

чики принесли намъ новость слѣдующаго рода : когда Шамилю сказали, что Русскіе дѣлаютъ на высотахъ просѣку и роютъ дорогу, то онъ торжественно сказалъ : «Русскіе роютъ здѣсь для себя не дорогу, а могилу». Такая увѣренность Шамиля, конечно, ободрила Чеченцевъ; но въ лагерь нашѣмъ, вмѣсто страха и опасеній, распространился всеобщій смѣхъ.

Шамиль держалъ Чеченцевъ въ сборѣ; но ни къ какимъ дѣйствіямъ приступить не рѣшился. А какъ бывшіе тогда сильные мерзавы крѣпко пробирали оборванныхъ его воиновъ, то они, рассудивъ, что лучше сидѣть въ теплой саклѣ, чѣмъ зябнуть и голодать, начали разбѣгаться изъ своего отряда, такъ, что при отступленіи нашѣмъ, ихъ не было уже ни одной души. Да если бы и были, то всякое для нихъ предпріятіе было бы уже напрасно. Они какъ-то разъ, за все время нахожденія нашего на высотахъ, ночью подползли къ авангарду и завязали съ его цѣпью перестрѣлку, которая кончилась тѣмъ, что нѣсколько нашихъ орудіейныхъ выстрѣловъ заставили ихъ отступить.

Работы шли съ великимъ успѣхомъ: просѣка день отъ дня замѣтно расширялась; на ней хотя не было замѣтно людей, но по краямъ ея, съ утра до вечера, съ всѣхъ сторонъ, съ грохотомъ и гуломъ, валились чинары, увлекая за собою въ кручъ десятками другія деревья. По срединѣ просѣки, по горѣ, видѣлись тысячи народа, подобно муравьямъ, копавшимся въ землѣ по зигзакамъ проводимой дороги. Съ какими успѣхами производились здѣсь работы, съ такими же трудностями и опасностями, особенно въ туманную погоду, были сопряжены таковыя. Ни на работѣ, ни на бивуакѣ, ни днемъ, ни ночью, тяжкіе труды и всѣхъ родовъ лишенія насъ не покидали.

Идя на работу и спускаясь подъ крутую гору по полю въ снѣгу, непременно каждый подвергался нѣсколько разъ паденію, нерѣдко и ушибамъ. По окончаніи работы, хотя и радостно идти на позицію отдохнуть, но какого труда стоитъ вылезти на вершину горы, идя по глубокому снѣгу, или по грязи; встрѣчая на каждомъ шагу препятствія отъ срубленныхъ чинаръ, которыя при крутизнѣ горы заграждаютъ собою всякое движеніе. А поэтому, покуда взберешься къ позиціи, то каждый, промокшій насквозь отъ поту и снѣгу, выпачканный въ грязи, измученный работою и окончательно изнуренный страшнымъ подъемомъ, придя на позицію, бросается на свое досчатое ложе и лежитъ, какъ убитый, до тѣхъ поръ, покуда получить для поддержанія своихъ

силъ чарку воды, и тутъ только очнется. Къ трудамъ этихъ присоединилось и затрудненіе въ продовольствіи отряда.

По неимѣнію фуража на высотахъ, невозможно было держать на нихъ порціонный скотъ, чрезъ что приходилось быть по нѣсколько дней безъ мяса и питаться пустою кашею. Когда же стала устанавливаться оттепель, уничтожавшая снѣгъ, то мы начали пить чувствительный недостатокъ въ водѣ. Къ довершенію же всего, наставшіе сильные туманы, страшная и непроходимая грязь, становили положеніе наше болѣе и болѣе затруднительнымъ и невыносимымъ, и почти уничтожали всякое терпѣніе.

Нѣтъ словъ въ точности выразить жизнь нашу на этихъ высотахъ и при такихъ обстоятельствахъ. Чтобы вполнѣ понять и почувствовать все, что чувствовали мы, непременно нужно испытать это на самомъ дѣлѣ, и тогда только можно цѣнить въ полномъ смыслѣ всѣ благородныя и достойныя удивленія черты кавказца, такъ свыкшагося со всѣмъ неблагопріятнымъ его окружающимъ и привыкшаго быть равнодушнымъ къ перенесенію трудовъ и лишеній, и съ встрѣчею самой смерти.

Вредныя для здоровья перемены погоды здѣсь весьма часты, и при каждомъ переходѣ чрезвычайно разительны. Но привсемъ томъ между ними, наводящими страшное уныніе и изнеможеніе силъ, здѣсь случались и занимательныя явленія природы, которыя рѣдко гдѣ придется встрѣтить.

Напримѣръ: утромъ, солнце, выкатясь изъ-за горизонта, подымается дальше во всемъ величіи и блескѣ по назначенному ему отъ природы пути и ярко освѣщаетъ нашу нагорную позицію. Между тѣмъ, дно самаго ущелья, которое съ вершины Дарганъ-Дукъ представляется почти дорогою, и окружающая его мѣстность, скрыты отъ взора нашего сильными облаками, носящимися въ воздухѣ. Эта густая облачная масса, ровно плавая въ воздушной сферѣ, не много ниже расположенія нашей позиціи, и какъ бы отрѣзывая вершину небосклона плоскостію, параллельною экватору, уподобляется безпредѣльному морю, тихо и величественно перекачивающему свои зыбкія волны облаковъ, отъ тихаго дуновенія вѣтра, изъ ущелья. Все пространство, образуемое ею, всегда чисто и ясно; изрѣдка лишь мѣстами, изъ густоты облаковъ, виднѣлись шпиги зубчатыхъ горъ, уподобляющіеся плавающимъ кораблямъ. Облака эти столь густы, что, при такихъ обстоятельствахъ, въ отрядахъ главнымъ и въ аван-

гардѣ отличная и ясная погода; а въ нижнемъ лагерѣ, или арріергардѣ, и по всему ущелью, или пасмурная, или же туманъ. Или случалось такъ, что въ авангардѣ нашемъ отличная и ясная погода, а у насъ, въ главномъ отрядѣ, дождь, или столь сильный туманъ, что въ пяти шагахъ трудно различать предметы. Когда же бываетъ общая ясная погода, то съ высоты Дарганъ-Дукъ, какъ самое ущелье, такъ заключающія его горы, и вообще мѣстность, до предѣловъ которой достигаетъ лучъ зрѣнія, представляютъ очаровательную картину.

Но какъ не были хороши виды природы, и хотя доставляли намъ временное наслажденіе, но во всякомъ случаѣ они нисколько не облегчали нашихъ трудностей и лишеній, а поэтому мы съ нетерпѣніемъ желали сорваться внизъ съ этого подъ-облачнаго и даже за-облачнаго жилища, тѣмъ болѣе, что подходилъ уже праздникъ Св. Пасхи.

Работы приходили къ концу; просьба доведена до извѣстной широты; дорога съ многочисленными зигзаками проводилась уже при самой подошвѣ горы, и мы мечтали встрѣтить праздникъ, если не на квартирахъ, то, по крайней мѣрѣ, близъ крѣпости Воздвиженской. Но и тутъ предположенія наши не осуществились; полученъ приказъ: заготовить немедленно все для встрѣчи высокаторжественнаго праздника и доставить въ распоряженіе отряда на гору. Зашевелились всѣ, посланы во всѣ мѣста покупщики для различныхъ заготовленій и живо приведено все къ исполненію. А какъ у насъ во всемъ отрядѣ былъ одинъ только священникъ, который не въ силахъ былъ освятить всѣ наши пасхи, то таковыя, въ Страстную Субботу, были освящены въ крѣпости Воздвиженской и передъ вечеромъ съ нарочной окказіей доставлены въ отрядъ.

Такъ какъ за нѣсколько дней до Пасхи, стояла ясная и очень теплая погода, почти уничтожившая весь снѣгъ, то главный нашъ отрядъ, по недостатку воды, былъ спущенъ съ вершины горы ниже половины и расположился въ большой расчищенной котловинѣ, совершенно безъ особаго порядка, по причинѣ большой пересѣченности этого мѣста. Несмотря на то, что всѣ части были разбросаны, въ одинъ день, передъ каждой ротой, взводами и командой, разровнены и расчищены были прекрасныя платформы; на нихъ построены пирамиды для ружей, а далѣе изъ колотыхъ чинаръ, сдѣланы были большіе навѣсы и балаганы, даже съ нарами. Все сдѣлано аккуратно и довольно красиво; вез-

дѣ явилась должная чистота и опрятность; каждый хлопоталъ, чистился вокругъ себя и, какъ будто на хорошихъ квартирахъ или дома, приготовлялся къ встрѣчѣ столь великаго дня. Передъ каждою частію устроены длинные столы; накрыты бѣлыми покрывалами, и установлены пасхами и всѣми принадлежностями къ разговѣнію, которое, противъ нашего ожиданія, было гораздо лучше, чѣмъ когда либо.

Авангардъ, спустившись съ прежней своей позиціи съ генералъ-маіоромъ Кемфердомъ, остановился на нашей позиціи, гдѣ были подобныя же приготовленія къ празднику; здѣсь былъ и священникъ.

Съ вечера назначено было въ авангардѣ богослуженіе; но намъ изъ главнаго отряда не было возможности идти къ нему потому, что разстояніе между нами было болѣе двухъ верстъ, и притомъ ночь была темная и нужно лѣзть на гору. Запасшись огромнымъ количествомъ дровъ, мы на своихъ позиціяхъ, съ наступленіемъ сумерекъ, разложили и зажгли страшное множество костровъ, отъ яркихъ огней которыхъ вся котловина была освѣщена самою великолѣпною иллюминаціею. Погода намъ благопріятствовала, и въ продолженіе этой великой ночи всѣ бодрствовали, дожидая съ нетерпѣніемъ утра.

Въ тишинѣ ночи, при ярко горящихъ кострахъ, каждый изъ насъ, въ минуту забвенія, переносился далеко своими мыслями; каждый съ глубокимъ вздохомъ вспоминалъ былые дни свои на родинѣ, въ кругу роднаго семейства, или въ кругу добрыхъ друзей и товарищей, живущихъ также жизнью семейною; каждый вспоминалъ, какъ онъ между ними въ тѣ времена встрѣчалъ и проводилъ весело и пріятно дни столь великаго торжества. Каждому въ воображеніи живо рисовались великолѣпные храмы городовъ и селъ, ярко освѣщенныхъ и звучно оглашаемыхъ звонами ихъ колоколовъ; каждый мысленно стоялъ въ нихъ и смиренно внималъ торжественному богослуженію, совершавшемуся тамъ въ этотъ день. Но къ сожалѣнію, всѣ эти близкія сердцу воспоминанія быстро исчезали, и каждый, какъ бы пробудившись отъ упительнаго сна, видѣлъ себя подъ кровомъ неба, окруженнаго дикою природою, сумракомъ ночи и огромными яркими кострами.

Наконецъ, востокъ началъ обливаться яркимъ заревомъ, и все зашевелилось; войска, одѣвшись чисто и опрятно, выстроились на линейкахъ, каждый передъ своею частію, для разговѣ-

нія. Кто же разрѣшитъ и благословитъ, въ этой нагорной пустынѣ, приступить намъ къ освященной трапезѣ? Златоглавыя христіанскіе храмы, съ ихъ священнослужителями, были отъ насъ слишкомъ далеко, и звонъ колоколовъ ихъ, вѣщающій окончаніе божественной литургіи, не могъ достигъ до нашего слуха. Восходъ дневнаго свѣтила изъ-за горизонта возвѣстилъ намъ о «Воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа», и въ одинъ мигъ, страна, въ которую еще не проникъ лучъ христіанскаго свѣта, огласилась звучнымъ троекратнымъ пѣніемъ, пѣсколькихъ тысячъ голосовъ: «Христось Воскресе!» а потомъ молитвою: «Воскресеніе Христово видѣвши». Вслѣдъ за этимъ послѣдовало всеобщее христосованіе, и слова «Христось воскресе» всюду звучно переходили изъ устъ въ уста. Приступили къ розговѣнью, взаимнымъ поздравленіямъ, и магометанская земля озаплась радостнымъ пиршествомъ и торжествомъ христіанъ! На лицахъ каждого, послѣ перенесенія столь несказанныхъ трудовъ, было видно какое-то особенное выраженіе восторга. Въ продолженіе первыхъ трехъ дней, въ которые даны всѣмъ отдыхъ и свобода, пляски, игры, пѣснп, барабаны и бубны неумолкали день и ночь. Всѣ были веселы и благодарили Бога, ниспославшаго за труды наши веселое трехъ-дневное торжество, въ продолженіе котораго мы рѣшительно забыли все бывшее до сего времени для насъ непріятнымъ и тягостнымъ.

На четвертый день праздника, снова приступили къ работамъ, которыя почти уже оканчивались и были не такъ тягостны. Просѣлка была совершенно окончена, дорога тоже, и мы занимались только поправкой послѣдней и скатываніемъ съ террасъ ея зигзаговъ, оставшихся срубленныхъ чинаръ и вырванныхъ порохомъ пней. Это было необходимо сдѣлать потому, что ежели бы оставили ихъ безъ вниманія, то непріятель, при вторичномъ подъемѣ нашемъ на эту гору, спуская ихъ внизъ, могъ нанести намъ жестокой вредъ.

Къ 27 марта работы совершенно окончены; а 28 числа назначено отступленіе отряда за берегъ Гимеринскаго гинда. Мы хотя и знали, что скопища Шамиля всѣ разбрелись, но во всякомъ случаѣ, для развлеченія непріятеля во время нашего отступленія, генераль-лейтенантъ Евдокимовъ послалъ нѣсколько баталіоновъ, подъ командою полковника Бажанова, по лѣвому ущелью отъ раззореннаго аула Улусъ-Керти, для раззоренія находящихся тамъ ауловъ того-же имени. Когда колонна эта под-

ступила къ ауламъ и открыла по нихъ канонаду, то жители ближайшихъ ауловъ, услыхавъ это, бросились на помощь своимъ сосѣдямъ. А мы, оставя исполинскія высоты Дарганъ-Дука, съ широкою просѣкой и по оной отлично слѣланной дорогой, преспокойно спустились съ нихъ и, переправясь чрезъ Гимеринскій гиндъ, остановились на позиціи близъ раззореннаго аула Улустъ-Керти, куда къ вечеру прибылъ и полковникъ Бажановъ.

На другой день утромъ, мы начали отступленіе къ самымъ воротамъ Аргунскаго ущелья. Множество джигитовъ выѣхали провожать насъ; но проводы ихъ были безъ всякаго успѣха для нихъ и безъ малѣйшей потери и затрудненій для насъ. На обратномъ движеніи, мы уже не встрѣчали тѣхъ препятствій въ слѣдованіи, которыя видѣли при движеніи впередъ. Не смотря на страшные обрывы, крутости и вообще на сильную пересѣченность мѣстъ, вездѣ были устроены нами прекрасныя широкія и отлогія дороги, а чрезъ рѣчки мосты. Подойдя къ аулу Дачу-Борзой, къ воздвигавшемуся здѣсь Аргунскому укрѣпленію, мы нашли таковое уже совершенно оконченнымъ и вооруженнымъ. Далѣе, нашли также почти оконченными предмостную башню и самый мостъ черезъ рѣку Чанты-Аргунъ, перейдя который, остановились лагеремъ близъ предмостнаго его землянаго укрѣпленія.

31-го марта, съ этой позиціи мы въ колоннѣ полковника Алтухова, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Евдокимова, сдѣлали набѣгъ по Чанты-Аргунскому ущелью. Несмотря на обрывистые и большіе овраги, чрезъ которые намъ предстояло проходить, мы быстро достигли до самой глубины этого ущелья, будучи провожаемы съ прилежащихъ горъ сильнымъ огнемъ Чеченцевъ. Отдохнувъ здѣсь немного, мы начали отступленіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ, съ самаго угла ущелья, уничтоженіе бывшихъ тамъ богатыхъ ауловъ и садовъ и предавали все огню. Озлобленные Чеченцы, какъ саранча, со всѣхъ сторонъ ползли на наше отступленіе, гикая и осыпая градомъ пуль; но выстрѣлы нашихъ орудій укрощали ихъ ярость, а распорядительность и хладнокровное отступленіе полковника Алтухова отняли у нихъ всякую возможность нанести намъ какой либо вредъ, и мы того же числа, безъ всякой потери, вернулись на позицію, сопровождаемые лишь ругательствами и проклятіями Чеченцевъ.

Такимъ образомъ, съ 16-го января по 31-е марта, сдѣлавъ все нужное въ Аргунскомъ ущельи и очистивъ его по всѣмъ

ближайшимъ направлєніемъ отъ лѣсу и ауловъ, 1-го апрѣля, оставивъ тамъ гарнизонъ и часть войскъ для окончанія работъ, мы вышли изъ него, и, пройдя крѣпость Воздвиженскую, остановились всѣмъ отрядомъ при рѣкѣ Ангелкѣ.

Переночевавъ на позиціи при рѣкѣ Ангеликѣ, 2-го числа утромъ, мы, не зная цѣли нашего движенія, тронулись къ Чорнымъ горамъ, вблизи отъ крѣпости Воздвиженской и вправо отъ Аргунскаго ущелья. Зная же эти мѣста, близъ которыхъ находились и разоренные нами аулы Дубы, гдѣ уже испытали пріемъ жителей, мы по обыкновенію приготовились къ встрѣчи непріаля. Но въ то же время были удивлены тѣмъ, что когда подходили близко къ огромнымъ ауламъ, разбросаннымъ въ различныхъ направлєніяхъ по горамъ, лощинамъ и ущельямъ, не только не встрѣтили никакого сопротивленія, но ни въ одномъ изъ нихъ не замѣтили даже малѣйшаго движенія. Подойдя къ первому аулу, весь отрядъ нашъ остановился и раздѣлился на нѣсколько небольшихъ колоннъ, изъ которыхъ каждая была назначена по ауламъ на отдѣльныхъ позиціяхъ. Здѣсь мы только узнали, что пришли сюда не воевать съ Чеченцами, а напротивъ того защищать ихъ и аулы, отъ ихъ же земляковъ. И дѣйствительно, какъ скоро мы заняли позиціи, то тотчасъ же со всѣхъ ущелій и съ вершинъ горъ, потянулись сотнями чеченскія арбы, нагруженные ихъ имуществомъ. За ними шли старики, старухи, молодые мужчины и женщины и различныхъ возрастовъ дѣти, таща на себѣ то, что каждый въ состояніи былъ нести. Далѣе, по тѣмъ же дорогамъ гнали множество рогатаго скота и баранты. Все это привозилось и пригонялось къ нашимъ позиціямъ, и оставалось до времени подъ нашимъ прикрытіемъ. Зажиточные Чеченцы, сбрасывая привезенныя ими вещи, и съ пустыми арбами, отправлялись опять въ горы, по нѣскольку разъ возвращаясь оттуда съ новымъ грузомъ.

Племена эти, бывшія до настоящаго времени непримиримыми нашими врагами, теперь очутились между насъ, какъ бы старые кунаки. Переселеніе ихъ изъ горъ къ намъ, какъ можно было замѣтить изъ веселаго расположенія ихъ духа, не только не наводило на нихъ какое либо уныніе или сожалѣніе о родинѣ, но напротивъ того въ нихъ, даже въ женщинахъ, была видна радость, подобная радости узника, освободившагося изъ заключенія на всегдашнюю свободу.

И дѣйствительно, въ это время они уподоблялись заключеннымъ узникамъ. Съ занятіемъ нами Аргунскаго ущелья, лишившись сообщенія съ Большою Чечней, и вопреки обѣщаній Шамиля неполучивши отъ него никакой помощи, и имѣя въ тылу у себя Русскихъ, многіе изъ нихъ, не видя болѣе возможности своего отдѣльнаго существованія, рѣшились оставить горы и просить покровительства Русскихъ. Бывшіе же между ними бродяги, занимавшіеся разбоями и грабежами между своими и мирными Чеченцами, изъ страха получить наказаніе, бросивъ эти мѣста, удалились дальше въ горы и сдѣлались приверженцами наиба Малой Чечни Сабдулы, а вмѣстѣ съ нимъ и самаго Шамиля. Сабдула, собравъ шайки этихъ разбойниковъ, рассылалъ ихъ по всѣмъ ауламъ, чтобы они препятствовали жителямъ переходить къ намъ. Шайки этихъ бродягъ, пользуясь удобнымъ случаемъ, вмѣстѣ съ выполненіемъ даннаго имъ порученія, начали повсемѣстный грабежъ перебѣжчиковъ, которыхъ и вынудили, оставя ихъ аулы, для своего спасенія съ имуществомъ, скрыться отъ нихъ въ горы и ожидать прихода нашихъ войскъ. Для облегченія перевозки имущества перебѣжчиковъ, высылались на помощь по нѣскольку сотъ аробъ изъ нашихъ мирныхъ ауловъ. Когда переселенцы оканчивали совершенно перевозку своихъ имуществъ и уходили на назначенныя имъ новыя мѣста жительства, то мы, налегкѣ, ходили по всѣмъ оставленнымъ ауламъ и истребляли до тла ихъ и все, что въ нихъ находилось. Случалось углубляться даже въ аулы, находящіеся и за Черными горами, но и они безъ выстрѣла были подвергаемы той же участи. Подобными движеніями, мы коснулись отлогостей Черныхъ горъ и ходили по ущельямъ, въ направленіи къ Владикавказу. Переменяя каждый день свои позиціи, а въ другой день и два раза, на каждой изъ нихъ мы принимали тысячи переселенцевъ и уничтожали безчисленное множество сплошныхъ ауловъ.

Шамиль, узнавъ о горькой участи Малой Чечни, послалъ на помощь ей Тавлинцевъ; но уже было поздно; даже прибытіе сюда его самаго ничего не могло облегчить ея судьбы. Жители, будучи томины долгими его обманами, не только не искали защиты Тавлинцевъ, но прятались и убѣгали отъ нихъ къ намъ, по ночамъ. Были случаи, что перебѣжчики, поддерживаемые нашими, часто заводили съ ними сильныя перестрѣлки и выгоняли вонъ изъ ауловъ. Въ скоромъ времени, мѣста: на Гойтѣ, въ Дубахъ, въ Гехахъ, Шаложяхъ, на Валерикѣ и далѣе до крѣпо-

сти Владикавказа, на которыхъ прежде такъ много было пролито крови Русскихъ, и которыхъ, чрезъ воинственныхъ и храбрыхъ своихъ жителей, считались недоступными, теперь пали предъ русскимъ оружіемъ и покорились навсегда нашему правительству, безпрекословно и безъ всякаго кровопролитія.

Столь важному успѣху и совершенному потрясенію Малой Чечни, мы обязаны дѣйствіямъ генералъ-лейтенанта Евдокимова, столь быстро и удачно занявшаго Аргунское ущелье.

Бѣдствія Малой Чечни сильно взволновали и Большую, такъ, что Шампль, съ огромными своими партіями и орудіями, выдвинулся изъ Черныхъ горъ Большой Чечни, и по направленію отъ Аргунскаго ущелья и за аулъ Ахтуры, одѣпивъ всѣ аулы, загонялъ жителей ихъ въ горы.

Можно предположить, что и самъ Шампль упалъ уже духомъ. Чеченцы перестали ему вѣрить въ обѣщанія сражаться съ Русскими и покорить ихъ; и, несмотря на всѣ его строгости, по настоящее время, по нѣскольку семействъ, почти каждодневно перебираются къ намъ. Слабость его, кромѣ всѣхъ видѣнныхъ нами дѣйствій за всѣ экспедиціи, показала и въ это время. Имѣя подъ ружьемъ, какъ передавали лазутчики, болѣе 10,000 человекъ, съ 5-ю орудіями, онъ не осмѣлился не только штурмовать, но даже подойти близко къ слабому нашему укрѣплѣнію Шалинскому, отстоящему отъ нашей линіи болѣе 15 верстъ и бывшему окруженному со всѣхъ сторонъ его партіями. Несмотря на многочисленныя свои сборища, онъ ни разу не рискнулъ напасть на наши незначительныя окказіи, проходящія подъ носомъ его партій изъ крѣпости Воздвиженской въ укрѣпленіе Шалинское.

Когда мы оканчивали дѣйствія наши въ Малой Чечнѣ, стоя на позиціи при рѣкѣ Валерикѣ, то получили извѣстіе о движеніи Шамила въ Большую Чечню. Генералъ-лейтенантъ Евдокимовъ, оставя нѣсколько баталіоновъ для прикрытія перебѣжчиковъ, съ остальнымъ отрядомъ, 18-го апрѣля, двинулся съ Валерика на рѣку Аргунъ и, прибывъ туда, въ соотвѣтственномъ направленіи, расположенія партій Шамила, остановился лагеремъ на лѣвомъ берегу рѣки Аргуна. Этимъ кончилась экспедиція въ Аргунское ущелье.

На обратномъ нашемъ слѣдованіи съ рѣки Валерика, проходя мимо Аргунскаго ущелья, мы уже не видѣли въ немъ той мрачной картины и той дикости, которою оно отличалось при проходѣ до занятія его нами. Оно было чисто и видно на далекое пространство. Лишь одна громадная просѣка, пролегающая въ соотвѣтственномъ направленіи съ самымъ ущельемъ, тянувшаяся широкою желтою полосой, казалось, заслоняла собою входъ въ ущелье.

Взглянувъ на страшную гору Дарганъ-Дука и сдѣланную просѣку, трудно вѣрить, чтобы произведенныя на ней исполнскія работы были произведеніе рукъ человѣческихъ.

К. ДИДИМОВЪ.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ ДѢЙСТВІЙ КОМИТЕТОВЪ, УЧРЕЖДЕННЫХЪ ПРИ ВОЕННОМЪ МИНИСТЕРСТВѢ СЪ 1854 ПО 1859 Г.

Различнаго рода преобразованія, улучшенія, нововведенія и вообще всѣ реформы относительно военного нашего устройства, приводятся въ исполненіе законодательнымъ путемъ, т. е. изданіемъ новыхъ положеній, уставовъ, правилъ и проч.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ напримѣръ во Франціи, для обсужденія вновь предполагаемыхъ постановленій, или измѣненій дѣйствующихъ законовъ, а также для разсмотрѣнія новыхъ проектовъ и испытанія новыхъ предположеній по военному дѣлу, существуютъ постоянные комитеты по всѣмъ родамъ оружія. Нынѣ во Франціи такихъ совѣщательно-законодательныхъ комитетовъ имѣется семь: комитетъ генеральнаго штаба, пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи, фортификаціи, жандармовъ и Алжира.

Комитеты не имѣютъ исполнительной власти, а обязаны только обсуживать дѣла, предлагаемыя военнымъ министромъ, и представлять ему проекты обо всемъ, что найдутъ полезнымъ для благоустройства войскъ.

При настоящемъ учрежденіи военного министерства въ Россіи, для подобнаго рода занятій не существуетъ особыхъ постоянныхъ комитетовъ; занятія эти распределяются по соотвѣт-

ствующимъ департаментамъ военнаго министерства и только въ особенныхъ случаяхъ учреждаются временные комитеты съ спеціальною цѣлю.

Съ окончаніемъ послѣдней войны, по военному вѣдомству, были учреждаемы различныя комитеты для пересмотра дѣйствующихъ нынѣ постановленій, составленія новыхъ положеній и изысканія способовъ къ улучшенію военной администраціи и военнаго устройства.

Чтобы ближе ознакомиться съ дѣятельностію правительства на пути преобразованій и усовершенствованій въ нашемъ военномъ бытѣ, сдѣлаемъ краткій обзоръ сего рода установленій, съ объясненіемъ цѣли учрежденій.

Нѣкоторые изъ комитетовъ, учрежденныхъ по окончаніи послѣдней войны, нынѣ уже окончили свои занятія и въ настоящее время упразднены; другіе же продолжаютъ свои дѣйствія, а нѣкоторые вновь учреждаются.

Къ числу первыхъ слѣдуетъ отнести:

1) Комитетъ, учрежденный по Высочайшему повелѣнію, въ концѣ 1857 году, для пріисканія мѣръ къ упрощенію порядка дѣлопроизводства и сокращенію штатовъ по военному вѣдомству, подъ предсѣдательствомъ бывшаго начальника главнаго штаба 2-й арміи, генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта Непокойчицкаго.

Чрезвычайная сложность формъ нашего дѣлопроизводства, вкравшаяся изстари, составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ недостатковъ, наибольшее зло нашей военной администраціи. На этотъ-то предметъ, при общемъ стремленіи къ улучшеніямъ, было обращено прежде всего особенное вниманіе правительства.

Приказомъ отъ 18 апрѣля 1857 года за № 110, г. военный министръ предложилъ главнымъ начальникамъ войскъ представить свои соображенія и мнѣнія, о средствахъ, которыя они находятъ наиболѣе соотвѣтствующими для достиженія цѣли, упростить дѣлопроизводство, а вмѣстѣ и сократить штаты военныхъ управленій.

Къ 1-му августа того же года, были представлены въ военное министерство мнѣнія по сему предмету главныхъ начальниковъ войскъ, а 21-го числа послѣдовало Высочайшее повелѣніе

о назначеніи особаго комитета для соединенія всѣхъ упомянутыхъ соображеній въ одно стройное, цѣлое, и для пріисканія конечныхъ средствъ по упрощенію дѣлопроизводства и сокращенію вслѣдствіе того штатовъ различныхъ управленій.

Въ концѣ прошлаго года, комитетъ окончилъ свои занятія, представивъ г. военному министру предположенія свои. Нѣкоторыя изъ этихъ предположеній, съ Высочайшаго утвержденія, приведены въ исполненіе, другія же разсматриваются въ соотвѣтствующихъ департаментахъ.

2) Комитетъ для составленія проекта положенія объ Эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства (подъ предсѣдательствомъ члена военнаго совѣта, генераль-лейтенанта Вольфа). Комитетъ этотъ учрежденъ въ маѣ 1858 года, а окончилъ свои занятія 24-го минувшаго января.

Въ теченіе прошлаго года, комитетъ занимался собраніемъ свѣдѣній и составленіемъ соображеній о томъ, на какихъ началахъ и на счетъ какихъ источниковъ можетъ быть учреждена Эмеритальная касса по военному вѣдомству.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ на имя г. военнаго министра 25-го іюня 1859 года, Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ, разсмотрѣнное въ Государственномъ Совѣтѣ, Положеніе объ Эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства.

Г. военный министръ, въ приказѣ 25-го іюня № 155, объявилъ: «Государь Императоръ, въ довершеніе милостей, оказанныхъ 17-го апрѣля сего года, увеличеніемъ содержанія на службѣ по военно-сухопутному вѣдомству, изволилъ ознаменовать день торжественнаго открытія памятника Императору Николаю I, утвержденіемъ Положенія объ Эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства, даровавъ на учрежденіе оной: *суммъ миллионъ пятьсотъ тысячъ рублей* изъ Государственнаго казначейства и *восемьсотъ двадцать пять тысячъ рублей* изъ суммъ Военнаго министерства, дабы касса эта съ 1-го января 1865 года начала производство эмеритальныхъ пенсій и пособій, какъ самимъ участникамъ оной по увольненію ихъ отъ службы, такъ равно ихъ вдовамъ и сиротамъ» (*).

(*) См. Офіціальный отдѣлъ: Приказъ г. Военнаго министра 25-го іюня 1859 года № 155. Положеніе объ Эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства.

Комитеты, продолжающіе свои занятія и въ настоящее время, суть слѣдующіе:

1) Комитетъ для обсужденія мѣръ къ улучшенію устройства военно-медицинской части и военныхъ госпиталей, подъ предсѣдательствомъ товарища г. военного министра, генераль-адъютанта князя Васильчикова.

Комитетъ учрежденъ въ началѣ нынѣшняго года и имѣетъ цѣлью пересмотръ постановленій, до военно-медицинской части относящихся, и изысканія способовъ къ устройству госпиталей въ мирное и въ военное время, на новыхъ основаніяхъ.

2) Комиссія, Высочайше учрежденная для улучшеній по части военной, подъ предсѣдательствомъ командира отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, генераль-адъютанта Плаутина.

На обязанности комиссіи лежитъ пересмотръ воинскихъ уставовъ и улучшеніе вооруженія войскъ.

3) Комитетъ для разсмотрѣнія лучшей конструкціи полковыхъ обозовъ, подъ предсѣдательствомъ генераль-лейтенанта Лутковскаго, директора артиллерійскаго департамента.

Комитетъ этотъ учрежденъ въ настоящемъ году, съ цѣлію изыскать лучшую и удобнѣйшую систему конструкціи полковыхъ обозовъ.

Къ числу вышепоименованныхъ установленій, слѣдуетъ отнести также особую комиссію, при государственномъ контролѣ учрежденную, которой порученъ пересмотръ тѣхъ отдѣловъ Свода Военныхъ Постановленій, которыя относятся: до смѣтнаго, кассоваго и ревизіоннаго порядка нашего военного законодательства; и

Комитетъ объ уравниеніи квартирной повинности, который былъ учрежденъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и окончилъ уже свои занятія въ началѣ нынѣшняго года.

Комитетъ этотъ имѣлъ цѣлію пересмотръ существующихъ положеній о квартирной повинности и составленіе новаго положенія, главнымъ основаніемъ котораго должна была служить мысль о замѣнѣ натуральной квартирной повинности — денежною, какъ для городскихъ, такъ и для сельскихъ обывателей.

Для полноты обзора особыхъ учреждений съ цѣлію усовершенствованій, должно указать на проектъ изданія новаго воин-

скаго устава о наказаніяхъ, составленный, по Высочайшему Государя Императора повелѣнію, подъ руководствомъ сенатора тайнаго совѣтника Капгера.

Въ 1845 году, при изданіи общаго уложенія о наказаніяхъ, обнаружались: неполнота и неопредѣлительность постановленій дѣйствующаго военно-уголовнаго устава и тогда же пришли къ убѣжденію, что частное исправленіе военно-уголовныхъ законовъ нашихъ не можетъ быть достаточно, а необходимо приступить къ систематическому исправленію этого устава, въ полномъ его составѣ.

Столь многосложный и обширный трудъ, въ настоящее время, оконченъ въ видѣ проэкта новаго воинскаго устава о наказаніяхъ. Въ приложенныхъ къ проэкту объяснительныхъ запискахъ подробно изложены начала, послужившія основаніемъ этого важнаго труда. Основаніемъ проэкта служили источники отечественнаго законодательства; во всѣхъ же случаяхъ, которые недостаточно объяснялись нашими дѣйствующими узаконеніями, ни судебною нашею практикою, были принимаемы въ соображеніе иностранные военно-уголовные законы.

Такимъ образомъ, въ замѣнъ прежняго военно-уголовнаго устава, въ непродолжительномъ времени, мы получимъ: новое военно-уголовное уложеніе, болѣе совершенное, изложенное въ строгой и правильной системѣ, очищенное отъ всякихъ противорѣчій, исправленное и дополненное, сообразно духу времени и современнымъ потребностямъ арміи.

Изъ этого краткаго очерка мѣръ, принятыхъ въ послѣднее время къ усовершенствованію военнаго нашего законодательства, дѣлается очевиднымъ, что значительная часть нынѣ дѣйствующаго Свода Военныхъ Законовъ должна подлежать кореннымъ измѣненіямъ.

Какъ это обстоятельство, такъ и самые недостатки Свода, которые при общемъ стремленіи къ улучшеніямъ сдѣлались болѣе и болѣе очевидными, привели къ убѣжденію о необходимости общаго пересмотра Свода Военныхъ Законовъ, въ полномъ его составѣ.

Съ этою цѣлію, вслѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада по этому предмету г. военнаго министра (5 апрѣля), учреждена нынѣ особая *Военно-кодификаціонная коммиссія* при военномъ

министерствъ, для пересмотра военныхъ узаконеній, подъ предсѣдательствомъ генеральнаго штаба генераль-лейтенанта Непокойчицкаго. Коммиссія состоитъ изъ слѣдующихъ членовъ: состоящаго по полевой пѣшей артиллеріи генераль-лейтенанта Оомина, состоящихъ по кавалеріи генераль-маіоровъ: Маркова и барона Энгельгардта, состоящаго при военномъ министрѣ генераль-маіора Червинскаго, чиновника особыхъ порученій при военномъ министрѣ, тайнаго совѣтника Устрялова, управляющаго дѣлами Военнаго совѣта дѣйствительнаго статскаго совѣтника Котомина и чиновника особыхъ порученій при аудиторіатскомъ департаментѣ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Шмакова.

Учрежденіе этой коммисіи, безспорно, имѣетъ историческое значеніе, потому что не подлежитъ сомнѣнію, что усовершенствованіе нашего военнаго законодательства, составляющее цѣль учрежденія означенной коммисіи, есть наиболѣе дѣйствительная и единственная мѣра, могущая установить прочныя начала къ кореннымъ улучшеніямъ во всѣхъ отношеніяхъ нашего военнаго быта.

По важности послѣдствій подобнаго рода учрежденія, мы считаемъ не лишнимъ войти въ нѣкоторыя подробности этого дѣла, и, пользуясь официальнымъ документомъ, указать на причины, побудившія правительство приступить теперь же къ пересмотру нынѣ дѣйствующаго Свода Военныхъ Законовъ и объяснить самыя основанія, на которыхъ предположено совершить столь важный и многосложный трудъ, благія послѣдствія котораго не замедлятъ отразиться на всѣхъ частяхъ нашего военнаго устройства.

Законодательство въ развитіи своемъ слѣдуетъ общему естественному закону, въ которомъ постепенно, послѣдовательно развивается жизнь народа. Современное состояніе народа находится въ тѣсной связи съ его прошедшимъ. Слѣдовательно, чтобъ уяснить себѣ вполнѣ значеніе новой правительственной мѣры, въ отношеніи усовершенствованія военнаго законодательства, будетъ не бесполезно, отдѣльный этотъ фактъ связать съ предшествующими и изложить постепенный ходъ образованія Свода Военныхъ Законовъ.

Во всѣхъ государствахъ, по мѣрѣ устройства гражданскихъ обществъ и установленія, въ главѣ ихъ, верховной власти, обы-

чаи, опредѣлявшіе права и отношенія членовъ семейнаго и родоваго союза, замѣнялись законами, выражающими волю общественной или верховой власти, о томъ, какъ должны поступать лица, ей подчиненныя, въ извѣстнаго рода дѣйствіяхъ.

Затѣмъ, хотя обычаи страны и не теряютъ еще своей силы, но законодательство проистекаетъ уже непосредственно отъ верховной власти и проявляется изданіемъ отдѣльныхъ законовъ и постановленій, составленіемъ изъ нихъ сводовъ и сочиненіемъ уложеній. Слѣдовательно, первоначальная форма законодательства состоитъ изъ отдѣльныхъ законовъ, издаваемыхъ, наприкладъ, у насъ, въ видѣ уставовъ, наказовъ, грамотъ, положеній министерствъ, Высочайшихъ рескриптовъ, указовъ, мѣстныхъ докладовъ и приказовъ.

Законы, являясь вслѣдствіе нуждъ и обстоятельствъ, совершенно нравственному и матеріальному развитію обществъ, не могутъ быть издаваемы въ какой либо напередъ опредѣленной системѣ.

Между тѣмъ, постоянно нарастая и накопляясь, по истеченіи извѣстнаго времени, они образуютъ громадную массу разнородныхъ и въ разное время изданныхъ законовъ, которыхъ, безъ приведенія въ систематическій стройный порядокъ, нѣтъ возможности познать.

Соединеніе законовъ и постановленій, изданныхъ въ разное время, въ одно цѣлое, представленное въ ясной и правильной системѣ, даетъ возможность изучать и познавать законодательства въ полномъ ихъ объемѣ и цѣлости. Слѣдовательно, Сводъ Законовъ есть ничто иное, какъ систематическій сборникъ, изданныхъ отдѣльно въ теченіе извѣстнаго періода времени, законовъ и постановленій.

Уложеніе также есть Сводъ Законовъ, но съ тою разницею, что законы въ немъ излагаются съ поясненіями, дополненіями и съ отмѣною законовъ, вышедшихъ изъ употребленія. Съ изданіемъ перваго свода, причины, служившія къ его составленію, прекращаются; но новыя потребности, новыя успѣхи въ образованіи, торговлѣ и промышленности, новыя опыты въ гражданской жизни, вызываютъ и новыя законы, и чѣмъ быстрѣ развивается жизнь народа, чѣмъ скорѣе успѣхи его на пути образованія, тѣмъ быстрѣ слѣдуютъ одни за другими новыя зако-

ны. Такъ что, по истеченіи извѣстнаго времени, законы снова нарастаютъ, умножаются, и новый сводъ становится дѣломъ крайней необходимости.

Въ извѣстныя эпохи, жизнь народа развивается особенно быстро; въ обществѣ пробуждаются новыя потребности, вызывающія измѣненія въ законодательствѣ. Въ такомъ случаѣ, нельзя уже ограничиться составленіемъ свода, а приходится прибѣгать къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ—или къ пересмотру той части законовъ, въ которой произошло такое быстрое движеніе, или къ созданію новаго уложенія.

У насъ нынѣ дѣйствующее законодательство образовывалось почти въ томъ же порядкѣ. Первый печатный Сводъ Законовъ, извѣстный подъ названіемъ «Уложенія Царя Алексѣя Михайловича», былъ изданъ въ 1649 году. Составленіе этого Уложенія, по повелѣнію Государя, было предпринято съ тѣмъ, «чтобы всѣхъ чиновъ люди Московскаго царства могли пользоваться во всѣхъ дѣлахъ равнымъ судомъ и расправою».

Въ основаніе этого Уложенія вошли законы и постановленія: Судебника великаго князя Іоанна Васильевича, изданнаго въ 1497 году, и Судебника царя Іоанна Васильевича, изданнаго въ 1559 году; указы русскихъ государей, боярскіе приговоры и Статутъ литовскій; нѣкоторыя мѣста изъ книгъ Моисеевыхъ, правила св. Апостоловъ и св. Отцовъ и градскіе законы греческихъ царей; остальные статьи были составлены вновь. Все Уложеніе состояло изъ 25-ти главъ, которыя обнимали все наше законодательство; изъ нихъ глава 7 о службѣ всякихъ ратныхъ людей Московскаго царства, глава 23 о стрѣльцахъ,—относятся преимущественно къ военному законодательству.

Изъ предъидущаго объясненія мы уже видѣли, что законодательство не можетъ оставаться въ одномъ положеніи, такъ и по изданіи Уложенія въ 1649 году, начали выходить новыя постановленія, въ дополненіе и поясненіе законовъ, напечатанныхъ въ Сводѣ. Въ теченіе полувѣка, всѣ правительственныя усилія привести накопившіяся постановленія въ правильный и единообразный составъ оказались тщетными. Только въ 1700 году сдѣланъ рѣшительный шагъ въ этомъ дѣлѣ учрежденіемъ «Палаты объ Уложеніи». Учрежденію этому поручено было составить сводъ дѣйствовавшихъ узаконеній. Но и эта мѣра не принесла ожидаемой пользы, и съ 1700 до 1826 года, въ про-

долженіе 125 лѣтъ, были послѣдовательно учреждаемы рядъ комиссій, числомъ 10, для приведенія нашего законодательства въ стройное цѣлое.

Однѣ изъ этихъ комиссій имѣли въ виду составить Сводъ Законовъ дѣйствующихъ, другія сочинить новое Уложеніе, но всѣ ихъ дѣйствія были безуспѣшны. Главная причина такого результата, по мнѣнію законовѣдовъ, заключалась въ недостаткѣ свѣдущихъ людей, которые соединяли бы въ себѣ практическое познаніе законовъ съ теоретическимъ, и въ быстромъ развитіи законодательства нашего отечества предупреждавшіе труды комиссій.

Съ 1826 года, составленіе Свода Законовъ Россійской Имперіи Императоръ Николай I принялъ подъ особое свое вѣдѣніе, преобразивъ послѣднюю комиссію сего рода во II Отдѣленіе Собственной канцеляріи.

Главныя занятія этой канцеляріи по составленію Свода состояли изъ работъ пріуготовительныхъ и работъ окончательныхъ: къ первымъ, относятся труды по собранію законовъ, начатыя въ 1826 году и оконченныя 1-го марта 1830 года; ко вторымъ, составленіе Общаго Свода Законовъ Россійской Имперіи, оконченное 31 января 1833 года, и воспріявшее свое дѣйствіе—съ 1 января 1835 года.

Въ 1842 году, послѣдовало второе и въ 1857 третье изданіе этого Свода. Въ оба эти изданія вошли всѣ дополненія и измѣненія, заключавшіяся въ ежегодно издаваемыхъ Продолженіяхъ къ Своду Законовъ.

Такимъ образомъ, въ отечествѣ нашемъ, полный Сводъ дѣйствующаго нынѣ законодательства явился только въ царствованіе Государя Императора Николая I, спустя почти два столѣтія послѣ изданія перваго печатнаго свода отечественныхъ законовъ.

Военное законодательство наше, по тѣсной связи съ общимъ законодательствомъ имперіи, развивалось въ тѣхъ же условіяхъ.

Дѣйствія Уложенія царя Алексѣя Михайловича продолжалось безъ важныхъ измѣненій до 1716 года, т. е. до изданія Императоромъ Петромъ Великимъ Военскаго устава и приложенія къ оному, извѣстнаго подъ названіемъ Военскихъ Артикуловъ.

Съ преобразованіемъ въ то время нашихъ военныхъ силъ, по примѣру европейскихъ державъ, оказалось необходимымъ измѣнить и военное постановленіе. Источникомъ для сего послужили иностранныя законодательства, въ особенности датскія и шведскія. Позднѣе, во все время дѣйствія Военныхъ Артикуловъ, постоянно издавались новыя узаконенія, главная цѣль которыхъ была смягчить строгость существующихъ уголовныхъ наказаній.

Въ эпоху отечественной войны 1812 года, послѣдовали многія преобразованія и улучшенія по разнымъ предметамъ устройства арміи, и между прочимъ издано Полевое уголовное положеніе. Источникомъ этого новаго уложенія, также какъ и Военскихъ Артикуловъ служили иностранныя законодательства, въ особенности французскіе военно-уголовные законы. Несмотря, однакожь, на заимствованіе законодательства отъ другихъ народовъ, оно не измѣнило коренныхъ началъ нашего законодательства и внутренній духъ его остался одинъ и тотъ же, мы только пользовались успѣхами и опытомъ въ этомъ дѣлѣ другихъ народовъ, но не перенимали слѣпо ихъ законодательства.

Въ 1826 году, въ то время, когда приступлено было къ составленію Свода Законовъ Россійской Имперіи, находившійся въ отставкѣ генераль-маіоръ Ахшарумовъ представилъ планъ свода дѣйствующихъ въ то время по военному вѣдомству постановленій и изъявилъ готовность принять на себя составленіе самаго Свода. Планъ этотъ, одобренный бывшимъ совѣтомъ Военнаго министерства и графомъ Сперанскимъ, удостоился Высочайшаго утвержденія и исполненіе его возложено было на генераль-маіора Ахшарумова, подъ наблюденіемъ графа Сперанскаго.

Въ 1835 году, оконченный Сводъ Военныхъ Постановленій былъ переданъ на разсмотрѣніе и повѣрку Особому комитету, учрежденному при военномъ министерствѣ подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Боровкова. Разсмотрѣнный и исправленный комитетомъ и дополненный Положеніемъ объ учрежденіи военнаго министерства, Сводъ Военныхъ Постановленій, по одобреніи военнымъ министромъ и графомъ Сперанскимъ, былъ Высочайше утвержденъ и изданъ въ томъ видѣ, въ какомъ и нынѣ находится, въ 1838 году.

Главный недостатокъ этого Свода заключается преимущественно въ томъ, что при составленіи онаго дѣйствовавшія тогда постановленія не были вполнѣ примѣнены къ современному состоянію арміи, а всѣ безъ измѣненія включены въ текстъ Свода; при томъ недостатки законоположеній по управленію арміей не были пополнены, а основные законы военного быта не были отдѣлены отъ простыхъ постановленій, измѣняемыхъ въ обстоятельствахъ.

При такомъ порядкѣ составленія, Сводъ военныхъ законовъ, нынѣ дѣйствующихъ, есть ни что иное, какъ сборникъ всѣхъ военныхъ постановленій, изданныхъ въ продолженіе пѣлаго вѣка, со времени образованія регулярныхъ войскъ Императоромъ Петромъ Великимъ. А потому, съ перваго года появленія въ свѣтъ, Сводъ этотъ оказался неудовлетворительнымъ, какъ несоотвѣтствовавшій тогдашнему состоянію арміи и не разрѣшавшій множества недоразумѣній по управленію войсками. Вслѣдствіе чего признано было необходимымъ немедленно приступить къ изданію продолженій, поясняющихъ и пополняющихъ текстъ Свода, которыя и продолжались ежегодно до 1852 года.

Съ наступленіемъ войны 1853 года, продолженія прекратились и издаваемые послѣ того военныя узаконенія остались разсѣянными въ приказахъ, предписаніяхъ и циркулярныхъ распоряженіяхъ. Такъ, что, въ настоящее время, военные законы состоятъ изъ 12 томовъ Свода Военныхъ Постановленій, 9 къ нимъ Продолженій и изъ приказовъ г. военного министра, изданныхъ съ 1853 года.

Изданныя въ продолженіе 20 лѣтъ измѣненія и дополненія статей Свода Военныхъ Постановленій, до такой степени затемнили и изворотили сущность основныхъ узаконеній, что иногда представляется большое затрудненіе опредѣлить, которая изъ множества противорѣчащихъ статей должна имѣть силу. Статьи, касающіяся одного и того же предмета, разсѣяны иногда по разнымъ частямъ; такъ напр., правила о постоянной повинности разбросаны въ 3 частяхъ и 5 книгахъ Свода Военныхъ Постановленій, такъ, что для пріисканія статьи на извѣстный случай, кромѣ большаго навыка, необходимо имѣть подъ рукою всѣ пять книгъ, что въ военномъ быту, въ особенности походомъ, крайнѣ затруднительно. Легко представить себѣ, въ какой сте-

пени, отсутствіе строгой системы въ изложеніи различныхъ отдѣловъ Свода дѣлаетъ затруднительнымъ не только изученіе законовъ, но пользованіе ими на практикѣ. Кромѣ того, нѣкоторыя статьи, по самой сущности своей, какъ несовременныя и не сообразныя съ настоящими требованіями, не могутъ уже быть исполняемы, но остаются неотмѣненными.

Многія статьи измѣнены, замѣнены и дополнены по 9 Продолженіямъ, въ которыхъ новыя постановленія не сведены въ одно цѣлое съ прежними. Весьма часто встрѣчается, къ одной и той же статьѣ, 10 и даже 20 дополненій и продолженій, изъ коихъ одно не согласуется съ другимъ, а между тѣмъ и не отмѣняетъ его, и въ такомъ случаѣ толкованіе и разрѣшеніе закона представляется полному произволу дѣлопроизводителя, который изъ всѣхъ противорѣчащихъ постановленій обязанъ составить правило, долженствующее имѣть силу.

Еще въ 1852 году, правительство сознало необходимость присоединить продолженія къ тексту Свода, пересмотрѣвъ всѣ статьи военныхъ постановленій, исключивъ отмѣненныя и устранивъ всякое ихъ противорѣчіе. Но при этомъ положено было не только не касаться существа узаконеній, но и оставить неизмѣннымъ прежній планъ изложенія и подраздѣленія частей свода.

Пересмотръ этотъ, замедленный по военнымъ и другимъ обстоятельствамъ, нынѣ исполненъ, и въ настоящее время готовится новое изданіе Свода Военныхъ Постановленій. Это новое изданіе, безъ сомнѣнія, не будетъ заключать въ себѣ столько противорѣчій, какъ прежній, но въ сущности составитъ также ничто иное, какъ сборникъ всѣхъ узаконеній, изданныхъ въ теченіе цѣлаго вѣка, и слѣдовательно, не соответствующихъ современному состоянію арміи и государства. Важнѣйшая польза новаго изданія будетъ заключаться въ томъ, что оно соединитъ въ одно цѣлое узаконенія, вошедшія въ Сводъ, съ тѣми, которыя издавались въ теченіе 20 лѣтъ; но работа эта, во всякомъ случаѣ, должна быть неокончательною, а лишь только переходною къ другой работѣ, заключающейся въ изданіи Свода Военныхъ Постановленій — на новыхъ основаніяхъ.

Кромѣ исчисленныхъ недостатковъ, требующихъ, по мнѣнію г. военного министра, полнаго пересмотра нынѣ дѣйствующаго Свода Военныхъ Постановленій, важный трудъ этотъ тѣмъ бо-

лѣе необходимъ, что съ приведеніемъ въ исполненіе всѣхъ предначертанныхъ Государемъ Императоромъ преобразованій и улучшеній по военному вѣдомству, Сводъ этотъ подвергнется кореннымъ измѣненіямъ въ главныхъ его законоположеніяхъ, такъ, что, безъ систематическаго пересмотра и исправленія, Сводъ сдѣлается недостаточнымъ руководствомъ по разнымъ частямъ управления военнаго вѣдомства.

На основаніи вышеизложеннаго, вновь учрежденная Военно-кодификаціонная коммиссія для пересмотра военныхъ узаконеній, обязана будетъ совершить предназначенный ей трудъ — на слѣдующихъ главныхъ началахъ:

Пересмотрѣть въ подробности Сводъ Военныхъ Постановленій и отдѣлить въ немъ основныя законоположенія военнаго быта отъ постановленій и административныхъ распоряженій, опредѣляющихъ частное примѣненіе законовъ и вообще исполненіе служебныхъ обязанностей.

Исключить статьи Свода, невозможность исполненія которыхъ доказана долговременными опытами.

Исправить и пополнить всѣ статьи Свода, выражающія неопредѣлительно какое нибудь постановленіе.

За сдѣланнымъ такимъ образомъ исправленіемъ нынѣ дѣйствующаго Свода Военныхъ Постановленій, приступить къ составленію проекта измѣненія узаконеній военнаго быта, на тѣхъ началахъ, которыя будутъ для сего указаны, и представлять ихъ черезъ военнаго министра на разсмотрѣніе установленныхъ властей въ законодательномъ порядкѣ, — и, наконецъ,

По утвержденіи этихъ проектовъ Его Императорскимъ Величествомъ, приступить къ составленію самаго Свода Военныхъ Постановленій.

Въ видахъ сохраненія единства, при составленіи военныхъ законовъ, г. начальникъ штаба военно-учебныхъ заведеній, по предложенію г. военнаго министра, дѣлаетъ также распоряженіе объ учрежденіи по вѣдомству военно-учебныхъ заведеній особой коммиссіи для пересмотра узаконеній, до сего вѣдомства относящихся; труды этой коммиссіи поступаютъ въ коммиссію, учрежденную при военномъ министерствѣ, для введенія ихъ въ Сводъ Военныхъ Постановленій.

Изъ этого, хотя поверхностнаго изложенія нынѣ дѣйствующаго Свода Военныхъ Законовъ, недостатковъ его и цѣли

учрежденія особой Военно-кодификаціонной комиссіи, для пересмотра военныхъ узаконеній, можно усмотрѣть, что правительство въ настоящее время имѣетъ въ виду не только приведеніе въ строгій систематическій порядокъ всѣхъ военныхъ постановленій и узаконеній, изданныхъ въ разное время, но и составленіе новаго уложенія, вполне соответствующаго духу времени и настоящему развитію государства, сообразно преобразованіямъ, которыя уже предначертаны Государемъ Императоромъ, для приведенія устройства арміи на степень желаемого совершенства.

С. Петербургъ.
7-го іюля 1859 года.

ФРАНЦУЗСКІЕ ОФИЦЕРЫ.

(Письма изъ Парижа).

II (*).

Въ этомъ письмѣ хочу передать вамъ нѣсколько замѣчаній и подробностей изъ служебной жизни французскихъ офицеровъ. Скажу при этомъ, что знакомства мои находятся почти во всѣхъ родахъ службы. Я знаю нѣсколькихъ инженеровъ, артиллеристовъ, много офицеровъ генеральнаго штаба, наконецъ достаточное число офицеровъ гвардіи, линейныхъ полковъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Въ началѣ письма привожу таблицы окладовъ французскихъ офицеровъ, предоставляя читателю дѣлать, на основаніи ихъ, свои собственные выводы и соображенія. Оклады эти немногимъ значительнѣе нашихъ, довольствіе вообще очень невелико; но обратите ваше вниманіе на нѣкоторыя добавочныя положенія, которыя я приведу послѣ таблицъ обыкновенныхъ окладовъ.

Вотъ вамъ таблица офицерскихъ окладовъ всей вообще арміи, которую я извлекъ изъ свода положеній по этой части, сокративъ въ ней нѣкоторыя мелочныя дачи, которыя не могли имѣть особенной важности для нашихъ читателей и которыя заняли бы очень много мѣста; раціоны провіанта, фуража, топлива не привожу также, они почти тѣ же, что и у насъ.

(*) Въ 6 № «Военнаго Сборника» напечатано первое письмо изъ Парижа: «Французскія военныя школы».

ТАБЛИЦА I.

		О К Л А Д Ы (франками).				
РОДЫ ВОЙСКЪ.	Ч И Н Ы.	Жалованье обыкновен.	На квартиру.	На меблиров- ку.	Жалованье не на действитель- тел. службу.	Жалованье въ безсрочномъ отпуску.
Главные штабы и корпусъ гене- рального штаба.	Маршалъ	30,000	6,000	2,000	»	»
	Дивизион. генералъ	15,000	1,800	600	7,500	»
	Бригад. генералъ	10,000	1,200	400	5,000	»
	Полковникъ	6,250	960	320	3,125	3,125
	Подполковникъ	5,300	840	280	2,650	2,650
	Баталіон. или эскад- рон. командиръ и майоры	4,500	720	240	2,250	2,250
	Капитанъ 1 класса	2,800	360	180	1,200	1,250
	» 2 »	2,400				
	Поручикъ	1,800	240	120	Смотря по ро- ду войскъ, къ которому они прикомандир.	
	Подпор. (ученикъ).	1,350	»	»		
Артиллерійскіе и инженерные штабы.	Полковникъ	6,250	960	320	3,125	3,125
	Подполковникъ	5,300	840	280	2,650	2,650
	Эскадрон. команд.	4,500	720	240	2,250	2,250
	Капитанъ 1 класса	2,800	360	180	1,200	1,200
	» 2 »	2,400				
Поручикъ	1,850	»	»	1,110	»	
Штабы крѣпост- ныхъ управле- ній.	Полковникъ	5,000	По особен- ному поло-		2,500	2,500
	Подполковникъ	4,300			2,150	2,150
	Баталіон. и эскад- рон. командиръ	3,600	женію, со-		1,800	1,800
	Капитанъ 1 класса	2,300			1,600	1,600
	» 2 »	2,000	образно чп- намъ.		1,600	1,600
	Поручикъ 1 класса	1,600			870	650
	» 2 »	1,450			870	650
	Подпоручикъ	1,350			810	600
Пѣхотныя войска.	Полковникъ	5,500	960	320	2,750	2,500
	Подполковникъ	4,300	840	280	2,150	2,150
	Баталіон. команд. (майоръ)	3,600	720	240	1,800	1,800
	Капитанъ 1 класса	2,400	360	180	1,000	1,000
	» 2 »	2,000				
	Поручикъ 1 класса	1,600	240	120	960	725
	» 2 »	1,450			960	725
	Подпоручикъ и на- чальн. музыкант.	1,350			900	675

О К Л А Д Ы (Франками).

РОДЫ ВОЙСКЪ.	Ч И Н Ы.	Жалованье обыкновен.	На квартиру.	На меблиро- ван- ну.	Жалованье не на действитель- ную службу.	Жалованье въ безсрочномъ отпуску.
Кавалерійскія войска.	Полковникъ . . .	6,000	960	320	3,000	2,750
	Подполковникъ . .	4,700	840	280	2,350	2,350
	Эскадрон. команд. или майоръ . . .	4,000	720	240	2,000	2,000
	Капитанъ 1 класса (<i>en premier</i>). . .	2,500	360	180	1,150	1,150
	» 2 класса (<i>en second</i>). . .	2,300				
	Поручикъ 1 класса (<i>en premier</i>). . .	1,800	240	120	960	725
	» 2 класса (<i>en second</i>). . .	1,600				
	Подпоручикъ и на- чальн. музыкант.	1,500			960	675
Артиллерійскія войска.	Полковникъ . . .	6,750	960	320	3,375	3,375
	Подполковникъ . .	5,700	840	280	2,850	2,850
	Эскадрон. команд. (майоръ)	4,900	720	240	2,450	2,450
	Капитанъ 1 класса	3,000	360	180	1,300	1,300
	» 2 »	2,600				
	Поручикъ 1 класса	2,050	240	120	1,110	850
	» 2 »	1,850				
Инженерныя войска.	Начальникъ музы- кантовъ	1,850	240	120	907	750
	Полковникъ . . .	6,250				
	Подполковникъ . .	5,300	840	280	2,650	2,650
	Баталіон. команд. и майоръ	4,560	720	240	2,250	2,250
	Капит. <i>en premier</i> .	2,800	360	180	1,200	1,200
	» <i>en second</i> . .	2,400				
	Поруч. <i>en premier</i> .	1,850	240	120	907	750
	» <i>en second</i> . .	1,650				
	Начальникъ музы- кантовъ	1,650	240	120	907	750
	Полковникъ . . .	6,250				

Примѣчанія къ таблицѣ I: 1. Званіе дивизіоннаго генерала и эскадроннаго или баталіоннаго командировъ не сопряжено непремѣнно съ командова-ніемъ этихъ частей; это также своего рода чинъ.

2. Начальники музыкантовъ не суть офицеры, но выбираются изъ вольноопредѣляющихся музыкантовъ и соответствуютъ званію *sergent-major*.

3. *Major* соответствуетъ нашему младшему штабъ-офицеру.

Т. VIII. Отд. II.

Для войскъ императорской гвардіи и для всей алжирской арміи оклады значительно повышены. Привожу въ таблицѣ II только одни обыкновенныя гвардейскія жалованья; объ окладахъ чиновъ, находящихся не на дѣйствительной службѣ и въ безсрочныхъ отпускахъ, можно судить сравнительно по предъидущимъ; положенія на квартиру и на меблировку тѣже, что и въ арміи.

Т А Б Л И Ц А II.

РОДЫ ВОЙСКЪ.	Ч И Н Ы.	Оклады франками.
		Жалованіе обыкновенное.
Главный штабъ и гвардейскій генеральный штабъ.	Дивизионный генераль . . .	18,750
	Бригадный генераль . . .	12,500
	Полковникъ	9,060
	Подполковникъ	7,685
	Баталіонный или эскадронный командиръ	6,525
	Капитанъ { 1-го класса	4,900
Штабъ гвардейской артиллеріи.	Капитанъ { 2-го —	4,200
	Поручикъ	3,300
	Полковникъ	9,060
	Подполковникъ	7,685
	Эскадронный командиръ	6,525
	Капитанъ { 1-го класса	4,900
Гвардейскія пѣхот- ныя войска.	Капитанъ { 2-го —	4,200
	Полковникъ	7,975
	Подполковникъ	6,235
	Баталіонный команд. и маіоръ	5,220
	Капитанъ { 1-го класса	4,200
	Капитанъ { 2-го —	3,500
	Поручикъ { 1-го —	2,930
	Поручикъ { 2-го —	2,655
	Подпоручикъ	2,475

Оклады
франками.

РОДЫ ВОЙСКЪ.

Ч И Н Ы.

Жалованіе
обычно-
венное.

Гвардейская кавале- лерія.	{	Полковникъ	8,700
		Подполковникъ	6,815
		Эскадронный команд. и майоръ	5,800
		Капитанъ { en premier . .	4,375
		en second . .	4,025
		Поручикъ { en premier . .	3,300
Гвардейская артил- лерія.	{	en second . .	2,930
		Подпоручикъ	2,750
		Полковникъ	9,475
		Подполковникъ	7,915
		Эскадронный команд. и майоръ	6,780
		Капитанъ { 1-го класса . .	4,950
Инженерныя роты.	{	2-го — . .	4,250
		Поручикъ { 1-го — . .	3,530
		2-го — . .	3,190
		Капитанъ { commandant . .	4,700
		en second . .	4,000
		Поручикъ { en premier . .	3,265
		en second . .	2,925

Примѣчанія къ таблицѣ II. 1) Инженернаго штаба въ гвардіи не полагается.

2) Оклады войскъ алжирской арміи немного меньше гвардейскихъ.

Особенныя положенія существуютъ для такъ называемыхъ *Cents gardes*, роты тѣлохранителей; они значительно превышаютъ всѣ гвардейскіе оклады.

На военномъ положеніи, точно также, какъ и у насъ, оклады полагаются усиленные; дивизіонный генералъ главнаго штаба гвардіи получаетъ, напримѣръ, 22,500, бригадный генералъ 15,000 и т. д.

Кромѣ приведенныхъ выше окладовъ, существуютъ еще такъ называемые *Solde de disponibilité*, полагаемые только чинамъ генеральнаго штаба въ то время, когда, по излишеству ихъ, они не занимаютъ мѣстъ, и нѣкоторымъ чиновникамъ высшей адми-
*

нистраціи; безъ сомнѣнія, они ниже обыкновенныхъ. Не слѣдуетъ смѣшивать только этихъ окладовъ съ жалованіемъ чинамъ, не находящимся на дѣйствительной службѣ (*non activité*) и показаннымъ мною въ таблицѣ I. Это послѣднее состояніе происходитъ отъ расформированія частей, упраздненія должностей, временной болѣзни и т. п.

Теперь приведу вамъ таблицу особенныхъ вознагражденій различнымъ начальникамъ, за расходы приѣма, не существующихъ у насъ и называемыхъ здѣсь *indemnité pour frais de représentation*. Вниманіе ваше вызоветъ при этомъ та разумная предупредительность правительства, которая даетъ въ распоряженіе различныхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей извѣстныя суммы для издержекъ, приличныхъ всякому болѣе или менѣе высокопоставленному лицу. Каждый генералъ, полковникъ, начальникъ отдѣльной части, получаютъ нѣкоторый прибавочный окладъ, для возможности давать вечера и вообще собирать у себя офицеровъ. Это предупреждаетъ мысль о поддержаніи своего званія и значенія изъ того же источника, изъ котораго они выходятъ, то есть, на счетъ правительства, и вѣрно часто удерживаетъ отъ извѣстнаго грѣха, у нѣкоторыхъ людей, повидимому, оправдываемаго разсудкомъ. Наши столовые деньги имѣютъ тоже значеніе.

Вотъ вамъ упомянутая таблица.

Т А Б Л И Ц А III.

Ч И Н Ы И З В А Н І Я .		Оклады франками.
		Возна- гражде- ніе за расходы приѣма.
Гвардія.	Дивизіонный генералъ . . .	24,000
	Бригадный генералъ . . .	4,000
Генералы.	Командующіе армейскими дивизіями, смотря по классу, къ которому принадлежатъ они	отъ 14,000 до 5,600
	Предсѣдатели военныхъ комитетовъ	4,800

Оклады
франками.

Ч И Н Ы И З В А Н І Я .

Возна-
гражде-
ніе за
расходы
пріема.

Генералы-командиры.	{	Военныхъ округовъ, смотря по классу, къ которому принадлежатъ они	отъ 2,000 до 1,600
		Бригадные командиры	2,000
		Командиры артиллеріи при дивизіяхъ	2,000
		Начальникъ Сомюрской кавалерійской школы	5,600
		Начальники военныхъ школъ	3,200
Директоры пороховыхъ и селитрянныхъ заводовъ		2,000	
Коменданты крѣпостей.	{	Въ Лилѣ, Мецѣ, Страсбургѣ, Брестѣ, Тулонѣ, Ліонѣ	1,100
		Остальныхъ крѣпостей 1-го класса	900
		Крѣпостей 2-го класса	660
		— 3-го —	340
Полковники, командиры гвардейскихъ полковъ.	{	Пѣхотнаго	2,100
		Кавалерійскаго	1,700
		Артиллерійскаго	
Командиры гвардейскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ		800	
Полковники, командиры армейскихъ полковъ.	{	Пѣхотнаго	1,500
		Пѣшаго артиллерійскаго и инженернаго	1,500
		Кавалерійскаго и конно-артиллерійскаго	1,200
Командиры (вообще).	{	Стрѣлковыхъ армейскихъ баталіоновъ	600
		Баталіоновъ африканскихъ егерей	600

Примѣчанія къ таблицѣ III. 1) Оклады различныхъ начальниковъ, какъ-то: генералъ-инспекторовъ войскъ и т. п., опредѣляются по особенному назначенію военнаго министра.

2) Для алжирской арміи существуютъ нѣкоторые отступленія отъ окладовъ, показанныхъ въ таблицѣ.

Кромѣ вознагражденія за расходы приѣма, существуетъ еще вознагражденіе за расходы по письмоводству, *indemnité pour frais de bureau*, довольно незначительные вообще и вознагражденія за потерю лошадей и вещей плѣннымъ офицерамъ, или не плѣннымъ, но потерпѣвшимъ убытокъ отъ непріятеля. Не привожу всей этой таблицы, потому что она очень длинна; дивизіонный генералъ, бывшій въ плѣну, получаетъ за потерю вещей 3,000 франковъ, лошадей 1,800; полковникъ 900 фр. за то и другое и т. д. до подпоручика, который получаетъ 400 фр. за убытокъ вещей и отъ 400 до 450 фр. за потерю лошадей.

На особыхъ, различныхъ отъ вышеуказанныхъ, положеніяхъ находятся чиновники военной администраціи, чиновники, состоящіе при военныхъ госпиталяхъ, жандармы, офицеры военного обоза, инвалидные роты (*compagnies des vétérans*), оклады которыхъ вообще уменьшены противъ показанныхъ въ таблицѣ I.

Увеличеніе жалованья полагается: 1) профессорамъ, репетиторамъ и офицерамъ военныхъ школъ; первымъ двумъ къ обыкновенному окладу прибавляется еще $\frac{1}{3}$ его, послѣднимъ $\frac{1}{5}$; 2) офицерамъ зуавовъ, жалованье которыхъ съ каждымъ годомъ службы увеличивается нѣсколькими десятками франковъ; 3) прибавка всѣмъ вообще войскамъ во время переходовъ; 4) войскамъ во время сборовъ; 5) войскамъ, находящимся въ Парижѣ.

Вычеты полагаются: 2 процента со 100 на содержаніе инвалидовъ; въ случаѣ необходимости, для пополненія общественной казны, что опредѣляется особеннымъ назначеніемъ; въ случаѣ долговъ и т. д.

Система военной администраціи французскихъ войскъ известна въ Россіи, потому что она давно уже вводится у насъ въ нѣкоторыхъ частяхъ. Не давая общественныхъ суммъ въ распоряженіе одного какого-нибудь лица и назначая для этого совѣтъ изъ нѣсколькихъ человекъ, вводя въ это управленіе самый частый и строгій контроль, она, повидимому, отнимаетъ возможность незаконныхъ поборовъ и кражи.

Со всѣмъ тѣмъ, система эта не исключаетъ совершенно во французской арміи казенныхъ утратъ, что видно изъ того, что въ настоящее время отданы за это подъ судъ одинъ подполковникъ и два кавалерійскіе капитана. Нечистое побужденіе,

шаткость понятій о чести и правѣ, испорченная воля, находясь въ нѣсколькихъ случайно сгруппировавшихся лицахъ, достаточны для произведенія зла, несмотря ни на какія законоположенія, ни на какой контроль. Если при настоящемъ порядкѣ военной администраціи во Французской арміи, подобные случаи повторяются во Франціи, то тѣмъ болѣе они могутъ повторяться вездѣ. Со всѣмъ тѣмъ, дай Богъ скораго введенія у насъ этой системы: всякій знаетъ, сколько людей не рѣшается на зло, потому только, что увѣрены, что бдительный надзоръ слѣдитъ за ними.

Я было забылъ упомянуть еще объ одномъ важномъ пунктѣ офицерской дачи: о людяхъ для прислуги. Наши офицеры имѣютъ деньщиковъ; французскіе же офицеры не имѣютъ ихъ, но имъ позволено брать людей изъ своихъ частей во время, свободное отъ службы, съ тѣмъ условіемъ, чтобы они платили имъ за это по 5 фр. въ мѣсяцъ. Впрочемъ, очень многіе не пользуются этимъ правомъ, находя это излишнею роскошью.

Таково въ главныхъ чертахъ содержаніе офицеровъ Французской арміи; достаточно ли оно или нѣтъ, не знаю, знаю только, что во Франціи; совершенно также какъ и вездѣ, со стороны офицеровъ раздаются жалобы на ничтожность окладовъ, слышны надежды на увеличеніе ихъ. Какъ воинъ, защитникъ общественныхъ интересовъ своего отечества извнѣ, порука спокойствія и благосостоянія своихъ согражданъ—братьевъ внутри, офицеръ или солдатъ (въ общемъ смыслѣ) естественно долженъ содержаться на общественный сборъ и имѣть свою долю въ государственныхъ сборахъ. Естественно также, что военный, жертвуя своею жизнію на войнѣ, отдавая отечеству свою молодость, свои свѣжія силы, употребляя лучшіе годы своей жизни на исполненіе трудныхъ воинскихъ обязанностей, можетъ имѣть право на значительную долю въ этихъ сборахъ, на нѣкоторое превосходство передъ другими родами государственной службы. Но правительства смотрятъ обыкновенно на этотъ предметъ своимъ, можетъ быть, болѣе вѣрнымъ взглядомъ. Они какъ будто опасаются дать въ распоряженіе военного человѣка сколько нибудь излишнія средства, они боятся, что лишняя денга въ карманѣ можетъ породить въ нихъ желаніе вреднаго избытка, устремить его вниманіе на предметы роскоши и тѣмъ отвлечь отъ строго-точного исполненія обя-

занностей и ослабить въ немъ понятіе дисциплины. Оттого-то мы видимъ вездѣ дачи «натурою»; отопленіе, освѣщеніе, если возможно, помѣщеніе (*), фуражъ отпускается офицерамъ натурою почти вездѣ. Что до солдатъ собственно, то имъ отпускается натурою весь провіантъ, впрочемъ, вѣроятно, болѣе съ цѣлью матеріальной выгоды. Кромѣ того, величина окладовъ зависитъ очень много отъ обширности содержимой арміи и отъ средствъ правительства. Наше правительство, при нашихъ растянутыхъ границахъ, имѣя надобность въ сравнительно многочисленной арміи, при всей своей доброй волѣ, не можетъ очень много повысить настоящихъ окладовъ. Смотри на это дѣло съ такой точки зрѣнія, находишь ему разумное оправданіе, видишь правоту существующихъ положеній и миришься съ ними.

Вотъ вамъ теперь нѣкоторыя болѣе важныя подробности изъ служебной жизни французскихъ офицеровъ.

Самое важное здѣсь, это отношеніе между начальниками и подчиненными; скажу, что отношенія на службѣ между старшими и младшими офицерами во французской арміи вообще очень строги. Такъ, между прочимъ, поручикъ и подпоручикъ, говоря на службѣ съ капитаномъ, долженъ прибавлять всегда *mon capitaine*; капитанъ, говоря съ полковникомъ, долженъ прибавлять *mon colonel*, и замѣтите, что это правило исполняется съ рѣдкою точностью. На дежурства офицеры наряжаются также какъ у насъ, по баталіонамъ, батареямъ, эскадронамъ и, кромѣ того, по полкамъ. Дежурные производятъ въ своихъ частяхъ переклички людямъ 3 раза въ день: утромъ въ пять часовъ, когда они встаютъ, потомъ въ двѣнадцать часовъ, при чемъ производится осмотръ опрятности людей, и вечеромъ въ девять часовъ, когда они ложатся спать. Послѣ каждой переклички дежурные по баталіонамъ и т. п. рапортуютъ о состояніи своихъ частей дежурному по полку. Такъ какъ въ полку полагается 60 офицеровъ, по 20 на баталіонъ, и какъ кромѣ нарядовъ на дежурство по своимъ частямъ существуютъ еще другіе наряды, то офицерамъ приходится дежурить довольно часто. Фронтковыя ученія производятся какъ въ зимнее, такъ и

(*) Приведенные мною въ таблицѣ 1 оклады на квартиру и меблировку, полагаются только въ случаѣ неимѣнія казенныхъ квартиръ.

въ лѣтнее время, обыкновенно отъ пяти съ половиной и до девяти часовъ утра, и потомъ отъ двѣнадцати до перваго пополудни офицеры занимаются стрѣльбою и другими воинскими упражненіями. При расположеніи войскъ въ лагеряхъ, порядокъ этотъ измѣняется по волѣ главнаго начальника (*). Офицерамъ дозволяется брать отпуска обыкновенно послѣ инспекторскихъ ежегодныхъ смотровъ. Отпуска обыкновенные разрѣшаются на основаніяхъ, одинаковыхъ съ нашими; нужное для исполненія служебныхъ обязанностей число офицеровъ должно всегда оставаться при войскахъ; безсрочные разрѣшаются также на очень сходныхъ съ нашими основаніяхъ. Отставки даются офицерамъ по ихъ желанію, исключая нѣкоторыхъ родовъ специальной службы, гдѣ назначены сроки обязательные; пенсіоны зависятъ отъ числа прослуженныхъ лѣтъ и чина. Производство въ чины, во французской арміи, во всѣхъ родахъ войскъ, вообще медленнѣе, чѣмъ у насъ, хотя чинъ прапорщика не существуетъ у нихъ. Замѣченное вами въ таблицахъ окладовъ раздѣленіе капитановъ и поручиковъ на 2 класса, основывается на старшинствѣ лѣтъ службы, и хотя классы эти и сопряжены съ различными окладами, однако не считаются особенными чинами. Можно положить среднимъ числомъ отъ 25 до 30 лѣтъ службы въ офицерскомъ званіи для достиженія чина полковника. Дальнѣйшее производство въ чины зависитъ отъ особенныхъ заслугъ.

Извѣстно, что во Франціи каждый солдатъ надѣется достигнуть офицерскаго званія, что зависитъ отъ его поведенія и числа прослуженныхъ лѣтъ, также какъ и у насъ. Но только во французской арміи столько же офицеровъ, выслужившихся изъ солдатъ, сколько окончившихъ курсъ въ военныхъ школахъ, а въ нашей арміи того нѣтъ. Впрочемъ, первые рѣдко переходятъ чинъ капитана и еще рѣже получаютъ какую нибудь отдѣльную часть. Повидимому, нѣкоторое недовѣріе и недоброжелательство между офицерами, выпущенными изъ военныхъ школъ, и офицерами, выслужившимися изъ солдатъ, существуютъ только на первыхъ порахъ; но въ дѣйствительности, это невольное и легкообъяснимое чувство недоброжелательства не исчезаетъ совершен-

(*) Говоря о занятіяхъ офицеровъ, замѣчу еще, что всѣ пѣхотные офицеры во Франціи учатся ѣздить верхомъ.

но и обнаруживается часто въ щекотливыхъ обстоятельствахъ. Со всѣмъ тѣмъ, вообще между офицерами существуетъ полное товарищество и дружба.

Думаю, что я упомянулъ теперь обо всемъ сколько нибудь важномъ и интересномъ для нашихъ читателей въ служебной жизни французскаго офицерскаго сословія; потому кончаю это письмо, въ слѣдующемъ займусь ихъ домашнимъ бытомъ.

III.

Это письмо посвящаю домашнему быту и умственной жизни французскихъ офицеровъ.

Самое важное явленіе ихъ домашняго быта, на которое обращаю ваше вниманіе, это, введенные во всей арміи общіе офицерскіе столы. Въ войскахъ гвардіи и въ штабахъ они состояются всѣми офицерами (исключая генераловъ), безъ различія чиновъ; въ остальныхъ же войскахъ офицеры составляютъ общіе столы по чинамъ: поручики и подпоручики отдѣльно, капитаны отдѣльно и т. д. Различіе это между общими столами основывается отчасти на томъ, что офицеры линейныхъ и вообще армейскихъ (артиллерійскихъ и инженерныхъ) полковъ, существуя только своимъ жалованьемъ, не могутъ вносить одинаковыхъ суммъ на содержаніе стола. Отъ общихъ столовъ избавляются только одни женатые офицеры. Сумма, даваемая каждымъ офицеромъ на общій столъ по чинамъ, зависитъ отъ чиновъ же. Вотъ вамъ для примѣра положеніе, существующее по этому предмету въ стрѣлковыхъ армейскихъ баталіонахъ:

Полковникъ и подполковникъ вносятъ по-мѣсячно 80 фр.

Такъ называемые commandants 70 —

Капитаны 60 —

Поручики и подпоручики 50 —

Содержаніе общаго стола поручается какому нибудь ресторану, выбираемому съ общаго согласія офицеровъ. Мнѣ случилось довольно часто завтракать и обѣдать у офицеровъ въ Венсенѣ, и я нахожу, что столъ вообще хорошъ. Завтракъ (капитанскаго общаго стола) обыкновенно состоитъ изъ биштекса съ овощами, фруктовъ и полъбутылки краснаго вина на каждо-

го; обѣдъ изъ 4 блюдъ, потажа, рыбы, мяса, печенья и фруктовъ; послѣ завтрака и обѣда принято всегда пить кофе.

Выгода подобныхъ общихъ столовъ очевидна въ матеріальномъ отношеніи, въ нравственномъ она также велика. Собирая офицеровъ вмѣстѣ по нѣскольکو разъ въ день, ставя ихъ въ взаимныя частыя сношенія за круговой застольной бесѣдой, всегда какъ-то открытой и искренней, скрѣпляютъ между офицерами связи дружбы и братскаго товарищества, изглаживая по немногу невольное недовѣріе между выпущенными изъ военныхъ школъ и выслужившимися изъ солдатъ.

Вотъ какъ офицеры проводятъ обыкновенно день. Встаютъ около 5 часовъ утра, и въ 5½ отправляются на ученье, продолжающееся до 9 часовъ. Завтракъ производится отъ 10 до 11 часовъ; послѣ него они имѣютъ свободный часъ, въ который пьютъ кофе и отдыхаютъ. Въ 12 часовъ отправляются на стрѣльбу, верховую ѣзду и т. п., что продолжается до часа и далѣе. Остальное время дня офицеры свободны. Обѣдаютъ обыкновенно отъ 5 до 6 часовъ; послѣ обѣда отправляются снова въ саѣ и проводятъ вечеръ въ будни въ разговорахъ, а въ праздники непременно идутъ на какой нибудь балъ, если мѣсто стоянки имѣетъ свои танцевальныя собранія, или же собираются у полковыхъ и баталіонныхъ командировъ и у женатыхъ офицеровъ (*).

Что сказать вамъ теперь о развитіи и степени общаго образованія французскихъ офицеровъ? Вѣроятно, это развитіе удивило бы васъ точно также, какъ оно удивило меня. Я долженъ сказать, что въ этомъ отношеніи большинство французскихъ офицеровъ стоятъ гораздо ниже нашихъ. При довольно поверхностномъ военномъ образованіи, они почти совершенно не имѣютъ образованія общаго, не имѣютъ и малой доли того универсальнаго развитія, которое должно принадлежать военному, какъ человѣку вообще. Большая половина офицеровъ линейныхъ полковъ состоятъ изъ выслужившихся изъ солдатъ; другая половина—изъ бывшихъ воспитанниковъ Сень-Сирской школы, очень мало занимавшихся дѣломъ во время нахождения въ школѣ и совершенно оставившихъ всякія занятія и всякое серьезное чтеніе по выходѣ изъ нея. Офицеры гвардіи не имѣютъ во Франціи

(*) Женатые офицеры во французской арміи вообще рѣже, чѣмъ у насъ.

значенія способнѣйшихъ и образованнѣйшихъ офицеровъ и мало отличаются отъ офицеровъ остальныхъ полковъ. Офицеры генеральнаго штаба стоятъ выше; что же до офицеровъ артиллерійскихъ и инженерныхъ, которые вышли изъ Политехнической и медскихъ специальныхъ школъ, то они по окончаніи курса также очень мало занимаются чѣмъ нибудь, выходящимъ изъ круга ихъ обыкновенныхъ занятій. Для спеціального рода службы, это можетъ быть и естественно, но я имѣю поводы думать, что и тутъ они не дѣлаютъ многого. Не смотрите на такихъ людей, какъ Сальнѣфъ, Пексанъ, Піюберъ, Нель и др., преданныхъ наукѣ и своему дѣлу; они составляютъ рѣдкія исключенія. У насъ, мы можемъ насчитать если не болѣе, то вѣроятно столько же замѣчательныхъ именъ. Возьмите самую массу офицерскаго сословія, капитальную часть арміи, полки линейные, и васъ поразитъ ихъ отсталость, ихъ глухота къ вопросамъ современной французской жизни. Я ручаюсь, что любой нашъ офицеръ, изъ армейской глуши, любой хорунжій изъ пограничной сибирской стражи, слѣдитъ за современнымъ крестьянскимъ вопросомъ и дастъ вамъ свое мнѣніе, напр., объ общинномъ и частномъ поземельномъ владѣніи. Французскіе же офицеры далеки отъ всего: такъ они не слышали и не хотятъ слышать великаго спора за протекціонную и систему свободной торговли, совершенно не сознаютъ значенія децентрализаціи и почти не понимаютъ смысла историческихъ событій, не только европейскихъ, но и своихъ отечественныхъ. Мнѣ пришлось слышать ихъ сужденіе о значеніи войны вообще, также о различныхъ религіозныхъ вопросахъ, и вездѣ они показываютъ самую забавную, самую наивную неразвитость; у насъ едва ли найдется много офицеровъ съ такими же бѣдными сужденіями. Зная только одинъ свой языкъ, они не имѣютъ возможности читать что нибудь на языкахъ иностранныхъ (*).

Но возможности этой не предвидѣлось бы, потому что на своемъ собственномъ языкѣ офицеры рѣшительно ничего не читаютъ, кромѣ официальнаго ихъ журнала «*Moniteur de l'Armée*», наполняемаго почти сплошь производствами и другими приказами по арміи; неофициальная часть журнала, письма, фельетонъ,

(*) Нѣмецкій языкъ хотя и проходится въ Сентъ-Сирской школѣ, но воспитанники не могутъ прочесть безъ ошибки нѣсколько строкъ, а объ остальномъ и говорить нечего.

наполнена повѣстями въ отсталомъ патристическомъ духѣ и дурномъ вкусомъ.

Извѣстно отвращеніе Французовъ къ домохозянству и страсть ихъ къ публичной жизни, которая гонитъ каждого въ первую минуту досуга въ *café-établis*, чтобы провести въ немъ все свободное время за чашкою кофе и имѣть случай поглазѣть на пеструю и шумную толпу, вѣчно покрывающую парижскую мостовую. Только страсть эта, развившись до высокой степени, могла породить явленіе, подобное открытому недавно *Café-Parisien* съ 24 бильярдами и 500 столами, гдѣ могутъ помѣститься нѣсколько тысячъ человѣкъ; это своего рода форумъ парижскаго народонаселенія. Безъ сомнѣнія, страсть эта не могла не отразиться на офицерахъ. Все время, свободное отъ службы, они проводятъ въ какомъ нибудь *café*, просматривая свой «*Moniteur*» и болтая между собою о пустыхъ и малозначительныхъ предметахъ, о походженіи кого нибудь съ сосѣдкой горничной и т. п. Въ ихъ сужденіяхъ о Россіи и Русскихъ не трудно найти всѣ черты, замѣчаемыя въ младенчеству массъ неразвитаго племени и сословія; сужденія эти можно сравнить съ понятіями нѣкоторыхъ нашихъ мужиковъ о кометахъ или о громѣ, напримѣръ. Казалось бы пора имъ, наконецъ, особенно послѣ минувшей компаніи, измѣнить свои мнѣнія о бѣдныхъ нашихъ козакахъ, которыхъ они воображаютъ все семи-футоваго роста, съ плечами въ косую сажень, съ бородами по колѣно, а главное большими охотниками до человѣческаго мяса. Вамъ, вѣроятно, будетъ очень трудно вѣрить этому, но говорю вамъ то, что мнѣ приходилось слышать не разъ. Жалѣю, что размѣры письма не позволяютъ мнѣ распространиться обо всемъ слышанномъ. Вы вѣрно помните гласный казусъ здѣшнихъ подпоручиковъ по поводу шукти фельетониста «*Немо*», изъ-за которой они подняли столько донъ-кихотскаго шума и сдѣлали такую возмутительную исторію; я думаю, что этотъ случай также очень мало говоритъ въ ихъ пользу.

Надо признаться, впрочемъ, что французскіе офицеры чужды многихъ грѣховъ, сильно привитыхъ къ нѣкоторымъ нашимъ офицерамъ. Такъ, напр., типъ недоросля — фата, съ шапкою на бекрень, со стекломъ въ глазу и съ самодовольнымъ и тупымъ выраженіемъ на лицѣ, катающагося по улицамъ въ пристяжку и гуляющаго по нимъ непремѣнно съ саблею на отвѣсѣ, почти не встрѣчается у Французовъ.

Но вообще въ великой передовой націи, какова Франція, явленіе подобнаго застоя въ офицерскомъ военномъ сословіи (*), есть непонятный и трудно объяснимый анахронизмъ.

Когда сравниваешь развитіе и настроеніе французскихъ офицеровъ конца прошлаго столѣтія, бывшихъ уже слишкомъ au courant современныхъ общественныхъ вопросовъ и идей и старавшихся внести ихъ въ сферу военную, съ отсталостью и отчужденностью отъ жизни общества настоящей офицерской массы, то долженъ допустить здѣсь вмѣшательство нѣкоторой силы свыше, которая по разсчитанному плану вела и привела наконецъ это сословіе къ его настоящему состоянію. Дѣйствительно, сначала этого вѣка всѣ династіи Франціи старались уничтожить въ арміи это вредное настроеніе «резонировать», этотъ либеральный духъ передовыхъ людей, вѣчно недовольныхъ настоящимъ. Они старались достигнуть этого, задерживая прогрессъ офицерскаго сословія, изолируя его отъ остальной массы народа, затрудняя размѣны идей и свѣдѣній между нимъ и обществомъ, замыкая его въ односторонній, исключительно военный кругъ. Съ рѣдкимъ постоянствомъ преслѣдовали правительства эту цѣль и достигли ее наконецъ; но тотъ же неправый путь привелъ ихъ въ то же время къ результатамъ очень печальнымъ. Неразвитой массѣ всегда сроднѣе предразсудокъ, въ ней съ большимъ упорствомъ сидятъ грубые и неразумные инстинкты. Возьмемъ, на примѣръ, вражду Франціи къ Англіи. Прогрессъ давно уже ослабилъ въ мыслящихъ классахъ Франціи это старое дикое предубѣжденіе, а между тѣмъ, въ то время, когда правительство, во имя болѣе великихъ принциповъ, протягиваетъ Англіи руку на искренній союзъ съ нею, въ сословіи офицеровъ негласно и гласно обнаруживается старая вражда, и при малѣйшемъ поводѣ слышатся гнѣвные выраженія угрозы.

(*) Замѣчательно, что самая форма обмундировки во французской арміи носитъ признаки какого-то застоя. Давно уже во всѣхъ государствахъ признано удобнѣйшимъ и выгоднѣйшимъ имѣть полукафтанъ; во Франціи остались еще до сихъ поръ у пѣхоты при полной формѣ мундирные фраки съ длинными и неудобными фалдами назади. Кромѣ того, какъ фактъ отсталости своего рода, офицеры имѣютъ не только не приличную, но и вредную привычку сильно перетягиваться, давно уже оставленную у насъ и перешедшую къ писарямъ, фельдшерамъ и другимъ типамъ военныхъ львовъ мелкой руки.

Но это не единственный еще дурной результатъ правительственныхъ дѣйствій; не правое дѣло мстить всегда само за себя. Никакой порядокъ вещей не пользуется теперь сочувствіемъ французскихъ офицеровъ и понятія ихъ объ отношеніяхъ къ власти, къ правительству, крайне сбивчивы, неопредѣленны и неразвиты. Такъ нѣкоторые говорятъ, что ихъ дѣло повиноваться своимъ начальникамъ, за что бы они не стояли; другіе утверждаютъ, что они должны всегда поддерживать существующій порядокъ вещей; большинство отдается инстинктивному чувству, увѣряя, что при переменѣхъ правительствъ имъ нечего дѣлать, потому что правая сторона восторжествуетъ и безъ нихъ, а за тѣмъ все пойдетъ по прежнему. Припоминая себѣ французскую исторію послѣднихъ годовъ, мы видимъ вездѣ самые убѣдительные факты въ подтвержденіе этой сбивчивости ихъ понятій и убѣжденій.

Таковы впечатлѣнія, которыя я могъ вынести изъ моихъ близкихъ и довольно продолжительныхъ сношеній съ французскими офицерами. Повторяю еще разъ, что между ними, какъ и вездѣ, есть много офицеровъ, составляющихъ исключеніе и стоящихъ гораздо выше своихъ товарищей; но я говорю о массѣ, объ огромномъ большинствѣ офицерскаго сословія во Франціи. Когда думаешь, какъ наше правительство поддерживаетъ каждое стремленіе офицеровъ къ образованію и развитію, то въ правѣ ожидать, что со временемъ это направленіе должно увѣнчаться благими для него и великими для Россіи результатами.

Кончаю это письмо; въ слѣдующемъ поговоримъ съ вами о французскихъ солдатахъ.

Л. ДЕ-Р.

СЛУЧАЙ ИЗЪ СОЛДАТСКОЙ ЖИЗНИ.

Я стоялъ въ караулѣ у провіантскихъ магазиновъ, расположенныхъ за городомъ въ степи. Была зима. Еще съ утра поднялся довольно рѣзкій вѣтеръ, который, постепенно усиливаясь, взвивалъ облаками снѣгъ, крутилъ его въ воздухѣ, и быстрымъ летомъ своимъ снова уносилъ въ необозримое пространство снѣжной пустыни. Свирѣпыя порывы холоднаго, насквозь пронзающаго вѣтра бушевали около одинокой кордигардіи и тоскливый свистъ его, а порой тяжелое удушливое стenanье или вой навѣвали на душу какое-то непонятное уныніе и тоску. Ночь давно уже непроницаемымъ покровомъ своимъ опустилась на землю. И какая ночь! Бѣдные часовые, забившись въ будки, едва держа ружье въ оледенѣлыхъ рукахъ, ежились въ постовыхъ, скоробленныхъ морозомъ тулупахъ. Между тѣмъ, какъ яркій огонь и громкій говоръ товарищей, долетавшій до нихъ изъ караулни, заставлялъ ихъ сравнивать тепло и удобство сидѣнья около печки съ своимъ, далеко незавиднымъ положеніемъ. Какая скука стоять въ караулѣ, въ такую неспосную погоду! Не зная чѣмъ заняться, я пошелъ въ кордигардію, надѣясь среди оживленнаго говора солдатъ разогнать свою хандру. Огромная русская печка, стоявшая посреди комнаты, топилась, кидая яркій отблескъ на голыя почернѣвшія стѣны; воинуемое вѣтромъ, пламя рисовало фантастическіе узоры на нихъ, освѣщая въ тоже время разнообразныя группы сидящихъ кругомъ солдатъ. Едва я вошелъ,

какъ разговоръ прекратился; я сѣлъ около печки, желая вполнѣ насладиться тепломъ; всѣ молчали, только слышенъ былъ глухой, однообразный вой вѣтра, хлопанье оторванного имъ ставня, да суетливые шаги по платформѣ промерзшаго часового.

— Ну ужъ и погодка! сказалъ солдатъ, называемый Остапюкомъ, сидя на лавкѣ, подвернувши ноги подъ себя, куря коротенькую трубку съ кривымъ чубукомъ и съ самодовольной улыбкой наслаждаясь своимъ бездѣйствіемъ.

— Да, скверная погода! отозвался въ отвѣтъ ему высокій и мрачный ефрейторъ, упершись руками въ подбородокъ и апатически смотря на узорные переливы огня по тлѣвшимъ угольямъ.

— Вотъ въ такую погоду на часахъ-то стоять, такъ ой, ой, ой, скажешься, братъ, вспомнишь, какъ звали дѣдушку, да сколько куръ было у бабушки! промодвилъ, отплюнувшись, Остапюкъ.

— Такъ что за бѣда, сказалъ ефрейторъ: — будешь стоять да и только, вотъ тебѣ и все!

— Ну стоять-то, конечно, будешь стоять, отстоишь, да и святое дѣло!

— Ну, такъ нечего и говорить объ этомъ! враждебно прервалъ ефрейторъ.

— Эка ты, штука какая, ты ужъ съ нимъ вотъ и не говори, да и что ты за птица такая? Али что ефрейторъ то? едва высунешь носъ на улицу, такъ поскорѣй и съешь его въ печь. А?!

Ефрейторъ холодно посмотрѣлъ на Остапюка, потомъ посмотрѣлъ въ печь и немного погодя сказалъ:

— Стояли, братъ, и мы вѣдь на часахъ-то, не по твоему, не лодарничали какъ ты, и много видали всякихъ разныхъ разностей на вѣку то!

— Много, братъ, ты видѣлъ всякихъ разныхъ разностей, это и по всему видно; недаромъ у тебя и морда то ряба, вѣрно чортъ въ нее спросонья плюнулъ!

Громкій хохотъ остальныхъ солдатъ прервалъ выходку Остапюка. Ефрейторъ не на шутку оскорбился; его сѣрые безжизненные глаза впились въ него съ какимъ то звѣрскимъ выраженіемъ.

— Чтожъ, ты это въ самомъ то дѣлѣ ругаешься тутъ, безмозглая луковица! Ты думаешь, что всѣ служили какъ ты, забившись въ бабью юпку.

— Болтай! хладнокровно замѣтилъ Остапюкъ. Языкъ то видно у тебя безъ костей! А на дѣлѣ то выходитъ, что мы больше твоего видывали, да молчимъ.

— Видывалъ ты, должно быть, много! покачавъ головой, съ насмѣшкой въ свою очередь, сказалъ ефрейторъ.

— То-то, что видывали, увѣрительнымъ тономъ говорилъ Остапюкъ.

— Да гдѣ ты видывалъ то?..

— Ну ужъ тамъ, братъ, гдѣ бы не видѣлъ, а видѣлъ; а вотъ еслибъ ты увидѣлъ то, что я видѣлъ, такъ просто, братъ, у тебя бы и глаза то на спину съѣхали!

Ефрейторъ былъ уничтоженъ. Смѣхъ товарищей пробудилъ его отъ обычной апатіи; самолюбіе, такъ безжалостно уничтожаемое Остапюкомъ, наконецъ заговорило въ немъ и требовало мести... Сколько мнѣ случалось видѣть, между солдатами сильно преслѣдуются всѣ странности. Воспримчивая русская натура, со всѣми ея оттѣнками и характерами, вполне отражается здѣсь; здѣсь истинный разгулъ простому русскому слову, которому нѣтъ подобнаго нигдѣ; оно такъ ярко блеститъ природнымъ умомъ, истиннымъ чувствомъ, неотразимымъ сарказмомъ, съ которымъ не сравняются никакія надутыя и утонченныя фразы великосвѣтскихъ господъ. Оскорбленный ефрейторъ гордо поднялся съ лавки и обратившись къ Остапюку, сказалъ:

— Что онъ все вреть: ничего не видывалъ; зналъ только убирать галушки въ своей Хохландіи! Коли ты видѣлъ чего нибудь, такъ Расскажи намъ, тогда мы и повѣримъ. Да, впрочемъ, промолвилъ онъ немного помолчавши, обращаясь къ товарищамъ:—онъ, пожалуй, наскажетъ намъ воробья на соснѣ—онъ вѣдь мастеръ на это; пожалуй наболтаетъ, что и чорта за хвостъ поймалъ!

— Ну хоть чорта-то за хвостъ и не ималъ и на вѣдьмахъ не ѣздилъ, а съ мертвецами то дирался. Вотъ оно что, видишь! и Остапюкъ плюнулъ.

— Какъ же ты это съ мертвецами то дрался, Остапюкъ? спросилъ я, обрадовавшись случаю разогнать скуку: — Расскажи-ко намъ, это должно быть очень любопытно.

— Да какъ, сударь, дрался? очень обыкновенно, тузилъ его съ права на лѣво, вотъ и все тутъ!

— Да нѣтъ ты, однакожъ, Расскажи все такъ, какъ было, я тебя прошу!

— Извольте, сударь, расскажу, пусть онъ не хвастается, что одинъ видалъ разные виды, говорилъ онъ, указывая на безмолвно сидящаго ефрейтора. Остапюкъ всталъ, наложилъ трубку, закурилъ ее, потомъ медленно пошелъ къ ушату съ водой, смиренно стоявшему въ углу, и напившись изъ изломаннаго ковша, снова всталъ посреди собравшихся въ кучу солдатъ и припавши надлежащую позу, началъ рассказъ.

— Да, мудрена эта штука была! началъ Остапюкъ;—оно, конечно, хотя тутъ, такого нехорошаго ничего и небыло, а все-таки можно было съ ума спятить, если-бъ этакъ маленько, я не на той точкѣ стоялъ. Ночь вотъ такая же была, какъ теперь; бурянь, свѣту бѣлаго невидать. Ухъ ты, Господи, какая ночь была тогда, кажись еще и на свѣтѣ не было такой ночи! Баталіонъ нашъ стоялъ въ то время въ О*** и занималъ всѣ городскіе караулы. Вотъ разъ,—ужь вѣрно такая исторія подошла,—мнѣ и досталось въ караулъ въ госпиталь. Ну, думаю себѣ, это очень хорошо, тутъ хоть мерзнуть то небудешь; посты все тепловыя, а старшій же такой былъ добрый человѣкъ, что назначилъ меня къ какому то цейхгаузу, гдѣ стоятъ только ночью, а днемъ спать. А вѣдь извѣстно дѣло, наша солдатская натура таковаго разбору, что если не ходишь, такъ сидишь, а не сидишь такъ спишь, я и перевернулся на изнанку, изъ дня сдѣлалъ ночь, а ночь повернулъ на день; оно и хорошо бы вышло, еслибъ только ночью то солнышко свѣтило; ну а его, на этотъ разъ, и днемъ то небыло; думаю: обойдемся и безъ солнца! Выбралъ себѣ уютное мѣстечко, да и прикурнулся этакъ.

«Долго ли спалъ я, не знаю, только видѣлъ во снѣ, что все ко мнѣ какая та харя цаловаться лѣзла; ну я и плевалъ то и все то какъ слѣдуетъ дѣлалъ ей, нѣтъ нейметса, лезетъ да и только! Фу, ты, Господи, вѣдь бываетъ же этакое съ человѣкомъ? Я взялъ да и проснулся! А ужь дня то какъ и небыло, это значить я проспалъ его.

«— Ну, братъ, старшій то мнѣ говорить, какъ меня уви-дѣлъ: неловко будетъ тебѣ стоять въ этакую погоду-то!

«— Да что за бѣда, Трифонъ Михѣичъ, вѣдь намъ не въ-первыя въ этакихъ то случаяхъ бывать, отстоимъ да и кончено дѣло!...

«— Ну то-то, говорить:—такъ собирайся, братъ, теперь ужь пора идти, вѣдь скоро десятый часъ будетъ!

«— Ну пора, такъ пора. Надѣлъ тулупъ, окутался, взялъ ружье и пошли въ третій корпусъ, гдѣ чихауъ былъ.

«— Вотъ здѣсь, Остюпокъ, постъ твой! сказалъ старшій. Впустилъ меня, да на замокъ то и защелкнулъ. Я посмотрѣлъ: комната-то большая, пустая; ну и выходило, что бояться все-таки было нечего: госпиталь не баня, чертей въ немъ неводится—начальство не допускаетъ. А что все прочее, такъ просто дрянъ и плюнуть не стоитъ. Поставилъ я ружье, досталъ трубочку и запалилъ. Для какой бы это потребы поставили меня сюда, думаю; не можетъ быть, чтобъ такъ себѣ, только бы поставили! нѣтъ, тутъ можетъ быть и не очень великое, а что нибудь все-таки есть. Я взялъ фонарь и пошелъ осматривать комнату, да и увидѣлъ на полу какія-то фигуры, все въ бѣломъ. Что жъ бы это такое? Я, поставивши фонарь, давай шупать первую, что была поближе; потомъ и развернулъ. А ну тебя къ.... а передо мной мертвецъ; да рожа такая препоганая, страшная: синій весь, а очи-то выпучилъ! Пробрала меня трясца; а то чтожь, думаю, что и мертвецъ? Они вѣдь нашъ же братъ солдатъ, только люди-то ужъ будто неживучія. Души, значить, въ нихъ нѣтъ; и они, ей-Богу, ничего, такого нехорошаго, мнѣ не сдѣлаютъ! Я пошевелилъ каждого за ноги и отправился на свое мѣсто къ двери. Присѣлъ къ порогу, да и жмурюсь, чтобы туда не смотрѣть, а все таки, и самъ уже не знаю почему, смотрѣлъ. Нѣтъ, страшно! Я попробовалъ: дверь заперта! «Господи, Иисусе Христе!» сказалъ я, да и давай крестомъ-то на всѣ четыре стороны, да и отмахивалъ, какъ можно по шире, чтобы поскокная морда не могла проскочить никуда! Помолился, да и задремалъ было. А тутъ будто кто толкнулъ въ бокъ; выпучилъ я очи: а передо мной мертвецъ, да все ближе да ближе, да руки костлявыя протягиваетъ и вѣками хлопаетъ; а потомъ какъ гаркнетъ, да совсѣмъ не какъ человѣкъ! Я было за ружье—не заряжено! Я давай громко молитву читать да креститься, а вавкулака какъ захохочетъ, да меня за горло и ну душить! О, прескверная штука на свѣтѣ, это мертвецъ! Я ему въ харю и плюнулъ, а онъ все меня тащитъ, да душитъ, что и больно стало. Я и разсердился!

— Какъ не разсердиться! глубокомысленно замѣтили солдаты.

Осташокъ продолжалъ—«Да что жъ ты, бисовъ сынъ! сказалъ я. Мертвецы не дерутся, а этотъ меня въ ухо, и ударилъ меня совсѣмъ нехорошо, а я его, а онъ меня. Я жъ его за глот-

ку, да и давай тузить справо на лѣво. Да и здоровый же былъ мертвецъ: всилу его повалилъ.

«— Отпусти, говоритъ, товарищъ!

«— Брешешь! сказалъ я:— живой мертвому не товарищъ! Да и опять его тузить по всякому мѣсту. Вдругъ по корридору ша- ги, на смѣну идутъ. Мертвецъ зновъ рванулъ отъ меня; да я та- ки, дай мнѣ Богъ здоровья, крѣпко держалъ его, хоть онъ и царапалъ меня по рукамъ зубами, да я думалъ: царапай, вражья сила, царапай! Какъ старшій вошелъ, да отступилъ назадъ, уви- давъ, что у меня морда побита и я самъ на мертвецъ верхомъ.

«— Что ты это дѣлаешь, Остапюкъ?

«— А ничего, Трофимъ Михѣичъ! вотъ этотъ вздумалъ на- водить на меня разные страхи; ну оно, конечно, я маленько и струсилъ сначала: извѣстное дѣло—мертвецъ. А какъ увидѣлъ, что онъ очень хорошо на кулачки лупится, то и себя въ обиду не далъ, и вотъ, видите чего я ему на его мертвой мордѣ по- наставилъ.

«Трифонъ Михѣичъ засмѣялся. Тотъ зновъ покойникомъ прикинулся. Когда жъ мы его скрутили и повели назадъ въ гос- питаль, то заговорилъ, да такъ жалобно: Отпустите меня, доб- рые люди! что я горько прослезился и пожалѣлъ, за чѣмъ такъ неловко побилъ ему морду.» — Этими словами кончилъ Оста- пюкъ рассказъ свой.

— Кто жъ это былъ—то? спросилъ я.

— Да кто, сударь! Крѣпостной арестантъ—онъ притворил- ся мертвымъ—то нарочно, чтобъ удобнѣе было бѣжать, а въ гос- питаль—то вѣрно этого не разсмотрѣли, да и сунули его въ эту горницу—то, что была вмѣсто ледника.... Вдругъ окликъ ча- соваго: «Кто идетъ?» прервалъ слова Остапюка; всѣ вскочили и стали строиться; я вышелъ, чтобы встрѣтить главнаго рунда; онъ, вошелъ весь занесенный снѣгомъ, и, расписавшись, сейчасъ же уѣхалъ, утомленный путешествіемъ въ такую скверную погоду.

Вольноопредѣляющійся Н. КАРЗУНОВЪ.

КУРСЪ

О РУЧНОМЪ ОГНЕСТРѢЛЬНОМЪ ОРУЖІИ,

СОСТАВЛЕННЫЙ ПО ЛЕКЦІЯМЪ, ЧИТАННЫМЪ ВЪ СТРѢЛКОВОЙ ОФИЦЕРСКОЙ ШКОЛѢ
ВЪ 1858 И 1859 ГОДАХЪ.

(Статья третья).

Періодъ III. Стержневая система. — Недостатки наръзныхъ ружей съ каморою и введеніе стержневыхъ ружей Тувенена. — Введеніе острокопечныхъ пуль. — Цилиндро-стрѣльчатая пуля Тувенена, Минье и Тамизье. — Результаты опытовъ, произведенныхъ во Франціи надъ длиною стержня, зарядомъ, наклономъ наръзовъ, видомъ и вѣсомъ пули. — Выгоды и недостатки стержневыхъ ружей. — Результаты опытовъ, произведенныхъ у насъ надъ стержневою системою. — Введеніе у насъ острокопечныхъ пуль и гессенскаго прицѣла. — Наръзное оружіе, стрѣляющее пулею, съ чашечкой Минье. — Сравнительные опыты, произведенные во Франціи надъ продолговатою пулей стержневой системы и надъ пулею Минье. — Пуля Фокомпре. — Опыты, произведенные во Франціи надъ пулями: Минье, стержневой и круглой. — Результаты опытовъ, произведенныхъ у насъ надъ пулею Минье, пулею съ ушками, стержневою и пулею съ малымъ углубленіемъ безъ чашечки. — Система пуль, расширяющихся безъ чашечки. — Пуля бельгійская. — Испытанія, произведенныя у насъ надъ пулями: Минье и бельгійской. — Введеніе бельгійской пули. — Сравнительные опыты надъ пулями бельгійскими и Минье и окончательное введеніе сей послѣдней у насъ. — Пуля Несслера и приня-

тіе ея у насъ для гладкоствольнаго оружія. — Періодъ IV. Послѣдовательное развитіе вопроса объ уменьшенномъ калибрѣ. — Причины, возбудившія этотъ вопросъ. — Швейцарская система. — Энфильдское нарѣзное ружье. — Опыты, произведенные у насъ надъ уменьшеніемъ калибра и принятіе 6 линейной винтовки. — Система оружія, заряжающагося съ казенной части. — Системы Лефохе и Робера. — Пруссое игольчатое ружье. — Штуперъ Мериля. — Наше крѣпостное ружье. — Норвежская система. — Система Мансо. — Выгоды и недостатки оружія, заряжающагося съ казенной части. — О повторительномъ оружіи. — Револьверы Кольта, Адамса и Дена. — Образцы нарѣзнаго оружія въ Россіи. — Кавалерійскій штуперъ 1818 года. — Винтовка лейбъ-гвардіи Финскаго стрѣльцоваго баталіона образца 1828 года. — Штуперъ стрѣльцовыхъ баталіоновъ образца 1843 года. — Штуперъ Гартунга. — Нарѣзныя пѣхотныя и драгунскія ружья 7-ми линейнаго калибра — новыя и передѣлочныя. — Нарѣзное ружье стрѣльцоваго баталіона Императорской Фамили. — Кавалерійскій штуперъ 1849 и 1854 годовъ. — Крѣпостной штуперъ и крѣпостное ружье. — Винтовка 6-ти линейнаго калибра.

Отдѣлъ V. О дѣйствительности огня пѣхоты. Опредѣленіе полезнаго дѣйствія огня. — Зависимость его отъ мѣткости, дальности, силы удара и скорости стрѣльбы. — Выраженіе скорости огня и его полезнаго дѣйствія. — Различіе въ производствѣ огня залпами, рядами и въ разсыпномъ строю. — Вліяніе вѣтра, мѣстности и усталости солдата на полезное дѣйствіе огня.

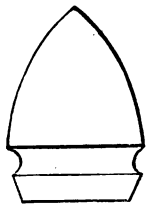
Изучая каморную систему Дельвиня, мы видѣли, что не взирая на всѣ старанія Поншара и другихъ усовершенствовать ее, необходимость прибавлять къ патрону шпигель, затруднительность приготовленія самаго патрона и отчасти расплющиваніе пули сдѣлались препятствіями, по которымъ система эта не могла быть принята для вооруженія большихъ массъ войскъ.

Вполнѣ сознавая всѣ недостатки оружія Дельвиня, полковникъ Тувененъ предложилъ въ 1844 году систему нарѣзнаго оружія, устроенную на иныхъ началахъ и извѣстную подъ общимъ наименованіемъ стержневой. Система Тувенена заключалась въ слѣдующемъ: въ центрѣ казенника утверждался стальной стержень, діаметромъ въ $\frac{1}{2}$ калибра, коего ось совпадала съ осью ствола; зарядъ помѣщался между внутренними стѣнками ствола и стержнемъ. Длина стержня рассчитывалась такъ, чтобы верхній конецъ его выдавался надъ порохомъ. При заряданіи, пуля свободно опускалась въ стволъ, серединою основанія твердо ложилась на стержень, раздавалась на немъ отъ ударовъ шомпола и входила въ нарѣзы, не измѣняя при этомъ своей фигуры. Такимъ образомъ, съ введеніемъ въ стволъ стержня, шпигель и камора системы Дельвиня-Поншара сдѣлались излишними и изъ нея удержано одно только вдавливаніе пули шомполомъ въ нарѣзы.

Стержневая система Тувенена произвела столь важный переворотъ въ вооруженіи европейскихъ армій, что появленіе ея справедливо можно считать новымъ, третьимъ періодомъ въ исторіи нарѣзнаго оружія.

Лишь только построено было нѣсколько стержневыхъ ружей, какъ Тувененъ тотчасъ же приступилъ къ испытанію ихъ, при содѣйствіи профессора Венсенской стрѣлковой школы, артиллеріи капитана Тамизье и инструктора стрѣлковъ въ той же школѣ капитана Минье. Благодаря обширнымъ свѣдѣніямъ этихъ лицъ въ стрѣлковомъ дѣлѣ и ихъ усердію, опыты надъ новою системою были произведены весьма тщательно и въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, при чемъ немедленно опредѣлилась настоящая длина стержня и выведена наивыгоднѣйшая зависимость между величиною заряда и наклономъ нарѣзовъ. Результаты стрѣлбы, производившейся обыкновенною сферическою пулею пѣхотнаго ружья, превзошли мѣткостью своею всѣ, до сего времени извѣстные, образцы нарѣзнаго оружія; при чемъ замѣчательно, что при заряджаніи пластырь былъ вовсе оставленъ и замѣненъ слабымъ просаливаніемъ патронной бумаги.

Но несмотря на столь удовлетворительные выводы, Тувененъ и Минье на первыхъ же порахъ успѣли замѣтить, что сферическая пуля, теряя отъ ударовъ шомпола правильность своей фигуры, не можетъ вполнѣ соответствовать выполненію условий, необходимыхъ для стержневой системы; а потому Тувененъ тотчасъ же рѣшился увеличить вѣсъ пули и измѣнить вовсе ея очертаніе, придавъ передней части пули такую форму, которая бы, по возможности, уменьшала вліяніе сопротивленія воздуха. Оказалось, что этимъ условіямъ наиболѣе удовлетворяетъ пуля удлиненная и заостренная (фиг. 25), имѣющая цилиндро-стрѣлчатое очертаніе, подобное той, какую, въ прошедшемъ періодѣ, предложилъ Дельвинъ для каморнаго штуцера и которая тогда же была изучаема и испытываема Минье.

Фиг. 25.

На послѣдовавшихъ за тѣмъ опытахъ, цилиндро-стрѣлчатая пуля нѣсколько измѣнена; такъ, напримѣръ, вмѣсто конусообразнаго основанія, въ ней слѣгано было цилиндрическое и уничтоженъ желобокъ на поверхности, служившій для соединенія пули, помощію просаленной нитки, съ патрономъ. Но къ

удивленію всѣхъ оказалось, что съ уничтоженіемъ желобка значительно уменьшилась правильность полета пули. Тамизье вывелъ изъ этого явленія, что желобокъ способствуетъ правильности полета, и объяснилъ это слѣдующимъ образомъ.

Траекторія пули въ воздухѣ каждую минуту послѣдовательно измѣняетъ свое направленіе; стало быть для того, чтобы продолговатая пуля могла удерживать свою оконечность впереди, необходимо, чтобы ось ея была постоянно приводима на касательную къ траекторіи. Когда пуля направлена острымъ концомъ впередъ и ось ея совпадаетъ съ направленіемъ переноснаго движенія, то желобокъ, расположенный на задней части пули, не испытываетъ никакого сопротивленія, но лишь только ось отклонится отъ направленія движенія, желобокъ тотчасъ же представляетъ свою поверхность сопротивленію воздуха, которое поворачиваетъ эту часть пули около ея центра тяжести и приводитъ ее въ надлежащее направленіе. Понятно, что чѣмъ число желобковъ будетъ больше, тѣмъ явленіе это станетъ ощутительнѣе. Основываясь на такихъ началахъ, Тамизье, для полученія большой мѣткости продолговатой пули, расположилъ на цилиндрической ея части, вмѣсто одного, нѣсколько желобковъ, глубиною 0,7 л., и результаты стрѣльбы показали, что заключеніе его было справедливо.

И такъ, примѣненіе цилиндро-стрѣльчатой пули къ стержневому оружію, какъ въ отношеніи вдавливанія ея въ нарѣзы, такъ равно въ отношеніи большой дальности, силы удара и мѣткости, оказалось весьма удачнымъ. Для сохраненія правильной фигуры пули въ головкѣ шомпола, по формѣ ея, была сдѣлана выемка; что же касается преимуществъ цилиндро-стрѣльчатой пули передъ сферическою въ дальности, силѣ удара и мѣткости, то обстоятельства эти объясняются такимъ образомъ:

Поступательное движеніе сферической пули, въ слѣдствіи ея малаго вѣса и неправильнаго вида, быстро уменьшается отъ сопротивленія воздуха, что оказываетъ прямое вліяніе на дальность и силу удара. Вращательное же движеніе сферической пули, также въ слѣдствіе неправильнаго ея вида, производится неравномѣрно и заставляетъ пулю постоянно уклоняться въ разныя стороны. Цилиндрико-стрѣльчатая пуля, напротивъ, представляя сопротивленію воздуха острую оконечность, преодолеваетъ

его съ большею легкостью и, слѣдовательно, меньше теряетъ начальной скорости, а потому и летитъ дальше. По этой причинѣ оказалось возможнымъ увеличить крутизну нарѣзовъ, съ чѣмъ вмѣстѣ увеличилась сила вращенія пули, а съ нею и дальность полета, и наконецъ, отъ меньшаго вліянія сопротивленія воздуха на цилиндрическо-стрѣльчатую пулю, траекторія ея, само собою разумѣется, должна быть гораздо отложе траекторіи сферической пули, что и подтвердилось опытами.

При изслѣдованіи полета цилиндрическо-стрѣльчатой пули было замѣчено еще одно важное обстоятельство, а именно, постоянное отклоненіе пули въ правую сторону въ томъ случаѣ, когда нарѣзка въ стволѣ шла слѣва направо, и въ лѣвую, при нарѣзкѣ справа на лѣво. Явленіе это приписывали сначала отдачи и вліянію вѣтра; но когда оно повторилось и при совершенно тихой погодѣ, тогда Тамизье объяснилъ причину его тѣмъ, что центр тяжести пули никогда не движется по прямой линіи и ось пули не всегда совпадаетъ съ касательною къ траекторіи, отчего и происходитъ постоянное отклоненіе пули въ сторону вращенія или деривація (derivation).

Опытами опредѣлено, что деривація пули возрастаетъ съ увеличиваніемъ разстояній.

На основаніи изложенныхъ данныхъ, конструкція стержневой винтовки образца 1846 года окончательно опредѣлилась слѣдующими размѣрами: оборотъ винта назначенъ въ два метра, нарѣзовъ принято 4; величина заряда 4,5 грамма и цилиндрическо-стрѣльчатая пуля съ тремя желобками. Вѣсъ всего ружья 9,77 фунта. Прицѣлъ состоитъ изъ подъемной рамки съ подвижнымъ на ней хомутикомъ и основанія; на ребрахъ рамки обозначены дѣленія отъ 210 до 1,400 шаговъ. Патроны приготавливаются изъ обыкновенной писчей бумаги. Въ склеенную гильзу вкладывается пуля до $\frac{1}{2}$ ея цилиндрической части острымъ концомъ внизъ. Послѣ насыпки пороха весь патронъ помѣщается въ другую гильзу, одинъ конецъ которой загибается сверхъ основанія пули, а другой закручивается.

Образецъ этотъ былъ принятъ и введенъ во Франціи въ большихъ размѣрахъ.

Стержневая система, уничтожая недостатки системы Дельвиня, происшедшіе отъ затруднительности приготовленія па-

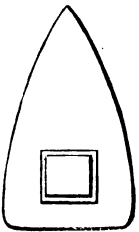
трона со шпиглемъ и расплющиванія пули, при болѣе внимательномъ на нее взглядѣ, сама нечужда слѣдующихъ важныхъ невыгодъ: приспособленіе стержня довольно сложно; отъ дурной заковки онъ скоро ломается и чистка канала ствола затруднительна; пуля не всегда правильно входитъ въ нарезы и не всегда правильно раздается на стержнѣ, что каждый разъ вполне зависитъ отъ силы удара человѣка, которую согласовать весьма трудно;—при чемъ, отъ усиленной прибавки, вокругъ конической части пули образуется засѣчка, имѣющая вредное вліяніе на полетъ ея. Отъ долгаго употребленія стержень разшатывается, и тогда ось его не совпадаетъ съ осью канала. По тяжести пули, число носимыхъ солдатомъ патроновъ необходимо должно быть уменьшено. Если бы, за недостаткомъ продолговатыхъ пуль, пришлось стрѣлять круглыми, то, будучи разбиты на стержнѣ ударами шомпола, они потеряютъ свою правильность, а слѣдовательно лишатся мѣткости и силы удара, и наконецъ при стержневой системѣ необходима довольно сложная принадлежность, заключающаяся въ большомъ запасѣ тряпокъ, для прочистки канала ствола, что не всегда можно имѣть подъ рукою. Къ тому же и самая прочистка канала у стержня производится успѣшно только тогда, когда люди заранѣе будутъ приучены къ этому.

Однакоже, при всѣхъ разобранныхъ нами недостаткахъ, система Тувенена была быстро распространена въ европейскихъ арміяхъ. Въ слѣдъ за Франціею она принята была въ Бельгіи, потомъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, въ Пруссіи, Баваріи, Саксоніи и т. д. Что же касается Россіи, то первые опыты надъ стержневою системою Тувенена произведены у насъ въ 1847 г., въ гвардейскомъ Финскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ, и результаты испытаній оказались столь неудовлетворительными, что правительство признало бесполезнымъ приступать къ передѣлкѣ имѣвшихся у насъ литихскихъ штуцеровъ въ стержневые и тѣмъ болѣе, что, по соображеніямъ, передѣлка эта не могла обойтись дешево. Испытанія эти не остались, однакоже, у насъ вовсе безъ послѣдствій. Замѣченное, при производствѣ стрѣльбы, превосходство цилиндрико-конической пули надъ круглою и гессенскаго прицѣла надъ французскимъ было столь очевидно, что по представленію оружейнаго комитета Государь Императоръ, 5 марта 1848 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: при-

нять для стрѣлковыхъ баталіоновъ остроконечныя пули и гессенскій прицѣлъ (*).

Одновременно съ производившимися опытами надъ стержневыми ружьями Тувенена, полковникъ Куликовскій предложилъ замѣнить голландскимъ стержневымъ штуцеромъ наше крѣпостное ружье и, сверхъ того, ввести его въ артиллеріи на томъ основаніи, что дѣйствіе этого штуцера, при сравненіи, превосходило дѣйствіе дальней картечи изъ 12 фунтовой пушки. На повторенныхъ у насъ опытахъ штуцеръ Куликовскаго далъ превосходные результаты, какъ въ отношеніи мѣткости выстрѣловъ, такъ и прочности самого оружія, отличавшагося простотою конструкціи, а потому тотчасъ же приступлено было къ передѣлкѣ хранившихся въ запасахъ крѣпостныхъ ружей въ стержневые и, сверхъ того, поручено генералу-маіору Глинкѣ 2-му заказать въ Бельгіи 300 новыхъ штуцеровъ той же системы.

Въ 1850 году, по предложенію того же полковника Куликовскаго, препроводившаго изъ-за границы два литтихскихъ штуцера, съ приспособленными къ нимъ стержнями, опыты надъ стержневою системою возобновились, и такъ какъ результаты ихъ были снова неудовлетворительны, то комитетъ, принимая въ соображеніе затрудненія, соединенныя съ передѣлкою штуцеровъ, и другія неудобства стержневого оружія, положилъ испытать только по 10 литтихскихъ штуцеровъ, приспособленныхъ къ стержневой системѣ, во всѣхъ стрѣлковыхъ баталіонахъ. Испытанія эти, однакожь, ни къ чему не повели, ибо произведены были, какъ видно изъ представленныхъ отчетовъ, слишкомъ односторонно. Всѣ баталіоны, въ донесеніяхъ своихъ, изложили объ однихъ только недостаткахъ, связанныхъ съ употребленіемъ въ нашихъ штуцерахъ продолговатой пули съ ушками, которая единогласно

Фиг. 26.

(*) На этомъ основаніи, у насъ принята была для стрѣлковыхъ баталіоновъ цилиндро-стрѣлчатая пуля (фиг. 26), у которой около основанія сдѣланы два выступа или ушка, соответствовавшіе двумъ нарізамъ штуцера.

признана была невыполняющею своего назначенія и требующею отъ стрѣлка, при заряданіи, большаго вниманія и хладнокровія.

Въ заключеніе къ описанію стержневой системы скажемъ, что въ это время испытано было у насъ и стержневое ружье, предложенное штабсъ-капитаномъ Эрнротомъ. Эрнротъ сдѣлалъ въ обыкновенномъ гладкоствольномъ ружьѣ 5 нарѣзовъ, конусообразный стержень; вѣшалъ гессенскій прицѣлъ; шомполъ придавалъ мѣдную головку; приспособилъ протирку для чистки канала около стержня и сдѣлалъ особенную пульную форму. Ружье это, послѣ долгихъ испытаній, по причинѣ незначительныхъ результатовъ и трудности передѣлки, было оставлено безъ употребленія.

И такъ, неравномѣрная раздача пули на стержнѣ, всегда зависѣвшая отъ физической силы стрѣлка, и вжиманіе ея въ нарѣзы ударами шомпола — составляли главное неудобство стержневой системы. Недостатки эти устранены были въ 1849 году капитаномъ Минье, который, уничтоживъ въ казенной части ружья стержень, предложилъ пулю съ чашечкой и такимъ образомъ создалъ новую систему, на совершенно иныхъ основаніяхъ. Здѣсь уже вжиманіе пули въ нарѣзы вполне зависѣло отъ дѣйствія силы пороховыхъ газовъ.

Первыя ружья, построенныя по системѣ Минье, имѣли 4 прогрессивныя нарѣзки въ видѣ запятой; глубина ихъ въ казенной части составляла 0,19 линій, а въ дульной 0,11 линій, казенникъ, совершенно подбный казеннику гладкоствольнаго ружья, безъ каморы и стержня. Присвоенная этой системѣ пуля имѣла цилиндро-стрѣльчатое очертаніе и пустоту въ цилиндрической части, въ видѣ усѣченного конуса, въ которую вставлялась желѣзная чашечка (*), на поверхности цилиндрической части расположены 3 желобка. При заряданіи пуля съ малымъ зазоромъ легко опускалась до заряда; шомполъ съ углубленіемъ въ головкѣ, по формѣ конической части пули.

Данныя, на которыхъ Минье основалъ свою систему, заключались въ слѣдующемъ: при воспламененіи пороха въ каналѣ

(*) Минье, прежде, чѣмъ ввелъ въ употребленіе къ своей пулѣ желѣзную чашечку, испытывалъ чашечки: деревянныя, кожаныя и цинковыя. При этомъ оказалось, что хотя кожаныя и цинковыя чашечки, по способности ихъ сжиматься, лучше желѣзныхъ на томъ основаніи, что въ нихъ газы имѣютъ больше времени и пространства расширяться; но приготовленіе ихъ затруднительно и дорого, а деревянныя лопаются.

ствола онъ прежде всего подѣйствуетъ на чашечку, которая, по легкости своей, сдвинется съ мѣста ранѣ пули и, проникнувъ въ пустоту ея, раздастъ цилиндрическую часть пули по нарѣзамъ. Минье принялъ для своей системы прогрессивныя нарѣзы, руководясь въ этомъ отношеніи слѣдующимъ соображеніемъ: такъ какъ пуля не всегда раздается въ первый моментъ на столько, чтобы совершенно наполнить собою нарѣзы, то онъ полагаетъ, что при постепенно уменьшающейся глубинѣ нарѣзовъ свинецъ пули, хотя нѣсколько раздавшейся въ казенной части, по мѣрѣ приближенія къ дулу, будетъ болѣе и болѣе наполнять собою нарѣзы.

Въ 1849 году пуля Минье въ первый разъ подвергнута была сравнительному испытанію съ сплошной пулею, во всѣхъ четырехъ французскихъ стрѣлковыхъ школахъ, при чемъ на обсужденіе школъ предложены были три обстоятельства: 1) сравнить дальность, мѣткость и силу удара обѣихъ пуль; 2) удостовѣриться, не выпадаетъ ли чашечка при движеніи гимнастическимъ шагомъ и прыганіи черезъ рвы, и, наконецъ, 3) достаточно ли пуля предохраняетъ зарядъ отъ сырости. По всѣмъ тремъ пунктамъ школы единогласно отдали преимущество пулѣ Минье передъ сплошною и сверхъ того найдено было, что до 600 метровъ траекторія пули съ чашечкою гораздо отложе траекторіи сплошной продолговатой пули, и уголъ возвышенія, на одномъ и томъ же разстояніи, для первой изъ нихъ гораздо меньше, чѣмъ для послѣдней; слѣдовательно и дальность пули съ чашечкой больше дальности сплошной пули. Дальность пули съ чашечкой увеличивается еще нѣсколько отъ большаго вѣса ея и, соотвѣтственно, большаго заряда.

Едва лишь окончены были въ стрѣлковыхъ школахъ опыты надъ пулею Минье, какъ французской артиллеріи капитанъ Фокомпре предложилъ пулю цилиндрическо-коническаго очертанія, съ стрѣльчато-коническою пустотою, гладкую по поверхности и раздающуюся, безъ чашечки. Пуля Фокомпре была испытана и хотя дала результаты, далеко уступавшіе результатамъ пули Минье, однакожь лучше сплошныхъ пуль, а главное, что она навела на мысль о возможности пулѣ расширяться безъ чашечки и въ первый разъ поколебала вѣру въ желобки, которыхъ до сихъ поръ строго держались.

Между тѣмъ французское правительство, заинтересованное открытіемъ Минье, въ 1851 и 1852 годахъ возобновило опыты

надъ его системою въ огромныхъ размѣрахъ. Испытанія производились одновременно въ четырехъ пѣхотныхъ полкахъ, и притомъ сравнительно съ стержневою системою Тувенена. На этотъ разъ, однакожь, Минье не посчастливилось, и результаты его системы были ниже стержневой. Неудача эта имѣла самыя благодѣтельные послѣдствія: она заставила изобрѣтателя глубже вникнуть въ его предложеніе, слѣдствіемъ чего было усовершенствованіе очертанія какъ пули, такъ и чашечки; уменьшеніе калибра пули на 0,1 точки и толщины стѣнъ чашечки. И вотъ, въ наступившемъ 1853 году, обновленная пуля Минье снова появилась на испытаніи въ трехъ полкахъ французской пѣхоты, при чемъ самымъ блистательнымъ образомъ выдержала сравненіе съ стержневою. Несмотря, однакожь, на превосходные результаты, французское правительство все еще не довѣряло возможности осуществленія ихъ въ войскахъ, а потому и предположено, прежде введенія системы Минье въ армію, подвергнуть ее дальнѣйшему изслѣдованію, и тѣмъ болѣе, что во время опытовъ открыты были въ ней нѣкоторые недостатки. Недостатки эти главнымъ образомъ заключались: 1) въ употребленіи чашечки, какъ отдѣльной части, черезъ что, естественно, должно было усложниться приготовленіе патроновъ; 2) чашечка не всегда дѣйствуетъ равномерно; 3) при заряданіи и при перевозкѣ она часто вываливается, отчего въ первомъ случаѣ подвергаются опасности близко стоящіе люди, а во второмъ, измѣняется форма пули; 4) пуля съ чашечкою, въ сравненіи съ сплошною, требуетъ большаго заряда, большихъ угловъ возвышенія, а потому далѣе 600 метровъ траекторія ея слишкомъ крута и поражаемое пространство значительно уменьшается, и 5) при небрежной отливкѣ пуль цилиндрическая часть ихъ нѣрѣдко остается въ стволѣ, а коническая вылетаетъ.

Сказавши о недостаткахъ пули Минье, упомянемъ здѣсь, кстати, и о ея выгодахъ, къ которымъ, безспорно, должно отнести: 1) скорое и удобное заряданіе и сохраненіе при этомъ правильной фигуры пули; 2) малое накопленіе нагара и легкая чистка канала ствола, въ сравненіи съ штуцеромъ Тувенена, и 3) легкое примѣненіе этой системы къ гладкоствольному оружію.

Обратимся теперь къ развитію историческаго хода вопроса о введеніи системы Минье у насъ въ Россію.

Извѣстія о блестящихъ результатахъ, полученныхъ во Франціи при стрѣльбѣ пулею съ чашечкой, дошли до насъ въ 1849

году. Государь Императоръ, разсмотрѣвъ конструкцію пули Минье и соглашаясь съ тѣмъ заключеніемъ оружейнаго комитета, что при употребленіи ея съ чашечкой, она дѣйствительно сложна, Самъ начертилъ двѣ цилиндрико-коническія пули: одну съ большимъ коническимъ, а другую съ малымъ полусферическимъ углубленіями, и Высочайше повелѣтъ соизволилъ: приступить къ сравнительному испытанію этихъ трехъ пуль съ пулею съ ушками. На опытахъ оказалось, что пулю Минье, равно какъ и цилиндрико-коническую съ большимъ углубленіемъ, разрывало въ каналѣ ствола; что же до двухъ послѣднихъ, то они дали несравненно лучшіе результаты, и въ особенности пуля съ ушками. Слѣдуетъ замѣтить, что первыя испытанія надъ пулею Минье производились у насъ прежде сдѣланныхъ имъ улучшеній въ ея очертаніи и потому для вторичныхъ опытовъ предложено было заказать за границей нѣсколько ружей съ прогрессивными наръзами, а на Сестрорѣцкомъ заводѣ съ наръзами одинаковой глубины по всей длинѣ, и ввести въ пулѣ всѣ измѣненія, предложенныя изобрѣтателемъ въ послѣднее время.

Изготовленныя ружья были передъ стрѣльбой подробно осмотрѣны и чтобы, по возможности, согласовать всѣ условія испытанія, стрѣлки должны были попеременно производить по 25 выстрѣловъ, то изъ однихъ, то изъ другихъ ружей. Результаты опытовъ привели къ слѣдующимъ общимъ заключеніемъ: заряжаніе ружей системы Минье производится весьма удобно, отдача ихъ незначительна, пули ударяются въ щитъ острымъ концомъ, имѣя при этомъ достаточную силу и на 1000 шаговъ; пули на столько раздаются въ каналѣ ствола, что на нихъ остается явственнымъ отпечатокъ наръзовъ; нѣкоторыя чашечки выпадаютъ; чистка ружей системы Минье не представляетъ никакихъ затрудненій, тогда какъ для чистки стержневыхъ ружей необходимо имѣть особый промывальникъ, безъ котораго нельзя отдѣлить нагара около стержня; изготовленіе патроновъ для ружей стержневой системы удобно и просто, а для системы Минье требуетъ большой точности въ размѣрахъ. Относительно силы удара замѣчено, что въ обѣихъ системахъ она оказалась достаточною, тогда какъ преимущество въ дальности выстрѣловъ осталось на сторонѣ стержневаго ружья.

Между тѣмъ за границей все болѣе и болѣе утверждалось мнѣніе, что пуля съ чашечкою, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, сложна по устройству и потому для замѣны ея пулею болѣе

простаго устройства предпринято было много различныхъ изысканій. Между прочимъ въ Бельгiи въ 1852 году оружейникъ Петерсъ предложилъ пулю съ придаточнымъ стержнемъ въ основанiи углубленiя и когда въ слѣдующемъ году бельгiйское правительство поручило полковнику Тиммергансу тщательно изслѣдовать систему Минье, то онъ тотчасъ же обратилъ вниманiе на предложенiе Петерса и, испытавъ его, нашелъ, что по причинѣ малой пустоты около стержня, разширенiе стѣнокъ пули было недостаточно для надлежащаго наполненiя нарѣзовъ, а потому конической пустотѣ Петерса Тиммергансъ далъ видъ колокола

Фиг. 27.

(фиг. 27), отчего пуля тотчасъ же стала лучше раздаваться. При этомъ замѣчено, что стержень представляетъ ту выгоду, что, принимая на себя первое давленiе пороховыхъ газовъ, онъ отражаетъ его на внутреннiя стѣнки пули, отчего разширенiе ея дѣлается какъ бы постепеннымъ и пуля не разрывается (*). Новая бельгiйская пуля, при цилиндрической формѣ съ тремя желобками, имѣла слѣдующiе размѣры: длина ея 12,2 линiи, діаметръ 6,73; внутренняя пустота 5,75; длина стержня 3,54, діаметръ его 2,99 линiи; вѣсъ пули 10,93 золотника; зазоръ 0,15 линiи. Калибръ, размѣры и наклонъ нарѣзовъ, предложенные Минье, остались безъ измѣненiя.

Тиммергансъ, по окончанiи испытанiй, представилъ записку, въ которой самыми блестящими красками изобразилъ всѣ преимущества бельгiйской пули надъ пулею съ чашечкой и этимъ, неполнѣ точнымъ, отзывомъ увлекъ къ принятию пули Петерса не только свое правительство, но и другiя. Между прочимъ она была получена и у насъ въ Россiи.

Первое примѣненiе у насъ бельгiйской пули сдѣлано было къ кавалерiйскому оружію. Испытанiя надъ нею производились сравнительно съ стержневой и Минье, при чемъ выгоды остались на сторонѣ пули съ приливомъ, а потому, въ 1854 году, послѣдовало повелѣнiе принять бельгiйскую пулю для передѣлочнаго нарѣзнаго пѣхотнаго ружья.

Не смотря, однакоже, на пѣхотораго рода увлеченiе, съ которымъ принята была, по рекомендаціи Тиммерганса, пуля Петерса, существованiе ея у насъ въ арміи ограничилось съ неболь-

(*) Хотя послѣдующiе опыты доказали совершенно противное.

шимъ только четырьмя годами. Неудовольствія, посыпавшіяся отъ всѣхъ частей войскъ на недостатки бельгійской пули, заставили, невзирая на многочисленный рядъ произведенныхъ опытовъ, возобновить ихъ еще разъ. При этомъ оказалось:

1) Бельгійская пуля, какъ и всѣ прочія раздувныя, требуетъ отчетливой отливки, безъ чего въ ней образуются свищи и трещины, слѣдствіемъ которыхъ бываетъ, что коническая часть пули вылетаетъ одна изъ дула, а цилиндрическая остается въ каналѣ ствола. Кромѣ того, дурно отлитая пуля летитъ неправильно.

2) Разнообразіе зазора имѣетъ чрезвычайно большое вліяніе на правильность ея полета.

3) Отпечатокъ наръзовъ на пулѣ не всегда явственнъ и

4) Штампованныя пули дурно раздаются.

Опыты эти окончательно убѣдили, что бельгійская пуля съ пользою существовать больше не можетъ, а потому въ январѣ 1856 года оружейный комитетъ снова обратился къ пулѣ системы Минье.

Хотя пуля Минье и была уже, какъ мы видѣли выше, нѣсколько разъ у насъ испытана, однакоже, прежде окончательнаго принятія ея, предположено было еще повѣрить опыты, не столько для узнанія достоинствъ самой пули, сколько для опредѣленія полного патрона и примѣненія пульныхъ формъ бельгійской системы къ пулѣ Минье съ чашечкою. Но вскорѣ послѣднее обстоятельство было совершенно выпущено изъ программы опытовъ и сохраненіе пульныхъ формъ бельгійской системы не было уже непремѣннымъ условіемъ. Для этихъ опытовъ представлено нѣсколько различныхъ образцовъ пуль системы Минье, отличавшихся одинъ отъ другаго наружнымъ очертаніемъ, изъ которыхъ по достоинству результатовъ стрѣльбы найдена была лучшею пуля, измѣненная въ очертаніи по указанію г. Инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ. Пуля эта имѣла слѣдующіе размѣры: діаметръ 6,85 линій, длина всей пули 11 линій, длина цилиндрической части 4,6; глубина желобковъ 0,2 лин.; средній вѣсъ пули 10,5 золотника; величина заряда оказалась наилучшею въ 1,25 золотника, при чемъ загонка чашечки въ пулю получается полная и правильная; верхній діаметръ чашечки 4,5, нижній 3,6, вышина 2,7 линій.

Для того, чтобы испытаніе надъ пулею Минье было по возможности полное, положено сравнить предполагавшійся для этой

системы патроновъ съ двойною гильзою (назначенною для предохраненія пороха отъ растиранія) съ патрономъ со шпиглемъ, введеннымъ въ прусскихъ войскахъ. Съ этою цѣлю приготовлено было по 100 патроновъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ и уложивъ ихъ въ ящики рядами, отдѣляя рядъ отъ ряда войлокомъ, привели ящикъ въ сотрясательное движеніе сначала по горизонтальному, а потомъ по вертикальному направленіямъ; при чемъ послѣ 6,000 ударовъ они мало потерпѣли. Но когда патроны подверглись одновременно сотрясенію по горизонтальному направленію и боковымъ ударами, то послѣ 4,000 толчковъ бумага на цилиндрической части пули стерлась и патроны въ этомъ мѣстѣ покрыты были грязью, происшедшею отъ соединенія свинца съ саломъ. Прусскіе патроны сохранились лучше.

Послѣ этого, патроны Минье сравнены были съ бельгійскими, при чемъ, отъ 12,000 толчковъ, основанія у бельгійскихъ пуль до того измѣнились, что онѣ не могли входить въ дуло 7 линейнаго ружья.

Незадолго до начала Крымской компаніи, французской службы капитанъ Несслеръ, для стрѣльбы изъ гладкоствольнаго оружія, предложилъ продолговатую пулю съ пустотою (фиг. 28) и небольшимъ приливомъ. Пуля эта въ первый разъ

испытана была въ Страсбургѣ, сравнительно съ Минье и кругаю, и хотя она дала на всѣ разстоянія результаты хуже пули Минье, но гораздо лучше круглыхъ. Замѣчательно, что пуля Несслера была нѣкоторое время тайною во французской арміи и только во время кампаніи 1854 года случай открылъ существованіе ея. При осадѣ Севастополя найденъ былъ свертокъ патроновъ съ пулею Несслера въ сумѣ плѣннаго Француза, который на распросы отвѣчалъ, что пули эти назначены для гладкоствольнаго ружья, что ихъ роздано только по 10 на человѣка съ тѣмъ, чтобы безъ особаго приказанія не употреблять.

По донесеніи объ этомъ главнокомандующему, составлена была, подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Хрулева, особая коммиссія, которой поручено изслѣдовать дальность и правильность полета французской пули, сравнительно съ коническими англійскими и нашими круглыми. Испытаніе производилось на сѣверной сторонѣ Севастополя, и изъ полученныхъ результатовъ коммиссія вывела слѣдующее заключеніе: французской пулею можно стрѣлять на 700 шаговъ, причемъ на 400 она

превосходить мѣткость круглой пули; лучший зарядъ въ два золотника и для оружія пуля эта безвредна.

По полученнымъ свѣдѣніямъ о пулѣ Несслера въ Петербургѣ, опыты по Высочайшему повелѣнію были повторены, причемъ также, какъ и при опытахъ въ Севастополѣ, преимущество осталось за французской пулею.

Основываясь на выведенныхъ данныхъ и на донесеніяхъ главнокомандующаго Крымскою арміею, пулю Несслера приказано было принять повсемѣстно въ цѣлой арміи для гладкоствольнаго оружія, приспособивъ къ нему прицѣлъ и изготовивъ формы для отливки пуль.

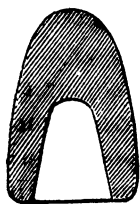
За тѣмъ составлена подробная инструкция къ употребленію пули Несслера, которая такимъ образомъ и поступила къ намъ на службу подъ названіемъ французской.

При введеніи въ войска остроконечныхъ пуль, было замѣчено, что при всѣхъ выгодахъ, представляемыхъ ими въ отношеніи мѣткости, дальности и силы удара, они, имѣя почти вдвое большій вѣсъ противъ сферическихъ, заставили уменьшить число носимыхъ солдатомъ въ сумѣ патроновъ. Столь важное въ боевомъ отношеніи неудобство навело на мысль объ уменьшеніи калибра оружія.

Вопросъ этотъ впервые родился въ Швейцаріи, гдѣ еще въ 1840 году была сдѣлана Вильдомъ попытка примѣнить уменьшенный калибръ къ боевому оружію, для чего и построена имъ тогда же винтовка о 16 нарѣзахъ, калибромъ въ 1,69 линіи. Не входя въ подробное описаніе винтовки Вильда, скажемъ только, что въ число употреблявшейся къ ней принадлежности входила бутылка съ водою, которую каждый стрѣлокъ обязанъ былъ носить при себѣ и передъ заряжаніемъ вливать изъ нея въ стволъ нѣсколько капель воды. Вода, очищая нагаръ, замѣняла такимъ образомъ просалку патрона.

Винтовка Вильда была въ 1842 году принята въ 5 корпусѣ германской арміи и при возникшемъ въ 1847 году вопросѣ объ уменьшеніи калибра послужила началомъ дальнѣйшаго развитія его. Въ томъ же 1847 году, въ Бернѣ, составлена была коммиссія, которой поручено испытать различные калибры и представить свои изысканія. И вотъ, какъ слѣдствіе этихъ изысканій, въ 1850 году въ Швейцаріи является первое оружіе уменьшеннаго калибра, названное новымъ штуцеромъ Союзныхъ Кантоновъ.

Стволъ этого штуцера, при весьма маломъ калибрѣ, имѣетъ 8 округленныхъ наръзовъ, дѣлающихъ почти полный оборотъ. Въ казенникѣ высверлена цилиндрическая камора одинаковаго діаметра съ каналомъ ствола. Размѣры штуцера слѣдующіе: длина ствола 32,06 дюйма; калибръ 4,14 линіи; глубина наръзовъ 0,17 линіи; ширина ихъ одинакова съ шириною промежутковъ; глубина каморы 10,05 линіи; вѣсъ штуцера съ штыкомъ 11,6 фунта; длина со штыкомъ 69,18 дюймовъ. Прицѣлъ гесенскій. Пуля цилиндрическо-стрѣльчатая, съ пустотою въ видѣ отръзнаго конуса, оканчивающагося вѣнчикомъ. Пули, обернутыя пластыремъ, носятя отдѣльно въ патронташѣ, въ которомъ, кромѣ 60 патроновъ и 80 колпачковъ, имѣется свинецъ, пластырь и нитки еще на 60 пуль. При заряджаніи пуля вкладывается цилиндрическою частію въ дуло и досылается до заряда на столько, чтобы между нимъ и пулею оставался еще промежутокъ, позволяющій употреблять большой зарядъ безъ опасенія, что пуля сорвется съ наръзовъ. Сверхъ того, пустота даетъ возможность образоваться вдругъ всему количеству газовъ и вдругъ подѣйствовать на пулю.

Вслѣдъ за Швейцаріею, вопросъ объ уменьшеніи калибра былъ изслѣдованъ въ Англіи, гдѣ по окончаніи испытаній въ 1853 году преимущество единогласно отдано энфильдскому наръзному ружью, удовлетворявшему болѣе другихъ всѣмъ условіямъ, связаннымъ съ уменьшеніемъ калибра, безъ нарушенія прочности оружія, мѣткости и уменьшенія числа носимыхъ патроновъ. Къ энфильдскому ружью примѣнена была первоначально пуля, устроенная по образцу Минье, только безъ желобковъ и чашечки, на принятіе которыхъ Англичане никогда не соглашались, доказывая, что вліяніе желобковъ становится ощутительнымъ лишь съ разстояній, превышающихъ 600 метровъ. Впослѣдствіи пуля эта замѣнена была болѣе простою, предложенною мастеромъ Притетомъ (фиг. 29), которая въ дальности и мѣткости нисколько не уступала измѣненной пули Минье.

Въ то время, когда Швейцарія, Англія, а за ними и другія государства стали серьезно думать о введеніи у себя оружія уменьшеннаго калибра, и Россія не оставалась праздною зрительницею столь важнаго переворота, свершавшагося въ вооруженіи европейскихъ армій.

Предполагая вновь сформированные стрѣлковые баталіоны снабдить оружіемъ, которое бы во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворяло современнымъ требованіямъ, правительство наше поручило оружейному комитету разобрать швейцарскую систему уменьшеннаго калибра во всей подробности, и если она дѣйствительно соединяетъ въ себѣ всѣ нужныя для боеваго оружія условія, то, принявъ ее за образецъ, проэктировать ружье для стрѣлковыхъ баталіоновъ. Исполняя возложенное на него порученіе, комитетъ, отдавъ полную справедливость достоинствамъ швейцарской системы, не могъ однакоже не обратить вниманія на два важные ея недостатка, заключавшіеся въ чрезмѣрной чувствительности швейцарской пули (по причинѣ слишкомъ малого вѣса) къ вліянію вѣтра, при ея полетѣ, и въ затруднительности заряжанія съ пластыремъ. Недостатки эти предложено бы отстранить: 1) увеличеніемъ калибра ружья на столько, чтобы вѣсъ соотвѣтствующей ему пули получился вдвое больше швейцарской, 2) а для уничтоженія пластыря, примѣнить къ новому ружью пулю Минье.

Послѣ долгихъ испытаній, комитетъ рѣшился остановиться на 6 линейномъ калибрѣ, руководясь въ этомъ случаѣ слѣдующими соображеніями:

1) Результаты опытовъ изъ всѣхъ испытанныхъ ружей оказались лучшими при 6 линейномъ калибрѣ, и

2) Калибръ этотъ на столько великъ, что при разработкѣ оружія допускаетъ употребленіе толстыхъ, а слѣдовательно и менѣе ломкихъ, сверлъ.

Вслѣдствіе этого заключенія, образецъ 6 линейнаго нарѣзнаго ружья, 20 ноября 1856 года, удостоился Высочайшаго Государя утвержденія, подъ названіемъ 6 линейной винтовки для стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Вѣсъ пули для 6 линейной винтовки принять въ 8 золотниковъ; зарядъ въ $1\frac{1}{8}$ золотника. Вѣсъ 60 боевыхъ патроновъ составляетъ 6 фунтовъ и 2 золотника, тогда какъ вѣсъ 40 патроновъ 7 линейнаго калибра равенъ 5 фунтамъ и 5 золотникамъ.

Подвергая 6 линейную винтовку дальнѣйшему испытанію и каждый разъ убѣждаясь болѣе и болѣе въ несомнѣнныхъ достоинствахъ этого оружія, комитетъ призналъ возможнымъ и полезнымъ ввести его не только для стрѣлковыхъ баталіоновъ, но принять и для вооруженія всей арміи.

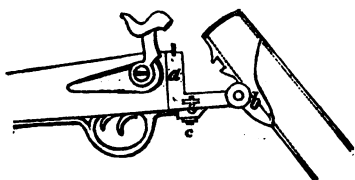
Такое заключение комитета было одобрено Его Величествомъ, съ тѣмъ, однакоже, чтобы, прежде введенія наръзнаго ружья 6 линейнаго калибра въ линейной пѣхотѣ, подвергнуть его предварительному испытанію сравнительно съ 6 и 7 линейнымъ калибромъ гладкоствольныхъ ружей. Опыты эти еще не окончены и продолжаются по настоящее время, а между тѣмъ, не только стрѣлковые баталіоны, но и стрѣлковыя роты линейныхъ полковъ, уже получаютъ новое оружіе, которое, по неоспоримымъ своимъ достоинствамъ, занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ ряду оружія, принятаго въ лучшихъ арміяхъ европейскихъ державъ.

При всеобщемъ стремленіи къ усовершенствованію оружія, въ послѣднее время было обращено особенное вниманіе на ускореніе огня пѣхоты.

Сообразивъ все до сихъ поръ сказанное нами о наръзномъ оружіи, не трудно убѣдиться въ справедливости того, что скорое заряжаніе, при разборѣ каждой новой системы, дѣлалось вопросомъ чуть ли не первостепенной важности и что этому качеству нерѣдко приносились въ жертву многія полезныя идеи. Изысканія на пути къ ускоренію огня заставили обратиться къ осуществленію давнишней мысли о заряжаніи оружія съ казенной части ствола; говоримъ давнишней потому, что она впервые появилась въ прошедшемъ столѣтіи при Французскомъ королѣ Людовикѣ XV, въ кавалерійскомъ оружіи, посившемъ названіе амюзетки маршала де-Сакса. Вслѣдъ за тѣмъ Робертъ, Лефоме и другіе, устройство своихъ штуцеровъ основали на тѣхъ же самыхъ началахъ.

Разберемъ здѣсь, въ главныхъ чертахъ, конструкцію наиболѣе замѣчательныхъ образцовъ оружія, заряжающагося съ казенной части, бывшаго уже въ употребленіи, состоящаго на службѣ и предполагаемаго къ введенію въ войска.

Къ такимъ образцамъ принадлежатъ:

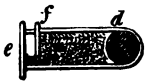

Фиг. 30.

Ружье Лефоме. Стволъ его совершенно сквозной и соединяется съ ложею посредствомъ особой металлической коробки *a*, прикрѣпленной къ ложу наглухо (фиг. 30). Стволъ связывается съ коробкою шарниромъ *b* (ось котораго

перпендикулярна къ плоскости прицѣливанія) и задержкою *c*.

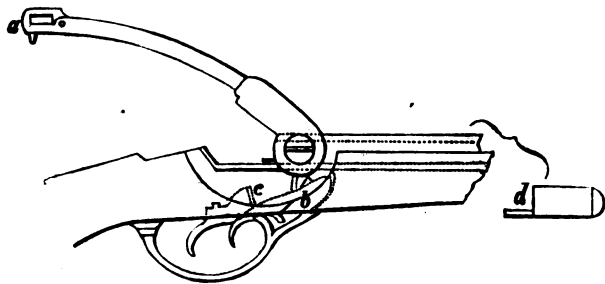
Замокъ ударный. Особеннаго вниманія заслуживаетъ приспособленный къ этому ружью патронъ (фиг. 31). Онъ состоитъ

Фиг. 31.

изъ бумажнаго цилиндра *d*, заткнутаго съ одной стороны мѣднымъ колпачкомъ *e*; черезъ отверстие въ колпачкѣ проходитъ желѣзная шпилька *f*, однимъ концомъ своимъ выдающаяся внаружу, а другимъ касающаяся ударнаго колпачка. Порохъ и пуля помѣщаются въ бумажномъ цилиндрѣ такъ, что первый находится въ соприкосновеніи съ ударнымъ колпачкомъ. При заряданіи, стволъ уклоняется дульной частию къ низу, при чемъ, само собою разумѣется, поднимается казенная часть и тогда вкладываютъ въ нее патронъ, пригоняя его такъ, чтобы наружный конецъ шпильки пришелся въ вырѣзъ, сдѣланный въ казенной части ствола. Курокъ, ударяя по шпилькѣ, воспламеняетъ въ ударномъ колпачкѣ составъ, отчего и происходитъ выстрѣлъ. Мѣдный колпачекъ въ ружьѣ Лефаше играетъ весьма важную роль: составляя дно патрона, онъ, при выстрѣлѣ, плотно прижимается краями своими къ казеннику и къ внутренней поверхности канала ствола и такимъ положеніемъ препятствуетъ проходу черезъ него пороховыхъ газовъ.

Устройство ружья Робера (фиг. 32) отличается отъ Лефаше тѣмъ, что въ немъ стволъ неразрывно соединенъ съ ложею и при

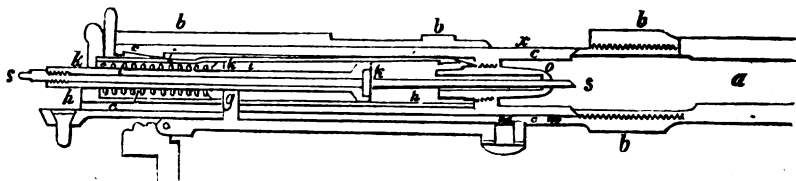
Фиг. 32.

заряданіи, помощію особаго рычага *a*, поднимается казенникъ. Когда такимъ образомъ открытъ стволъ и въ него вложенъ патронъ, тогда взводится

ударный замокъ, состоящій изъ стальной пружины, свободный конецъ которой *c* и составляетъ ударникъ. При спускѣ пружина освобождается и производитъ концомъ своимъ ударъ въ мѣдную ударную трубочку *d*, находящуюся въ патронѣ.

Въ послѣднее время особенное вниманіе было обращено на игольчатое ружье, введенное въ прусской арміи. Основаніемъ нынѣшнему прусскому ружью послужилъ образецъ ружейнаго мастера Дрейзе, изобрѣтенный имъ въ 1835 году. Устройство

прусскаго игольчатаго ружья заключается въ слѣдующемъ: сквозной стволъ *a*, съ четырьмя наръзками, ввинченъ, казенною своею частию, въ небольшую желѣзную (фиг. 33) гильзу *b*, въ которой

Фиг. 33.

находится пустой подвижной желѣзный цилиндръ *c*, называемый камернымъ. Въ верхней части гильзы сдѣланы двѣ сквозныя щели, одна вдоль, а другая поперекъ; по первой изъ нихъ взадъ и впередъ движется ручка, причѣмъ казенная часть, то открывается, то закрывается. Въ поперечную же щель заворачивается основаніе ручки, для удержанія камернаго цилиндра. Когда ручка заворочена въ поперечную щель, то камерный цилиндръ плотно закрываетъ собою стволъ. У соединенія казенной части ствола *a* съ камернымъ цилиндромъ *c*, наружная часть ствола *b* срѣзана на половину своей толщины, образуя вырѣзъ *x*, черезъ который въ открытый стволъ вставляется патронъ. Внутреннее пространство камернаго цилиндра раздѣлено перегородкою на двѣ неравныя части. Къ части, обращенной къ стволу и называемой пороховой камерой, ввинченъ коническій стержень *o*, съ узкимъ цилиндрическимъ каналомъ по оси, служащій направляющею поверхностью для ударной иглы. Другая часть камернаго цилиндра или воздушная камера имѣетъ отверстіе для спусковой задвижки *g*, удерживающей механизмъ ружья взведеннымъ и предохраняющей отъ нечаянныхъ выстрѣловъ. Сверхъ того, въ воздушной камерѣ помѣщается и самый механизмъ, приводящій въ дѣйствіе ударную иглу. Механизмъ этотъ состоитъ изъ цилиндра *h* съ нажимною пружиною *i*, имѣющею два врѣза, которыми можно останавливать въ желаемомъ положеніи замокъ (состоящій также изъ цилиндра); гильзы *k*, сохраняющей въ себѣ иглу *s*, и наконецъ спиральной пружины *l*, окружающей заднюю часть игловой гильзы.

Фиг. 34.

Патронъ (фиг. 34) состоитъ изъ цилиндро-стрѣльчатой пули *p* съ полушарнымъ основаніемъ, картоннаго шпигеля *q*, въ который съ одной стороны вкладывается пуля, а съ

другой бумажный капсюль *r*, и наконецъ заряда, помѣщенного за капсюлемъ.

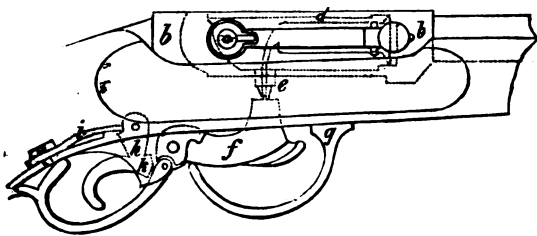
Для того, чтобы зарядить это ружье, ручку поворачиваютъ въ поперечную щель справа на лѣво до тѣхъ поръ, пока она не станетъ по направленію продольной щели; потомъ тянуть ее назадъ, съ чѣмъ вмѣстѣ отодвигается назадъ каморный цилиндръ, открывается и казенная часть; тогда вставляютъ патронъ и подвигаютъ ручку въ противоположную сторону. До заряжанія замочный цилиндръ выдвигается изъ каморы внаружу до тѣхъ поръ, пока выступъ его не встрѣтитъ втораго вырѣза нажимной пружины. Чтобы взвести механизмъ, для этого выдвигаютъ замочный цилиндръ назадъ, во внутрь воздушной каморы, пока выступъ каморнаго цилиндра не взойдетъ въ первый вырѣзъ нажимной пружины, причемъ цилиндръ съ иглой упирается въ спусковую задвижку и сжимаетъ спиральную пружину.

И такъ, изъ описанія видно, что въ прусскомъ ружьѣ главную часть замка составляетъ игла, которая при спускѣ проходитъ сквозь порохъ, остриемъ ударяетъ въ ударный составъ, отчего тотъ воспламеняется и даетъ выстрѣлъ. Игла побуждается впередъ по оси канала ствола дѣйствіемъ спиральной пружины.

Штуцеръ Мериля. На казенную часть ствола навинчивается призматическая коробка, въ которой, посредствомъ рукоятки, по оси, перпендикулярной къ стволу, можетъ вращаться почти безъ зазора цилиндръ. Въ цилиндрѣ сдѣлано сквозное поперечное отверстіе для вкладыванія въ него патрона. Съ наружной стороны цилиндръ имѣетъ желобки, въ которые наливается масло, необходимое для уничтоженія тренія при вращеніи каморы. Мериль назначаетъ свой штуцеръ преимущественно для вооруженія кавалеріи, вслѣдствіе чего въ 1857 году на Сестрорѣцкомъ оружейномъ заводѣ приготовлено было нѣсколько экземпляровъ, которые были подвергнуты испытанію. При этомъ оказалось, что послѣ 1896 выстрѣловъ механизмъ штуцера Мериля остался безъ всякаго поврежденія и въ полной своей силѣ, а заряжаніе и при послѣднихъ выстрѣлахъ было также легко и удобно, какъ и при первыхъ. О дальнѣйшихъ результатахъ испытанія у насъ штуцера Мериля пока ничего неизвѣстно.

Норвежское каморное ружье, заряжаніе котораго производится также, какъ и прусскаго игольчатаго, отличается отъ этого послѣдняго своимъ устройствомъ.

Казенная часть ствола норвежскаго каморнаго ружья состоитъ изъ прямоугольнаго ящика *b*, въ которомъ помѣщается подъемная цилиндрическая камора *d*. Камора открывается и закрывается повертываніемъ стержня *c*, проходящаго поперегъ ящика и сквозь дно каморы (фиг. 35). Стержень же въ свою

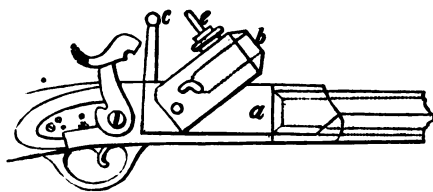

Фиг. 35.

очередь движется съ помощію рукоятки. Внутри каморы имѣется затравочный каналъ, соединяющійся съ каналомъ ударнаго стержня *e*, расположеннаго на нижней поверхности каморы. Когда взводятъ курокъ *f*, то зубецъ колеса его входящъ въ взводъ *k* спуска *h* и въ такомъ положеніи удерживается давленіемъ на спускъ перки *i*. Такимъ образомъ, курокъ противодействуетъ давленію боевой пружины *g* на его шейку.

При нажатіи же на спускъ, курокъ, потерявъ точку опоры на взводъ спуска и побуждаемый давленіемъ боевой пружины на его шейку, падаетъ на стержень.

Наше крепостное ружье принадлежитъ также къ системѣ оружія, заряжающагося съ казенной части. Устройство его заклю-

Фиг. 36.

чается въ слѣдующемъ: стволъ (фиг. 36) оканчивается коробкою *a*, въ которую вложена камора *b*. При заряданіи поднимается засовъ или клинъ *c*, находящійся между каморою и заднею стѣнкою коробки; помощію усовъ *e*, камору ото-

двигаютъ назадъ, потомъ приподнимаютъ ее къ верху, въ открытый конецъ вкладываютъ патронъ и, опустивъ камору, подвигаютъ впередъ и снова запираютъ клиномъ.

Система Мансо. Въ настоящее время особеннаго вниманія заслуживаютъ труды комитета (объ улучшеніи штуцеровъ и ружей) по разсмотрѣнію системы оружія Мансо, заряжающейся съ казенной части. Надъ этою системою были уже произведены весьма удачные опыты во Франціи, что и побудило комитетъ заказать Мансо 60 пѣхотныхъ, 27 драгунскихъ ружей и 16 ка-

рабиновъ, для испытанія ихъ въ нашей стрѣлковой школѣ. Система Мансо состоитъ изъ ствола, калибромъ въ 4,68 линіи, съ шестью нартѣзами; механизмъ, служащій закрытіемъ каморы и препятствующій прорыву пороховыхъ газовъ, не сложенъ и не требуетъ особенной ловкости и спеціальнаго обученія солдатъ для употребленія оружія на службѣ. Удобство заряжанія системы Мансо даетъ возможность производить четыре выстрѣла въ минуту.

Не вдаваясь въ описаніе множества другихъ образцовъ оружія, заряжающагося съ казенной части, предложенныхъ въ послѣднее время въ Англіи и Америкѣ, сдѣлаемъ общее заключеніе о выгодахъ и недостаткахъ, представляемыхъ этимъ оружіемъ.

Къ выгодамъ оружія, заряжающагося съ казенной части, неоспоримо принадлежатъ слѣдующія его свойства:

1. Скорость заряжанія, дающая возможность произвести отъ 5 до 6 выстрѣловъ въ минуту.

2. Удобство заряжанія — для кавалеріи на лошади, а для пѣхоты лежа.

3. Возможность дать стволу кавалерійскаго оружія большую длину, а слѣдовательно и большую дальность выстрѣловъ, и наконецъ

4. Уничтоженіе шомпола, отъ ударовъ котораго стволъ подвергается значительной порчѣ.

Но рядомъ съ столь важными преимуществами оружіе это имѣетъ также и недостатки, состоящіе въ томъ, что:

1. Заряжаніе его вполне удобно только при первыхъ выстрѣлахъ, а потомъ пороховая копоть, покрывая собою механизмъ, препятствуетъ плотно запираться камору, и

2. Механизмъ вообще сложенъ и подверженъ скорой порчѣ, образуя при употребленіи ружья щели, черезъ которыя проникаютъ газы. Газы эти, теряясь по напрасну, уменьшаютъ дальность полета пули и въ тоже время могутъ причинить вредъ стрѣляющему.

Послѣдній недостатокъ составляетъ важнѣйшую причину, по которой оружіе, заряжающееся съ казенной части, такъ медленно вводится въ войскахъ. Впрочемъ, послѣдніе образцы этого оружія подають надежду, что современемъ неудобство, происходящее отъ прохода пороховыхъ газовъ у соединенія

казны съ каморою, будетъ совершенно уничтожено и тогда нѣтъ никакого сомнѣнія, что оно распространится наравнѣ съ оружіемъ, заряжающимся съ дула.

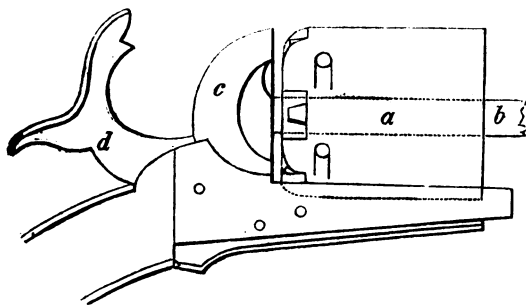
Повторительнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ называется оружіе, устроенное такимъ образомъ, что, будучи заряжено одинъ разъ, даетъ возможность сдѣлать нѣсколько послѣдовательныхъ выстрѣловъ, почти непосредственно одинъ за другимъ.

Мысль о повторительномъ оружіи нельзя также назвать новою, потому что хранящіеся въ разныхъ музеяхъ и арсеналахъ старинные образцы свидѣтельствуютъ о давнишнемъ его существованіи. Новѣйшему времени и въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, принадлежитъ только честь возможнаго усовершенствованія и, такъ сказать, полного, пракческаго примѣненія этого оружія къ боевымъ потребностямъ.

Первое мѣсто въ ряду занимавшихся улучшеніемъ повторительнаго оружія безспорно должно принадлежать американской службы полковнику Кольту, посвятившему себя исключительно этому дѣлу въ теченіе многихъ лѣтъ своей жизни.

Прежде, нежели приступимъ къ описанію повторительнаго пистолета Кольта, замѣтимъ, что оружіе это впервые вошло во всеобщее употребленіе въ Америкѣ и тамъ же получило впервые названіе ривольвера, которое, впослѣдствіи, принято повсемѣстно въ Европѣ.

Ривольверъ Кольта состоитъ изъ ствола литой стали, съ утолщеніемъ въ казнѣ, открытаго съ обоихъ концовъ и съ нарезками внутри канала. Патроны помѣщаются въ каморы, расположенныя въ стальномъ поворотномъ барабанѣ *a* (фиг. 37), обращающемся на стержнѣ *b*,

Фиг. 37.

основаніе котораго утверждено въ желѣзной части *c*, служащей соединеніемъ ствола съ ложей посредствомъ задвижки и поддерживающей ударникъ *d*. При взведеніи ударника на первый взводъ, стальной барабанъ сво-

бодно обращается на своей оси съ лѣва на право и въ это же

время каморы заряжаются (*). Для удобнѣйшаго вжиманія пули въ камору имѣется шомполъ, приводимый въ дѣйствіе нажимнымъ рычагомъ. Когда каморы заряжены, на стержни надѣваются ударные колпачки. При взводѣ ударника на второй взводъ, барабанъ принимаетъ прежнее положеніе и однимъ изъ стержней становится подъ ударникъ. Прицѣливаніе производится черезъ вырѣзъ на ударникѣ и вершину мушки.

Главный недостатокъ ривольвера Кольта заключается въ томъ, что выстрѣлы не могутъ быть произведены непосредственно одинъ за другимъ и что для каждого изъ нихъ нужно особенно взводить курокъ.

Лондонскіе оружейники Адамсъ и Денъ, имѣя въ виду механизмъ, употребляемый въ дѣтскихъ игрушечныхъ поворотныхъ пистолетахъ, въ которыхъ для производства выстрѣловъ нужно одно только нажатіе на спускъ, тотчасъ примѣнили этотъ механизмъ къ ривольверу Кольта.

Устройство *ривольвера Адамса и Дена* (въ продажѣ болѣе извѣстнаго подъ именемъ англійскаго) заключается въ слѣдующемъ: стволъ, подобный Кольту, составляетъ одно цѣлое съ прибавочною металлическою частію, въ которой помѣщается механизмъ пистолета и которая служитъ для соединенія ствола съ ложею. Барабанъ съ каморами удерживается осью, имѣющею видъ шомпола. Для заряжанія барабанъ вынимается; пули (**) входятъ въ каморы свободно и удерживаются въ нихъ пыжами. Отъ нажатія спусковаго крючка производится въ одно время тройное дѣйствіе: поворачивается барабанъ, взводится и падаетъ на стержень ударникъ. При насаживаніи на стержень колпачка и для предохраненія отъ нечаяннаго выстрѣла ударникъ удерживается особенною пружиною.

Ривольверы Кольта и Адамса предназначались изобрѣтателями для кавалеріи; но по мнѣнію генералъ-маіора Константинова, съ которымъ нельзя не согласиться, оружіе это съ истинною пользою можетъ быть употреблено только при рукопашныхъ схваткахъ, гдѣ, по близости разстоянія, нужна одна быстрота въ

(*) Кольтъ рекомендуетъ для своего ривольвера сплошную цилиндрическую пулю, съ плоскимъ пояскомъ около нижняго основанія.

(**) Къ ривольверу Адамса употребляются пули удлиненыя или сферическія.

дѣйствию, чему могутъ исполнить удовлетворить 5 или 6 выстрѣловъ, сдѣланныхъ одинъ вслѣдъ за другимъ.

Относительно устройства ривольверовъ слѣдуетъ замѣтить, что оружіе это, по непрочности и трудному сбереженію его въ исправности, противорѣчитъ основнымъ условіямъ боеваго оружія, а потому и можетъ быть употреблено въ войскахъ лишь въ самомъ ограниченномъ числѣ.

Бывшее и находящееся у насъ на службѣ, въ настоящее время, нарѣзное оружіе, принадлежитъ къ четыремъ системамъ: кремневой, ударной, стержневой и заряжающейся съ казенной части.

Къ первой относятся: кавалерійскій штуцеръ 1818 года и винтовка Финскаго стрѣлковаго баталіона 1828 года.

Ко второй — штуцеръ стрѣлковыхъ баталіоновъ (литтискій) 1843 года, нарѣзное семилинейнаго калибра пѣхотное и драгунское ружье: штуцеръ Гартунга; нарѣзное ружье стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи; кавалерійскій штуцеръ 1849 и 1854 годовъ и шестилинейная винтовка образца 1856 года.

Къ третьей — крѣпостной штуцеръ полковника Куликовскаго, и наконецъ

Къ четвертой — наше крѣпостное ружье.

Опишемъ послѣдовательно одинъ за другимъ каждый изъ этихъ образцовъ.

1. *Кавалерійскій штуцеръ 1818 года.* Стволъ снаружи восьмигранный, а внутри имѣетъ 8 полукруглыхъ, прямыхъ нарѣзовъ; снизу двѣ петли; длина ствола съ небольшимъ 1 футъ; казенникъ безъ холки; замокъ кремневый; вмѣсто верхней гайки — желобокъ, загнутый во внутрь ложи, а вмѣсто нижней — желѣзное кольцо; короткая желѣзная щель для спуска и дыра для спусковаго винта; на прикладѣ выдолбъ, покрываемый мѣдною задвижкою и служащій для помѣщенія пороховой мѣрки и отвертки; штыка нѣтъ; вмѣсто шомпола костыль съ колечкомъ. Пуля круглая, діаметромъ въ $6\frac{2}{5}$ линій; зарядъ $1\frac{1}{4}$ золотника. Штуцеръ этотъ заряжался безъ пластыря и прямые нарѣзы его не приносили никакой пользы.

Остальныя части кавалерійскаго штуцера тѣже, что и у обыкновеннаго пѣхотнаго ружья.

2. *Винтовка Финскаго стрѣлковаго баталіона 1828 года.* Стволъ синеный, калибромъ въ 6,8 линій, о восьми спиральныхъ нарѣзахъ; длина ствола 31 дюймъ; прицѣла нѣтъ; шомполъ желѣзный, съ мѣдною головкою; ложа съ выдолбomъ въ прикладѣ, для помѣщенія принадлежности. Пуля круглая. Замокъ кремневый.

3. *Штуцеръ стрѣлковыхъ баталіоновъ 1843 года.* Штуцеръ этотъ, устроенный на началахъ, принятыхъ въ 1832 г. майоромъ Бернеромъ для овальной винтовки, поступилъ къ намъ на службу подъ именемъ литтхскаго, по мѣсту своего приготовленія.

Первоначально онъ былъ введенъ въ одномъ только гвардейскомъ Финскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ, но вскорѣ потомъ имъ вооружены и прочіе стрѣлковые баталіоны, а также штуцерныя команды въ линейныхъ полкахъ дѣйствующей арміи. Вороненый стволъ литтхскаго штуцера почти на цѣлый футъ короче ствола пѣхотнаго ружья, но стѣнки его гораздо толще, отчего вѣсъ штуцера со штыкомъ доходитъ до 13 фунтовъ. Для прицѣливанія служитъ мушка и гессенскій прицѣлъ, основаніе котораго врѣзано въ стволъ. Внутри ствола два нарѣза, шириною въ 2,5, а глубиною $\frac{1}{8}$ линій; крутизна нарѣзовъ составляетъ почти полный оборотъ по длинѣ ствола. Для скрѣпленія ствола съ ложею служатъ, вмѣсто гаекъ, задвижки, входящія въ желѣзныя петли, припаенныя къ нижней части ствола. Штыкъ въ видѣ тесака и прикрѣпляется къ стволу своимъ эфесомъ, помощію штыковаго крючка и пружины; клинокъ штыка обоюдоострый; замокъ ударный; шомполъ желѣзный, съ мѣдною головкою и гнѣздомъ для прибиванія остроконечной пули. Ложа орѣховая; прикладъ широкій и въ немъ выемка, покрытая мѣдною планкою съ пружиною, для помѣщенія протирки и крейцера. Пуля употреблялась сначала круглая съ пояскомъ, а потомъ цилиндрическо-стрѣлчатая съ ушками.

4. *Нарѣзное пѣхотное и драгунское ружье семилейнаго калибра.* Ружья эти извѣстны у насъ подѣ двумя наименованіями: передѣланныя въ 1854 г. изъ гладкоствольныхъ въ нарѣзныя — называются передѣлочными, а вновь изготовляемыя — новыми нарѣзными. Главное различіе между ними заключается въ калибрѣ, который въ первомъ составляетъ 7 линій и 1 точку, а во

второмъ — 7 линій и кромѣ того стѣнки ствола у новаго ружья толще стѣнъ передѣлочнаго до двухъ точекъ. Для обращенія гладкоствольнаго въ наръзное, въ немъ сдѣлано было четыре наръза, шириной въ 2,45 линіи (нынѣ ширина наръзовъ доведена до 2,7 линій), глубиною 1,5 точки; наклонъ наръзовъ составляетъ полный оборотъ. Сверхъ того, на стволѣ врѣзанъ, впереди стержня, гессенскій прицѣлъ. Подстержникъ приваренъ съ боку, и потому курокъ менѣе отогнуть, съ цѣлю, чтобы онъ не закрывалъ собою прицѣльной линіи; на штыковой трубкѣ, для стрѣльбы на дальнія дистанціи, располагается дополнительная желѣзная мушка. Къ шомполу припаивается мѣдная головка съ коническимъ углубленіемъ для пули. Наръзные ружья, число которыхъ у насъ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, доходитъ до 120,000, введены какъ въ стрѣлковыхъ баталіонахъ, такъ и въ стрѣлковыхъ ротахъ полковъ линейной пѣхоты. Сначала для наръзныхъ ружей была принята у насъ бельгійская пуля, которая, однакоже, по оказавшимся въ ней чувствительнымъ недостаткамъ (о которыхъ было въ своемъ мѣстѣ сказано), съ успѣхомъ замѣнена пулею Минье семилинейнаго калибра съ чашечкою. Пуля Минье представляетъ то особенное удобство, что можетъ быть употреблена даже и въ томъ случаѣ, когда зазоръ въ ружьѣ увеличится до 3 точекъ и сверхъ того при ней отдача весьма нечувствительна. Патронъ къ наръзному ружью состоитъ изъ двухъ гильзъ, пороховой, дѣлаемой изъ картузной бумаги и имѣющей цѣлю предохранить порохъ отъ растиранія, и обыкновенной, въ которую вкладывается пороховая гильза и пуля.

5. *Штуцеръ Гартунга* — въ настоящее время вновь не готовится, но существуетъ еще въ нѣкоторыхъ саперныхъ баталіонахъ и драгунскихъ полкахъ. Штуцеръ Гартунга передѣланъ изъ обыкновеннаго драгунскаго ружья; передѣлка заключалась въ слѣдующемъ: въ стволѣ сдѣланы 2 дорожки въ $1\frac{1}{4}$ оборота; стволъ вороненый; прицѣлъ съ однимъ неподвижнымъ щиткомъ, для стрѣльбы на 200 шаговъ, и другимъ подвижнымъ, имѣющимъ три отверстія, соотвѣтствующія 300, 400, 500 и 600 шагамъ. Пуля остроконечная съ ушками; шомполъ съ мѣдною головкою и гнѣздомъ по виду пули; зарядъ $1\frac{1}{8}$ золотника.

6. *Наръзное ружье стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи*. Основаніемъ для этого ружья въ общихъ чертахъ послужило драгунское ружье образца 1849 года. Устройство на-

рѣзнаго ружья стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи заключается въ слѣдующемъ: стволъ семилинейнаго калибра о четырехъ нарѣзахъ; ширина нарѣзовъ равна ширинѣ промежутковъ, глубина — $1\frac{1}{2}$ точки; наклонъ нарѣзовъ составляетъ полный оборотъ по всей длинѣ ствола; замокъ драгунскаго ударнаго ружья; прицѣлъ гессенскій, врѣзанъ въ колодку, боковыя стойки увеличены для болѣе явственнаго различія дѣлений; стѣнки ствола нѣсколько толще стѣнокъ обыкновеннаго драгунскаго ружья; ложа орѣховая; прикладъ безъ щеки; гайки раздвижныя, свинчиваемыя; оконечность цѣвья скрѣпляется мѣднымъ наконечникомъ. Вѣсъ ружья 11 фунт.; шомполъ желѣзный съ утолщеніемъ, замѣняющимъ шомпольную пружину; на одномъ концѣ мѣдная головка съ углубленіемъ, по очертанію верхней части пули; пули приняты Минье, тѣ же самыя, что и у пѣхотныхъ ружей; зарядъ тотъ же. Ружья этого образца, кромѣ стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи, введены также и въ учебныхъ стрѣлковыхъ баталіонахъ. На нашихъ заводахъ приготовлялось до 32,000 экземпляровъ такихъ ружей.

7. *Кавалерійскій штуцеръ образца 1849 года* — существуетъ въ нѣкоторыхъ уланскихъ и гусарскихъ полкахъ. Это тѣ же гладкоствольные карабины 1849 года, обращенные въ штуцера нарѣзкою двухъ дорожекъ; пуля съ выступами; прицѣлъ, подобный прицѣлу штуцеровъ Гартунга.

8. *Нарѣзной карабинъ образца 1854 года.* Стволъ съ четырьмя спиральными нарѣзами; подстержникъ боковой; прицѣлъ врѣзанъ въ колодку; для стрѣльбы употребляются пули бельгійскія и Минье до 500 шаговъ; острые края ложа сглажены.

9. *Шестилинейная винтовка образца 1856 года.* Данныя для устройства этого ружья суть слѣдующія: калибръ шестилинейный; четыре нарѣза, ширина которыхъ 2,4, а глубина 0,15 линий, нарѣзы дѣлаютъ полный оборотъ на $4\frac{2}{3}$ фута; ширина промежутковъ равна ширинѣ нарѣзовъ; ружье на 5 дюймовъ короче пѣхотнаго, а со штыкомъ только на $3\frac{1}{2}$ дюйма. Вѣсъ ружья $10\frac{3}{4}$ фунта; стволъ крашеный; подстержникъ боковой; гайки желѣзныя, раздвижныя; нарѣзка на пенькѣ крупнѣе обыкновенной; прицѣлъ поданъ болѣе впередъ. Въ замкѣ введена между королькомъ боевой пружины и лодыжкой цѣпочка; головка шомпола желѣзная; спусковая личинка имѣетъ упоръ для шом-

пола и упоръ для удобнѣйшаго прикладыванія при стрѣльбѣ на большое разстояніе; прицѣлъ гессенскій, усовершенствованный Юнгомъ. Ложа березовая, крашеная подъ орѣхъ; прикладъ безъ щеки. Всѣ части ружья, кромѣ шомпола, каленныя и не полированные. Шомполъ съ утолщеніемъ, замѣняющимъ пружину. Длина ружья со штыкомъ $72\frac{1}{4}$ дюйма; толщина стѣны ствола у обрѣза казны 2,65, у дула же—1,2 линіи. Пуля діаметромъ въ 5,25 линіи, длиною въ 10,7 линіи; вѣсъ пули 8 золотниковъ; зарядъ $1\frac{1}{8}$ впнотовочнаго пороха. Пуля системы Минье, усовершенствованная г. Инспекторомъ стрѣлковыхъ баталіоновъ.

10. *Крѣпостной стержневой штуцеръ полковника Куликовскаго.* Передѣлывается изъ крѣпостнаго ружья черезъ укорачиваніе ствола его на $31\frac{1}{2}$ дюйма. Въ середину казенника ввинчивается стальной стержень. Калибръ штуцера $8\frac{1}{3}$ линіи; нарезовъ 8, дѣлающихъ $1\frac{1}{5}$ оборота; ширина дорожекъ $1\frac{1}{4}$ линіи; глубина $\frac{1}{3}$ линіи; пуля вѣсомъ 18 золотниковъ, стержневой Французской системы; зарядъ $1\frac{3}{7}$ золотника. Стволъ желѣзный; на нижней сторонѣ его два желѣзные шипа; желѣзная шомпольная трубка; прицѣлъ гессенскій; мушка желѣзная, подстержжникъ стальной, затравочный стержень изъ литой стали. Замокъ ударный и состоитъ, какъ и въ обыкновенномъ пѣхотномъ ружьѣ, изъ стальныхъ и желѣзныхъ частей. Шомполъ стальной съ мѣдною головкою; верхняя гайка мѣдная, спусковая личинка желѣзная; спусковая скоба мѣдная съ рукояткою; двѣ желѣзныя антабки; мѣдный затылокъ; пыжевикъ стальной, стержень желѣзный; отвертка стальная съ деревяннымъ черешкомъ; другая стальная отвертка для затравочнаго стержня; протирка или прочистка желѣзная. Для сниманія курка съ квадрата лодыжки и для насаживанія его обратно на квадратъ употребляютъ особый стержень; протравникъ желѣзный; капсюльная сумочка кожаная; ложа березовая. Подъ цѣвьемъ, нѣсколько впереди замка, укрѣпляется толстая рукоятка, за которую стрѣлокъ, при прицѣливаніи, беретъ лѣвою рукою, плотно упирая въ плечо прикладъ, причемъ, для уменьшенія отдачи, на него падѣвается кожаный чохолъ съ войлочною подушкою, дульную же часть при прицѣливаніи кладутъ на брустверъ. Всѣ желѣзныя части въ ружьѣ закалены. Для помѣщенія патроновъ особая мѣдная лядунка. Стержневой штуцеръ полковника Куликовскаго употребляютъ въ крѣпостяхъ и по преимуществу на Кавказѣ; но впро-

чемъ, теперь есть предположеніе не готовить вновь крѣпостныхъ штуцеровъ, равно какъ и такихъ же ружей.

11. *Наше крѣпостное ружье.* На началахъ, принятыхъ во Франціи въ 1836 году, проэктировано было у насъ крѣпостное наръзное ружье, Высочайше утвержденное въ 1839 году. Стволъ съ наръзами въ $1\frac{1}{2}$ оборота; мушка мѣдная, подвижная; казна ствола четырехгранная; двѣ цапфы, два подвижные и одинъ постоянный прицѣлъ; верхняя грань продолжается по всей длинѣ ствола; желѣзная коробка, въ которой находится отдѣльная казенная часть ствола съ котломъ и каморою; на верхней грани въ казенной части ствола сдѣлано гнѣздо для затравочнаго стержня. Для надвиганія и отодвиганія казны привернута съ боку ручка и сдѣланъ выступъ, помощію котораго казна поворачивается и камора опрокидывается. За казной, на шарнерѣ, имѣется клинъ, входящій плотно между заднимъ обрѣзомъ казны и обрѣзомъ ложи, когда казна подвинута плотно до ствола. Для удобнаго дѣйствованія клиномъ, къ нему придѣлана рукоятка.

Замокъ ударный, подобно замку пѣхотнаго ружья; боевая пружина съ цѣпочкой. Въмѣсто гайки, желѣзное кольцо съ двумя ушками; между ними на винтѣ ходитъ стержень, которымъ ружье вставляется въ подставку; кольцо это надѣто на стволъ у самаго конца ствольнаго желоба. Ложа почти безъ цѣвья, орѣховая; штыка нѣтъ; затылокъ мѣдный; спускъ желѣзный; скобочное колѣно мѣдное.

ОТДѢЛЪ V.

О дѣйствительности огня пѣхоты.

При изученіи боеваго оружія нельзя ограничиться разборомъ выгодъ его, представляемыхъ результатами одиночной стрѣльбы; но такъ какъ войска дѣйствуютъ обыкновенно соединенными въ извѣстныя тактическія единицы и производятъ стрѣльбу по опредѣленнымъ уставнымъ правиламъ, то необходимо изучить оружіе и съ этой точки зрѣнія и тогда только опредѣлится настоящая дѣйствительность его.

Помяну, что условія, при которыхъ производится учебная стрѣльба въ мирное время, далеко разнятся отъ условій боевыхъ. При учебной стрѣльбѣ, солдатъ заряжаетъ свое ружье неторопясь, прицѣливается спокойно въ опредѣленную и безопасную для него мишень. Въ бою, напротивъ, онъ потрясенъ нравственно близкимъ присутствіемъ непріятеля, готоваго каждую минуту поразить его. При подобныхъ условіяхъ, если въ рукахъ солдата находится оружіе, хотя и мѣткое, но заряжающееся медленно, съ трудомъ, и если, при этомъ, и самыя правила стрѣльбы сложны, то легко можетъ случиться, что подобное оружіе, давшее на учебной стрѣльбѣ превосходные результаты, въ сраженіи уступитъ тому обыкновенному, заряданіе котораго легко и быстро.

Таковы условія боевой одиночной стрѣльбы. Что же касается совокупнаго огня, то легко уразумѣть, что онъ, сверхъ матеріальныхъ выгодъ, представляемыхъ оружіемъ, зависитъ еще отъ ловкости стрѣлковъ и отъ вѣрности опредѣленія дистанцій. Эти послѣднія условія въ свою очередь подчиняются другимъ, еще болѣе важнымъ. Такъ дистанція, съ которой выгоднѣе начать стрѣльбу, зависитъ отъ хладнокровія начальника, отъ быстроты соображеній и въ особенности отъ нравственнаго вліянія его на своихъ подчиненныхъ. Ловкость стрѣлковъ обуславливается также ихъ развитіемъ, хладнокровіемъ, опытностію и умѣньемъ примѣняться къ мѣстности.

Изъ сказаннаго видно, до какой степени важенъ и любопытенъ долженъ быть этотъ новый вопросъ при изученіи ручнаго оружія, вопросъ, въ тѣсной связи съ которымъ находятся всѣ тактическія соображенія и самое рѣшеніе ихъ. Очевидно, что въ настоящее время при оружіи, имѣющемъ значительную мѣткость на большихъ разстояніяхъ, тактическія соображенія должны болѣе, чѣмъ когда либо, подчиняться условіямъ употребленнаго въ дѣло оружія.

Важнѣйшій предметъ, представляющійся при совокупномъ огнѣ, есть, конечно, возможность вывести изъ строя извѣстное число непріятеля въ извѣстное время. Обстоятельствомъ этимъ опредѣляется полезное дѣйствіе или дѣйствительность стрѣльбы. Величина эта служитъ прекраснымъ сравнительнымъ мѣриломъ для обсужденія различныхъ родовъ оружія и его огня. Разсмотримъ же, какъ можно сдѣлать величину эту употребительною,

т. е. выразить ее такими числами, которые легко могли бы быть введены въ вычисленіе дѣйствительности огня.

Полезное дѣйствіе зависитъ отъ мѣткости, дальности оружія и степени проникаемости пуль; но на столько же, если еще не больше, оно опредѣляется и скоростью стрѣльбы, что доказать весьма не трудно.

Предположимъ, что мы имѣемъ два рода оружія различной мѣткости; понятно, что при стрѣлбѣ съ одной и той же дистанціи и въ одну и ту же цѣль, оружіе, болѣе мѣткое, оставитъ въ мишени большее число выстрѣловъ; но если бы случилось, какъ мы выше уже объ этомъ говорили, что оружіе это медленно заряжается, а слѣдовательно и стрѣльба изъ него не такъ успѣшна, какъ изъ оружія менѣе точнаго, но скоро заряжающагося, тогда можетъ выйти, что оружіе, менѣе точное, сдѣлавъ большее число выстрѣловъ, поравняется и даже превзойдетъ числомъ попавшихъ пуль точное оружіе. И такъ, рассматривая эти два рода оружія, независимо отъ числа израсходованныхъ патроновъ, окажется, что худшее, повидимому, оружіе даетъ лучшіе результаты.

По этому полезное дѣйствіе прямо зависитъ отъ мѣткости, дальности, степени проникаемости пуль и скорости стрѣльбы. Мѣткость же въ свою очередь, какъ уже сказано было, имѣетъ свои особенныя условія: ловкость стрѣлковъ и вѣрное опредѣленіе разстоянія до цѣли. Стало быть, окончательно можно сказать, что полезное дѣйствіе огня зависитъ отъ мѣткости, дальности, степени проникаемости пуль, скорости стрѣльбы, ловкости стрѣлковъ и отъ правильнаго измѣренія разстоянія.

Разсмотримъ, какъ выражаются эти различныя величины и какъ они вводятся въ опредѣленіе дѣйствительности огня.

Мѣткость можетъ быть выражена одною изъ величинъ, рассмотрѣнныхъ нами при оцѣнкѣ дѣйствительности оружія; но въ бою она обыкновенно опредѣляется процентнымъ содержаніемъ, которое считается въ этомъ случаѣ единственнымъ способомъ. Здѣсь уже не обращается вниманіе на рикошетирующіе выстрѣлы, лишьбы они достигали своей цѣли, то есть выводили непріателя изъ строя.

Дальностію называется наибольшее разстояніе, какое только пуля можетъ пройти при выстрѣлѣ.

Относительно провищаемости снаряда слѣдуетъ замѣтить, что предметы, по которымъ стрѣляютъ изъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, суть люди и лошади. Какъ тѣ, такъ и другія, сверхъ твердыхъ частей въ самихъ себѣ, какъ напримѣръ, костей, мускуловъ, бываютъ всегда чѣмъ нибудь покрыты, что въ свою очередь представляетъ большее или меньшее сопротивленіе. Слѣдовательно, пуля должна имѣть столько силы, чтобы въ состояніи была преодолѣть всѣ эти препятствія.

Степень проицаемости пуль опредѣляется опытами стрѣльбы въ предметы, сопротивленіе которыхъ можетъ быть уподоблено сопротивленію, претерпѣваемому пулею отъ тѣла и одежды человѣка и лошади. Ясно, что подобные опыты пѣтъ надобности производить съ близкихъ разстояній, гдѣ проицаемость пули всегда достаточна; а потому ихъ слѣдуетъ начинать не ранѣе 400 шаговъ. Квадратные щиты для этихъ опытовъ строятся обыкновенно изъ твердаго дерева и располагаются одни за другими на различныхъ разстояніяхъ. Потомъ производится стрѣльба и результаты записываются послѣ cadaго выстрѣла, что дѣлается двоякимъ образомъ:

Первый способъ заключается въ вѣрномъ наблюденіи за ходомъ пуль по щитамъ, причемъ отмѣчаютъ, послѣ котораго щита пуля упала на землю или въ которомъ изъ нихъ застѣла. Или же недовольствуются этимъ и поступаютъ иначе, отмѣчая на мѣстѣ испытанія величины углубленій въ линіяхъ.

Очевидно, что первый изъ этихъ способовъ менѣе точенъ потому, что представляетъ только число пробитыхъ щитовъ, тогда какъ второй даетъ ясное понятіе и о степени самаго углубленія пуль.

Опыты для узнанія углубленія пуль въ первый разъ произведены были во Франціи въ Венсенской стрѣлковой школѣ и показали, что при опредѣленіи дѣйствительности стрѣльбы изъ нарѣзнаго оружія бесполезно затруднять себя вычисленіемъ степени проицаемости пуль, потому что на всѣхъ дистанціяхъ она весьма достаточна.

Что касается скорости огня, то ея называется число пуль, вышущенныхъ однимъ человѣкомъ въ одну минуту. Для опредѣленія скорости наблюдается обыкновенно, по самымъ вѣрнымъ часамъ, продолжительность производства огня. Если стрѣльба производилась залпами, то время считается между сло-

вами командира «кладсь» и «жай»; при батальномъ огнѣ отъ команды «начинай» до отбоя. Потомъ, со всевозможною точностію, опредѣляется число выпущенныхъ, во время наблюденія, патроновъ и зная при этомъ число стрѣлковъ и продолжительность стрѣлбы, составляютъ пропорціи, изъ которыхъ опредѣлится число пуль, выпущенныхъ однимъ человѣкомъ въ одну минуту, или скорость огня.

Предположимъ, что число стрѣлковъ у насъ было H ; обозначимъ черезъ C число выпущенныхъ пуль и черезъ T —время стрѣлбы; отсюда получимъ что:

$$H : 1 = C : X', \text{ и}$$

$$T' : 1' = X' : X.$$

Перемножая эти двѣ пропорціи, будемъ имѣть, что

$$HT' : 1' = C : X,$$

Откуда
$$X = \frac{C}{HT'}.$$

Величина эта можетъ служить для сравненія скорости стрѣлбы изъ одного и того же оружія или извѣстнаго рода огня съ другимъ; но если желаютъ опредѣлить полезное дѣйствіе огня, тогда нужно ввести сюда и число выстрѣловъ, попавшихъ въ предметъ. Положимъ, что оно обозначится черезъ B ; тогда снова составятся слѣдующія пропорціи:

$$H : 1 = B : X \text{ и}$$

$$T' : 1' = X : X'.$$

Перемножая эти двѣ пропорціи, получимъ:

$$HT' : 1' = B : X',$$

Откуда
$$X' = \frac{B}{HT'}.$$

То есть, если во время T , H человѣкъ попадутъ въ предметъ B пуль, то одинъ человѣкъ попадетъ ихъ $\frac{B}{H}$; слѣдовательно, полезное дѣйствіе будетъ $\frac{B}{HT'}$.

Выраженіе это можно получить еще иначе, принимая въ расчетъ мѣткость и скорость и допуская, что полезное дѣйствіе есть ничто иное, какъ произведеніе мѣткости на скорость и такъ какъ степень мѣткости (выражающую число шансовъ B попасть

въ предметъ изъ C выпущенныхъ выстрѣловъ) можно изобразить черезъ $\frac{B}{C}$, а скорость стрѣльбы равна $\frac{C}{HT'}$, то перемножая, получимъ:

$$\frac{B}{C} \times \frac{C}{HT'} = \frac{B}{HT'}, \text{ т. е. полезному дѣйствию.}$$

По этимъ выраженіямъ вычисляются скорость и полезное дѣйствіе, находямыя изъ опытовъ, до трехъ десятичныхъ знаковъ. Получаемыя дробныя числа относятъ къ стрѣльбѣ 100 человѣкъ въ продолженіи 10 минутъ, потому что только при этомъ условіи сравненіе будетъ производиться всегда надъ цѣлыми частями.

Результаты указанныхъ вычисленій очень точны въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ только о сравненіи различнаго рода оружія или различной стрѣльбы при одномъ и томъ же огнѣ. Но если желаютъ сравнивать одинъ родъ огня съ другимъ, то для этого полученныя вычисленія уже негодятся. Въ самомъ дѣлѣ, при пальбѣ залпами продолжительность стрѣльбы считаютъ отъ команды «кладсь» до команды «жай», сдѣланной непосредственно послѣ выстрѣла; отсюда слѣдуетъ, что продолжительность этого рода огня опредѣляется временемъ, употребленнымъ для перваго залпа. При батальномъ же огнѣ, гдѣ продолжительность считается отъ команды «начинай» до отбоя, время это не можетъ быть принято во вниманіе, тѣмъ болѣе, что послѣ отбоя можетъ остаться нѣсколько заряженныхъ ружей; слѣдовательно, для сравненія этихъ двухъ огней нужно ввести въ расчетъ поправку въ опредѣленіи скорости и полезнаго дѣйствія.

Для исправленія принято изъ продолжительности огня одного залпа вычесть половину средней продолжительности пальбы батальнымъ огнемъ. Если число произведенныхъ залповъ очень большое и если сравниваемое время пальбы батальнымъ огнемъ также значительно, то поправка не имѣетъ большой важности.

Чтобы совершенно избѣжать поправки, необходимо предварительно исправить продолжительность командныхъ словъ.

Въ 1846 году произведены были въ Венсенѣ обширные опыты, для опредѣленія полезнаго дѣйствія огня въ разныхъ строяхъ пѣхоты, изъ которыхъ найдено, что дѣйствительность огня разсыпнаго строя превосходить стрѣльбу батальнымъ огнемъ, а эта послѣдняя, въ свою очередь, выше стрѣльбы залпами.

Явленіе это объясняется тѣмъ, что въ разсыпномъ строю ничто не стѣсняетъ людей при производствѣ стрѣльбы, ни дымъ, ни близъ-стоящіе товарищи, ни общая команда начальника; тогда какъ при пальбѣ батальнымъ огнемъ дымъ и рядомъ стоящіе люди каждую минуту препятствуютъ одинъ другому, и наконецъ при стрѣльбѣ залпами солдаты должны подчиняться общей командѣ начальника, которая можетъ быть произнесена въ то время, когда не всѣ еще успѣли какъ слѣдуетъ прицѣлиться и только для соблюденія однообразія многіе изъ нихъ неправильно спустятъ курокъ.

На тѣхъ же опытахъ въ Венсеннѣ выведено было слѣдующее отношеніе между различными родами огня:

2 : 3 : 4

Отношеніе это показываетъ, что для полученія одинакихъ результатовъ, при производствѣ различнаго рода стрѣльбы, должно употреблять число людей, пропорціональное выведеннымъ цифрамъ, или, другими словами, что полезное дѣйствіе двухъ человѣкъ въ цѣпи равно полезному дѣйствію трехъ человѣкъ, производящихъ стрѣльбу батальнымъ и четырехъ человѣкъ сплошнаго строя.

Найденное опытами отношеніе между различными родами огня, кромѣ того, что опредѣляетъ превосходство одного изъ нихъ надъ другимъ, но также указываетъ начальству, чего можно ожидать отъ пальбы при разныхъ, неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, то есть, напримѣръ, когда люди будутъ слишкомъ утомлены большими переходами или маневрированіемъ, когда встрѣтится мѣстность, неблагопріятная для стрѣльбы, какъ должна производиться самая команда ближайшаго начальника и наконецъ, какое измѣненіе окажутъ на стрѣльбу атмосферическія вліянія.

Всѣ эти обстоятельства были тщательно изучены, и вотъ къ какимъ они привели заключеніямъ:

1) Утомленіе людей не оказываетъ почти никакого вліянія на стрѣльбу, если только передъ началомъ ея можно дать солдатамъ нѣсколько минутъ отдыха.

2) Вліяніе мѣстности уже значительнѣе потому, что мѣстность пересѣченная или, вообще, волнистая, увеличиваетъ число рикошетовъ, стало быть уничтожаетъ настоящую дѣйствительность огня.

3) Отъ способа произнесенія офицеромъ команды зависить бoльшая или мeньшая правильность стрѣльбы. Если офицеръ соблюдаетъ между предварительною и исполнительною командами нѣкоторую выдержку, не слишкомъ, однако же, продолжительную, чтобы она не могла утомить солдатъ, тогда залпъ будетъ произведенъ правильно, въ противномъ же случаѣ дѣйствительность его совершенно ничтожна.

4) Между атмосферическими измѣненіями, вѣтеръ имѣетъ наибольшее вліяніе на совокупность огня, ибо онъ выводитъ пулю изъ плоскости выстрѣла. Вѣтеръ слабый сзади фронта замедляетъ скорость огня, нагоняя впередъ дымъ и тѣмъ закрывая цѣль. Вѣтеръ съ правой или съ лѣвой стороны препятствуетъ лѣвому или правому флангу. Вѣтеръ въ лицо менѣе всего вреденъ.

*Лейбъ-гвардіи Павловскаго полка капитанъ ОСТРОВЕРХОВЪ.
16-го стрѣльцоваго баталіона поручикъ ЛАРИОНОВЪ.*

Царское село.
1859 года.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПО ПОВОДУ СТАТЬИ Г-НА А. ОРДА,

**ПОМѢЩЕННОЙ ВЪ 4 № ЖУРНАЛА «ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ» 1858 ГОДА,
ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:**

«ЗАМѢТКИ ИНЖЕНЕРА О ПРИЧИНАХЪ ВЗЯТІЯ МАЛАХОВА КУРГАНА».

Съ нѣкотораго времени, въ нашихъ журналахъ и газетахъ, начали появляться интересныя статьи о Севастополѣ. Въ этой литературной жизни, выступаютъ на сцену: и молодые туристы, съ бѣглымъ, но свѣтлымъ взглядомъ на современное состояніе, нынѣшняго Севастополя; и рассказчики—очевидцы, съ живымъ воспоминаніемъ о прошедшихъ событіяхъ, и угрюмые критики, съ ученымъ изслѣдованіемъ минувшихъ битвъ.

Къ числу послѣднихъ, по статьѣ своей: «Замѣтки инженера о причинахъ взятія Малахова кургана», принадлежитъ г. А. Орда.

Будучи личнымъ свидѣтелемъ всѣхъ описанныхъ авторомъ событій, я не могъ не удивиться, когда почтенный авторъ статьи,

оканчивая замѣтки свои о причинахъ взятія Малахова кургана, сказалъ: что замѣтки его «по достовѣрности своей, составляютъ достояніе исторіи». Самоувѣренность огромная, но и отвѣтственность передъ публикою и исторіею — большая.

Не принадлежа къ числу литераторовъ, я никогда и ничего не писалъ для печати; одна только увѣренность г. А. Орда, что замѣтки его непогрѣшительны и составляютъ достояніе исторіи, вызвали меня заговорить печатно и указать ему на нѣкоторыя его ошибки. А потому, да простятъ мнѣ, если въ статьѣ моей найдутъ только простой рассказъ стараго служиваго, безъ всякихъ украшеній и претензій на авторское достоинство.

Принявъ за основаніе, что почтенное званіе каждаго историка обязываетъ его священнымъ долгомъ, передъ современникомъ и потомствомъ, передавать событія въ истинномъ ихъ свѣтѣ, мы вправѣ были ожидать и отъ г. А. Орда, что представленные имъ на судъ публики событія — событія современные, свѣжія и памятные еще многимъ очевидцамъ, будутъ облечены въ самую строгую истину и чужды всякаго пристрастія и несправедливости.

Но авторъ статьи, инженеръ, защищая дѣло, близкое его службѣ, быть можетъ неумышленно, но увлекся похвальною любовью къ своимъ собратамъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ грѣшилъ противъ истины. Напримѣръ, обсуживая дѣйствіе и поведеніе всѣхъ родовъ войскъ, во время обороны Севастополя, и, указывая на малѣйшія (по его убѣжденію) ошибки другихъ (*), авторъ ничего не сказалъ о своихъ сослуживцахъ — инженерахъ, какъ будто, они вездѣ были безгрѣшны. Ужь если начнемъ считать ошибки, то безъ сомнѣнія часть ихъ падетъ и на долю инженеровъ.

Постараемся объяснить наши слова указаніями на статью г. А. Орда.

Г. авторъ начинаетъ статью свою горькою жалобою на г. Берга, который, въ воспоминаніяхъ своихъ объ осадѣ Севастополя, сказалъ: «что мы не могли отбить Малахова кургана, по

(*) Напримѣръ: упрекъ защитникамъ кургана, на стр. 386, высказанъ авторомъ жестоко и несправедливо.

причинѣ замкнутой горжи»; потомъ, доказывая необходимость горжѣ, авторъ, на стр. 385, говоритъ, что: «къ числу главныхъ условій самостоятельной обороны укрѣпленія, принадлежитъ обезпеченіе его отъ атаки съ тыла; а это достигается исключительно горжею»; и что на этомъ основаніи «во всѣхъ почти бастіонахъ расположены были горжевыя части».

По мнѣнію г. Орда, горжи для севастопольскихъ укрѣпленій были необходимы.

Однакожь, 6-го іюня, не горжа спасла Малаховъ курганъ, а самоотверженіе и храбрость войскъ нашихъ; въ этомъ убѣждены всѣ защитники Севастополя и даже наши непріатели. По нашему разумѣнію, въ послѣднюю эпоху осады, худо защищаться въ замкнутомъ укрѣпленіи, потерявши фронтъ онаго; не спасетъ его горжа, когда непріатель атакуетъ насъ спереди. Подмѣчено вообще, что для русскаго солдата, такая оборона не «понутру»; ему легче отступить, передъ превосходнымъ непріателемъ, оправиться и ударить снова въ штыки; это дѣло знакомое.

Не будучи специалистомъ въ дѣлѣ горжи, но принадлежа къ числу защитниковъ Севастополя, я обращаюсь къ вамъ, г. Орда, съ покорнѣйшею просьбою, объясните намъ: какую пользу принесли для севастопольскихъ укрѣпленій горжи? и на какомъ именно бастіонѣ воспользовались устройствомъ ихъ?

Вездѣ они были брошены. А почему? По весьма простой причинѣ: защитники Севастополя не довѣряли ихъ оборонѣ. Русскій солдатъ не жалуетъ тыльных укрѣпленій, они несогласны съ его духомъ и повѣрьями.

Еще при самой постройкѣ горжѣ, сначала шопотомъ, а потомъ громко, говорили солдаты: «зачѣмъ строятъ намъ западни?»

Спросите полковыхъ командировъ Малахова кургана и они скажутъ вамъ, что о таковомъ повѣрьи солдатъ они говорили генералу Хрулеву, графу Сакену и даже доводили до свѣдѣнія главнокомандующаго. Горжа осталась.

Намъ думается, что не все то можно примѣнить къ дѣлу, что кажется хорошо и даже полезно по теоріи; благоразуміе велитъ соображаться съ обстоятельствами, — недовѣріемъ солдатъ къ горжѣ пренебрегать не слѣдовало, ибо эта нелюбовь принадлежала большинству, хотя, правда, и исходила отъ невѣжества.

Далѣе, описывая штурмъ 27-го августа, на стр. 386 и 387, авторъ говоритъ въ защиту горжъ: «что *еслибы* приказано было, какъ при первомъ штурмѣ, снять его (мостъ) и тѣмъ пресѣчь всякое отступленіе войскамъ, защищавшимъ Малаховъ курганъ, то эти 900 человекъ (*), не видя средствъ къ отступленію, должны были бы подумать объ оборонѣ (**), а отчаяніе, учетверя ихъ силы, заставило бы ихъ удержать первый натискъ Французовъ, до прибытія резервовъ».

Велико и могуче слово *еслибы*; но вотъ бѣда, въ моментъ штурма 27-го августа, эти 900 человекъ были разъединены; половина изъ нихъ поконилась глубокимъ сномъ въ блиндажахъ и только другая половина войскъ съ артиллерійскою прислугою и частью рабочихъ, въ числѣ 450—500 человекъ, встрѣтила Французовъ какъ слѣдуетъ и дрались какъ львы; но что могла сдѣлать горсть этихъ храбрыхъ противъ 20—30,000 Французовъ? Защитники Малахова кургана сдѣлали все, что могли, т. е. нали, какъ «истые герои», и только часть ихъ (около 100 челов.) пробилась и отступила къ траверзамъ.

Изъ этого обстоятельства не трудно заключить, что *еслибы* вторая половина бодрствовала подобно первой, то дружный ударъ, въ рѣшительный моментъ штурма, 900 человекъ пѣхоты, составлявшихъ съ артиллерійскою прислугою и рабочими до 1,400 человекъ, дѣйствительно могъ бы дать дѣлу другой оборотъ; но этого не случилось. Застигнутая врасплохъ, гонимая страхомъ и непріателемъ, вторая половина войскъ, потерявшая при отступленіи часть полковыхъ и баталіонныхъ командировъ, не отошла къ горжѣ, но бросила ее и она досталась Французамъ безъ выстрѣла.

Г. Бергъ справедливо замѣтилъ, что «горжа не позволила намъ отбить Малаховъ курганъ», ибо укрѣпленіе со рвомъ и валомъ надо было штурмовать, чтобъ взять его обратно.

Далѣе, на стр. 387, почтенный авторъ самъ задалъ себѣ вопросъ: что «противники горжи могутъ сказать, что траверзы

(*) Численность штыковъ въ день 27 августа, состоявшихъ изъ полковъ: Модлинскаго, Прагскаго и Замосцкаго.

(**) Для чего эти хитрости, вѣдь эти 900 челов., о которыхъ идетъ рѣчь, были не рекруты, а солдаты старые, обстрѣленные, они не боялись Французовъ. Причина неудачи, какъ увидимъ далѣе, была другая.

и блиндажи тѣже горжи», и потомъ сталъ доказывать, что не они были причиною паденія Малахова кургана. Да кто же спорить съ вами, г. А. Орда, въ очевидной пользѣ траверзовъ и блиндажей?

На стр. 391, г. авторъ, указывая на паденіе Камчатскаго люнета, съ обычною ему увѣренностью говоритъ: «Будь горжа на Камчатскомъ люнетѣ, онъ былъ бы спасень»^(*); а далѣе что: «200 человѣкъ^(**) было бы достаточно для сопротивленія Французамъ, до прибытія генерала Хрулева съ Забалканскимъ полкомъ».

Возможно ли, г. А. Орда, увѣрять публику, что при вашей горжѣ и 200 человѣкъ достаточно было бы для сопротивленія 5—6,000 Французамъ^(***).

Неужели и этотъ разсказъ—*достояніе исторіи*.

Истощивъ все, что можно было сказать въ пользу горжъ, авторъ обратился къ другимъ причинамъ взятія Малахова кургана и напалъ на слабое дѣйствіе его артиллеріи.

Описывая бомбардированіе Севастополя и кургана, на разсвѣтъ 5-го августа, вотъ какъ отзывается авторъ о нашей артиллеріи: «Наша артиллерія, вмѣсто того, чтобы дѣйствовать «также энергически, какъ въ прежнія бомбардировки, дала не «болѣе какъ по пяти выстрѣловъ изъ каждаго орудія и потомъ «замолчала. То же повторилось и на другой день, съ тою разницею, что каждое орудіе выстрѣлило 4 раза. Такъ продолжалось до 9-го августа и далѣе». И потомъ, что наша артиллерія, ослабляя постоянно огонь, «дошла до совершеннаго бездѣйствія. Въ концѣ августа услышать выстрѣлъ съ Малахова «кургана было рѣдкостію». Изображая дальнѣйшее бомбардированіе, авторъ говоритъ: что «съ 24-го августа бомбардированіе и каноннада непріятеля приняла чрезвычайныя, неслыханныя размѣры». Изобразивъ всѣ нравственныя и стратегическія

(*) Одновременно съ атакою Камчатскаго люнета взяты непріятелемъ Волинскій и Селенгинскій редуты, имѣвшіе горжи, — и горжи не спасли ихъ.

(**) Полтавскаго полка, защищавшихъ люнетъ 26-го мая.

(***) Что Французы имѣли около 5 — 6,000 войска, можно заключить изъ того, что по взятіи люнета, они атаковали этими силами Малаховъ курганъ, но были отбиты.

выгоды, которыя приобрѣла надъ нами непріятельская артиллерія отъ овладѣнія Камчатскимъ люнетомъ, г. А. Орда, на стр. 394, приходитъ къ заключенію: «что причины бездѣйствія «артиллеріи Малахова кургана, по словамъ *нѣкоторыхъ*, были:

«1) Недостатокъ снарядовъ и пороха, и

«2) Мысль, что отвѣчать на выстрѣлы непріятеля — значило «навлекать его выстрѣлы на себя».

Позвольте спросить васъ, г. А. Орда, кто эти господа *нѣкоторые*, по словамъ которыхъ вы рѣшились публично осудить нашу достойную и всѣми уважаемую артиллерію Малахова кургана и взвести на нее столь важные обвинительные пункты? Откуда взяли вы, что артиллерія Малахова кургана боялась отвѣчать на выстрѣлы непріятеля, изъ опасенія, чтобъ не навлечь на себя большаго огня? И кого разумѣли вы подъ именемъ «артиллеріи Малахова кургана?» Конечно, почтенныхъ начальниковъ батарей и знаменитую прислугу оныхъ (*); офицеровъ и солдатъ, украшенныхъ георгіевскими крестами и славными ранами. Нѣтъ, г. А. Орда, на Малаховомъ курганѣ не было трусовъ и малодушныхъ. Артиллерія Севастополя, во всю эпоху осады, служила безупречно; благодарное потомство, конечно, будетъ справедливѣе васъ и благоговѣя предъ памятью храбрыхъ защитниковъ кургана, впишетъ имена и дѣянія ихъ золотыми буквами на страницахъ исторіи.

Если подобную клевету, сообщенную *нѣкоторыми господами*, вы называете *достояніемъ исторіи*, то гдѣ же святая правда, гдѣ истина, которая должна освящать исторію?

Теперь рассмотримъ другой обвинительный пунктъ: «о недостаткѣ пороха и снарядовъ».

Кому неизвѣстно, что непріятели наши, владѣя моремъ и имѣя въ распоряженіи своемъ огромныя морскія силы, имѣли и огромныя средства доставлять порохъ и снаряды на мѣсто осады; такъ что они имѣли возможность бросать въ Севастополь ежедневно отъ 50 до 75,000 разныхъ снарядовъ, мы же Русскіе

(*) Которая почти вся пала, защищая свои пушки 27-го августа.

получали порохъ и снаряды (*) сухимъ путемъ, изъ крѣпостей Дунайскаго, Южнаго и Кіевскаго округовъ, или отъ второлінейныхъ парковъ; но не смотря на таковую даль и затруднительный подвозъ запасовъ по крымскимъ дорогамъ, недостатка въ порохѣ и снарядахъ никогда не было. По заключеніи мира, площадь Сѣвернаго укрѣпленія не могла вмѣстить въ себѣ всѣхъ кучъ снарядовъ, сложенныхъ въ пирамиды; тутъ были въ значительномъ количествѣ бомбы 3-хъ и 2-хъ пудовыя, ядра 24-хъ фунтовыя и другіе для крѣпостныхъ и осадныхъ орудій снаряды; снарядамъ же для полевыхъ орудій и счету не было.

Такое же количество снарядовъ, для полевыхъ орудій, оказалось въ остаткѣ и въ симферопольскихъ мѣстныхъ паркахъ. Кромѣ того, въ симферопольскихъ и севастопольскихъ складахъ осталось въ запасъ послѣ войны разныхъ сортовъ пороху свыше 30,000 пудъ, а подвоза снарядовъ и пороха, послѣ 27-го августа, почти не было (кромѣ патроновъ); слѣдовательно, правительство очень заботилось о снабженіи Севастополя боевыми запасами и никогда не доводило обороны его до крайняго положенія.

Теперь посмотримъ, сколько состояло у насъ наличныхъ запасовъ въ эпоху усиленной бомбардировки Севастополя къ 24-му числу августа.

а) *Пороху*. Въ Михайловскомъ укрѣпленіи запаснаго до 7,000 пудъ; въ Павловскомъ фортѣ отъ 2—3,000 пудъ; столько же въ Николаевскомъ; въ подвижныхъ запасныхъ артиллерійскихъ паркахъ свыше 4,000 пудъ, и въ складахъ симферопольскихъ до 25,000 пудъ; слѣдовательно, недостатка въ порохѣ не могло быть.

б) *Зарядовъ*. На всѣхъ бастіонахъ и батареяхъ Севастополя, вездѣ, гдѣ стояли осадныя и крѣпостныя орудія разныхъ калибровъ, находилось въ готовности и хранилось въ погребкахъ по 50 боевыхъ зарядовъ на каждое орудіе, въ запасъ, на случай штурма или экстренныхъ потребностей.

Кромѣ того, для ежедневнаго расхода, т. е. для обыкновенной стрѣльбы днемъ и ночью, отпускались на тѣ же бастіоны

(*) Собственно снаряды, а въ особенности большаго калибра, доставляли къ намъ и съ Луганскаго завода.

и батареи особые боевые заряды по мѣрѣ надобности и соотвѣтственно дѣйствию батарей непріятеля.

Къ 24-му августа, у насъ дѣйствительно не было въ изобиліи ядеръ 36 и 24 фунтовыхъ, и бомбъ 5 и 2 пудовыхъ; но все-таки было слишкомъ достаточно, чтобы заставить непріятеля уважать себя.

Иногда, вмѣсто бомбъ, мы очень удачно стрѣляли изъ мортиръ разрывными 20 и 10 фунтовыми гранатами; ихъ укладывали по нѣскольку въ боченокъ, ставили въ мортиру, бросали въ непріятельскія траншеи и наносили страшное пораженія войскамъ его, густо сосредоточеннымъ въ передовыхъ линіяхъ траншей.

И такъ, и въ снарядахъ недостатка не было, да и самъ авторъ, обвиняя артиллерійское начальство въ допущеніи недостатка пороха и снарядовъ, тутъ же говоритъ, что этою *причиною* нельзя «извинить артиллерію Малахова кургана», потому что снаряды отпускались «въ равномъ количествѣ на всѣ бастионы, а 3-й бастионъ дѣйствовалъ энергически до самаго конца; 2-й бастионъ и другіе также хорошо». Если другіе бастионы, при тѣхъ же средствахъ, дѣйствовали неослабно, и недостатка въ снарядахъ не встрѣчали, то рождается два вопроса:

1) Съ какою цѣлію авторъ объявилъ о недостаткѣ пороха и снарядовъ, когда лично убѣжденъ въ противномъ?

2) Отчего молчала, или дѣйствовала слабо, артиллерія Малахова кургана, когда недостатка въ снарядахъ не было?

Почтенный авторъ не объяснилъ намъ этой странности, а потому считаемъ обязанностію дополнить этотъ пропускъ и открыть настоящую причину слабаго дѣйствія артиллеріи Малахова кургана.

Эта причина исходила отъ двухъ другихъ причинъ, независшихъ отъ артиллеріи кургана:

1) Отъ негодности и неспособности къ дѣйствию самыхъ орудій, лафетовъ и станковъ артиллеріи Малахова кургана. Одни изъ нихъ были подбиты, а большая часть были буквально засыпаны землею. Отъ совокупнаго дѣйствія 15 орудій Нижнекамчатской батареи и 8 мортиръ на Камчатскомъ люнетѣ, съ 5-го по 24-е августа, валъ Малахова кургана, на переднемъ фасѣ, совершенно осыпался, туры сбиты и амбразуры уже не суще-

ствовало; а починка производилась въ такихъ ничтожныхъ размѣрахъ, что и упоминать о ней не слѣдуетъ. Слѣдствіемъ такого всеобщаго разрушенія было, что слой земли, падавшей постепенно на артиллерію, дошелъ до такого объема, что лафеты и станки погребены были въ землю, и орудіямъ невозможно было дать никакого направленія.

Послѣ 24-го августа, на переднемъ фасѣ дѣйствовали только 7—8 орудій, а прочіе молчали, по невозможности производить изъ нихъ стрѣльбу.

2) Отъ необъяснимой медленности инженеровъ, при исправленіи и починкѣ рва вала, амбразуръ и вообще земляныхъ обваловъ на Малаховомъ курганѣ.

Почтенный авторъ ставитъ земляныя починки на второй планъ, и бѣгло указывая на разрушенія, которые произвели въ нашихъ бастіонахъ непріятельскія батареи, онъ вездѣ оправдываетъ инженеровъ недостаткомъ рабочихъ людей.

Теперь посмотримъ, на сколько справедливъ, въ этомъ случаѣ, авторъ.

На стр. 396 и 397, указывая на ежедневное разрушеніе Малахова кургана съ 5-го по 24 число августа, авторъ говоритъ, что «24 августа, въ продолженіе двухъ часовъ, всѣ амбразуры Малахова кургана, которыя могли быть обстрѣливаемы Нижнекамчатскою батареею, были разрушены; передній и лѣвый фасъ во многихъ мѣстахъ разбитъ, ровъ засыпанъ болѣе, чѣмъ на аршинъ, и проч.», и потомъ, исчисляя *всѣ* поврежденія, произведенныя бомбардировками, въ защиту инженеровъ говоритъ, что «чрезвычайная трудность и даже невозможность исправить поврежденій въ нашихъ верхахъ должно считать 2-ою причиною паденія Малахова кургана».

Сознаніе, очень важное!

Дѣйствительно, Малаховъ курганъ палъ преждевременно, но главнѣйшею причиною этого паденія была неисправность вала и амбразуръ, и засыпка землею артиллеріи.

Авторъ при этомъ указываетъ на невозможность исправленія; правда, труда было много, но невозможнаго ничего нѣтъ... Все зависѣло отъ усердія и самоотверженія распорядителей работъ; и можно ли въ столь критическую минуту обороны говорить о невозможности!

На стр. 396 авторъ говоритъ: «наши работы затруднялись до крайности недостаткомъ рабочихъ» и что «о послѣднемъ обстоятельствѣ можно судить по слѣдующимъ фактамъ».

Посмотримъ на факты! Вотъ они:

Для исправленія поврежденій, въ ночи съ 5-го на 6 августа, требовалось рабочихъ 3,000, «а выслали только 2,150 человѣкъ»; на 7 и 19 августа не упомянуто, сколько требовалось, «а высла-но 7-го августа 1,770 чел. и 19-го августа 1,450 чел.» И эти-то средства г. А. Орда считаетъ слабыми, ничтожными, и вы-ставляетъ за фактъ: *недостатка рабочей силы!* И когда? въ са-мый опасный, критическій моментъ обороны, когда 20 человѣкъ должны работать за 100 рукъ, и когда строевой солдатъ былъ дорогъ для службы.

Нѣтъ, г. А. Орда, съ 2,150 чел. легко и возможно было исправить *всѣ* поврежденія 5-го августа, а рабочими 7-го и 19-го августа, въ 1,770 и 1,450 чел., когда по приведенному исчисле-нію поврежденій было значительно менѣе 5-го августа, возмож-но было исправить окончательно: валъ, амбразуры и освободить отъ земли орудія Малахова кургана!

Но инженеры этого не сдѣлали; а почему? *По словамъ нѣко-торыхъ* оттого, что распорядившись въ ночи работами, отпра-влялись обыкновенно въ блиндажи и только утромъ являлись для повѣрки работъ и донесенія объ успѣхѣ оныхъ; и при этомъ не упускали случая жаловаться на недостатокъ людей. Между тѣмъ, какъ эти люди, не видя при себѣ распорядителя работъ, послѣ 2-хъ, 3-хъ часовъ труда, также ложились на отдыхъ до утра. Вотъ настоящая причина, отчего своевременно не могли быть исправлены верки Малахова кургана.

Но г. авторъ, на стр. 396, указываетъ намъ на другія «спѣш-ныя работы», какъ будто бы онѣ были важнѣе кургана. Но не самъ ли г. авторъ, указывая на мѣстность Севастополя, на стр. 383-й, сказалъ, что «союзники, занявъ Малаховъ курганъ, могли дѣйствовать въ тылъ 5 и 6 бастионамъ и въ ихъ оборонитель-ныя казармы, обстрѣливая весь городъ, Корабельную сторону, рейдъ и сообщеніе наше съ Сѣверною стороною».

Послѣ такого значенія Малахова кургана въ оборонѣ Сева-стополя, казалось бы, что все вниманіе инженеровъ должно было быть обращено на содержаніе въ исправности его верковъ.

Необходимо было болѣе позаботиться о томъ, чтобы всѣ амбразуры, валъ и артиллерія его, были во всегдашней готовности для самостоятельной обороны, но гг. инженеры встрѣчали одни только препятствія, и довели артиллерію Малахова кургана до бездѣйствія и тѣмъ допустили непріятеля разрушить наши верки безнаказанно.

На стр. 400, г. Орда сознаетъ это положеніе, сказавши, что «четвертою и послѣднею причиною паденія кургана должно считать жалкое состояніе укрѣпленій этого пункта».

Изъ приведенныхъ объясненій о тѣхъ событіяхъ, какъ изобразилъ ихъ авторъ, и какъ они дѣйствительно происходили на самомъ дѣлѣ, можно придти къ заключенію, что если г. А. Орда и былъ чуждъ всякаго пристрастія или увлекся онымъ неумышленно, то во всякомъ случаѣ статья его составлена на одномъ только личномъ убѣжденіи, но убѣжденіе одного лица не есть доказательство, и еще менѣе *достояніе исторіи*.

Теперь позволено будетъ и мнѣ, по крайнему разумѣнію дѣла о ходѣ севастопольскихъ событій, сказать мое личное мнѣніе о настоящихъ причинахъ паденія Малахова кургана.

Неодолимое отвращеніе солдатъ нашихъ къ горжамъ, бездѣйствія второй половины войскъ, въ моментъ штурма, страшная убыль полковыхъ и баталіонныхъ командировъ, и происшедшее оттого безначаліе, во время отступленія 1-й и 2-й половины войскъ, защищавшихъ курганъ, было слѣдствіемъ, что горжа досталась Французамъ безъ выстрѣла, и послужила имъ опорнымъ пунктомъ до конца штурма. Взять горжу обратно можно было только штурмомъ; но это не легко было исполнить, въ виду 30,000 Франгузовъ. Вотъ *первая* причина паденія Малахова кургана.

Разрушеніе верковъ, уничтоженіе амбразуръ и повсемѣстные обвалы земли, засыпавшіе орудія и лафеты Малахова кургана, до невозможности изъ нихъ дѣйствовать, а также медленное и несвоевременное исправленіе разбитыхъ верковъ, было *второю* причиною паденія Малахова кургана.

Наконецъ, неимовѣрная убыль изъ фронта 27-го августа лучшихъ генераловъ и начальниковъ войскъ, въ минуту ихъ отчаянной борьбы за владѣніе Малаховымъ курганомъ, какъ-то:

смерть генерала Буссау (*) на переднемъ фасѣ, смерть генерала Юфорова, прибывшаго съ резервомъ на выручку кургана, и павшаго въ рукопашномъ бою; рана храбраго генерала Хрулева, въ минуту атаки его во флангъ Французовъ; смертельныя раны генерала Лысенки и генерала Мартинау, — утрата храбрыхъ начальниковъ, руководившихъ защитой кургана, была *третьею* причиною паденія Корнилова бастиона.

АРТИЛЛЕРИЯ.

Смоленскъ.

1-го мая, 1859 г.

(*) Начальникъ войскъ, защищавшихъ Малаховъ курганъ 27-го августа. Долго думали, что генералъ Буссау взятъ въ плѣнъ, но по разслѣдованіи оказалось, что онъ убитъ въ рукопашной схваткѣ, на переднемъ фасѣ.

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

О СБЛИЖЕНІИ ГОРЦЕВЪ СЪ РУССКИМИ НА КАВКАЗѢ.

Въ 6-й книжкѣ «Военнаго Сборника» помѣщена статья «О сближеніи горцевъ съ Русскими на Кавказѣ». Г. Ивановъ полагаетъ, что средствами къ этому сближенію будутъ: «устройство мечетей, училищъ и установленіе базарныхъ дней. Остальное придетъ само собою» (стр. 549).

Прежде, чѣмъ рассмотримъ, въ какой мѣрѣ можетъ быть полезно каждое изъ этихъ средствъ, обратимъ вниманіе на то, что замедляетъ наше сближеніе съ горцами. Одна изъ важнѣйшихъ причинъ этому — религія, извращенная проповѣдниками казавата — священной войны. Алкоранъ, въ рукахъ Кази-Муллы, и Шамилъ въ особенности, сталъ главнымъ двигателемъ дикой, суевѣрной толпы; полувѣковая борьба еще болѣе ожесточила тѣхъ, оцивилованіе которыхъ становится задачей кавказской войны; въ этой ненависти къ намъ прожило нѣсколько поколѣній, и, къ сожалѣнію, она до сихъ поръ еще на столько велика, что всѣ благодѣтельныя мѣры правительства, для достиженія предположенной цѣли, приносятъ пользу, хотя и вѣрно, но медленно. Ненависть эта, которую питаетъ всякій правовѣрный къ христіанину вообще, а кавказскій горецъ къ Русскому въ особенности, простирается до того, что всякій полуграмотный мулла, съ тряпкой на головѣ, вмѣсто чалмы, едва разбирающій первую часть Алкорана (Джюзъ), съ отвращеніемъ подаетъ руку Русскому, потому что Книга-Книгъ, безъ всякихъ обвиняковъ, къ числу нечистыхъ предметовъ причисляетъ: собаку, невѣрнаго, свинью и проч.

Если горецъ, приготовившись къ молитвѣ, то есть, совершивъ омовеніе, хотя нечаянно прикоснется къ невѣрному, то омовается еще разъ и ужъ осторожно обходить всѣхъ глауровъ (*). Каждый предметъ, къ которому прикасаются Русскіе, почитается нечистымъ; жители Воздвиженскаго аула сожгли мечеть, выстроенную для нихъ княземъ М. С. Воронцовымъ: кисти, которыми бѣлили ее, оказались изъ свиной щетины. Аллахъ, Аллахъ!

Каждый горецъ, какъ бы онъ не былъ къ намъ приближенъ, питаетъ вражду, всосанную съ молокомъ матери, искусно скрытую, затаенную глубоко; намъ нужно имѣть это въ виду и начало этой ненависти, вражды, искать въ религіозномъ ученіи, которое, при толкованіи Шамиля и невѣждъ муллъ, выразилось у непокорныхъ—фанатизмомъ, а у мирныхъ—скрытой непріязнью. Повредить Русскимъ, хотя бы самымъ вѣроломнымъ образомъ, считаютъ они добрымъ дѣломъ; зарѣзать, хотя бы соннаго, религіознымъ подвигомъ. Къ несчастію, мы имѣемъ тысячу подобныхъ примѣровъ (**).

Сбродъ разноязычныхъ, разноплеменныхъ народовъ, извѣстныхъ въ Россіи подъ общимъ названіемъ Черкесъ, не имѣетъ понятія объ основныхъ, между-народныхъ и общечеловѣческихъ правахъ; враждуя съ Русскими, горцы рѣжутся между собою; кровомщеніе, «канлы», эта язва горскаго населенія Кавказа, существуетъ во всей своей силѣ и между мирными, несмотря на всѣ принимаемыя противъ него мѣры; если прибавить къ этому баснословную алчность къ деньгамъ, то можно имѣть понятіе о всей неурядицѣ въ покоряемой странѣ (***). Только деспотизмъ Шамиля могъ составить, хотя и нестройное, цѣлое изъ этого класса племенъ, нарѣчій, вѣрованій и проч. Мюридизмъ, подавивъ анархію, надолго отсрочилъ предсказаніе поэта:

«Въ ущельяхъ, гдѣ гнѣздились вы,
Проѣдетъ путникъ безъ боязни.
И возвѣстятъ о вашей казни
Преданья темныя молвы».

(*) *Глууръ* — невѣрный, *гаууръ* — собака; Чеченцы, пользуясь созвучіемъ словъ, никогда не упускаютъ случая сплѣсть каламбуръ. *Авт.*

(**) Въ настоящее время, сколько извѣстно, по крайней мѣрѣ въ обитателяхъ Чечни, эта ненависть и непріязнь къ Русскимъ значительно ослабѣли, чему мы видимъ также множество примѣровъ изъ послѣднихъ событий на лѣвомъ крылѣ. *Ред.*

(***) Горецъ продаетъ все: отца, сестру, товарищей; ни одна армія не имѣетъ столько лазутчиковъ, какъ кавказская; невѣдко покупается вся партія, въ которой окажется и самъ предатель, — за три цѣлковыхъ! *Авт.*

Рядъ осторожныхъ, обдуманныхъ правительственныхъ мѣръ, подготавливаетъ переходъ разбойническаго быта къ общечеловѣческому; преждевременныя мѣры, не принеся никакой пользы, могутъ быть даже вредны; къ несчастію, и этому мы имѣемъ примѣры. Наше бдительное правительство понимаетъ это.

Послѣ продолжительной, отчаянной борьбы, изнеможенные, обвинявшіе горцы, уступая безстрашію, терпѣнію и неимовернымъ трудамъ побѣдителей, проклиная имама, довершившаго ихъ раззореніе, робко всматриваются въ наши нравы и обычаи; воображенію народному, полному нелѣпныхъ слуховъ о вѣрѣ и жизни гяуровъ, напуганному предсказаніемъ Шамиля, что мусульманъ будутъ насильно обращать въ христіанство, брать въ солдаты, безчестить жонъ и пр., кажется все быточнымъ.

Сколько осторожности, великодушія и знанія туземцевъ, нужно, чтобы не испортить или не замедлить великое дѣло; ошибка частнаго начальника, грубость пьянаго солдата, могутъ иногда имѣть пагубныя послѣдствія.

Принимая по человѣчески вновь покоряющихся, намъ въ тоже время нужно думать и о тѣхъ несчастныхъ, которые до сихъ поръ еще увлечены ученіемъ своего имама; лишенные имущества и пристанища, они видятъ въ насъ враговъ религіи и поработителей.

Однимъ лишь улучшеніемъ быта покорившихся, справедливостью въ управленіи, покровительствомъ земледѣлію, садоводству, торговлѣ и проч., можно положить конецъ злобѣ и фанатизму. Улучшивъ бытъ мирныхъ, мы заставимъ завидовать имъ непокорныхъ; и тѣмъ облегчимъ окончательное покореніе края.

Нынѣ управленіе мирными, отъ управленія непокорными отличается тѣмъ, что святѣйшій имамъ любитъ подарки не менѣе, чѣмъ и Сквозникъ-Дмухановскій, онъ не гнушается ни головой сахара, ни даже плиткой калмыцкаго чая; его наобы во взяточничествѣ и злоупотребленіяхъ превзошли герои г. Щедрина. Наобы же мирныхъ повѣряются русскою властію (*).

(*) Сколько мнѣ извѣстно, мирные вообще болѣе желали бы имѣть наобы русскихъ офицеровъ: причина та, что наобы изъ туземцевъ покровительствуютъ своимъ родственникамъ, которые, по обычаю горцевъ, считают всю свою фамилію роднею, весьма многочисленны; кромѣ того, рѣдкій горецъ не имѣетъ кровомщенія, «каплы», съ какой нибудь фамиліей, наобы имѣетъ случай мстить безнаказанно. Русскій офицеръ, хорошо знакомый съ туземными нравами, обычаями и непременно обладающій адскимъ терпѣніемъ для разбора сотни ежедневныхъ жалобъ, всегда начинающихся отъ

Горцы, вновь покоряющіеся, не чувствуютъ рѣзкаго перехода отъ власти правовѣрныхъ къ власти гяуровъ; напротивъ, невѣрные съ ними ласковы и новый наибъ такой же мусульманинъ, какъ и они; вынесенная ими изъ горъ вражда не подстрекается ежедневнымъ вмѣшательствомъ нашимъ въ тяжбы, споры, семейныя несогласія и другія дѣла, составляющія занятіе наибовъ, муллъ и кадіевъ; оба суда, по адату и шарріату, обычаю и книжному толкованію, вполнѣ сохранились; фанатизмъ начинаетъ усыпать, религіозное предубѣжденіе, за неимѣніемъ столкновений, по немногу успокоивается, большаго и требовать нельзя, пока не смолкнетъ проповѣдникъ.

Правительству предстоитъ трудная задача—въ дикихъ разбойничьихъ племенахъ развить понятіе о честномъ трудовомъ хлѣбѣ, вселить въ нихъ отвращеніе къ грабежу и насилію, а для этого прежде всего нужно довѣріе народа.

Справедливо замѣчаетъ г. Ивановъ на стр. 544: «украсть, хотя бы то было и съ опасностью жизни, считается у горцевъ молодецкимъ дѣломъ». Грабежъ и воровство—ремесло горцевъ, они пренебрегаютъ торговлей; слово *купецъ* позорно, поэтому вся торговля ихъ въ рукахъ Евреевъ; торгуютъ и горцы, но мало, какъ будто изъ-подтишка, и не пользуются уваженіемъ собратій.

Не легко сладить съ такимъ народнымъ убѣжденіемъ (*), неохотно горцы бросаютъ кинжалъ, чтобы приняться за плугъ.

Благосостояніе провинцій, прежде признавшихъ подданство Россіи, служить доказательствомъ вѣрности административныхъ взглядовъ правительства и даетъ право быть увѣрен-

Адама, могъ бы вѣрнѣе приспособлять понятія горцевъ къ правамъ ихъ, какъ подданныхъ Россіи и, слѣдовательно, былъ бы полезнѣе, чѣмъ горецъ-наибъ, часто не болѣе какъ лихой наѣздникъ; но Русскій долженъ соединить всѣ означенныя качества, что очень нелегко, иначе поступки его поведутъ къ обвиненію горцами всѣхъ Русскихъ; теперь же, если туземцы не всегда довольны наибомъ, то винять только его съ фамиліей. Впрочемъ, учрежденіе наибовъ-горцевъ мѣра переходная; у племенъ, давно покорившихся, непосредственные начальники Русскіе. Асм.

(*) Мнѣ случилось однажды, на чеченской сватбѣ, видѣть подгулявшаго старика-Чеченца; онъ стыдилъ молодежь, показывая имъ свои раны: «бабы вы: въ ваши годы я былъ лихой наѣздникъ, никогда не почевалъ дома; въ продолженіе моей жизни я украдъ болѣе двадцати быковъ, столько же коровъ, много лошадей и проч. (онъ пересчитывалъ не безъ гордости всѣ трофеи), я убилъ четырехъ Русскихъ и трехъ своихъ; четыре раза мирился и три раза убѣгалъ въ горы!» Молодежь, какъ школьники, смиренно потупля глаза передъ столькими доблестями и ничего не отвѣчали.

нымъ, что и вновь покоряемыя племена станутъ также предметомъ челоуѣколюбивой его заботливости.

Перейдемъ теперь къ статьѣ, въ которой предлагаются средства къ сближенію нашему съ горцами.

Первые, съ кѣмъ встрѣчаются вновь покоряющіеся, это войска; вотъ что говоритъ г. Ивановъ на стр. 543:

«Гарнизонъ крѣпости, нуждаясь въ жизненныхъ припасахъ, началъ сближаться съ горцами по торговымъ отношеніямъ: скотъ, куры, медъ, масло, молоко, яйца, лукъ, ягоды, овчины для шапокъ и тулуповъ (курпей), бурки, сафьянъ и разныя изъ него подѣлки (чевики, патронташи), туземное сукно, нерѣдко оружіе и даже кукуруза, и деревянныя корневыя трубочки, приносимыя ежедневно въ крѣпость горцами, находили немедленно сбытъ. Неприхотливыя жизненныя требованія горцевъ вполне окупались выручаемыми деньгами за продажу туземныхъ произведеній. Каждая женщина, въ продолженіе четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, продавала однихъ ягодъ, орѣховъ и проч., что ей стоило только труда собирать, на 15 — 20 руб. сер. Приблизительно можно опредѣлить, что семейство, пускаясь въ торговый промыслъ, выручало до 125 руб. сер. въ годъ, имѣя при этомъ нѣсколько головъ скота, годовой посѣвъ ячменя и кукурузы, вольныя дрова и сѣно, естественно, что приобретенныя торговлею деньги горцы могли употреблять прямо на улучшение своего быта. Послѣдствія сближенія съ Русскими, а черезъ это развитіе горской промышленности, были очевидны: на мужчинахъ рѣже встрѣчались лохмотья, у многихъ женщинъ завелись канавусовыя бешметы, на дѣтяхъ стали появляться рубашки и чевики, вмѣсто прежняго ихъ природнаго костюма и старой папахи съ отцовской головы; грязь, столь свойственная полудикому народу, рѣже бросалась въ глаза; многіе изъ горцевъ узнали употребленіе чая и водки (?), безъ этихъ двухъ потребностей вскорѣ не происходило никакого угощенія при торжественныхъ случаяхъ; у многихъ, обычаи пить чай утромъ, вошелъ въ обыкновеніе» (*).

(*) Зажиточныя Чеченцы и въ горахъ имѣютъ обыкновеніе пить чай; жирныя употребляютъ его болѣе потому, что онъ у нихъ дешѣвле, въ горы онъ привозится какъ контрабанда; при этомъ надо замѣтить, что нашъ чай, шакуръ (чай, по чеченски), употребляется лишь какъ лакомство очень рѣдко; вѣроятно, г. Ивановъ имѣлъ въ виду калмыцкій чай, замѣняющій у Чеченцевъ супъ, бульонъ, и вообще жидкія кушанья.

Замѣтное улучшение быта мирныхъ, сравнительно съ бытомъ непокорныхъ, происходитъ не столько отъ торговли въ укрѣпленіяхъ, какъ отъ увеличенія хлѣбопашества при мирномъ положеніи подъ защитой Русскихъ и ярморочной торговлѣ въ станицѣ Николаевской, городахъ Моздокѣ, Георгіевскѣ и даже Ставрополѣ. Пусть г. Ивановъ справится о числѣ билетовъ, выдаваемыхъ мирнымъ изъ разныхъ управленій на проѣздъ на эти ярмарки, и онъ убѣдится, что не розничной продажѣ въ укрѣпленіяхъ яицъ, масла, молока и проч. и не базарнымъ днямъ, существовавшимъ въ нѣкоторыхъ горскихъ аулахъ, должны быть благодарны мирные. Розничной продажей занимаются лишь нѣсколько семействъ, и если взять въ соображеніе, что въ болѣе части укрѣпленій гарнизонъ не превышаетъ 1,000 человекъ, а въ нѣкоторыхъ онъ не болѣе роты, потребности коей очень малы, то едва ли барыши могутъ быть такъ велики, какъ полагаетъ г. Ивановъ, и едва ли они имѣютъ какое нибудь вліяніе на «развитіе горской промышленности». (Стр. 543).

Молодые горцы, при врожденной ихъ общительности и веселости, отъ скуки и бездѣйствія въ аулахъ, бѣгутъ въ укрѣпленія, гдѣ праздность ихъ имѣетъ хоть какое нибудь занятіе; цѣлый день они бродятъ по улицамъ, засматривая въ окна, не позоветъ ли ихъ *кунакъ-офицеръ* (пріятель офицеръ); они вѣжливы на столько, что удивляютъ новичковъ знаніемъ приличій; скоро пыучиваются по русски; дѣлаются смѣлѣе въ обращеніи; быстро веренимаютъ наши манеры и даже привычки; но къ сожалѣнію мало усваиваютъ хорошаго. Кромѣ употребленія водки и портера, до которыхъ горцы большіе охотники, они выучиваются прекрасно метать штоссъ, банкъ; нерѣдко посвящаются и въ другія таинства праздной жизни.

Послѣ такихъ послѣдствій сближенія съ нами молодого пылаго поколѣнія, намъ остается пожалѣть, что оно перенимаетъ и дурное; смѣшно было бы обвинять наши войска въ развращеніи горцевъ; но видѣть въ сношеніяхъ ихъ съ нами только хорошую сторону, такъ же несправедливо.

Объ учрежденіи базарныхъ дней во вновь поселяемыхъ близъ русскихъ крѣпостей горскихъ аулахъ, г. Ивановъ говоритъ: «Назначеніе базарныхъ дней вполнѣ согласовалось бы съ духомъ народа, жизнь восточнаго человека проходитъ на базарѣ; допустимъ пожалуй, что эти базарные дни не принесли бы въ первое время ощутительной пользы въ торговоѣ развитіи края; но уже

одно то говорить въ пользу этого учрежденія, что горецъ, собираясь, прійдя на базаръ и отправляясь съ онаго, проводитъ *нѣсколько дней* не въ той праздности, которой онъ подвергается въ своемъ аулѣ и которая не рѣдко вызываетъ его дѣятельность на другомъ поприщѣ, часто сопряженномъ съ опасностью» (стр. 546). Прежде всего надо замѣтить, что этотъ новый способъ развлечения не можетъ продолжаться нѣсколько дней. Обыкновенно горцы выѣзжаютъ на базаръ ночью или на разсвѣтѣ, чтобы утромъ прибыть на мѣсто; къ вечеру базарная площадь пуста; жители обыкновенно ѣздятъ на ближайшій базаръ, самое дальное верстъ за 20—30, и то если предвидится хорошій барышъ; а если нужно *собираться, идти и возвращаться нѣсколько дней* — лѣниваго и безпечнаго горца не заманите.

Допустимъ даже учрежденіе такого базара, допустимъ даже надобность ѣхать отъ бездѣлья въ дальній, когда есть ближайшіе; развѣ горецъ не будетъ празднымъ въ дорогѣ, такъ же, какъ и въ аулѣ? Онъ любитъ посѣщать базары, конечно если это не составляетъ труда; для узнанія новостей, встрѣчъ со знакомыми и свиданій съ непокорными, которые часто подъ покровительствомъ своихъ родственниковъ расхаживаютъ въ тѣсной базарной толпѣ, иногда между ничего неподозрѣвающими офицерами и солдатами.

Торговые дни, по мѣрѣ надобности, поражаются торговлей, а не учреждаются произвольно для препровожденія времени праздныхъ; они служатъ признакомъ избытка какихъ либо естественныхъ произведеній страны и извѣстной степени ея благосостоянія.

Жители вновь покоренныхъ ауловъ обнищали отъ войны; то, что уцѣлѣло отъ русскихъ набѣговъ, взято Шамилемъ въ залогъ вѣрности: теперь все ихъ богатство — лѣсъ и земля, требующіе рабочаго скота; нарубить горецъ арбу дровъ, да и везетъ ихъ на своихъ тощихъ малорослыхъ бычкахъ верстъ 40 и болѣе, туда, гдѣ они дороже, чтобъ заработать рубля два. А у многихъ ли есть быки? Теперь вся надежда вновь покоряющихся на правительство. Примѣръ Истисинцевъ, Кади-Юртовцевъ, Айсунгурцевъ, Амираджіуртовцевъ и другихъ — передъ ними; тѣ такъ же вышли къ намъ нищими, раззоренными до тла. Правительство приняло всѣхъ ихъ на провіантъ; они не привыкли къ черному хлѣбу, просили замѣнить его деньгами — и всѣ безъ различія половъ и возрастовъ получали провіантскія деньги и кромѣ того

деньги на первое обзаведеніе. Когда Шамиль, въ 1854 году, раззорилъ аулъ Истису, правительство уплатило жителямъ всѣ убытки до послѣдней пропавшей курицы, вѣря на слово раззореннымъ.

Мирные занимались пахатными работами подѣ прикрытіемъ Русскихъ, въ аулахъ выстроены были редуты, гдѣ помѣщался нашъ гарнизонъ для защиты жителей отъ нападеній Шамиля; но тревогѣ изъ укрѣпленій летѣли защитники новыхъ подданныхъ Россіи; ни днемъ, ни ночью войска не знали покою, и часто, сражаясь въ рядахъ съ новыми друзьями, отстаивали ихъ табуны, семьи и жилища.

Вотъ какія мѣры были приняты правительствомъ къ сближенію нашему съ горцами. Что можно было еще сдѣлать?

Теперь названные аулы богатствомъ равняются со всѣми давно поселенными; дай Богъ, чтобы они поняли, кому обязаны настоящимъ своимъ благополучіемъ (*).

Вѣроятно и вновь поселяемые попросятъ прежде всего хлѣба и защиты, а потомъ уже зрѣлищъ—базарныхъ дней, предлагаемыхъ г. Ивановымъ.

Объ устройствѣ мечетей авторъ статьи говоритъ:

«Въ Чечнѣ, какъ въ центрѣ военныхъ дѣйствій, какъ въ страши, наполненной народомъ непокойнымъ, народомъ, на который преимущественно слѣдуетъ обратить вниманіе (почему?), построеніе деревянныхъ, а по мѣстности и каменныхъ мечетей показало бы горцамъ, что Русскіе не притѣсняють ихъ вѣроисповѣданія,

(*) 3-го октября 1854 года, мнѣ случилось быть очевидцемъ геройской защиты Истисинцевъ противъ всѣхъ скопищъ Шамиля, подѣ личнымъ его предводительствомъ. Пользуясь малочисленностью нашихъ войскъ, отвлеченныхъ на турецкую границу, Шамиль, съ партіей въ 12,000 человекъ, при двухъ орудіяхъ (по словамъ лазутчиковъ 18,000) атаковалъ аулъ. Тавлинцы ворвались и вступили съ жителями въ рукопашный бой на улицахъ; Истисинцы, передавъ женъ и дѣтей къ Русскимъ въ редуты, защищались отчаянно: рѣзня продолжалась около часу. Вѣрный аулъ былъ спасенъ мужествомъ гарнизона въ редутахъ (храбрый штабсъ-капитанъ Кабардинскаго полка Петровскій рѣшился защищаться до послѣдняго человѣка) и шестью ротами пѣхоты, подоспѣвшими на помощь съ генералъ-маіоромъ барономъ Николаи. Горцы, несмотря на свою многочисленность, не устояли противъ картечи, бѣжали, оставивъ нѣсколько значковъ, тѣлъ и плѣнныхъ. Истисинцы обвинялись съ «нечистыми» своими избавителями, женщины стлали свои головные платки подѣ ноги побѣдителямъ въ знакъ триумфа. Къ сожалѣнію, объ молодецкомъ истисинскомъ дѣлѣ знаютъ немногіе: громъ Восточной войны заглушилъ залпъ и дружное «ура!» горсти храбрыхъ.

а напротивъ покровительствуютъ ему и заботятся о его благоустройствѣ» (стр. 545).

Тотъ, кто знакомъ съ бытомъ горцевъ на Кавказѣ, знаетъ, что выстроить въ аулѣ мечеть—не стоитъ ничего; при общей работѣ жителей, она поспѣваетъ въ нѣсколько недѣль, а въ Чечнѣ и въ нѣсколько дней: четыре сохи, не много хворосту, плетень и глина—вотъ всѣ матеріалы, которыхъ никто не покупаетъ; ни стекла, ни гвоздя. При такой несложности постройки ни одинъ аулъ не можетъ нуждаться въ мечети, тѣмъ болѣе, что народъ считаетъ религіознымъ подвигомъ участвовать въ этихъ работахъ; аулъ Ума-Ханъ-Юртъ, въ 1851 году, имѣвшій вмѣстѣ съ Аласханъ-Юртомъ не болѣе 25 дворовъ, выстроилъ себѣ мечеть въ недѣлю; въ большихъ аулахъ ихъ до десятка.

За чѣмъ же Русскіе будутъ строить мечети? Чтобы доказать, что они покровительствуютъ вѣрѣ? Но это доказательство не будетъ стоить ни копѣйки, если придерживаться прежней архитектуры, слѣдовательно и въ глазахъ горцевъ не будетъ имѣть никакой цѣны; а выстройте красивое, прочное зданіе, съ окнами, поломъ и проч., то едва ли суевѣріе пойметъ это; старыя мечети, выстроенныя отцами и дѣдами, будутъ предпочитаться новымъ казеннымъ, хотя бы они бѣлились и не щетинными щетками.

Допустимъ даже, что горцы будутъ благодарны строителямъ; но это заставитъ ли ихъ перестать считать насъ нечистыми, оскверняющими всякую вещь, къ которой прикасаемся, идолопоклонниками, имѣющими трехъ боговъ? (Такъ объясняютъ они значеніе иконъ и Святой Троицы). А въ этомъ понятіи о насъ, основанномъ на извращенномъ толкованіи Алкорана, и заключается препятствіе къ сближенію нашему съ горами. Не помогутъ ни базарные дни, ни мечети, бѣленныя съ предосторожностями (о школахъ и говорить нечего); теперь всякое мудрое учрежденіе правительственное, всякое частное доброе дѣло Русскихъ перетолковывается хитрымъ проповѣдникомъ «казавата» и посредствомъ невѣждъ муллъ сообщается въ наши предѣлы, гдѣ старики до сихъ поръ еще видятъ въ Шамилѣ поборника чистоты ученія; и устройство мечетей будетъ такъ же перетолковано муллами, которымъ суевѣрный и невѣжественный народъ вѣритъ слѣпо. Судьба мечети въ Воздвиженскихъ аулахъ, одинъ изъ тысячъ подобныхъ примѣровъ.

Кромѣ постройки церквей, казармъ, мостовъ, укрѣпленій, башенъ, выдѣлки черепицы, кирпича жженого и саманнаго, про-

юженія дорогъ въ скалахъ, прорытія каналовъ и канавъ, вырубки просѣкъ двухъ верстной ширины, восемнадцати мѣсячныхъ походовъ по дебрямъ и лѣсамъ, съ тяжелымъ ранцемъ, и пятидесяти верстныхъ переходовъ безъ отдыха, зимованій на снѣгу безъ крыши, штурмовъ заваловъ и ежедневныхъ трудовъ, опасностей и лишеній—недостаетъ только того, чтобы нашъ кавказскій солдатъ, которому нѣтъ на свѣтѣ подобнаго, принялся еще за постройку мечетей *деревянныхъ, а по мѣстности каменныхъ!!!* И для кого же? для Чеченцевъ, на которыхъ почему то преимущественно слѣдуетъ обратить вниманіе, имѣющихъ всегда достаточно *разума на бездѣлство, которое выражается у нихъ точеніемъ кинжала или строганіемъ палочки близъ порога своей сакли.* (Стр. 548 статьи г. Иванова) (*).

Что же касается устройства школъ при мечетяхъ во вновь поселяемыхъ аулахъ, то, заводя ихъ, намъ предстояло бы одно изъ двухъ: или некасаться смысла преподаваемого ученія—значитъ способствовать распространенію лже-ученія Шамиля; или доказывать его нелѣпость—что было бы бесполезно, преждевременно и повело бы даже къ учрежденію сектъ.

Надо знать, въ чемъ состоитъ грамотность муллъ, кадіевъ и пр.; они знаютъ «не болѣе какъ чтеніе одного только Корана», говоритъ г. Ивановъ на стр. 546.

Это бы еще не бѣда, но нужно прибавить: и толкованіе его по преданіямъ, искаженнымъ ученіемъ Шамиля.

Не всякій мулла въ состояніи прочесть завтра то, что написалъ сегодня, съ трудомъ выводя букву за буквой; но всякій очень ловко истолкуетъ тѣ мѣста въ Алкоранѣ, гдѣ говорится о враждѣ съ невѣрными.

Умѣющій читать священныя книги и переводить ихъ съ арабскаго считается достаточно ученымъ, чтобы быть выбраннымъ въ муллы; если у этого ученаго сѣдая борода—то нѣтъ препятствія быть ему кадіемъ (вторая степень духовной гіерархіи); если же онъ дряхлый старикъ, много видѣвшій, часто вздыхающій съ нескончаемымъ повтореніемъ: *ля-илляхи-иль-Аллахъ!* онъ эфен-

(*) Тотъ, кто былъ на Кавказѣ, знаетъ, что всѣ рабѣты производятся тамъ солдатами: г. Ивановъ, вѣроятно, имѣлъ въ виду тѣхъ же тружениковъ, когда на устройство мечетей, школъ и премій полагаетъ всего 10,000 руб. сер. Вольные рабочіе не сыщутся на передовой линіи за эти деньги, а хоть бы и нашлись, такъ имъ нужно еще прикрытіе. Всего проще заставить работать солдатъ!

ди (буквально значить ученый, слово турецкое: третья статья гіерархіи у горцевъ).

Всякій полуграмотный, желающій поступить въ духовенство обвертываетъ папахъ какой нибудь тканью, постится, побольше молчить (*), весь день оmyвается, для молитвъ всходитъ на саклю и скоро попадаетъ въ муллы; невѣжественное въ знаніи религіозныхъ догмаговъ, духовенство горцевъ большею частию состоитъ изъ людей лукавыхъ, пронырливыхъ, толкующихъ произвольно каждый по своему ученію пророка; оно почерпаетъ отсюда лишь ненависть къ Русскимъ и поддерживаетъ ее въ другихъ.

Почти у всякаго муллы есть нѣсколько учениковъ—они будущіе кадїи, эфендіи, въ нѣсколько лѣтъ дѣлаются копїями своихъ учителей, толкователями ученія, давнымъ-давно искаженнаго. Не такія ли школы должно завести наше правительство, чтобы сблизиться съ горцами.

Кажется отъ нихъ можно ожидать обратнаго дѣйствія.

Положимъ, что число грамотныхъ увеличится; какая же польза отъ людей, выучившихся читать только Алкоранъ и толкующихъ его враждебно намъ?

Развѣ только увеличится число потребителей холста на чалмы. Пока ученость муллъ будетъ ограничиваться процессомъ чтенія арабскихъ книгъ и фанатическими произвольными ихъ толкованіями, до тѣхъ поръ учрежденіе школъ при мечетяхъ вновь покоряемаго народа, а тѣмъ болѣе въ сосѣдствѣ съ непокорными—не принесетъ желаемыхъ успѣховъ.

«Учрежденіе при мечетяхъ магометанскихъ училищъ, подъ надзоромъ людей, избранныхъ правительствомъ, могло бы внушить молодому поколѣнію идеи, необходимыя при будущемъ его развитіи». (Стр. 546.)

Гдѣ взять муллъ-горцевъ для каждаго училища, которые бы сами хоть немного смыслили въ развитіи народномъ, да еще суждали бы молодому поколѣнію внушить о будущемъ его развитіи? Теперешніе муллы, кадїи и улемы знаютъ не болѣе какъ чтеніе одного *Корана*, говорятъ авторъ тремя строками ниже; а назначьте муллу не горца или хоть неодноплеменника; школы происками устранившихся останутся безъ учениковъ, не смотря на преміи, предлагаемыя г. Ивановымъ.

(*) Признакъ ума и солидности у горцевъ; слово—«серебро»; молчаніе—«золото», гласитъ Алкоранъ.

«Со стороны родителей, учрежденія эти не встрѣтили бы равнодушія, потому что каждый горецъ, по врожденной ему смѣтливости, очень хорошо понимаетъ, какъ высоко стоятъ въ общественномъ мнѣніи ихъ кадїи, муллы и улемы, знающіе не болѣе, какъ чтеніе одного Корана» (стр. 546).

Если духовенство дѣйствительно высоко стоитъ въ общественномъ мнѣніи суевѣрнаго народа, то это потому, что число грамотныхъ горцевъ очень невелико, а всякое знаніе грамоты между невѣждами считается чѣмъ то необыкновеннымъ; главное же потому, что кадїи, мулла и пр. въ то же время и судья, правовѣдъ народа, гражданскія понятія котораго находятся въ младенческомъ состояніи. Какъ примирить при устройствѣ школъ неспособность теперешнихъ муллъ, слѣпую привязанность къ нимъ народа — съ назначеніемъ для надзора за школами людей новыхъ, которыхъ потребовалось бы не мало?

«По окончаніи ученія, курсъ котораго со временемъ могъ расширяться, принятіе молодыхъ горцевъ на службу съ предоставленіемъ тѣхъ же самыхъ правъ и выгодъ какъ и русскимъ уроженцамъ,—совершенно обратило бы горцевъ въ пользу учреждений училищъ» (стр. 546).

Какая польза службѣ отъ горца, окончившаго ученіе въ училищѣ при мечети, то есть выучившагося читать Алкоранъ?

Какъ можно современемъ расширить курсъ этого ученія, безъ пособія русскихъ книгъ, а слѣдовательно и русскихъ учителей, когда оно имѣетъ только религіозный смыслъ и приготовляетъ только въ муллы?

Какія права и выгоды можно предоставить кончившимъ курсъ? Наравнѣ съ какими русскими уроженцами, права которыхъ такъ разнообразны? — Отъ правъ податныхъ сословій горецъ откажется потому, что и теперь, неумѣя грамотѣ, онъ имѣетъ лучшія; а за неполное знаніе арабской грамоты, безъ всякихъ другихъ заслугъ, предоставленіе горцамъ правъ высшихъ было бы весьма странно.

Если бы ученый мулла крымскій, оренбургскій или казанскій, увидѣлъ рукописный Алкоранъ горцевъ, услышалъ толкованія муллъ — онъ ужаснулся бы; если бы правительство, заводя школы у вновь покоряемыхъ предложило бесплатно безошибочныя печатныя священныя книги, то муллы возстали бы противъ этого; имъ нельзя было бы доказать ихъ списокъ ошибокъ, надѣлавшихъ ими и отцами ихъ, а главное, что введеніе печатныхъ

книгъ лишило бы мѣстѣ доходовъ, которые они имѣютъ, продавая рукописи (*).

Сколько ошибокъ должны были сдѣлать безграмотные переписчики, копируя съ арабскаго, сколько нововведеній могли сдѣлать Кази-Мулла и Шамиль, пользуясь недоступностью книжнаго языка для народа.

По убѣжденію Чеченцевъ, въ Алкоранѣ, или какъ они произносятъ Уранѣ, заключаются рѣшенія на всѣ общественные и военные вопросы, предсказанія (**) и проч.

Одинъ мулла въ Чечнѣ читалъ мнѣ въ Алкоранѣ, то мѣсто, гдѣ говорится о Чечнѣ, Дагестанѣ и Сибири; другой, показывая на одну изъ вершинъ Кавказскаго хребта, увѣрялъ, ссылаясь на Уранѣ, что на ней остановился Ноевъ ковчегъ; Шамиль на основаніи Алкорана, «вновь исправленнаго и дополненнаго», запретилъ употребленіе табаку и музыкальных инструментовъ, подѣ опасеніемъ зашитія половины рта или пальцевъ.

Вмѣшательство Русскихъ въ религіозные вопросы, дало бы поводъ изувѣрамъ взвести на насъ обвиненіе въ искаженіи вѣры и это было бы тѣмъ опаснѣе, что горцы до сихъ поръ еще не совсѣмъ вѣрятъ нашей вѣротерпимости. Заводя школы, не разбирая смысла преподаваемаго въ нихъ ученія, увеличивъ число полуграмотныхъ представителей извращенной религіи, въ свое время намъ тѣмъ труднѣе было бы уничтожить вредное для насъ истолкованіе закона. Теперь неграмотные горцы смутно понимаютъ свое ученіе — тѣмъ лучше для нихъ; впослѣдствіи, когда можно будетъ дать имъ печатныя книги, они безъ сопротивленія допустятъ примиреніе Алкорана съ невѣрными.

(*) Экземпляръ рукописнаго Алкорана стоитъ отъ 20 до 30 руб. сер.

(**) Во время бывшаго въ 1851 году затмѣнія солнца, мнѣ случилось быть въ аулѣ Ума-Ханъ-Юртъ; хотя жители были предупреждены нами объ этомъ явленіи, но только что оно началось, ими овладѣлъ паническій страхъ, женщины и дѣти кричали, многіе молились; только что бѣда миновалась, жители бросились къ муллѣ съ вопросами: что значить? что значить? Мулла вышелъ къ народу съ Алкораномъ, долго переворачивалъ страницы, вздыхалъ съ нескончаемыми «Аллахъ, ля илла!» наконецъ, кажется, нашолъ что-то: «Бисмилла!» (Господи, благослови!). Народъ отвѣчалъ: «Бисмилла!» Мулла прочелъ что-то по-арабски, никто ничего не понималъ. «Что значить? что значить?» кричали изъ толпы. Мулла объявилъ: въ Алкоранѣ сказано, что сейчасъ бывшее затмѣніе — не значить ничего; но то, которое будетъ черезъ нѣсколько лѣтъ, будетъ что-то значить. Народъ разошелся совершенно успокоенный, недоумѣвая, какъ это Русскіе ухитрились узнать о томъ, что будетъ съ солнцемъ? Долго еще Умаханъ-юртовцы покаки и плевали отъ удивленія

На муллѣ смотрѣть будетъ нечего, если не будетъ имама съ братією, который теперь своимъ одобреніемъ освящаетъ всякое толкованіе и нововведеніе, какъ бы оно нелѣпо ни было, лишь бы клонилось ко вреду Русскихъ.

«Итакъ, говоритъ г. Ивановъ, заключая свою статью, все что теперь можно пожелать вновь поселяемымъ близъ русскихъ крѣпостей горскимъ ауламъ, такъ это постепеннаго устройства мечетей, училищъ и установленія базарныхъ дней. Остальное придетъ само собою. Если на эти учрежденія изъ суммъ, ежегодно предназначаемыхъ для Кавказскаго края, отдѣлять 10,000 р. с. и распредѣленіе этой суммы подчинить не установленнымъ одинъ разъ навсегда правиламъ, но той необходимости, которую можетъ усмотрѣть всегда вѣрный взглядъ администратора, то въ результатѣ оказалось бы въ скоромъ времени много и очень много (?) хорошаго» (стр. 549).

Какъ мнѣ кажется, первое и послѣднее средство не принесетъ никому ни пользы ни вреда, а среднее и намъ и горцамъ болѣе вреда, чѣмъ пользы.

Вопросъ о сближеніи горцевъ съ Русскими, послѣ вопроса о средствахъ къ окончательному покоренію края, есть важнѣйшій изъ всѣхъ кавказскихъ вопросовъ; не десятью тысячами рублей онъ можетъ рѣшиться; ни что, даже и *остальное, само собою* не приходится, въ особенности въ такомъ сложномъ административномъ вопросѣ, какъ введеніе фанатическихъ дикарей въ цивилизованную семью. Намъ мало желать сдѣлать добро, надо умѣть сдѣлать его такъ, чтобы враги наши не могли придать ему обычнаго своего толкованія и не уничтожили бы зародыши того довѣрія, которое начинаютъ оказывать намъ горцы.

Кавказская армія показала, что ни природныя препятствія, ни отчаянное сопротивленіе не могутъ противостоять ея терпѣнію и безстрашію; а наше правительство, съ истинно-христіанскою заботливостью принимая покоряющихся, много и много уже сдѣлало жертвъ для постепеннаго сближенія съ ними.

Останемся въ убѣжденіи, что отъ бдительности ничто не скрылось и что мѣры, предлагаемыя г. Ивановымъ, были бы давно примѣнены, еслибъ отъ нихъ можно было ожидать успѣха.

Н. АВГУСТИНОВИЧЪ.

С. Петербургъ.
5-го іюля 1859 года.

БИБЛИОГРАФІЯ.

ЗАМѢТКА.

Въ майской книжкѣ «Военнаго Сборника» за нынѣшній годъ, помѣщена, между прочими, краткая рецензія книги «Опытъ руководства для образованія стрѣлковъ», составленный офицерами гвардейской учебной стрѣлковой роты, къ числу которыхъ и я имѣлъ честь принадлежать.

Г. рецензентъ (*), отдавая справедливость похвальному стремленію авторовъ разбираемой книги къ общей пользѣ, говоритъ, что, тѣмъ не менѣе, «Опытъ руководства» не чуждъ нѣкоторыхъ недостатковъ, какъ въ литературномъ отношеніи, такъ и въ самомъ способѣ изложенія статей. Для подтвержденія своихъ словъ, онъ приводитъ нѣсколько выписокъ изъ нашей книги. Не совсѣмъ соглашаясь съ значеніемъ, придаваемымъ рецензентомъ этимъ выпискамъ, и желая сказать о нихъ нѣсколько словъ,

(*) Рецензія на книгу: «Опытъ руководства для образованія стрѣлковъ», не принадлежитъ постоянному рецензенту при «Военномъ Сборникѣ», а доставлена въ редакцію при особомъ письмѣ. *Ред.*

я, для удобнѣйшаго ихъ разсмотрѣнія, расположу нѣкоторыя изъ нихъ слѣдующимъ образомъ:

Выписка и примѣчанія г. рецензента.

1) «Изъ предисловія узнаемъ, что «руководство для стрѣлковъ имѣеть «цѣлью представить полный сводъ «знаній, нужныхъ не только для «легкой, но и для всей вообще пѣ-«хоты».

2)..... «Тамъ же (т. е. въ предисловіи) сказано, что въ отдѣлѣ при-«ложеній помѣщены нѣкоторыя от-«рывчатые свѣдѣнія, и между про-«чимъ обученія плаванію, которое, «хотя почти и необходимо солда-«ту, но къ сожалѣнію не вездѣ при-«имлемо по недостатку хорошей и «удобной воды».

3) «Гг. офицеры гвардейской «учебной стрѣлковой роты чрезъ «чуръ увлеклись развитіемъ солда-«та, которое, то подъ видомъ нрав-«ственного, то умственного, то фи-«зическаго, является чуть не на «каждомъ шагѣ, и наконецъ на «страницахъ 4 и 5 приходитъ къ «тому, что нравственное развитіе, «цѣлью котораго должно быть раз-«витіе въ стрѣлкѣ самостоятель-«ности, чувства долга мужества и «прочихъ военныхъ доблестей, дости-«гается не какимъ либо особымъ «предметомъ обученія, а цѣлою си-«стемою обученія, въ которую вхо-«дятъ: обученіе быту, фехтованію,

Мои примѣчанія и выписка изъ той же книги.

1) Въ предисловіи напечатано: «Руководство это, хотя можетъ быть «примѣнено отчасти ко всей пѣхо-«тѣ, но составлено собственно для «стрѣлковыхъ ротъ и баталіоновъ, «т. е. для легкой пѣхоты». По мо-«ему, есть разница между *нужнымъ* для всей пѣхоты и *могущимъ быть примѣненнымъ отчасти ко всей пѣхотѣ*.

2) Хотя эта выписка вѣрна, но я не понимаю цѣль ея: можетъ быть какъ доказательство литературныхъ недостатковъ? Если такъ, то я заранѣе отказываюсь отъ защиты. — Существованіе литературныхъ недостатковъ весьма возможно въ нашей книгѣ, ибо авторы ея гнались не за литературною отдѣлкою, а за достоинствомъ содержанія книги, и желали только, чтобы изложеніе вполне соответствовало ихъ настоя-щимъ мыслямъ и было понятно.

Мнѣ кажется также, что приведенная здѣсь выписка не заклю-чаетъ въ себѣ никакой неясности, затмѣвающей смыслъ рѣчи.

3) Странно было бы, если бы въ нашей книгѣ мало говорилось о развитіи солдата; по моему это предметъ первостепенной важности. Человѣка развитаго во всѣхъ отноше-ніяхъ можно выучить чему угодно въ самое короткое время; человѣка же неразвитаго можно только надрессировать, а не выучить. О поль-зѣ же дрессировки солдатъ доволь-но много говорили и писали воен-ные люди, авторитетъ которыхъ побольше моего, слѣдовательно, не мнѣ это повторять.

Въ выпискѣ же изъ нашей кни-ги, рецензентъ порицаетъ, какъ ви-дитъ читатель, нашу логику, при-

*«стрѣльба въ цѣль, дѣйствию въ раз-
«сынномъ строю, аванпостной и па-
«тирульной службѣ. Ясно, что это
«обмолвка, неволью вкрапшаяся въ
«руководство».*

нимая, впрочемъ, наши выраженія за обмолвку. Но, посмотримъ текстъ на страницахъ 4 и 5 «Руководства». «Цѣлью нравственнаго развитія «стрѣлка должно быть развитіе въ «немъ; самостоятельности, чувства «долга, мужества и чувства соб- «ственнаго достоинства, какъ за- «щитника отечества».

Это достигается не какимъ либо особымъ предметомъ обученія, но всею системою обученія, *способомъ передавать его и особенно обраще- ніемъ офицеровъ съ солдатамъ.*

Въ обученіе входятъ слѣдующіе предметы:

I. Обученіе дѣйствию въ сомкну- томъ строю.

II. Обученіе бѣгу.

III. Обученіе фехтованію, и т. д.

По моему, это не обмолвка авто- ровъ, а описка рецензента при производствѣ выписки.

Если уже пошло дѣло на строгую привязчивость къ сло- вамъ, то если бы въ книгѣ дѣйствительно не было фразы, про- пущенной въ выпискѣ рецензента, то и въ такомъ случаѣ можно было бы найти оправданіе, потому что обученіе стрѣлка раз- нымъ отраслямъ его знаній, уже само по себѣ, независимо даже отъ способа его передачи и обращенія офицеровъ съ солдатомъ, содѣйствуетъ нѣсколько нравственному развитію послѣдняго, тѣмъ, что вселяетъ въ солдатъ, идущемъ въ бой, увѣренность въ своихъ силахъ и искусствѣ, увѣренность въ знаніи своей роли.

Слѣдствіемъ такой увѣренности будутъ нѣкоторая самостоя- тельность и спокойствіе, качества, столь нужныя для боя.

Замѣчаніе рецензента, идущее прямо къ дѣлу и заслужи- вающее, по моему, серьезнаго вниманія, это то, что въ «Руко- водство» вошли нѣкоторые предметы, превышающіе обыкновен- ныя понятія солдата, такъ, напримѣръ, въ теоріи стрѣльбы, разсужденіе о силѣ тяжести.

Вопросъ, въ какой степени отвлеченныя понятія должны входить въ образованіе солдата, очень важенъ, и полемика по подобному предмету могла бы принести значительную пользу. На этотъ разъ, я не имѣю въ виду вдаваться въ подробныя раз-

сужденія и скажу только, что «Руководство» предлагается не болѣе, какъ примѣръ, какъ норма для обучающаго, норма, которую, само собою разумѣется, слѣдуетъ расширять или сокращать, смотря по способностямъ каждаго стрѣлка. Зачѣмъ лишать способнаго солдата нѣкоторыхъ знаній потому только, что они доступны не всѣмъ его товарищамъ.

Рецензентъ кончаетъ свою статью словами, что нашей книгой, «какъ руководствомъ, слѣдуетъ пользоваться вообще съ осторожностью».

Быть можетъ, наша книга даже никуда не годится, я охотно съ этимъ соглашусь, но только нужно мнѣ это доказать, чего выше-разсмотрѣнною мною рецензіею не достигнуто.

Какъ участникъ въ составленіи труда, совершенно новаго по своему содержанію, я былъ радъ видѣть, что трудъ этотъ обратилъ на себя вниманіе уважаемаго обществомъ журнала. Дорожа мнѣніями такого журнала, мнѣ тѣмъ болѣе жаль, что послѣднее его мнѣніе не доказано. По моему, какимъ бы то ни было серьезнымъ сочиненіемъ слѣдуетъ пользоваться съ осторожностью, если оно: а) представляетъ факты или вымышленные, или существующіе, но въ невѣрномъ видѣ; б) если выражаетъ неосновательныя мысли или предположенія, и в) если предлагаетъ невыполнимые способы практическаго примѣненія своихъ положеній. Съ такой точки зрѣнія нѣтъ сочиненія вполне безгрѣшнаго и подобный разборъ «Руководства» на страницахъ нашего лучшаго военного изданія былъ бы встрѣченъ авторами съ искренною благодарностью и былъ бы полезенъ какъ имъ самимъ, такъ и читателямъ разбираемой книги.

Скажу болѣе: въ настоящую минуту я самъ, перечитывая книгу, начинаю находить въ ней нѣкоторые недостатки (не тѣ, которые указаны рецензентомъ); но этого мало. Желательно, чтобы непричастные къ дѣлу, но знающіе стрѣлковую службу офицеры, для пользы самой службы, сдѣлали наиподробнѣйшій разборъ книги. Само собою разумѣется, что подобный разборъ не можетъ появиться скоро; по крайней мѣрѣ не прежде, какъ нѣкоторые офицеры пожелаютъ на дѣлѣ испытать практичность и пользу правилъ и взглядовъ, предлагаемыхъ «Опытомъ руководства для образованія стрѣлковъ».

Въ заключеніе считаю долгомъ сказать, что «замѣтка» эта составлена мною безъ всякаго предварительнаго согласенія съ

моими сотрудниками по составленію «Опыта руководства», и потому за все здѣсь сказанное отвѣчаю я одинъ.

Баронъ П. корфъ.

С. Петербургъ.

Іюнь 1859 г.

Руководство для выѣздки ремонтныхъ лошадей. Спб. 1859 года.

Небольшая эта брошюра, переведенная съ появившейся въ 1854 году въ Вѣнѣ, подъ заглавіемъ: «*Leitfaden zur Abrichtung der Remonten*», можетъ пополнить весьма важный у насъ недостатокъ въ руководствахъ подобнаго рода. Ручательствомъ того, что предлагаемая метода выѣздки достаточна, можетъ служить и то, что по этой методѣ принято выѣзжать австрійскихъ кавалерійскихъ лошадей. Главное достоинство метода заключается въ быстротѣ, съ какою можно совершенно свѣжую лошадь приготовить для фронта, причемъ весьма важно и то, что обученіе лошади идетъ съ правильною постепенностію, постоянно увеличивая требованія съ лошади, сообразно увеличивающимся ея силамъ. Конечно, только опытъ можетъ указать, въ какой степени предлагаемая метода выѣздки можетъ быть пригодною для нашихъ лошадей, но тѣмъ не менѣе можно надѣяться, что переводъ этотъ будетъ встрѣченъ сочувствіемъ нашихъ кавалеристовъ.

При этомъ случаѣ считаемъ не лишнимъ предупредить читателей о скоромъ выходѣ въ свѣтъ еще одного сочиненія по этой части, а именно: «Кавалеристъ и его лошадь». Авторъ этой книги, прикомандированный къ главной конюшнѣ Его Императорскаго Величества, майоръ Кюне, вслѣдствіе многократныхъ просьбъ съ разныхъ сторонъ, рѣшился подѣлиться съ публикою плодами своей 25-ти лѣтней опытности, и представить на ея судъ ясное и систематическое изложеніе основныхъ правилъ гяппологіи. Сочиненіе майора Кюне будетъ заключать въ себѣ все относящееся какъ къ обученію самого кавалериста, такъ и къ обращенію его съ лошадыю, ея выѣздкѣ, мундштученію, уходу за нею, ковкѣ и проч. Принимая во вниманіе специальную опытность автора, желаніе его быть полезнымъ, а также и то, что еще недавно имъ было совершено по Высочайшему повелѣнію путешествіе, которое, безъ сомнѣнія, еще болѣе обогатило запасъ его знаній, надо полагать, что трудъ этотъ не будетъ бесполезенъ для нашихъ кавалеристовъ и особенно для молодыхъ

офицеровъ, только что поступающихъ на поприще кавалерійской службы.

Abhandlung über den Gebirgskrieg, nach dem Spanischen des D. Santiago Pasqual von Rubio, durch Kriegsgeschichtliche Beispiele vermehrt von Leemann. 1859.

(Разсужденіе о горной войнѣ, Сантъ-Яго Паскваль фонъ-Рубіо, переведенное съ испанскаго и дополненное примѣрами изъ военной исторіи Леemannомъ).

Если вообще справедливо, что военныя операціи трудно подвести подъ какія либо опредѣленные правила, то тѣмъ болѣе это трудно относительно горной войны, которая требуетъ отъ войскъ и ихъ начальника совершенно особыхъ качествъ: предприимчивость, быстрота, способность изобрѣтать разныя военныя хитрости, присутствіе духа и тому под.; всѣ эти, часто противорѣчащія одно другому, качества, должны нерѣдко соединяться въ одномъ лицѣ, чтобы обезпечить успѣхъ горной войны. Уже поэтому самому для горной войны нельзя составить какихъ либо опредѣленныхъ правилъ, но тѣмъ не менѣе нельзя не согласиться, что описаніе разныхъ способовъ веденія войны въ горахъ можетъ принести существенную пользу тѣмъ, которые желаютъ развить въ себѣ способность къ партизанской войнѣ вообще и къ горной въ особенности. Съ этой именно точки мы и смотримъ на сочиненіе, заглавіе котораго выставлено въ главѣ нашей замѣтки. Въ первомъ отдѣлѣ этого сочиненія, авторъ его, офицеръ испанскаго генеральнаго штаба Рубіо излагаетъ вообще свое мнѣніе о горной войнѣ, разбираетъ нѣкоторые частные случаи и представляетъ намъ полную картину отважныхъ предпріятій и военныхъ хитростей, употребляемыхъ въ горной войнѣ. Какъ бы въ подтвержденіе высказанной нами въ началѣ этой замѣтки мысли, авторъ, въ заключеніи перваго отдѣла, говоритъ, «что горная война гораздо труднѣе, нежели обыкновенно думаютъ, требуя значительныхъ познаній и обширныхъ свѣдѣній. Начальникъ войскъ долженъ быть убѣжденъ, что онъ составляетъ душу и движущую силу послѣднихъ. Войско принимаетъ впечатлѣнія, ему сообщаемыя, и оно проникается тѣми же чувствами, которыми воодушевляется и начальникъ». Конечно, эта взаимная связь между начальникомъ и подчиненными служить лучшимъ залогомъ побѣды не только въ горной, но и въ полевой войнѣ, но все-таки въ послѣдней успѣхъ менѣе подчиняется этой связи.

Второй отдѣлъ сочиненія г. Рубіо составляетъ — секретная инструкция для гвѣрильясовъ. Здѣсь очень много весьма интересныхъ и совершенно новыхъ, но въ высшей степени не примѣнимыхъ въ правильной войнѣ, военныхъ совѣтовъ; такъ напр., чтобы гвѣрильясы отравляли воду въ колодцахъ для разслабленія противника; подобная мѣра можетъ еще проявиться вслѣдствіе народнаго ожесточенія или религіознаго фанатизма, но вводить ее какъ постоянное правило для партизанской войны было бы крайне неразумно. Точно также можно сомнѣваться и въ удобоисполнимости и дѣйствительности и другихъ мѣръ, предлагаемыхъ авторомъ на основаніи примѣра, взятаго изъ войнъ гвѣрильясовъ въ Испаніи.

Отдѣльно взятое, сочиненіе г. Рубіо представляется довольно одностороннимъ и заслуга переводчика г. Леемана заключается въ томъ, что онъ счумѣлъ пополнить его и придать ему болѣе самостоятельный характеръ, приложеніемъ примѣровъ изъ горной войны въ Швейцаріи въ 1799 году и собственныхъ своихъ заключеній, выведенныхъ изъ этихъ примѣровъ. Онъ подробно разбираетъ нападеніе Массены на Граубинденъ въ мартѣ 1799 года, защиту Граубиндена Австрійцами, прекрасно обрисовываетъ личность и дѣйствія знаменитаго генерала Готца, паденіе Граубиндена, новое завоеваніе его Австрійцами, народное возстаніе въ Швейцаріи и вообще даетъ весьма полную картину горной войны въ Швейцаріи въ 1799 году.

Въ заключеніе г. Лееманъ выводитъ нѣкоторыя общія правила объ употребленіи различныхъ родовъ оружія въ горной войнѣ, о взаимномъ ихъ отношеніи, объ образованіи офицеровъ, употребленіи ракетъ и проч. Все это, вмѣстѣ съ замѣчаніями и разсужденіями испанскаго автора, составляетъ довольно полную картину различныхъ военныхъ дѣйствій въ горахъ и можетъ служить весьма полезнымъ руководствомъ для желающихъ ознакомиться съ этого рода военными операціями.

Der Feldzug vom Jahre 1809 in Deutschland und Tyrol mit besonderer Beziehung auf die Taktik, von Edmund Höfler. Augsburg. 1858.

(Походъ 1809 года въ Германіи и Италіи, разсматриваемый относительно тактическаго дѣйствія войскъ, Едмунда Хефлера).

Сочиненіе это нѣкоторымъ образомъ можетъ служить дополненіемъ вышеразобранному нами сочиненію о горной войнѣ,

такъ какъ въ немъ преимущественное вниманіе обращено именно на тѣ военныя дѣйствія, которыя происходили въ 1809 году въ горахъ Тироля. Авторъ этой книги, баварской службы капитанъ Хефлеръ, пользуясь самыми полными, частію официальными, частію частными источниками, слѣдитъ за арміями противниковъ шагъ за шагомъ, день за днемъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда изъ ихъ дѣйствій можно извлечь что либо поучительное въ тактическомъ отношеніи. Напротивъ того, дѣйствія менѣе поучительныя, или такія, которыя уже были неоднократно разбираемы и описываемы, онъ проходитъ всколзъ, упоминая о нихъ только для взаимной связи событій. Вслѣдствіе того, сочиненіе г. Хефлера никакъ нельзя назвать полнымъ, систематическимъ описаніемъ похода 1809 г., но зато для всякаго занимающагося тактикою, сочиненіе это представить богатый сборникъ тактическихъ примѣровъ, въ высшей степени поучительныхъ и интересныхъ. Съ особенною подробностію и отчетливостію описаны имъ всѣ тѣ военныя дѣйствія, которыя, происходивъ въ Тиролѣ, имѣли или важныя какія либо послѣдствія, или же поучительны въ тактическомъ отношеніи; такъ описаны дѣло у Маульса, Инспрука, экспедиція въ долину верхняго Инна и др. Что же касается кампаніи 1809 года въ Германіи, то событія ея хотя и изложены авторомъ съ меньшею подробностію, но тѣмъ не менѣе не лишены интереса по многимъ подробностямъ, относящимся до сраженій при Ваграмѣ и Цнаймѣ.

Der Infanteriepionnierdienst für Offiziere und Unteroffiziere der Infanterie, zusammengestellt und bearbeitet von Struensee, K. preuss. Ingenieur Hauptman. Erfurt. 1859.

(Саперная служба пѣхоты, руководство для пѣхотныхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, составленное прусскимъ инженернымъ капитаномъ Струензее).

Въ самое только недавнее время вполне сознали необходимость обученія пѣхоты нѣкоторымъ сапернымъ работамъ, надобность въ которыхъ можетъ встрѣтиться на войнѣ. А для того, чтобы обученіе это не было дѣйствіемъ чисто механическимъ, то и появилась потребность въ руководствѣ, которое бы знакомило, какъ унтеръ-офицеровъ, такъ и офицеровъ, съ тѣмъ, въ акѣхъ предѣлахъ должно заключаться это обученіе и какія работы могутъ производиться одною пѣхотою, безъ всякаго участія въ томъ саперныхъ войскъ. Приведенное здѣсь руководство впол-

нѣ достигаетъ своей цѣли, а ясность и вмѣстѣ съ тѣмъ полнота излагаемыхъ въ немъ правилъ ручаются за примѣнимость его къ дѣлу.

Все сочиненіе раздѣлено на шесть отдѣловъ, изъ которыхъ первые два посвящены предварительнымъ занятіямъ и приготовленіямъ, а послѣдніе четыре касаются собственно уже саперныхъ работъ, возлагаемыхъ часто на пѣхоту. Въ первыхъ двухъ отдѣлахъ изложены именно нѣкоторыя правила математическія, а также и описано приготовленіе разныхъ матеріаловъ, употребляемыхъ при работахъ, какъ-то: фашинъ, плетней, туровъ, кольевъ, и прочее. Третій отдѣлъ посвященъ лагернымъ работамъ, устройству землянокъ, кухонъ, лагерныхъ конюшенъ, канавъ для спуска воды и т. п. Четвертый отдѣлъ, наиболѣе обширный, разбираетъ разнаго рода полевые укрѣпленія, ихъ насыпку, усиленіе искусственными средствами, причемъ приводятся только самыя простыя и малосложныя укрѣпленія; здѣсь же, въ видѣ дополненія, помѣщено также описаніе и тѣхъ работъ, которыя могутъ встрѣтиться при приведеніи въ оборонительное положеніе отдѣльныхъ рощъ, домовъ, селеній и вообще разныхъ мѣстныхъ предметовъ. Наконецъ, два послѣдніе отдѣла посвящены исправленію и поврежденію дорогъ и мостовъ, а также устройству переправъ черезъ незначительныя каналы и рѣчки.

Этотъ перечень содержанія разбираемаго нами руководства достаточно указываетъ на его полноту, и убѣждаетъ, что оно обнимаетъ всѣ тѣ работы, какія могутъ встрѣтиться для производства пѣхотою безъ пособія саперъ. Къ сочиненію приложено 27 таблицъ чертежей, сдѣланныхъ очень отчетливо и ясно.

The Armies of the Great Powers, by La Wraaxall.

(Арміи великихъ державъ Европы).

Сочиненіе это заключаетъ въ себѣ довольно вѣрное и любопытное описаніе армій австрійской, прусской, русской, французской, сардинской и турецкой. Но особенно интересно оно по сообщаемымъ имъ отчетливымъ подробностямъ, относящимся до состава и организаціи британскихъ и англо-индійскихъ войскъ. Авторъ этого сочиненія нѣкогда былъ редакторомъ англійскаго журнала «*Naval and Militari Herald*» и въ немъ помѣщалъ очень много статей, касающихся до администраціи европейскихъ армій, а теперь, собравъ эти статьи вмѣстѣ и дополнивъ ихъ свѣдѣнія

ми изъ разныхъ другихъ источниковъ, издалъ въ свѣтъ подъ вышеприведеннымъ нами заглавіемъ.

New Resources of Warfare, by Scoffern.

(Новый способъ воевать,—Скофферна).

Г. Скоффернъ неоднократно писалъ уже о разныхъ военныхъ разрушительныхъ средствахъ. Въ настоящей своей брошюрѣ онъ представляетъ очеркъ всѣхъ улучшеній, сдѣланныхъ въ огнестрѣльномъ орудіи со времени введенія орудія Пексана до изобрѣтеній Эрмстронга, которое онъ описываетъ болѣе подробно и даетъ о немъ ясное и полное понятіе; хотя за вѣрность этого описанія нельзя вполнѣ ручаться, но тѣмъ не менѣе, можно смѣло сказать, что оно опредѣлительнѣе всѣхъ появлявшихся до настоящаго времени.

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Окончаніе военныхъ дѣйствій въ Италіи; сраженіе при Сольферино; переходъ союзниковъ чрезъ Минчіо; заключеніе перемирія и мира въ Вилла-Франкѣ; причины, побудившія къ тому императора Наполеона. — Прекращеніе военныхъ приготовленій Германіи. — Преобразованія въ прусской и баварской артиллеріяхъ. — Электрическіе телеграфы и употребленіе ихъ въ случаѣ войны. — Предположеніе объ укрѣпленіи Стокгольма и Антверпена. — Военныя силы Бельгіи. — Составъ военно-медицинской части въ Австріи. — Предположенія англійской газеты «*United Service Herald*» на счетъ усиленія великобританскихъ войскъ въ Средиземномъ морѣ. — Некрологъ: Вольфгангъ фонъ-Шенингъ.

Когда, послѣ побѣды Франко-Сардинцевъ при Сольферино, вся Европа съ нетерпѣніемъ ожидала дальнѣйшихъ военныхъ извѣстій изъ Италіи, когда общее вниманіе было сосредоточено на томъ, какъ побѣдоносная союзная армія начнетъ свои дѣйствія противъ знаменитаго австрійскаго четырехугольника между Минчіо и Адиджемъ, въ то самое время, совершенно неожиданно, получены были непосредственно одно за другимъ извѣстія о перемиріи, заключенномъ между воевавшими императорами, о послѣдовавшемъ между ними свиданіи и вслѣдъ за тѣмъ объ окончательномъ подписанномъ мирѣ. Всѣ эти извѣстія послѣдовали именно въ то самое время, когда Европа ожидала, что война болѣе,

чѣмъ когда либо, не ограничится одною Италіею, а перенесется на берега Рейна, что, конечно, могло бы затянуть ее на весьма продолжительное время. Всѣ эти ожиданія не исполнились: кровопролитная война кончилась, подвиги, совершенные союзными арміями въ Италіи, заключены миромъ. Но не будемъ пренебрегать самыхъ событій, а расскажемъ ихъ въ послѣдовательномъ ихъ порядкѣ.

Въ послѣднемъ обзорѣни мы сообщили читателямъ нашимъ первыя извѣстія о большомъ генеральномъ сраженіи между Минчіо и Кіезою, 12-го іюня, — при Сольферино, какъ называютъ его Французы, или на Минчіо, по показанію австрійскихъ официальныхъ источниковъ. Теперь получены уже подробныя официальныя донесенія объ этомъ сраженіи и по нимъ можно составить себѣ болѣе подробное понятіе объ этой новой, наиболѣе значительной побѣдѣ Франко-Сардинцевъ въ Италіи. При этомъ считаемъ не лишнимъ замѣтить, что характеръ австрійскихъ донесеній значительно измѣнился: онъ сталъ гораздо скромнѣе и умѣреннѣе въ своихъ хвалебныхъ отзывахъ объ Австрійцахъ, а также въ своихъ нападкахъ на Францію. Все это доставляетъ возможность питать нѣсколько большее довѣріе къ австрійскимъ донесеніямъ, сравнительно съ прежними. Что же касается французскихъ бюллетеней, то въ нихъ по прежнему ясно все то, что относится къ главѣ арміи или императору, напротивъ же того, затемнено или пропущено молчаніемъ все, носящее на себѣ слѣды неудачи. Наконецъ частныхъ извѣстій и писемъ съ театра войны слишкомъ мало, чтобы ими можно было руководствоваться при описаніи сраженія при Сольферино. Все это заставляетъ насъ дать нашимъ читателямъ только общее понятіе объ этой побѣдѣ и указать на тѣ моменты его, которые наиболѣе выдаются на основаніи официальныхъ данныхъ.

Угрожаемые съ праваго своего фланга наступленіемъ Гарибальди, Австрійцы весьма быстро совершили очищеніе всей Ломбардіи между Оліо и Минчіо; движеніе Французовъ вслѣдъ за ними было гораздо медленнѣе. Въ то время, когда главная масса австрійской арміи была уже на Минчіо, въ это самое время Франко-Сардинцы только подходили еще къ Кіезѣ, готовясь переходить черезъ эту рѣку, мосты на которой были уничтожены отступавшимъ противникомъ. Столь медленное движеніе союзной арміи и отсутствіе всякаго настойчиваго преслѣдованія

должно быть приписано отчасти невыносимымъ жарамъ, наступившимъ съ первыхъ чиселъ іюня мѣсяца и доходившимъ до 37° по Реомюру. Хотя главные силы союзниковъ и совершали передвиженія свои обыкновенно раннимъ утромъ, выступая съ ночлега не позже двухъ часовъ пополудни, но, тѣмъ не менѣе, жары днемъ не позволяли людямъ вполне отдохнуть отъ перехода; еще болѣе вліянія должны были оказывать эти невыносимые жары на кавалерію, которую нужно было беречь для употребленія ея съ пользою въ тѣхъ немногихъ мѣстахъ, ближайшихъ къ Минчіо, гдѣ къ тому могла представиться надобность. Притомъ же и самая мѣстность къ западу отъ Кіезы, по своей пересѣченности и закрытости, не представляетъ особыхъ удобствъ для преслѣдованія. Все это заставляло франко-сардинскую армію двигаться болѣе медленно и осторожно, оставаясь всегда въ полной готовности къ встрѣчѣ непріятеля, если бы онъ вздумалъ остановиться и перейти въ наступленіе.

10-го іюня, послѣдніе арьергардные отряды Австрійцевъ оставили Кіезу и отступили къ Минчіо, а на слѣдующій день Франко-Сардинцы стали переходить первую изъ этихъ рѣкъ у Монтекіаро и въ разныхъ мѣстахъ выше и ниже того пункта. Въ австрійской же главной квартирѣ уже давно было рѣшено произвести общее наступленіе всѣми силами, съ цѣлью атаковать союзную армію тотчасъ по переходѣ ея черезъ Кіезу и если возможно отбросить ее за эту рѣку. Съ этою цѣлью корпуса обѣихъ австрійскихъ армій (1-й и 2-й) стали сосредоточиваться на лѣвомъ берегу Минчіо между Пескіерою и Гойто. Правый флангъ составила 2-я армія подъ начальствомъ графа Шлика, заключавшая въ себѣ корпуса 1-й, 5-й, 7-й, 8-й и резервную кавалерійскую дивизію графа Менсдорфа. Лѣвый состоялъ изъ 1-й арміи, подъ начальствомъ графа Вимпфена, изъ 3-го, 9-го и 11-го корпусовъ и кавалерійской дивизіи графа Зедвица. Императоръ Францъ-Іосифъ, принявшій непосредственное начальство обѣими арміями, перенесъ главную свою квартиру еще 8-го іюня, изъ Вероны въ Виллафранку, осмотрѣлъ войска, которыя привѣтствовали его съ необыкновеннымъ энтузіазмомъ, и отдалъ приказанія къ общему наступленію. 11-го числа, обѣ арміи перешли черезъ Минчіо и двинулись по направленію къ Лонато и Кастильоне. Передовые отряды, предшествующіе арміи, донесли, что въ этотъ день французскія войска были сосредоточены въ ближай-

шихъ окрестностяхъ Монтекіаро; тутъ-то и могли бы атаковать ихъ Австрійцы, которые послѣ полудня 11 числа прибыли на позиціи къ Поцоленго, Сольферино и Медале. Отъ этихъ мѣстъ до Монтекіаро отъ 10—15 верстъ, слѣдовательно, сдѣлавши на другой день это незначительное передвиженіе, можно было бы атаковать союзную армію въ весьма невыгодной для нея позиціи, — когда она имѣла въ тылу у себя рѣку съ болотистыми берегами. Но Французы и здѣсь предупредили Австрійцевъ. Въ ночь съ 11 на 12 число, колонны ихъ, выступивъ изъ окрестностей Монтекіаро, были направлены именно на тѣ пункты, которые занимала уже австрійская армія. Первыми наткнулись на австрійскіе аванпосты войска 1-го корпуса маршала Бараге д'Илье, слѣдовавшія по направленію на Сольферино; въ 5 часовъ утра здѣсь завязался бой, который почти непрерывно продолжался до 5 часовъ вечера. Но прежде чѣмъ вдаваться въ болѣе подробное описаніе самаго боя, скажемъ нѣсколько словъ о полѣ сраженія и объ относительномъ расположеніи на немъ противниковъ.

Страна къ югу отъ Гардскаго озера представляется значительно всхолмленною послѣдними уступами Альпъ, которые между Лонато и Дезенцано огибаютъ озеро и далѣе расширяясь доходятъ до Минчіо на всемъ ея теченіи—отъ Пескіеры до Поцоло. Съ западной стороны, возвышенія эти могутъ быть ограничены дорогою изъ Лонато въ Кастильоне; къ югу же они только у Кастильоне подходятъ къ дорогѣ, ведущей изъ Монтекіаро на Гоито и за тѣмъ отходятъ отъ нея все болѣе къ сѣверу, на разстояніе отъ 3 до 5 верстъ, въ направленіи на Вольту. Съ южной и западной стороны, возвышенія эти представляются рядомъ крутыхъ террасъ, постепенно возвышающихся; на этихъ-то террасахъ и лежатъ селенія Сольферино, Санъ-Кассіано и Кавріана, занятыя Австрійцами. Къ сѣверной сторонѣ, возвышенія эти болѣе пологимъ, но все-таки волнообразнымъ скатомъ спускаются къ Гардскому озеру. Вся эта волнистая мѣстность устѣяна множествомъ деревень и отдѣльных фермъ, раздѣленныхъ между собою полями, обсаженными деревьями и перерѣзанными незначительными рощами. Къ югу отъ нея, по обѣ стороны дороги, ведущей изъ Кастильоне въ Гоито, мѣстность равнинная и хотя покрыта тоже множествомъ деревень и отдѣльных строеній, но въ гораздо меньшей степени, чѣмъ возвышенности; эта же равнина представляетъ, по малой своей пересѣченности, мѣста, спо-

собныя вполнѣ для дѣйствія кавалеріи. Только къ югу уже отъ Кастель-Гофредо начинаются рисовыя поля и мѣстность пересѣкается множествомъ канавъ и каналовъ. На этой-то мѣстности, по обѣ стороны дороги, ведущей изъ Гоито, и была расположена австрійская армія, а именно: въ центрѣ — Сольферино было занято 5 корпусомъ, а Кавріана первымъ, вмѣстѣ съ кавалерійскою дивизіею графа Менсдорфа; позади Кавріаны, у Форести, верстахъ въ пяти по направленію на Гоито, находился 7-й корпусъ. Правый флангъ Австрійцевъ составлялъ 8-й корпусъ, занимавшій Поццоленго, верстахъ въ шести къ сѣверу отъ Сольферино; корпусъ этотъ составлялъ какъ бы особый совершенно отрядъ, отдѣленный отъ главныхъ силъ для прикрытія Пескьеры. Прикрытіе лѣваго фланга было возложено на кавалерію графа Зедвица, которая, будучи поддержана двумя баталіонами 9-го корпуса, занимала селеніе Медоле, лежащее почти на половинѣ пути между Сольферино и Кастель-Гофредо. Наконецъ, какъ бы въ видѣ резерва, по Гоитской дорогѣ были расположены 3-й и 9-й корпуса у Гиддицоло, а 11-й у Кастель-Гримальдо (*). Сверхъ всѣхъ этихъ войскъ, изъ Мантуи послана одна дивизія (графа Іелашица) 2-го корпуса, къ Маркаріо, откуда она должна была направиться на Кастель-Гофредо, угрожая правому флангу союзной арміи. Главная квартира австрійской арміи находилась въ Кавріано. Такимъ образомъ сосредоточеніе главныхъ силъ Австрійцевъ болѣе къ лѣвому флангу заставляетъ предполагать, что они, вѣроятно, имѣли въ виду дѣйствовать преимущественно этимъ флангомъ, что можно считать и самымъ благоразумнымъ, такъ какъ подобное наступленіе съ ихъ стороны скорѣе всего могло принести успѣшныя результаты. Союзная армія весьма легко могла бы быть отгѣснена отъ своихъ переправъ на Кіезѣ къ горамъ и тогда она была бы поставлена въ весьма невыгодное положеніе. Но прежде, чѣмъ Австрійцы начали это наступленіе—они сами подверглись общему нападенію со стороны всей франко-сардинской арміи.

Получивъ извѣстіе о переходѣ Австрійцевъ черезъ Минчіо, императоръ Наполеонъ рѣшился идти имъ на встрѣчу, держа

(*) Кастель-Гримальдо верстахъ въ семи отъ Гоито, а Гиддицоло,—въ четырехъ верстахъ отъ Кастель-Гримальдо, по дорогѣ на Кастильоне.

войска свои по возможности болѣе въ совокупности и стараясь предупредить своихъ противниковъ занятіемъ возвышенностей къ югу отъ Гардскаго озера. Вслѣдствіе того, вечеромъ 11 іюня, отдано было приказаніе, чтобы Сардинцы направились къ Поццоленго, первый корпусъ, маршала Бараге д'Илье, на Сольферино; 2-й, герцога Маджентскаго (маршалъ Макъ-Магонъ), на Кавріано; 3-й, маршала Канробера, на Медолу. Четвертый корпусъ, генерала Ніеля, а равно и двѣ дивизіи линейной кавалеріи (Дево и Партуно) должны были двинуться въ срединѣ между 2 и 3 корпусами на Гиддицоло; наконецъ вся гвардія слѣдовала сзади на Кастильоне.

Въ пять часовъ утра, какъ мы уже сказали, 1-й корпусъ завязалъ дѣло съ непріателемъ, въ тоже самое время императоръ Наполеонъ, услыхавъ по направленію къ Сольферино канонаду, направилъ туда всю гвардію и самъ выѣхалъ изъ Монтекіаро. Прибывъ къ корпусу Бараге-д'Илье, императоръ нашелъ, что Французы уже успѣли отгѣснить Австрійцевъ съ ихъ сильныхъ позицій впереди Сольферино и сосредоточиваютъ свои усилія для атаки самаго селенія, сильно занятаго непріателемъ. Правѣ 1-го корпуса, герцогъ Маджентскій тоже встрѣтилъ сопротивленіе Австрійцевъ, развернулъ свой корпусъ по обѣ стороны дороги въ Гонто, но не двигался впередъ, не зная ничего положительнаго на счетъ слѣдовавшаго правѣ его 4-го корпуса; только уже часу въ девятомъ, убѣдившись въ прибытіи генерала Ніеля къ Медолѣ, войска 2-го корпуса двинулись впередъ, съ цѣлію атаковать занятую Австрійцами ферму Каза-Марино, лежащую на большой дорогѣ. Противъ наступленія 2-го корпуса, Австрійцы выставили сильныя батареи, для противодѣйствія которымъ герцогъ Маджентскій долженъ былъ выдвинуть тоже четыре французскія батареи, которыя весьма успѣшно завязали артиллерійское дѣло съ Австрійцами. Въ тоже время, прибывшія къ мѣсту сраженія кавалерійскія дивизіи Дево и Партуно, были выдвинуты вправо 2-го корпуса, чтобы занять интервалъ между нимъ и генераломъ Ніелемъ, а артиллерія этихъ дивизій, вынесшись впередъ, взяла во флангъ австрійскую артиллерію, уже и безъ того сильно разстроенную фронтальнымъ дѣйствіемъ батарей 2-го корпуса. Одновременно съ дѣйствіемъ артиллеріи, Австрійцы неоднократно покушались атаковать герцога Маджентскаго, но всѣ ихъ попытки были уничтожаемы весьма удачными

и смѣлыми атаками французской кавалеріи. Главныя атаки Австрійцевъ были направляемы противъ фланговъ 2-го корпуса, съ цѣлію отрѣзать его отъ войскъ 1-го и 4-го корпусовъ, но и эти атаки были безуспѣшны. Такъ, между прочимъ, два австрійскіе полка, изъ кавалерійской дивизіи графа Менсдорфа, три раза ходили въ атаку, съ цѣлію обойти лѣвое крыло 2-го корпуса, но всякій разъ съ успѣхомъ были отбиваемы шестью эскадронами французскихъ конныхъ егерей (два эскадрона 4-го и четыре 7-го полка) и наконецъ были отброшены на пѣхотныя каре 72-го линейнаго полка и 11-го баталіона стрѣлковъ; при этомъ Австрійцы понесли значительную потерю и оставили въ рукахъ Французовъ много плѣнныхъ. Эти удачныя атаки французской кавалеріи, а равно и огонь артиллеріи, дозволили 2-му корпусу удержать занятую имъ позицію и дать время генералу Ніелю пристроиться къ его правому флангу. 4-й корпусъ Ніеля подошелъ къ Медолѣ часу въ семьомъ, опрокинулъ стоявшую впереди этого селенія кавалерію, а вслѣдъ затѣмъ, головная дивизія корпуса, подъ начальствомъ генерала де-Люзи, заняла съ бою и самое селеніе. Находившаяся здѣсь кавалерія графа Зейдвица, будучи отбита отъ Медолы, отступила по направленію къ Гойто, и затѣмъ болѣе не принимала уже участія въ сраженіи. Занявъ Медолу, войска четвертаго корпуса выступили оттуда въ двухъ направленіяхъ: дивизія Винуа двинулась на Казанову, по направленію къ Гиддицоло, стараясь связать свой лѣвый флангъ съ войсками 2-го корпуса, а дивизія генерала де-Люзи направилась правѣе, на Черезару (*). Съ прибытіемъ дивизіи Фальо, одна бригада ея была вдвинута въ интервалъ между дивизіями де-Люзи и Виноа. Принявъ это расположеніе, генералъ Ніель намѣренъ былъ дѣйствовать наступательно на Гиддицоло, съ цѣлію занять Мантуанскую дорогу, а если возможно, то и Вольту, и тѣмъ отрѣзать путь отступленія Австрійцамъ, занимающимъ Сольферино и Кавріану. Но непріятель вполне оцѣнилъ всю важность своего лѣваго фланга и употребилъ всѣ усилія, чтобы остановить успѣхи 4-го корпуса; противъ него были направлены 3-й, 9-й и 11-й австрійскіе корпуса, а между тѣмъ генералъ Ніель долженъ былъ противостоять имъ только съ войсками

(*) Черезара верстахъ въ четырехъ къ югу отъ Медолы.

одного 4-го корпуса и получилъ подкрѣпленіе только уже въ то время, когда австрійскій центръ былъ совершенно прорванъ, и когда, вслѣдствіе того, австрійская армія принуждена была отступать. Дѣйствительно, около Сольферино, французскія войска подвигались медленно до тѣхъ поръ только, пока въ дѣлѣ былъ одинъ корпусъ маршала Бараге-д'Илье. Австрійскія войска 5-го корпуса, прекрасно пользуясь сильнымъ положеніемъ Сольферино, отстаивали съ успѣхомъ это селеніе до 11 часовъ, то есть до того времени, пока въ подкрѣпленіе 1-му корпусу не подошли обѣ гвардейскія пѣхотныя дивизіи. Тогда весь перевѣсъ склонился на сторону Французовъ и 5-й корпусъ, *не будучи съ достаточною настойчивостію поддержанъ войсками 1-го корпуса* (*), долженъ былъ постепенно оставлять одну позицію за другою, и наконецъ очистить и самое Сольферино. Долѣ всего держался на этомъ пунктѣ линейный полкъ Рейшаха, засѣвшій на кладбищѣ, обнесенномъ крѣпкою стѣною и занявшій также старинный замокъ. Выдержавъ сильный огонь французской артиллеріи, пробившей въ стѣнѣ кладбища брешь, полкъ этотъ долженъ былъ отступить передъ стремительною, смѣлою атакою гвардейскихъ вольтижеровъ, поддержанныхъ большею частию войскъ 1-го корпуса. Такимъ образомъ, Сольферино перешло въ руки Французовъ только уже въ половинѣ четвертаго часа по полудни; части 5-го и 1-го корпусовъ, занимавшія это селеніе, потеряли при этомъ 1,500 плѣнныхъ, 2 знамя и 14 орудій, и въ безпорядкѣ, преслѣдуемые огнемъ французской артиллеріи, отступили по направленію къ Поццоленго, такъ какъ прямой ихъ путь отступленія на Кавріану былъ уже сильно угрожаемъ со стороны войскъ герцога Маджентскаго. Маршалъ Макъ-Магонъ оставался долго, какъ мы видѣли, чисто въ оборонительномъ положеніи, отбивая всѣ атаки Австрійцевъ до тѣхъ поръ, пока не увидѣлъ, что корпусъ генерала Ніеля, занявъ Медолу, успѣлъ выстроиться въ линію и открыть свое наступленіе къ сторонѣ Гиддицоло. Тогда только замѣтивъ, что Австрійцы стали обращать главныя свои атаки на 4-й корпусъ, Макъ-Магонъ рѣшился перейти въ наступленіе и содѣйствовать овладѣнію высотъ, на которыхъ Австрійцы занимали селенія Сольфери-

(*) Подлинныя слова австрійскаго донесенія.

но, Санъ-Кассіано и Кавріану. Съ этою цѣлю, въ половинѣ третьяго, герцогъ Маджентскій приказалъ дивизіи де-ла-Мотружа атаковать Санъ-Кассіано и возвышенія между этою деревнею и Сольферино. Въ головѣ этой дивизіи пошли алжирскіе стрѣлки и 45 линейный полкъ, выказавшіе уже свою храбрость въ дѣлѣ при Турбиго и при Маджентѣ. Части эти обошли Санъ-Кассіано съ двухъ сторонъ и быстро занявъ это селеніе, устремились на главный контръ-форсъ, соединяющій Кавріану съ Сольферино и защищаемый значительными силами. Двѣ атаки ихъ на эти возвышенія были отбиты и тогда герцогъ Маджентскій долженъ былъ двинуть для поддержанія ихъ весь свой корпусъ; въ образовавшійся же чрезъ это между нимъ и 4-мъ корпусомъ интервалъ вдвинута была гвардейская кавалерія генерала Мориса, которая расположилась по бригадно, эшелонами, прикрывъ расположеніе свое цѣпью фланкеровъ. Въ то же время со стороны Сольферино направлялась уже къ Кавріану бригада гвардейскихъ вольтижеровъ, поддержанная гренадерами генерала Мелине. Этой двойной атакѣ Австрійцы могли противопоставить только одинъ 7-й корпусъ, такъ какъ 1-й и 5-й были уже въ полномъ отступленіи. Но войска эти не могли устоять противъ сильнаго огня гвардейской артиллеріи и совокупной атаки корпуса Макъ-Магона и гвардіи, и около пяти часовъ по полудни Французы вступили въ Кавріано. Въ это именно время страшная буря, разразившаяся надъ обѣими арміями, пріостановила борьбу и по мнѣнію нѣкоторыхъ это послужило спасеніемъ Австрійцамъ, которые послѣшно отступали по направленію къ Вольтѣ, преслѣдуемые огнемъ гвардейской артиллеріи. Дѣйствительно, положеніе Австрійцевъ въ центрѣ было крайне затруднительно: у нихъ на этомъ пунктѣ не оставалось болѣе свѣжихъ войскъ для поддержанія борьбы и Французы могли бы всѣми своими силами обрушиться на лѣвый ихъ флангъ, гдѣ 3-й, 9-й и 11-й корпуса съ трудомъ удерживали настойчивое наступленіе генерала Ніеля. Только что выйдя изъ Медолы и развернувшись съ цѣлю идти на Гиддицоло, Ніель подвергся сильнымъ атакамъ Австрійцевъ, которые между прочимъ хотѣли обойти съ своей кавалеріей его лѣвый флангъ, но были остановлены огнемъ 42 орудій, которыми весьма искусно управлялъ генералъ Солейль. Всѣ же фронтальныя атаки Австрійцевъ, не будучи вовсе поддерживаемы съ лѣваго своего фланга кавалерією, не могли имѣть успѣха и

корпусъ Ніеля не смотря на свою слабость сравнительно съ противникомъ, хотя и медленно, но все болѣе и болѣе подавался впередъ правымъ своимъ флангомъ. Однакожь, движеніе это, не будучи поддерживаемо войсками 3-го корпуса, не могло достигнуть тѣхъ результатовъ, какихъ полагалъ достичь генераль Ніель. 3-й корпусъ прибылъ къ Кастель-Гофредо въ семь часовъ утра, вытѣснилъ оттуда австрійскую кавалерію и расположился на высотѣ Медоло, для наблюденія за непріятелемъ, который по полученнымъ свѣдѣніямъ, еще 11 числа, въ числѣ отъ 25 до 30,000, вышелъ изъ Мантуи. Съ этою цѣлю, маршалъ Канроберъ выслалъ впередъ дивизію Рено, которая, расположившись на правомъ флангѣ 4-го корпуса, отбивала неоднократно всѣ атаки, направляемыя Австрійцами противъ этого фланга. Послать же часть своихъ войскъ для непосредственнаго поддержанія центра генерала Ніеля, маршалъ не рѣшался, ожидая постоянно нападенія на свой корпусъ со стороны Маркаріо. Только уже около трехъ часовъ по полудни, вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ генерала Ніеля, Канроберъ рѣшился послать въ поддержаніе его центра одну бригаду (генерала Баталья) изъ дивизіи Трошю. Бригада эта, предводимая самымъ дивизіоннымъ начальникомъ, сомкнутыми дивизіонными колоннами, въ шахматномъ порядкѣ, двинулась по направленію къ Гиддицоло съ такимъ же порядкомъ и хладнокровіемъ, какъ на парадѣ. Для поддержанія этого наступленія, выдвинута была впередъ резервная артиллерія 3-го корпуса. Бригада Баталья въ своемъ быстромъ движеніи отрѣзала одну австрійскую роту, взяла два орудія и была уже на половинѣ дороги между Казанова и Гиддицоло, когда разразилась гроза, положившая и здѣсь конецъ борьбѣ. Около этого же времени маршалъ Канроберъ рѣшился поддержать 4-й корпусъ дивизіей генерала Бурбаки, оставивъ въ резервѣ на случай обходнаго движенія Австрійцевъ только одну бригаду дивизіи Трошю. Къ этому побудила его рекогносцировка, произведенная его начальникомъ штаба и показавшая, что впереди со стороны Австрійцевъ, только и были отряды уланъ съ легкою артиллеріей; присутствія же пѣхоты нигдѣ не открыто, такъ какъ австрійская дивизія, высланная изъ Мантуи, дойдя до Маркаріо, остановилась и не пошла далѣе, узнавъ о присутствіи въ Піоденѣ, на правомъ берегу Оліо, дивизіи д'Отема-

ра (*), слѣдовавшей со стороны Піаченцы. Такимъ образомъ оказалось, что всѣ опасенія маршала Канробера, заставившія его не подать во-время надлежащей помощи 4-му корпусу, были не основательны, а между тѣмъ генералъ Ніель, будучи лишень этой поддержки, не могъ выполнить съ своими только войсками, превосходно задуманный имъ планъ. Но тѣмъ не менѣе, усилія его и борьба, выдержанная имъ въ этотъ день, были вполне оценены императоромъ Наполеономъ, который пожаловалъ его маршаломъ Франціи. Съ другой стороны, нельзя винить безусловно излишнюю осторожность Канробера; онъ понималъ, что для Австрійцевъ успѣхъ ихъ на правомъ флангѣ Французовъ, могъ бы доставить неисчислимые выгоды, притомъ же въ самый день сраженія, въ то время, когда Ніель просилъ его о поддержкѣ, Канроберъ получилъ отъ императора письмо, въ которомъ увѣдомляли, что отрядъ, вышедшій 11 числа изъ Мантуи, имѣетъ свои аванпосты у Акванегры, близъ устья Кіезы въ Олліо; о томъ же, что отрядъ этотъ будетъ задержанъ присутствіемъ на правомъ берегу Олліо дивизіей д'Отемара, онъ не могъ и предполагать. Одно въ чемъ можно упрекнуть Канробера, это развѣ въ томъ, что онъ не произвелъ нѣсколько ранѣе рекогносцировки, съ цѣлію убѣдиться, какія войска находятся передъ нимъ; рекогносцировка эта, какъ кажется, была произведена слишкомъ поздно, такъ что результаты ея уже не могли оказать вліянія на успѣхъ боя, прекращеннаго грозою.

Посмотримъ теперь, что дѣлалось въ теченіе этого дня на правомъ флангѣ Австрійцевъ, гдѣ, совершенно отдѣленный отъ главныхъ силъ, 8-й корпусъ дѣйствовалъ противъ сардинскихъ войскъ. Утромъ 12 числа, сардинская армія была направлена четырьмя разрозненными коллонами, а именно лѣвая, состоявшая изъ 3-ей дивизіи генерала Молляра, слѣдовала близъ берега Гардскаго озера на Пескіеру; правѣе ея шла 5-я дивизія Куккіари на с. Мартино (**); еще правѣе, 1-я дивизія Дюрандо, на Поццоленго, и 2-я, генерала Фанти, направленная къ Сольферино, когда тамъ

(*) Дивизія эта принадлежала къ корпусу принца Наполеона, но была высажена въ Генуѣ и, во время фланговаго движенія Французской арміи къ Верчели, оставлена противъ Піаченцы.

(**) С. Мартино верстахъ въ пяти на сѣверо-западъ отъ Поццоленго.

послышалась канонада. Первымъ началъ дѣло слабый авангардъ 5-й дивизіи, старавшійся удержаться въ с. Martino, но выбитый оттуда въ 9 часовъ утра превосходнымъ въ числѣ непріателемъ. Подоспѣвшая къ нему на помощь бригада изъ дивизіи Молляра не могла возстановить боя и только съ прибытіемъ въ 10 часовъ всей дивизіи Куккіари, Сардинцы потѣснили Австрійцевъ и заняли Санъ-Мартино, но не надолго: подоспѣвшія подкрѣпленія снова дозволили Австрійцамъ отбросить непріателя. Только уже къ 4 часамъ по полудни, подоспѣла изъ дивизіи Фанти бригада Аоста, которая вмѣстѣ съ Пиньерольскою бригадою дивизіи Молляра, поддержанная остатками дивизіи Куккіари, послѣ сильнаго боя, снова овладѣла высотами Санъ-Мартино, на которыя Сардинцы успѣли взвести 24 орудія, открывшія огонь по Австрійцамъ и остановившія всѣ дальнѣйшія ихъ попытки къ наступленію.

Въ то же время, какъ происходили эти дѣла у Санъ-Мартино, дивизія Дюрандо выдерживала сильный бой у Мадонна-делла-Скорпета и у Поццоленго; только уже далеко за полдень будучи поддержаны бригадою изъ дивизіи Фанти, приведенною генераломъ Ламармора, Сардинцы и на этомъ пунктѣ успѣли отѣснить Австрійцевъ и даже заняли Поццоленго. Полученное же извѣстіе о неудачахъ, постигшихъ Австрійцевъ въ центрѣ, побудило и 8-й австрійскій корпусъ къ вечеру отступить на Пескіеру.

Такъ кончился этотъ день и на правомъ флангѣ, гдѣ Сардинцы хотя и потерпѣли нѣсколько отдѣльныхъ неудачъ, но все же къ концу дня поле сраженія осталось за ними вмѣстѣ съ пятью взятыми съ боя орудіями. Читая донесеніе начальника штаба сардинской арміи объ этомъ днѣ, рѣшительно не знаешь чему удивляться болѣе, стойкости ли и мужеству Сардинцевъ, или неискусству Австрійцевъ. Дѣйствительно, послѣдніе имѣли свои силы сосредоточенными и занимали сильныя позиціи; Сардинцы же были вводимы въ дѣло по частямъ и несмотря на то не были совершенно разбиты; такъ у с. Martino, сперва съ 7 до 9 часовъ сражался одинъ передовой отрядъ полковника Кадорна, состоявшій изъ двухъ баталіоновъ, одного эскадрона и 2 орудій; въ 9 часовъ къ нему подошла одна бригада изъ дивизіи Молляра, въ 10 прибыла дивизія Куккіари; около полудня другая бригада Молляра и только уже въ 4 часа, Сардинцы со-

средоточили у с. Мартино разомъ двѣ съ половиною дивизіи, перешли въ наступленіе и овладѣли позиціями Австрійцевъ. Само собою разумѣется, что сражаясь такимъ образомъ, по частямъ, сардинская армія должна была понести громадныя потери и дѣйствительно изъ четырехъ дивизій, бывшихъ въ бою, выбыло въ этотъ день изъ строя 5,525 человѣкъ, а именно убитыми 49 офицеровъ и 642 нижн. чиновъ; ранеными 167 офиц. и 3,405 нижн. чиновъ; безъ вѣсти пропавшими 1,258 человѣкъ.

Въ нѣкоторыхъ частяхъ цѣлая четверть людей выбыла изъ строя, а въ одномъ баталіонѣ берсаліери, изъ числа 13 офицеровъ, семеро ранены или убиты.

Потери Французовъ тоже весьма значительны; они простираются до 12,000 человѣкъ убитыми и ранеными, съ 720 офицерами, выбывшими изъ строя, въ томъ числѣ 150 убитыми. Наибольшая убыль приходится на 1-й и 4-й корпуса, изъ которыхъ первый потерялъ 234 офицера и 4,000 нижнихъ чиновъ, а послѣдній 253 офицера и 4,551 нижнихъ чиновъ.

Конечно, и Австрійцы должны были понести потери еще большія; дѣйствительно, у нихъ выбыло изъ строя:

Убитыми:	91 офиц.	2,261	нижн. чин.,	всего	2,352	челов.
Ранеными	95	—	10,160	—	—	10,255
Безъ вести пропав.	9,298	—	—	—	9,298	—
Итого.						21,905

Сверхъ того, они оставили въ рукахъ Франко-Сардинцевъ 30 орудій, множество зарядныхъ ящиковъ и 4 знамя.

Чтоже касается числительности участвовавшихъ въ сраженіи войскъ съ обѣихъ сторонъ, то по неимѣнію точныхъ еще свѣдѣній, нельзя указать ее положительно, но приблизительно можно сказать, что силы обоихъ противниковъ были почти равны, а именно отъ 150 до 175,000. Только самое распредѣленіе этихъ силъ на полѣ сраженія было не одинаково; между тѣмъ, какъ Австрійцы особенно усилили фланги своего растянутаго расположенія, Французы, напротивъ того, преимущественно стянулись къ центру. Такое распредѣленіе силъ вполне и понятно. Австрійская армія, ободренная присутствіемъ императора

и новыми прибывшими къ ней подкрѣпленіями, съ свойственною ей всегдашней самоувѣренностію, рассчитывала на вѣрный успѣхъ, и желая окружить непріятеля со всѣхъ сторонъ растянута была болѣе, чѣмъ на 15 верстъ. Напротивъ того, Французская армія, неожиданная сраженія, слѣдовала къ пунктамъ, занятымъ Австрійцами, отдѣльными колоннами и только тогда, когда уже корпусъ Бараге-д'Илье завязалъ канонаду близъ Сольферино, колонны начали сосредоточиваться, сближаясь къ войскамъ 1-го корпуса. Такъ корпусъ герцога Маджентскаго примкнулъ къ Бараге-д'Илье, услышавъ въ сторонѣ его канонаду, и не ранѣе двинулся впередъ, какъ убѣдившись въ томъ, что лѣвѣе его вошелъ уже въ боевую линію корпусъ Ніеля; интервалы же, образовавшіеся правѣ и лѣвѣе 2-го корпуса, своевременно были заняты гвардіей и кавалерійскими дивизіями. Наиболѣе продолжительно было сосредоточеніе сардинской арміи, которая если не была совершенно разбита и уничтожена по частямъ, то это единственно потому, что Австрійцы на правомъ своемъ флангѣ, какъ будто бы ограничивались только пассивною обороною своихъ крѣпкихъ позицій, оставить которыя они опасались. Что же касается самыхъ войскъ союзной арміи, то они сражались какъ нельзя лучше; несмотря на сильныя позиціи, несмотря на отчаянное сопротивленіе на многихъ пунктахъ Австрійцевъ, Французы и Сардинцы преодолевали всѣ преграды.

Ни жары, ни утомительные переходы, ни наконецъ усталость вслѣдствіе цѣлыхъ 12 часовъ, проведенныхъ въ бою подъ палящимъ солнцемъ юга, не могли ослабить воодушевленія Французскихъ войскъ, поддерживаемаго личнымъ присутствіемъ и хладнокровіемъ императора. Разсказываютъ, что когда Французы готовились атаковать Кавріано, то Наполеонъ III выѣхалъ самъ впередъ подъ сильнѣйшій огонь осмотрѣть положеніе дѣлъ; пули и ядра сыпались со всѣхъ сторонъ на блестящую свиту императора. «Государь, въ васъ стрѣляютъ, не подвергайте себя опасности, въ васъ цѣляютъ!»—стали кричать со всѣхъ сторонъ.—«Чтожь»—весело отвѣчалъ императоръ,—«заставьте ихъ замолчать, они не станутъ стрѣлять».—Нечего говорить о томъ, какое вліяніе произвели эти слова на Французовъ:—черезъ двадцать минутъ они были въ Кавріанѣ.—Въ особенности въ этотъ день покрыла себя славой императорская гвардія; она принимала самое дѣятельное участіе въ занятіи сильныхъ австрійскихъ позицій,

такъ что командиръ гвардейскаго корпуса справедливо могъ сказать въ своемъ приказѣ: «Солдаты гвардіи! армія оцѣниваетъ васъ; она видѣла, что вы можете сдѣлать на полѣ битвы и она гордится вами, подобно тому, какъ нѣкогда великая армія гордилась своею старою гвардіею». Лучшею похвалою для нея можетъ служить уже и то обстоятельство, что изъ числа отбитыхъ у непріятеля трофеевъ, гвардіей взято одно знамя и 13 орудій.

Передъ блистательными подвигами французской храбрости, совершенно меркнетъ мужество Австрійцевъ, хотя надо отдать справедливость, что въ сраженіи при Сольферино, австрійскія войска дрались превосходно; почти ни одна изъ ихъ позицій не была отдаваема безъ того, чтобы прежде она нѣсколько разъ не перешла изъ рукъ въ руки. Но и здѣсь, не смотря на то, что во главѣ арміи стоялъ самъ императоръ, имѣвшій при себѣ совѣтникомъ и начальникомъ штаба даровитаго барона Гесса, и здѣсь также Австрійцы выказали немало нераспорядительности. Такъ, не говоря уже о томъ, что кавалерійская дивизія графа Зейдвица, съ самаго начала сраженія исчезла съ поля битвы, изъ официального австрійскаго донесенія видно, что корпуса не достаточно поддерживали другъ друга. Такъ 1-й корпусъ не поддерживалъ во-время пятого; 7-й не поспѣлъ на выручку Сольферино, между тѣмъ какъ селеніе это отстоитъ отъ Форести, гдѣ расположенъ 7-й корпусъ, всего только на 8 верстъ.

Быть можетъ, что въ послѣдствіи найдутся какія нибудь обстоятельства, которыя объяснятъ это; но пока они неизвѣстны, какъ то страннымъ кажется, отчего корпусъ этотъ не могъ поспѣть къ Сольферино, если бой у этого селенія безостановочно продолжался болѣе 10 часовъ?

Сраженіе при Сольферино особенно замѣчательно, какъ первое въ итальянскую компанію, гдѣ были употреблены съ обѣихъ сторонъ огромныя силы и гдѣ особенное содѣйствіе войскамъ оказывала кавалерія и артиллерія. Особенно послѣдняя доказала въ этомъ сраженіи, что со введеніемъ нарѣзнаго ручнаго орудія она нисколько не потеряла прежняго своего значенія. Нѣсколько разъ во время боя были составляемы сильныя батареи и дѣйствіе ихъ было въ высшей степени успѣшно. Особенно дѣйствительною оказалась новая французская артиллерія, снабженная нарѣзными орудіями изъ литой стали Крупа. Дѣйствіе ея было

ужасное: она поражала непріятеля съ самыхъ дальнихъ дистанцій, на которыхъ не въ состояніи были дѣйствовать австрійскія орудія. Даже ракетныя батареи, на которыхъ Австрійцы возлагали столько надеждъ, не могли противодѣйствовать французской артиллеріи, которая начинала поражать ихъ съ разстоянія 2,500 метровъ (около 1,200 сажень). Вообще, судя по нѣкоторымъ письмамъ изъ французской арміи, ракеты не имѣли никакого дѣйствія и надо полагать, что сраженіе при Сольферино, гдѣ они были употребляемы Австрійцами въ довольно значительныхъ размѣрахъ, вѣроятно не замедлитъ оказать вліянія на этотъ новый, еще не вполне испытанный родъ артиллеріи. Даже нѣмецкія газеты, позволявшія себѣ прежде разныя выходки противъ нарѣзныхъ французскихъ орудій, теперь отдають имъ справедливость и сознаются, что австрійская артиллерія далеко отстала отъ французской.

Результаты сольферинскаго сраженія были огромны:—австрійская армія при отступленіи своемъ, уничтоживъ мосты на Минціо, не посмѣла даже защищать непосредственно переправы черезъ эту рѣку, а укрылась въ своихъ крѣпостяхъ: 1 армія въ Мантуѣ, а 2-я въ Веронѣ. Это обстоятельство лучше всего доказываетъ, въ какомъ разстроенномъ положеніи она находилась и что у ней не оставалось послѣ сраженія достаточно свѣжихъ силъ для того, чтобы занять линію Минціо. Дѣйствительно, пораженіе при Сольферино неминуемо должно было оказать сильное вліяніе на упадокъ нравственныхъ силъ Австрійцевъ; пораженіе это было для нихъ совершеннымъ сюрпризомъ, такъ были они увѣрены въ побѣдѣ: они получили новыя подкрѣпленія, занимали сильныя позиціи, мѣстность была очень хорошо извѣстна, такъ какъ на ней почти ежегодно въ теченіе десятковъ лѣтъ производились маневры,—и вдругъ, несмотря на все это—пораженіе! Очевидно, что послѣ него ничего болѣе не оставалось, какъ укрыться въ крѣпостяхъ, съ тѣмъ, чтобы дать войскамъ отдохнуть и оправиться, выждать новыхъ подкрѣпленій и тогда только можно было снова выйти въ поле, чтобы дать новое сраженіе. А между тѣмъ французская армія безпрепятственно переправилась черезъ Минціо, главная квартира императора Наполеона перешла 18-го іюня въ Валаджіо, Сардинцы обложили Пескьеру, оставивъ въ Брешии особый отрядъ для наблюденія за горными проходами, ведущими въ Италію изъ Тироля. Къ

этому же времени къ французской арміи присоединился изъ средней Италіи корпусъ принца Наполеона, который такимъ образомъ наполнилъ собою убыль, понесенную союзниками при Сольферино.

Корпусъ этотъ, сформированный въ Тосканѣ изъ одной дивизіи туземныхъ войскъ и одной дивизіи (Ууриха), прибывшей изъ Франціи, много содѣйствовалъ однимъ своимъ присутствіемъ только въ средней Италіи тому, что Австрійцы, послѣ сраженія при Маджентѣ, безъ боя очистили весь правый берегъ По. Другая французская дивизія его (д'Отемара), высадившаяся еще въ первыхъ числахъ мая въ Генуѣ, была направлена отсюда въ Вогеру и потомъ постепенно съ отступленіемъ Австрійцевъ занимала Піаченцу и низовья Адды и Оліи. Въ первыхъ числахъ іюня, принцъ Наполеонъ получилъ приказаніе перейти Аппенины, соединиться съ дивизіею д'Отемара и придвинуться къ главнымъ силамъ французской арміи. Съ этою цѣлю, войска 5-го корпуса выступили изъ Тосканы черезъ Луку, Массу, Понтремоли и Парму къ Казаль-Маджоре, гдѣ, переправившись черезъ По, соединились съ дивизіею д'Отемара и безпрепятственно къ 10-му іюня прибыли въ Гонто, гдѣ вошли въ связь съ главными силами императора. Это усиленіе дало возможность Французамъ выставить особый отрядъ для наблюденія за Мантуей, въ ожиданіи окончанія всѣхъ необходимыхъ приготовленій къ началу правильной осады этой крѣпости.

Приготовленія эти главнѣйше заключаются въ снаряженіи канонерскихъ лодокъ, вооруженныхъ орудіями большаго калибра, которыя предполагалось употребить на Мантуанскихъ озерахъ, для дѣйствія по отдѣльно стоящимъ среди болотъ и озеръ укрѣпленіямъ. Подобную же флотилію предположено было сформировать и на Гардскомъ озерѣ, для облегченія осады Пескьеры; съ этою цѣлю выписана была уже и сотня мастеровыхъ морскаго вѣдомства изъ Франціи, для работъ по этому предмету въ Дезенцано. Что же касается канонерскихъ лодокъ, назначенныхъ для дѣйствія на Мантуанскихъ озерахъ, то онѣ должны были быть проведены туда изъ Адріатическаго моря вверхъ По, и операція эта, очевидно, находилась бы въ связи съ дѣйствіями французскаго флота противъ Венеціи. Съ первыхъ чиселъ іюня, флотъ этотъ въ Адріатическомъ морѣ быстро сталъ

увеличиваться, а безпрестанно посылаемые къ нему подкрѣпленія изъ южныхъ портовъ Франціи заставляли справедливо предполагать, что онъ не ограничится однимъ блокированіемъ портовъ, а вѣроятно предприметъ какую-нибудь демонстрацію и противъ венеціанскихъ лагунъ. Наконецъ, занятіе французскимъ флотомъ острововъ Люсино и Керсо, лежащихъ въ заливѣ Кварнеро или Фіуме, ясно показало, что изъ этихъ острововъ сдѣланы будутъ складочные и опорные пункты для будущихъ дѣйствій въ Адриатическомъ морѣ.

Вмѣстѣ съ этими приготовленіями къ дальнѣйшему продолженію военныхъ дѣйствій, союзники озабочивались о непрерывномъ пополненіи и усиленіи своихъ армій. Кромѣ подкрѣпленій, непрерывно прибывавшихъ къ арміи изъ Франціи, въ самой Ломбардіи открытъ наборъ волонтеровъ въ французскіе иностранные легіоны; въ то же время множество волонтеровъ записывалось для корпуса альпійскихъ стрѣлковъ Гарибальди; такъ въ Миланѣ ихъ явилось 3,500, въ Бергамо и Брешии по 2,000. Наконецъ приступлено было также къ образованію собственно ломбардской арміи, которая по указанію Виктора-Эммануэля должна была состоять изъ десяти полковъ пѣхоты и двухъ кавалеріи.

Среди всѣхъ этихъ приготовленій, никакъ нельзя было ожидать, чтобы военныя дѣйствія пріостановились на Минціо; дѣйствительно, между тѣмъ, какъ австрійская армія видимо слабѣла, союзная постоянно все болѣе и болѣе усиливалась и была въ состояніи въ одно и тоже время вести двѣ осады противъ Мантуи и Пескьеры и дѣйствовать въ полѣ съ цѣлю поддержанія десантныхъ операцій, которыя были бы произведены въ Венеціанской области. Но въ тоже время Франціи стала угрожать опасность и съ другой стороны—на Рейнѣ. Приготовленія Германіи перестали уже ограничиваться одними возгласами и патріотическимъ энтузіазмомъ; приступлено было уже къ мобилизаціи войскъ и къ образованію на нижнемъ Рейнѣ сильной арміи противъ Франціи. Такимъ образомъ, Европѣ ужасала всеобщая война, окончанія и результатовъ которой никто не могъ бы предвидѣть. Эту то минуту съ необыкновеннымъ дипломатическимъ искусствомъ и выбралъ Наполеонъ III для открытія переговоровъ. 24-го іюня изъ французской главной квартиры отпра-

вился генераль Флери съ письмомъ отъ императора Наполеона къ австрійскому императору и вмѣстѣ съ тѣмъ съ предложеніемъ перемирія; на другой день послѣ того изъ Вероны прибылъ австрійскій парламентаръ, съ изъявленіемъ согласія Франца-Иосифа на перемиріе, а вслѣдъ за тѣмъ 26 іюня маршалъ Вальянъ со стороны Франціи и баронъ Гессъ, со стороны Австріи, подписали въ Виллафранкѣ главные основанія перемирія, условія котораго заключались въ томъ, что всѣ военныя дѣйствія должны быть прекращены на 38 дней, для обѣихъ воюющихъ армій назначены демаркаціонныя линіи особою комиссіей и вмѣстѣ съ заключеніемъ перемирія на все время его продолженія возобновляется свободное плаваніе по водамъ Адриатическаго моря. Извѣстіе о заключеніи перемирія и особенно о томъ, что оно было предложено самимъ Наполеономъ III, повергло всѣхъ въ недоумѣніе. Въ то самое время, когда всѣ ожидали новыхъ сраженій, новыхъ подвиговъ, вдругъ перемиріе и еще къ тому же предложено, не побѣжденнымъ, а побѣдителемъ! Толкамъ и догадкамъ газетъ и журналовъ не было конца; но общее недоумѣніе было непродолжительно: вскорѣ телеграфы разнесли по Европѣ вѣсть, что 29 іюня оба воевавшіе между собою императора видѣлись въ Виллафранкѣ и по обоюдному согласію заключили миръ, предварительныя условія котораго подписаны 30 числа. По этому миру Австрія отказалась отъ Ломбардіи, въ пользу императора Наполеона, который передалъ право на нее королю Сардиніи Виктору-Эммануэлю; всѣ итальянскія владѣнія должны составить итальянскій союзъ подъ почетнымъ предсѣдательствомъ папы; въ союзѣ будетъ участвовать и Австрія, какъ представительница Венеціи, которая тоже присоединена къ общему итальянскому союзу. Сверхъ того, объявлена общая амнистія.

Такимъ образомъ кончилась война, начавшаяся провозглашеніемъ желанія Франціи, чтобы Италія была свободна до Адриатическаго моря, война, весь ходъ которой дѣлалъ желаніе это весьма удобоисполнимымъ. Невольно является вопросъ: какія причины могли побудить императора Наполеона такъ скоро отказаться отъ своего намѣренія? Въ приказѣ императора къ войскамъ италіанской арміи говорится, между прочимъ, что войска остановлены среди ихъ побѣдъ потому, что цѣль войны достигнута и борьба начинала принимать размѣры, несогласныя съ выгодами Франціи. Тоже самое повторяется и въ рѣчи, произнесен-

ной императоромъ по возвращеніи въ Парижъ, когда 8-го іюля онъ принималъ поздравленія высшихъ государственныхъ учреждений. Въ этой рѣчи сказано, что императоръ принужденъ былъ бы войти въ борьбу, какъ на Рейнѣ, такъ и на Адигѣ, повсюду возводить укрѣпленія, открыто искать содѣйствія революціи, рисковать всѣмъ, что дозволено государю, когда дѣло идетъ о независимости его государства. Передъ столь уважительными побужденіями, дѣйствительно не удивительно, что императоръ рѣшился заключить миръ, не овладѣвши даже ни одной крѣпостью знаменитаго австрійскаго четырехугольника, — но будетъ ли довольна этимъ сама Италия? Наполеонъ III говоритъ, что идея италіанской національности теперь повсюду принята, и что будущее разъяснитъ счастливыя послѣдствія нынѣ заключеннаго мира для счастья Италіи. Дай Богъ, чтобы эти слова сбылись, но въ этомъ можно сомнѣваться. Правда, что во Виллафранкскому миру Сардинія приобрѣла значительное территориальное усиленіе, болѣе, чѣмъ въ 350 квадратн. миль, съ 2.500,000 жителей, но за тѣмъ положеніе Италіи осталось почти такимъ же, какимъ было до войны. Тоскана и Модена возвращены прежнимъ владѣтелямъ, которые шли подъ австрійскими знаменами противъ Италіанцевъ; свѣтская власть папы оставлена по прежнему; наконецъ, Австрія, лишившись Ломбардіи, молучила, черезъ Венецію, голосъ въ италіанской конфедераціи, голосъ, который всегда, вмѣстѣ съ голосомъ почетнаго предсѣдателя союза папы, будетъ имѣть первенство на полуостровѣ. Это обстоятельство можетъ придать Австріи еще большее значеніе въ Италіи, чѣмъ она имѣла прежде, на основаніи трактатовъ 1815 года. Конечно, еще неизвѣстно, на какихъ именно основаніяхъ будетъ организована италіанская конфедерація, но надо полагать, что образованіе ея представитъ не мало затрудненій, такъ противорѣчивы другъ другу входящіе въ ея составъ элементы; дѣйствительно, какъ соединить вмѣстѣ конституціонный Піемонтъ, служащій представителемъ либеральной Италіи, съ реактивнымъ Неаполемъ и отсталымъ правленіемъ Папской области, особенно, когда послѣдніе все-таки по прежнему будутъ имѣть поддержку въ устарѣлой, консервативной Австріи? Могутъ сослаться на манифестъ австрійскаго императора, который говоритъ, что миръ позволитъ дать австрійскому могуществу прочныя основанія, посредствомъ развитія его нравственныхъ и матеріальныхъ средствъ, а также

улучшеній, какія будутъ введены въ законодательство и управленіе, для согласованія ихъ съ требованіями нашего времени. Общаніе этихъ внутреннихъ улучшеній весьма отрадно, но о нихъ можно будетъ судить, когда увидимъ ихъ исполненіе, а до того времени, слѣдуя примѣру прошедшаго времени, очень и очень позволено еще сомнѣваться.

Но не будемъ вдаваться во всѣ эти соображенія; удовольствуемся тѣмъ, что къ общей радости всей Европы, война кончилась и вѣстѣ съ нею прекратились и всѣ ея ужасы. Франція приобрѣла еще новыя права на званіе военной державы; войска ея покрыли себя новою славою и показали, что для нихъ нѣтъ непреодолимыя преградъ. Австрія же убѣдилась вполне, что войска, какъ бы они ни были хорошо дисциплинированы, все-таки ничего не могутъ сдѣлать на полѣ битвы, если ихъ не умѣютъ водить, и если они не проникнуты тѣмъ воинственнымъ духомъ единства и дѣйствительно правильной самоувѣренности, которая составляетъ лучший залогъ побѣды. Въ австрійской арміи была всегда эта самоувѣренность, но она существовала на ложномъ основаніи, на стройности и красотѣ войскъ на парадахъ, а не на томъ взаимномъ сочувствіи и пониманіи другъ друга, между начальниками и солдатами, какое существуетъ въ арміи французской. Наконецъ война эта выказала военныя способности императора Наполеона, покрыла его новою славою и значительно возвысила въ глазахъ Французовъ, а это обстоятельство чрезвычайно важно собственно для династическихъ интересовъ фамиліи Бонапарте.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ скоромъ времени военная литература приобрететъ множество сочиненій, относящихся до италіанской компаніи, но, конечно, что истины въ нихъ нельзя будетъ еще ожидать. Въ компаніи этой такъ много блистательныхъ подвиговъ, дѣйствительно превосходныхъ соображеній, что пемудрено увлечься ими и противъ воли даже сдѣлаться пристрастнымъ. Особенно же надо будетъ быть осторожнымъ съ тѣми сочиненіями, которыя появятся на французскомъ языкѣ, а ихъ, вѣроятно, будетъ не мало. Такъ уже теперь извѣстно, что въ Италію отправился, съ цѣлю составленія описанія послѣдней компаніи, баронъ Базанкуръ, который уже извѣстенъ въ литера-

турѣ своимъ сочиненіемъ о Крымской экспедиціи (*), сочиненіемъ, исполненнымъ невѣрностями, происходящими какъ и отъ незнанія фактовъ, такъ и отъ излишней восторженности и поэтичности автора. Вообще, если нельзя вполне полагаться на описанія военныхъ дѣйствій, составляемыхъ самими очевидцами и участниками этихъ дѣйствій, то тѣмъ болѣе еще труднѣе дать вѣру сочиненіямъ, авторы которыхъ не находились на театрѣ военныхъ дѣйствій во время самыхъ операцій.

— Вмѣстѣ съ заключеніемъ мира, становятся излишними всѣ военныя приготовленія, которыя съ такой неутомимой дѣятельностію производились въ Пруссіи и въ цѣлой Германіи. Само собою разумѣется, что теперь становится ненужною и армія на Рейнѣ и что должно послѣдовать возможно скорѣйшее приведеніе германскихъ войскъ на мирное положеніе. И дѣйствительно извѣстно, что движеніе прусскихъ войскъ къ Рейну уже пріостановлено и вѣроятно въ скоромъ времени не замедлятъ распустить значительную часть изъ нихъ. Но вмѣстѣ съ приведеніемъ на военное положеніе, въ нѣкоторыхъ изъ армій Германскаго союза положено было начало преобразованіямъ, которыя, конечно, останутся уже постоянными. Такъ въ прусской артиллеріи 6-ти фунтовый калибръ вовсе упраздненъ и замѣненъ 12-ти фунтовымъ; сверхъ того, каждому артиллерійскому полку, вмѣсто одной прежде существовавшей, придано три гаубичныя батареи 7-ми фунтоваго калибра. Новое положеніе это, введенное съ 1-го іюня, нѣсколько пополнить давно уже ощущаемый въ прусской арміи недостатокъ артиллерійскихъ орудій, а вмѣстѣ съ тѣмъ послужить къ увеличенію и калибра прусской артиллеріи. Между тѣмъ, какъ въ прежнее время въ полку было 4 шести-фунтовыхъ, 3 двѣнадцати фунтовыхъ и 1 гаубичная батарея, теперь будетъ состоять 7 двѣнадцати фунтовыхъ и 3 гаубичныхъ батарей. Это усиленіе калибра дѣлаетъ необходимымъ также и увеличеніе числа лошадей въ артиллеріи, такъ какъ 12-ти фун-

(*) *L'expédition de Crimée jusqu'à la prise de Sebastopol. Chronique de la guerre d'Orient, par le baron de Bazancourt.*

товая пушка возится на 8 лошадяхъ. Введеніе этого преобразованія въ прусской арміи подало поводъ нѣкоторымъ нѣмецкимъ военнымъ газетамъ изъявить желаніе, чтобы 6-ти фунтовый калибръ былъ замѣненъ 12-ти фунтовымъ и во всѣхъ контингентахъ союзной германской арміи; мѣра эта особенно важна потому, что установила бы болѣе однообразія въ артиллеріи мелкихъ германскихъ владѣній.

— Баварская артиллерія тоже усилена шестью новыми батареями, при чемъ сформированъ новый 4-й артиллерійскій полкъ; вслѣдствіе того баварская артиллерія въ настоящее время находится въ составѣ: трехъ полковъ пѣшей и одного конной артиллеріи; первые имѣютъ не одинаковую организацію, а именно, прежніе два полка состоятъ каждый:

изъ трехъ 6-ти фунтовыхъ батарей.		
— двухъ 12-ти	—	—
и семи ракетныхъ		—

Численность людей въ каждомъ изъ нихъ безъ фурштадта полагается въ мирное время 2,647, а въ военное — 2,722; число же лошадей — 268, а на военной ногѣ — 800.

Вновь сформированный четвертый полкъ состоитъ:

изъ двухъ 6-ти фунтовыхъ батарей.		
— двухъ 12-ти	—	—
и восьми ракетныхъ		—

При нихъ: Въ мирное время. Въ военное время.

людей . . .	2,617	2,694
лошадей . . .	202	640

Третій (конно-артиллерійскій) полкъ состоитъ изъ четырехъ легкоконныхъ батарей, имѣющихъ:

на мирномъ положеніи 1,131 челов. и 486 лошадей.		
а на военномъ —	1,148	892 —

— Нельзя также не обратить вниманія на новое распоряженіе, послѣдовавшее въ Виртембергѣ и Баденѣ, чтобы полковые офицеры низшихъ чиновъ ознакомились бы съ аппаратами электрическихъ телеграфовъ и выучились бы дѣйствовать ими. Съ этою цѣлю положено въ большихъ городахъ построить особыя помѣщенія, а въ малыхъ, вмѣнено офицерамъ, находящимся тамъ на постоѣ, посѣщать городскія телеграфическія станціи.

Мѣра эта дѣйствительно можетъ оказаться полезною въ случаѣ войны, когда случается, что нужно устраивать военные телеграфы между частями войскъ и особенно, когда вступая въ непріятельскую страну, находятъ телеграфы оставленными служащими при нихъ. Польза же электрическихъ телеграфовъ для соединенія между собою разныхъ частей войскъ очевидна и особенно кажется обнаружилась въ послѣднюю италіанскую компанію, гдѣ чиновники военно-походныхъ телеграфовъ отличались особенною дѣятельностію и даже храбростію; не довольствуясь тѣмъ, чтобы непосредственно слѣдовать за французскими авангардами, они даже предупреждали ихъ; такъ первый Французъ, вошедшій въ Новарру, былъ инспекторъ телеграфовъ, г. Готье; Австрійцы еще не вышли изъ Новарры, какъ онъ уже установилъ свой аппаратъ, прикрѣпилъ проволоку и сталъ сообщать въ Александрію о движеніяхъ непріятеля.

Тоже самое было и въ Брешии. Безъ всякаго содѣйствія со стороны войскъ, правленіе телеграфовъ пролагало въ сутки отъ 18 до 20 верстъ телеграфической проволоки; оно соединило Миланъ съ Павіей, Лоди, Кремоной, Брешией, Лонато и многими другими пунктами. Употребляемые для этого проволоки гораздо легче обыкновенныхъ и нарочно для этой цѣли приготовлялись въ Парижѣ. Еще болѣе замѣчательна новая система, употребленная въ Италіи для соединенія телеграфами между собою разныхъ частей арміи. Для этого употреблялись весьма тонкія и гибкія проволоки, обернутыя въ гутта-перчу; чиновникъ телеграфическаго вѣдомства, желая соединить, напримѣръ, главную квартиру съ какимъ нибудь корпусомъ, отправляется къ послѣднему съ клубкомъ телеграфической проволоки и по дорогѣ распускаетъ этотъ клубокъ; нужно ли перейти дорогу, проволоку зары-

ваютъ на самую незначительную глубину въ землю, чтобы только колеса ѣдущихъ по дорогѣ не повредили проволоки. Соединеніе это очевидно въ высшей степени просто, но только желательно было бы имѣть побольше указаній, исполнѣ ли надежно оно. Во всякомъ случаѣ, однако, не подлежитъ сомнѣнію, что электрическіе телеграфы должны оказывать весьма значительное пособіе при военныхъ дѣйствіяхъ, и что вышеупомянутое нами распоряженіе объ обученіи офицеровъ обращенію съ телеграфами не лишено основанія. Но вмѣстѣ съ этимъ, въ Германіи явилось еще и другое мнѣніе, чтобы въ мирное время обучать также вообще военнослужащихъ, какъ офицеровъ, такъ и солдатъ, управленію вагонами и локомотивами на желѣзныхъ дорогахъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ войны и особенно при перевозкѣ войскъ не встрѣтилось недостатка въ людяхъ, способныхъ управлять поѣздами. Но кажется, что подобное требованіе уже слишкомъ могло бы затруднить обученіе солдатъ; если ихъ учить грамотѣ, дѣйствию при артиллерійскихъ орудіяхъ, что очень необходимо, управленію вагонами и телеграфами, то много ли времени останется собственно на специальное боевое ихъ образованіе по тому оружію, къ которому они принадлежатъ? И наконецъ, желая выучить ихъ многому, не сдѣлаютъ ли того, что они ничего не будутъ знать хорошенько?

— Въ Стокгольмѣ обнародованъ отчетъ тамошней военной академіи о послѣдовавшихъ въ шведской арміи въ прошломъ году преобразованіяхъ и измѣненіяхъ. Изъ него видно, между прочимъ, что армія эта въ прошломъ году получила новый военный уставъ и что отъ нея послано три офицера для службы во французской арміи и изученія французскихъ уставовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ отчетѣ сообщаютъ, что давно уже начатыя укрѣпленія Ваксгольма, защищающія доступъ со стороны къ Стокгольму, совершенно окончены, также какъ и одинъ изъ восьми фортовъ, назначенныхъ для прикрытія рейда Карлскроны, военного порта Швеціи. Съ настоящаго же года предположено приступить къ укрѣпленію самой столицы государства, о чемъ уже давно было предположеніе, останавливаемое только громадностію расходовъ, требуемыхъ на обнесеніе укрѣпленіями столь большого города. Впрочемъ проектъ этотъ не исполнѣ еще утвержденъ швед-

скимъ государственнымъ сеймомъ, въ которомъ онъ встрѣчалъ давно уже противодѣйствіе.

— Неизвѣстно также, какъ будетъ принять бельгійскими палатами проэктъ объ укрѣпленіи Антверпена, тоже весьма большого и многолюднаго города. Бельгійское же правительство полагаетъ необходимымъ обратить этотъ городъ въ обширный плацъ-д'армъ, который бы могъ служить укрытіемъ для бельгійской арміи въ случаѣ вторженія непріятеля въ страну. Есть слухи, что для вооруженія предполагаемыхъ антверпенскихъ укрѣпленій потребуются не менѣе 1,500 орудій самаго большого калибра. Это уже заставляетъ полагать, что палаты будутъ противиться утвержденію этого проэкта, такъ какъ и безъ того уже въ послѣднее время военные расходы королевства все болѣе и болѣе увеличиваются. Такъ на 1859 годъ военный министръ уже испрашивалъ утвержденія экстраординарной ассигновки пяти миліоновъ франковъ на улучшеніе матеріальной части. Между тѣмъ, и самый военный бюджетъ Бельгійи съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается. Въ 1858 году онъ простирался до 8,396,680 руб. сер., что составляетъ четверть всей суммы государственныхъ расходовъ Бельгійи, простирающихся до 33,757,012 руб. сер. Общая же численность бельгійской арміи простирается до 78,000 челов., а именно: 1 полкъ карабинеръ, 1—егерей, 1—жандармовъ, и 12 линейныхъ, всего пѣхоты 61,290 челов.; кавалеріи—2 полка конно-егерей, 2—уланъ, 2—кирасиръ, 1—гидовъ и 1—жандармовъ, всего—9,443; артиллеріи 4-е полка съ 152 орудіями въ 7,276 человѣкъ.

— Заимствуемъ слѣдующія свѣдѣнія о состояніи въ концѣ 1858 года военно-медицинской части въ Австріи, изъ «Карманной Книжки для полевыхъ докторовъ», вышедшей въ Вѣнѣ на 1859 годъ. На дѣйствительной службѣ при императорскихъ войскахъ всего находилось: 1 генераль-штабъ-докторъ, 31 оберъ-штабъ-докторовъ 1-го и 2-го класса, 31 штабъ-докторовъ, 114 полковыхъ докторовъ, 264 оберъ-докторовъ, 267 оберъ-хирурговъ и 881 докторовъ (Unterärzte). Сверхъ того, при арміи находится 120 ветеринаровъ и 91 аптекарскихъ чиновниковъ. Обра-

зование военные врачи получаютъ въ Іосифовой медицинской академіи, въ Вѣнѣ.

— Усиленіе Франціи и нѣкоторое сближеніе ея съ Россією не даетъ покоя Англичанамъ. Почти съ самаго окончанія Восточной войны, они только хлопочутъ о томъ, какъ бы оградить Великобританію отъ всякой случайности, могущей возникнуть со стороны прежняго союзника ихъ императора Французовъ. Этимъ объясняется то обстоятельство, что въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда либо, она непрерывно повѣряетъ, пересчитываетъ свои силы и заботится объ ихъ увеличеніи. Вотъ, между прочимъ, что въ этомъ же духѣ говоритъ англійская военная газета «United service Gazette»:

«Вѣря вполне расположенію къ намъ Франціи и Россіи, наше военное министерство было бы крайне неблагоразумно, если бы не предприняло мѣръ въ Средиземномъ морѣ противъ случайностей, могущихъ вовлечь Англію въ болѣе или менѣе общую войну. За исключеніемъ важной части — артиллеріи, берега Англій слабо защищены: во всемъ соединенномъ королевствѣ на лицо только 33 полка пѣхоты, 15 кавалеріи и 5 фуриштатскихъ баталіоновъ, не считая 30 полковъ милиціи, изъ которой $\frac{1}{3}$ артиллеристы. Исключивъ изъ этого числа рекрутъ, больныхъ, арестантовъ и людей, недостающихъ до комплекта, для цѣлой Великобританіи получится менѣе 30,000 человекъ, могущихъ стать подъ ружье.

Генераль Пилъ имѣлъ въ виду распустить милицію, полагаясь на нѣсколько полковъ, возвращающихся изъ Индіи. Дѣйствительно, можно надѣяться, что осенью прибудетъ оттуда нѣсколько частей войскъ, но части эти такъ разстроены прежнею ихъ тяжелою службою, такъ малочисленны, отчасти вслѣдствіе болѣзней, а отчасти и вслѣдствіе поступленія людей на вторичную службу въ полки, оставшіеся въ Индіи, что въ нихъ будетъ никакъ не болѣе 1,000 штыковъ и нѣсколькихъ сотъ сабель. Слѣдовательно, собственно изъ Великобританіи нельзя ничего удѣлать для Средиземнаго моря, гдѣ въ настоящее время имѣется всего только одиннадцать баталіоновъ, изъ вновь сформированныхъ вторыхъ баталіоновъ. Спрашивается, от—

куда пополнить этотъ недостатокъ войскъ? На это есть отвѣтъ, основанный на прежнемъ предположеніи, когда годъ, или два тому назадъ, зашла рѣчь о переформированіи индійской арміи, — воспользоваться лучшими туземными нерегулярными войсками — Сейками. Держать 60,000 этого войска въ Пенджабѣ опасно, но, какъ они показали готовность служить внѣ своего края и такъ какъ надо полагать, что климатъ южной Европы не будетъ имъ вреденъ, то было бы весьма полезно выслать тысячъ тридцать этого войска на поддержаніе нашихъ гарнизоновъ въ Средиземномъ морѣ. Въ боевомъ отношеніи, Сейки хорошее вспомогательное войско и по расторопности и храбрости достойное соперничать съ зуавами; притомъ же, и самое содержаніе этого отборнаго войска обходилось бы казніи гораздо дешевле, чѣмъ дурно дисциплинированный нѣмецкій легіонъ». Далѣе, газета находитъ страннымъ, что британское правительство не слѣдуетъ примѣру Россіи и Франціи, въ отношеніи своихъ колониальныхъ подданныхъ. — «Въ составъ русской и французской арміи», говоритъ она, «входятъ различныя племена, между тѣмъ какъ Англія набираетъ войска исключительно только изъ 25,000,000 своего собственного населенія. Конечно, при этомъ Англіи трудно бороться съ 70,000,000 Русскихъ и 45,090,000 (включая сюда и Алжиръ) Французовъ, хотя Великобританская монархія считаетъ до 190,000,000 жителей! И почему бы не употребить на материкъ, гдѣ рано или поздно придется Англіи бороться за свое первенство, этихъ 7 до 8,000,000 Сейковъ, самое лучшее населеніе Индіи, или необразовать полки изъ жителей Канады, Австраліи и другихъ колоній; войска эти увеличили бы значеніе Англіи на сушѣ и на моряхъ и избавили бы ее отъ необходимости набирать только нищихъ наемниковъ Италіи, Бельгіи и другихъ странъ. Существующая же въ Англіи система набора войскъ можетъ довести только до того, что она не въ силахъ будетъ бороться съ сосѣдями; потеря 20,000 человекъ для нея чувствительна; уничтоженіе же цѣлой 40 или 50,000 арміи, можетъ лишить ее мѣста въ ряду первостепенныхъ государствъ Европы и низвести на степень державы 3-го или 4-го разряда.

Послѣднее опасеніе слишкомъ сильно; подобная участь рѣшительно никогда не можетъ постигнуть Англію; государство

падаеъ отъ потери арміи только въ такомъ случаѣ, если вся сила его заключалась въ одной арміи; такъ пало первенство Швеціи съ паденіемъ Карла XII, который поддерживалъ величіе Швеціи, основанное на арміи Густава-Адоल्фа; такъ въ нашемъ столѣтіи, съ погибелью прусской арміи подъ Іеною и Ауэрштедтомъ, пало величіе Пруссіи, созданное военнымъ геніемъ Фридриха II. Но могущество Англіи имѣетъ основаніе болѣе прочное, чѣмъ штыки, и могущество это никакъ не можетъ быть разрушено уничтоженіемъ какихъ нибудь 50,000. Лучшимъ доказательствомъ того можетъ служить исторія борьбы Англіи съ Наполеономъ I, борьбы, которая грозила Англіи паденіемъ, а тѣмъ не менѣе кончилась низверженіемъ самаго Наполеона. Сила Великобританіи заключается въ ея громадныхъ матеріальныхъ средствахъ, а главное въ ея населеніи, которое любовью къ отечеству и свободѣ ставитъ выше всего на свѣтѣ. А при такихъ условіяхъ ее трудно, вѣрнѣе сказать невозможно, побѣдить.

Что же касается вышеприведенныхъ предположеній относительно возможности сформированія полковъ изъ колоніальнаго населенія, то оно вполне заслуживаетъ вниманія, только надо желать, чтобы англійское правительство, въ случаѣ введенія этой мѣры, было крайне осторожно, для того, чтобы ею не возбудить неудовольствія колоніальнаго населенія и особенно, чтобы перевозка туземныхъ войскъ изъ колоній въ Европу не была причиною сильной между ними смертности.

По послѣднимъ извѣстіямъ, за мартъ мѣсяцъ, численность британскихъ войскъ въ Индіи была слѣдующая: 1) въ Бенгалѣ: — войскъ королевы 46,388; туземныхъ 62,692 и 5,644 человекъ артиллеріи; и того 114,724 человек., кромѣ 6,704 полицейскихъ солдатъ. 2) Въ Пенджабѣ: — всего войскъ 27,711 человекъ, изъ нихъ 24,078 въ Пенджабѣ и Дели, а 3,633 въ Индостанѣ; 3) въ Мадрасскомъ президентствѣ: — войскъ королевы — 11,726, туземныхъ 72,964; и того 84,690 человекъ. А всего въ Индіи — 227,125 человек., не считая полицейскихъ солдатъ.

— 3 апрѣля текущаго года умеръ въ Потсдамѣ исторіографъ прусской арміи, генералъ-майоръ Вольгангъ фонъ-Шенингъ. Родившись въ 1789 г., онъ дѣлалъ всю кампанію съ 1813—1815

годъ; но военное поприще его не ознаменовано никакими подвигами, а гораздо болѣе важны его труды по военной литературѣ. Кромѣ весьма многихъ военно-историческихъ его сочиненій, относящихся до различныхъ частей прусской арміи, особенно замѣчательно по полнотѣ и оконченности своей его описаніе Семилѣтней войны, изданное въ 1851—1852 годахъ, а также и «Война за Баварское наслѣдство», появившееся въ 1854 году.

И. ГЛІННОЕЦКІЙ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

АЛЕКСѢЯ ИВАНОВА ДАВЫДОВА,

Коммиссіонера Министерства Юстиціи.

*На Невскомъ проспектѣ, противъ Арсенала Николаевскаго дворца,
въ домъ Запѣтнова.*

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

СОЧИНЕНІЕ БѢЛИНСКАГО. 2 части. М. 1859 г. Ц. 2 руб., съ перес. 2 руб. 75 коп.

ПОВІСТІ ГРИГОРІЯ КВІТКИ ОСНОВЪЯНЕНКА. 2 тома. Спб. 1858 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 руб.

УЧЕБНИКЪ ХИМІИ или первоначальное ученіе химіи, при помощи самыхъ простыхъ опытовъ, безъ пособія наставника. Соч. доктора Ю. А. Штекгардта. Съ 286, вновь вырѣзанными, рисунками въ текстѣ. Спб. 1859 г. Ц. 2 руб., съ пер. 2 руб. 50 коп.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ для женскихъ учебныхъ заведеній. А. Горизонтова. Спб. 1859 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ВОЕННАЯ ЖИЗНЬ НАПОЛЕОНА. Соч. генералъ-адъютанта, барона Жомини, пер. съ французскаго Н. Линдфорсомъ, съ приложеніемъ 45 листовъ картъ и плановъ сраженій и особаго къ нимъ описанія. 3 тома. Спб. 1844 г. Ц. 8 р., съ пер. 10 р.

ВВЕДЕНІЕ КЪ ИЗУЧЕНІЮ ХИМІИ, по унитарной системѣ Шарля Жерара, съ чертежами въ текстѣ. Спб. 1859 года. Ц. 1 руб. 50 коп., съ перес. 2 руб.

ПУБЛИЧНЫЯ ПОПУЛЯРНЫЯ ЛЕКЦІИ О МАШИНАХЪ, читанныя Вышнеградскимъ. Спб. 1859 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

НАУКА О ТОРГОВЛѢ, съ приложеніемъ формъ векселей для коммерческихъ учебныхъ заведеній и купцовъ. Соч. Евграфъ Писщевъ. М. 1859 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

БОТАНИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ, или собраніе названій, какъ русскихъ, такъ и многихъ иностранныхъ растений, на языкахъ латинскомъ, русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и другихъ, употребляемыхъ различными племенами, обитающими въ Россіи. Сост. Н. Анненковъ. М. 1859 г. Ц. 2 руб. 50 коп., съ пер. 3 руб.

СОЧИНЕНИЯ Э. И. ГУБЕРА, изданныя подъ редакціею А. Тихменева, съ портретомъ и біографіею автора. Спб. 1859 г. Ц. за 3 тома 4 р., съ пер. 5 р. 2 тома выдаются, на 3-й билетъ.

УРОКИ ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ для учащихся дѣвѣтъ и юношества. Соч. профессора университета св. Владиміра, Ходецкаго. Кіевъ. 1859 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ЗАПИСКИ КОМИТЕТА АККЛИМАТИЗАЦИИ РАСТЕНИЙ. Книжка 1-я. М. 1858 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 50 к.

ИЗВѢСТІЯ КОМИТЕТА АККЛИМАТИЗАЦИИ. Выходятъ 12 выпусковъ въ годъ; первые пять выдаются, а на остальные выдается билетъ. М. 1859 г. Ц. 3 р. въ годъ, безъ пересылки.

ПРОСТОНАРОДНЫЯ НАЗВАНІЯ РУССКИХЪ РАСТЕНИЙ. Собралъ И. Анненковъ. М. 1858 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ иностранныхъ словъ, употребляемыхъ въ русскомъ языкѣ. В. Н. Угловъ. Спб. 1859 г. Ц. 1 руб. 25 коп., съ пер. 1 руб. 50 коп.

О РАЗВЕДЕНІИ КОРМОВЫХЪ ТРАВЪ. Разсужденіе, написанное для полученія степени магистра сельскаго хозяйства и лѣсоводства, агрономомъ А. Совѣтовымъ. М. 1859 г. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

О ПЛѢСЕННОЙ МОЛОЧНИЦѢ новорожденныхъ и грудныхъ дѣтей. Диссертация, составленная для полученія степени доктора медицины, лекаремъ Адольфомъ Гиршфельдомъ. Съ таблицею рисунковъ. Спб. 1859 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

ПОЛНЫЙ КУРСЪ ДИСТИЛЛАЦИИ или опытное наставленіе для очищенія вина, дѣланія лучшихъ сортовъ водокъ, ликеровъ, бальзамовъ, настоекъ и наливокъ, съ описаніемъ устройства заводовъ, дистилаторомъ С. Яффею. М. 1857 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ДРАГОЦѢННАЯ КНИЖКА или подробное наставленіе домохозяевамъ и помѣщикамъ, дѣлать холоднымъ способомъ (безъ перегонки чрезъ кубы) лучшіе сорта водокъ, ликеровъ, настоекъ и наливокъ, одеколона, одеколановъ, амбре, благовонныхъ водъ и освѣтительнаго спиртоваго газа, сост. на основаніи опытности дистилаторомъ и парфюмеромъ С. Яффею. М. 1857 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

Гг. иногородныя благоволятъ адресоваться на имя комиссіонера Министерства Юстиціи, А. И. Давыдова.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

С.-Петербургъ, 27-го іюля 1859 года. Цензоръ К. Обергъ.

По распоряженію Его Велико-Герцогскаго Высочества Инспек-
тора стрѣлковыхъ баталіоновъ,

НАПЕЧАТАНО ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ ПЕРЕВОДА

СОЧИНЕНІЯ ГРАФА ВАЛЬДЕРСЕ,

подъ заглавіемъ :

РУКОВОДСТВО КЪ ОБРАЗОВАНІЮ ПѢХОТЫ ДЛЯ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ РАЗСЫПНОМЪ СТРОѢ.

Къ этому изданію было приступлено вслѣдствіе быстраго израсходованія, въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, всѣхъ экземпляровъ перваго изданія сей книги и необходимости удовлетворить вновь поступившимъ требованіямъ:

Цѣна за экземпляръ оставлена прежняя, то есть 80 коп. съ пересылкою для гг. военныхъ и 1 руб. 10 коп. для частныхъ лицъ.

Адресоваться къ комиссіонеру редакціи «Русскаго Инвалида», Ю. А. Юнгмейстеру, въ С.-Петербургъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на «Военный Сборникъ» принимается въ С.-Петербургѣ, по адресамъ: въ Редакцію «Военнаго Сборника» (адресъ которой всегда извѣстенъ С.-Петербургскому Почтамту) и въ конторы «Военнаго Сборника»: въ С.-Петербургѣ, при книжномъ магазинѣ Давыдова, на Невскомъ проспектѣ, противъ Арсенала Николаевского Дворца, въ домѣ Завѣтнаго, и въ Москвѣ: при книжномъ магазинѣ Щепкина и Комп., на Лубянкѣ, въ домѣ Сысалина.

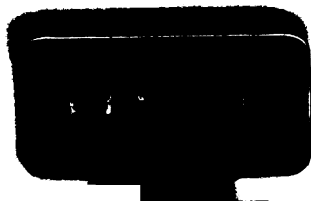
Цѣна за полное годовое изданіе «Военнаго Сборника» 6 руб. сер. Лица, служащія въ войскахъ и обращающіяся съ требованіями на «Военный Сборникъ» черезъ свои начальства или прямо отъ себя въ Редакцію, за пересылку ничего не платятъ: журналъ будетъ доставляться на ихъ имя въ ту часть войскъ, къ которой они принадлежатъ. Лица же, къ войскамъ не принадлежащія, прилагаютъ къ подписной цѣнѣ за пересылку въ другіе города, или въ С.-Петербургѣ за доставку на домъ, 1 руб. 50 коп. серебромъ.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію «Военнаго Сборника», возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объясненіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, редакция «Сборника», желая отстранить отъ себя неудовольствія лицъ, присылающихъ свои статьи, покорнѣйше проситъ ихъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1859 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію или довѣренному отъ него лицу безъ всякихъ объясненій. Редакция принимаетъ на себя обратную пересылку только тѣхъ статей, которыя, хотя и не могли быть напечатаны, но представляютъ въ какомъ либо отношеніи трудъ замѣтительный».

of 33-21/21

SEP 18 1956

SEP 18 1956

SEP 18 1956

